

СОЛДАТ ОРДЕНА

Армём Марм

Annotation

Вчера я солдат в окопе, сегодня «опасная сущность» в теле наследника обедневшего рода. Новый магический мир враждебен, а половина местных аристократов хочет меня прикончить. И это мир Порядка? Что же, тогда я привнесу в него хаос.

Пролог. Мир Порядка

200 год от окончания Большой войны (новое летоисчисление)

Мир Порядка

Капитан Воронин. Группа быстрого реагирования.

Рация кратко зашумела статикой.

— Прием, Альфа, я Гамма, как слышите.

Я щелкнул кнопкой, — Федя, прием, докладывай.

— Иваныч, цех оцепили, все на местах. Ждем приказаний.

— Как с вепоритом?

— Рабочие доложили. Продукция спущена в цокольные этажи.

— Отлично!

Я взглянул на лейтенанта Матросова. Автомат ходил ходуном в его руках.

— Ты че, лейтенант? — сказал я, отключившись от связи.

— Ссыкотно, капитан, с магической тварью я еще не сталкивался.

Компьютер на руке кратко завибрировал. Дисплей на мгновение вспыхнул сообщением:

Рода Вольниных, Климовых и Морозовых, из ордена ксифомантов, выдвинулись на вызов. Ждите.

— Не ссы, — я показал Матросову надпись на дисплее, — мы не одни. Передай остальным, что орден на подходе.

Все над огромным металлургическим заводом заволокло дымом. Чернеющий столб выделялся даже на фоне ночного неба.

По периметру монструозного цеха переплавки расположились три взвода бойцов. Их фонари, направленные внутрь здания, выделяли позиции белыми пятнами света. БМП, стоявший у главного входа, уставил зев прожектора на огромные цеховые ворота.

Пространство за ними светилось приглушенным красным светом плавильных котлов.

— Внимание группе, — переключился я на общий канал, — держим периметр, на рожон не лезем. Увидите тварь, открывайте огонь. Нельзя выпустить его наружу.

— А сука! — Я услышал голос в рации, — как эта магическая зараза умудрилась попасть в город?

— Не знаю. Еще и ПВО прошел, сучий сын.

— Мадьяров, Селин, — крикнул я, — не засорять эфир!

«Слушаюсь», — вразнобой ответили бойцы.

Магическое животное в городе. Такого не было уже несколько лет. Видимо, зверь почуял большое скопление вепорита и явился зачерпнуть магии.

Внутри цеха началось движение. Что-то зашевелилось. В Глубине показалась невнятная тень.

— Вижу движение! Огонь!

Защелкало стрелковое оружие. Периметр раздался светом дульных вспышек. Нутро заводских помещений тоже вспыхнуло, но другим светом. Магическим.

В ярком свечении я видел его. Огромный грифон. Гигантским нетопырем он полз по полу, перебирая короткие задние ноги и длинные окрыленные передние. В клюве безжизненно болталось тело мертвой женщины.

Первые потери среди низших. Владелец завода упрекает, что не уберегли его собственность.

Пули ударились о невидимый барьер, прямо у шкуры грифона. Они коротко вспыхивали и превращались... в чёрных мух. Тучи насекомых, вихрем взмывали к потолку.

— Блядь! — Выругался я, — движется к входу, — я щелкнул рацию, — Серега, давай, работой по нему!

Башенка БМП как бы, не спеша, развернулась. Ствол пулемета указал на чудовище и заговорил. Трескучая очередь оглушила. Белые шары трассеров ударили в грифона. Тварь пошатнулась и замедлилась. Ее защитный экран мутно задрожал.

В следующее мгновение, грифон встал на дыбы. Крылья блеснули синим светом. Он взмахнул. Волна магической силы ударила в огромные окна. Часть из них разбилась, осколки посекали бойцов группы гамма. Следом пришел телекинетический удар. Несколько солдат разбросало, двух — порвало на куски. Остальные залегли в укрытие. Я выругался матом.

— Давай! давай, мой хороший, — заорал я стрелку, — работай еще! Дай ему за наших!

Новая очередь разверзла пространство. Ударила в переднюю полусферу чудовища и... превратилась в пар. Я вновь выругался.

— Подразделение, слушай мою команду, — я включился в общий канал, — удержат зверя внутри, любыми средствами, до прибытия ордена!

Я взглянул на дисплей компьютера. Там бежал обратный отсчет. Ксифоманты будут здесь через пять минут.

— Солдаты ордена на подходе, — обратился я к Матросову, — Я встречать! Ты за старшего. Исполняйте приказ!

— Слушаюсь!

Я покинул позиции и бегом направился ко входу на территорию комплекса. Здесь караульную службу нес взвод старшего сержанта Репина. Я приблизился, бойцы коротко взяли под козырек.

— Где они?

Как бы отвечая на мой вопрос, из-за угла показалась тяжелая бронированная машина. Резко остановилась у входа. Щелкнули тяжелые двери. Бойцы Репина, и я вместе с ними, вытянулись по струнке.

Они приближались. Облаченные в черные тактические мундиры ксифомантов, легкие антимагические бронежилеты и шлемы. Лица скрыты масками-балаклавами. На шевронах красное на черном — герб ордена. У каждого — короткий меч в ножнах при поясе. И больше никакого оружия.

— Ты. Докладывай.

Первый из них, самый высокий (хотя все были высоки), и широкий в плечах, обратился ко мне.

— Командир группы быстрого реагирования капитан Воронин, — я бросил взгляд на золотые петлицы, — товарищ принцип... Виноват, — осекся я, — мой господин. Взводы альфа, бета и гамма оцепили корпус цеха. Ведут бой с грифоном. Пока сдерживаем. Но есть потери. Пытаемся не дать ему выйти наружу.

— Как вижу, — он посмотрел поверх моего плеча, туда, где кипел бой, — едва держитесь. Ничего, служащий. Теперь дело в наших руках. Исполняйте свои задачи.

— Слушаюсь!

— А подчиняющиеся? Кто-нибудь остался на территории?

— Никак нет. Всех рабочих мы вывели.

— Отлично. Ненавижу, когда низшие касты мешаются под ногами. Свободен, служащий.

Я взял под козырек и выдохнул.

В тот день я впервые увидел, как сражаются ксифоманты. Зрелище поражало воображение.

Солдаты продолжали подавлять грифона огнем. К этому моменту у нас было еще три трупа и пять раненых. Тварь застыла на месте, сконцентрировавшись на магической защите, и то и дело, атаковала позиции телекинезом.

Принцип ксифомантов, приблизился к взводу альфа и приказал всей группе закончить стрельбу. Копье, из трех боевых магов вошло в цех. Я занял свою прежнюю позицию и видел все, как в кинотеатре.

Маги совершенно синхронно перешли на бег. Одинаковым движением извлекли мечи и ринулись на чудовище так быстро, что зрение перестало хватать их силуэты.

Первый ксифомант, один из гастатов — рядовых ордена, приказал своему мечу удлиниться. Перехватил обеими руками. В два прыжка оказался у Грифона.

Чудовище заклокотало, ударило, целя лапой. Быстро, как молния, маг вывернулся из-под удара, скользнул мечом. Магический клинок прошел защиту зверя, как теплое масло. На крыле грифона расцвело красное пятно. Зверь тонко взвизгнул, одергивая крыло.

Второй ксифомант судя по фигуре — женщина, заставил клинок гореть. Она взмахнула оружием в легком пируэте.

В чудовище устремился огненный шар. Яркая вспышка хлопнула о магическое поле. Рябь пробежала по синему экрану.

Тварь встала на дыбы, взмахнула крыльями. Мощный силовой удар разорвал пространство. Звякнули и посыпались стекла оставшихся окон. Маги разлетелись кто куда. Женщина-ксифомант упала в арматуру, потеряв оружие.

Принцип поднялся первым. Он перехватил меч клинком назад, и широкими шагами помчался к цели.

Грифон, как Голиаф навис над ксифомантом и атаковал. От первого взмаха когтями маг увернулся, второй парировал защитным полем. Третий удар тварь нанести не успела.

Она взмахнула лапой, маг поднырнул под крыло, рубанул мечом наотмашь. Как только вапоритовый клинок коснулся барьера, поле лопнуло как мыльный пузырь. Грифон взвыл. Срубленное крыло повисло на перепончатой коже.

Ксифомант проскользил пару метров на коленях, ловко вывернулся, вскочил, перехватил меч.

Острие раскалилось добела. Из него хлынул поток пламени — поджог оперение. Мерзкий запах паленой плоти разнесся в пространстве.

Объятое огнем чудовище встало на дыбы. Маг бросился к нему. Ударил. Последним движением вложил меч в ножны.

Из распоротого брюха зверя вывалились узловатые внутренности. Чудовище упало навзничь, вяло шевеля конечностями. Тело быстро объяло пламя. Помещение задымилось.

— Потушите это, — приказал принцип, покидая корпус завода. Один из гастатов вышел следом. Женщина осталась внутри. Она растерянно оглядывалась, что-то искала.

Внезапно я увидел нескольких бойцов, бегущих к магичке. Один нагнулся, что-то подобрал. Когда я понял что, у меня сперло дыхание. Я быстрым шагом направился к ним.

— Вот, — госпожа, вы потеряли, когда упали — услышал я и увидел, как боец протягивает ксифомантке меч.

Женщина помедлила пару мгновений, — а потом грубо схватила оружие.

— Ты разве не знаешь, служащий, что тебе запрещено трогать ксифос?! — Зашипела она, — кто командир взвода?!

Она только закончила говорить, а товарищи солдата уже скрутили и обезоружили его. Когда подбежал я, бедняга лежал мордой в пол.

— Капитан Воронин, моя госпожа.

— Ты плохо готовишь своих бойцов, Воронин. Этого, — она указала на скрученного, — следует наказать. Он не знает устав. Я позабочусь. А относительно тебя, представлю рапорт в министерство внутренних дел.

— Да, моя госпожа. Виноват, моя госпожа.

Ксифоманты удалились. Пожарная команда занималась тушением цеха и тела мертвого зверя.

Заломив руки за спину, неосмотрительного бедолагу увели. Настроение испортилось и стало совсем поганым.

Я оперся спиной о БМП, закурил. Внезапно увидел бойца. Он что-то тащил на себе. Когда приблизился, я рассмотрел, что груз — не что иное, как ребенок. Мальчишка лет двенадцати.

— Где это ты его нашел? — спросил я, когда солдат передал мальчика спасателям.

— Представляете, товарищ капитан, в цеху. Прятался между конвейерами, да котлами. Весь бой там просидел. Пронырливый чертяка.

— Надо же, — хохотнул я.

Умудриться уйти от грифона. Удачливый пацан.

Глава 1. Из огня да в полымя

Россия. Наш мир.

Сержант Сергей Филинов.

— Вон они, гады, засели, — проговорил я, выглянув из воронки от бомбы, — бойцы, за мной!

Я и еще двое солдат переползли в следующую яму. Медленно но верно, мы двигались к минометной точке, прижавшей наш взвод.

Серая дымка облаков закрывала осеннее небо. Солнце пробивалось сквозь них ярким диском. Широкое сельскохозяйственное поле перепахано воронками от бомб. Вдали рокотал пулемет.

— По нашим работает, сукин сын, — прошипел я.

Не без труда, удалось подобраться к миномету. В крепко оборудованном минометном гнезде сидели двое.

Огонь товарищей, оставшихся в окопе, на том конце поля, прижимал их к земле. Я хотел было скомандовать «в атаку», но уставившись на товарища замер.

— Ты че творишь?! — я разглядел гранату в руках бойца, по имени Захар, — нам миномет нужен в целости!

— Не полезу я к ним, — голос Захара дрожал, — жить хочу! Боюсь, — он замялся, — убьют. Я, сержант, по краю прошелся. Видел, как ребят на куски рвет, не хочу так же.

— Тьфу! — Плюнул я, — Захар, знал бы, что ты такая девка, оставил бы в яме! Нельзя терять оружие! Нельзя! С пулеметом мы что сделаем? Пощелкают нас, как голубей! Все попрем из-за твоей трусости!

— Сержант, жить я хочу.

— Выживешь! Доверься мне!

Захар глянул на меня волком, но гранату убрал.

— Пошли! Гаси их!

Мы, полупригнувшись, выскочили из ямы. Я тут же дал очередь по одному из противников. Попал. Солдат затрусился. Завалился вперед, упершись головой в мешки.

Второй быстро развернулся, вскинул автомат. Прогрохотала очередь.

Я видел, как бронежилет на груди Захара рвануло. Большая часть очереди угодила в лицо. Его голова, будто бы ввалилась внутрь себя. Под шлемом оказалась широкая, заполненная красным дыра. Захар упал, нервно дергая конечностями.

Второго противника снял Витя. АК в его руках кратко щелкнул. Противник завалился на мешки и умер.

— Блядь, — выругался я, глядя на труп Захара, — Сука! — Я быстро несколько раз выдохнул, взял себя в руки, — взвод! На связь! Ваню, как вы там?

— Пулеметчик, пидор! — ответ по радиации, — Шьет не переставая! Из окопа и головы не поднять!

— Понял! Щас мы его!

— Серег! — Витя тронул меня за плечо, я поднял голову.

Приближались солдаты противника. Они открыли огонь, и пули засвистели над головой.

— Гранатами их! Давай, Витя! Гранатами!

Витя стал метать. Вражеский отряд, как по команде залег. Ухнуло, раз, другой. Рвались гранаты.

Я взглянул в бинокль. Пулеметная точка, крепко сбитая, укрепленная бетонными плитами, ясно просматривалась с позиции.

— Попался, пидрила, — зло прошептал я.

Жуткий треск раздался вокруг. В том месте, где залег вражеский отряд, сверкнуло. Хлопок! Синий свет разорвал окружающую серость. Энергетическая волна покатила по округе.

Оцепенев, я бросил миномет. Там, где залег вражеский отряд, возникло странное кристаллическое вещество. Блестящие металлические наросты выросли из земли. Возвысились на несколько метров. По их гладкой поверхности бежали молнии.

Я раскрыл глаза в изумлении. Вещество задержалось на месте, на несколько мгновений, а потом исчезло в воздушном хлопке. Я почувствовал, как энергия пронзила меня, и унеслась куда-то вдаль.

— Что это было? — глупо пробормотал я, и только сейчас понял, что стоял в полный рост. Руки безвольно болтались вдоль тела. Автомат висел на груди.

В следующее мгновение, я увидел, как поднялись вражеские бойцы. Медленно, неестественно двигались они, словно зомби.

Один, на моих глазах развалился надвое. Из тела вырвались огромные щупальца. Тело другого раздалось в стороны, превратившись в шар. Третий хрустнул по рукам и ногам. Конечности вытянулись. Он огромным пауком зашагал по полю боя на четвереньках.

— Витя, — я выругался матом, — ты тоже это видел? Или я, блядь все... поехал?..

Витя не ответил. Он медленно, словно зомби обернулся. Я взглянул на него. Лицо посинело, покрылось черными прожилками. Глаза выгорели, красноватые угли остались в глазницах. Он захрипел, неуклюже шагнул на меня.

Я хотел было отойти на шаг, но услышал стеклянный хруст. Наступил, словно в яму, упал затрепав. Только сейчас я увидел, что мои ноги разбились стеклянными осколками. Я крикнул. Животный ужас прокатился по сознанию, я оглядел пальцы. Они откололись, словно фарфор.

Витя медленно приближался. Руки безвольно висели, ноги шаркали о притоптанную землю. Он споткнулся о кусок моей ноги, и упал прямо на меня. Я машинально защитился рукой. Голова Вити ударила в предплечье. Оно лопнуло. Осколки полетели в разные стороны.

Боли я не чувствовал. Только страшный шок и панику. Бывший товарищ схватил мои плечи, подтянулся. Тело захрустело под его руками, стало осыпаться. Он вгрызся мне в шею. Она треснула. Я почувствовал, как осколки тела посыпались за шиворот. Я захрипел. В следующее мгновение моя голова запрокинулась, мир перекувыркнулся и разбился на осколки.

***

207 год от окончания Большой войны (новое летоисчисление)

Мир Порядка

Сержант Сергей Филинов... в теле Стаса из рода Малининых.

— Стас! Стас, очнись!

Я почувствовал хлесткие удары по лицу. Когда открыл глаза, первым делом истерически схватился за горло. Голова была на месте, но готов поспорить, еще секунду назад я чувствовал, как она откололась и упала на землю. Что за черт?

Медленно приходя в себя, я понял, что лежу на траве. Что мою голову держат. Вокруг шум, какая-то паника, людские крики. Ясное синее небо над головой. Высоко стоит теплое солнце.

Зрение сфокусировалось. Я увидел мужика. Он сидел рядом и озабоченно смотрел мне в лицо. Не молодой, лет пятьдесят. Длинные седые волосы стянуты на затылке в хвост. Короткая белая борода. Моложавые голубые глаза очень контрастировали с морщинами на лице.

— Очнулся, слава Роду, — серьезно проговорил он, слышишь меня? Кивни!

С трудом, но я кивнул. Тело ныло, сил почти не было. Даже такое простое движение потребовало усилий.

— Отлично. Но он попал под излучение, и из него вытянуло всю магию. Ну-ка залей ему немного.

Я почувствовал, как что то, на чем лежала моя голова, зашевелилось.

— Аккуратно, — сказал мужик.

— Стараюсь, господин претор — сосредоточенный и серьезный женский голос.

Девушка деликатно перехватила мою голову. По всей видимости, все это время я лежал на ее коленях.

— Держись Стасик, — серьезно сказала она.

Девушка, придерживая одной рукой мою голову, другой стала быстро расстегивать золотые пуговицы чего-то вроде мундир на своей груди. Я почему-то невольно сглотнул и тут же сморщился, это оказалось сложно!

Девушка справилась с верхней одеждой, осталась в одной белой рубашке. Странно, но даже в таком положении первым делом я обратил внимание на объемные выпуклости под ее блузкой. Вот, Серега, что значит полгода без бабы! Помираешь, а смотришь на сиськи!

Она скомкала мундир, сунула мне под голову. Девушка была красива: темно-медные волосы, тонкие черты лица, большие зеленые глаза, утонченные запястья и очень белая кожа с немногочисленными веснушками.

Теперь она стала быстро раздевать меня. Торопливо расстегивала пуговицы. Я понял, что одет во что-то похожее. Черный мундир, брюки со стрелкой.

Распахнув мундир, она, казалось, полезла мне в штаны, я напрягся. Рыжая же вытащила заправленную рубашку, рванула ее на животе и тут же приложила теплые ладони к моему худому телу. По спине побежали мурашки.

— Внимание! Лью!

Ее руки стали излучать приятный синий свет. Это было невероятно! Чудо какое-то! Разве так бывает? Я мгновенно почувствовал облегчение. Тело прекратило ныть, и я даже взбодрился.

— Молодец, Света, проговорил белоголовый. Как закончишь, идите на улицу Красную. Туда прибудет пятый взвод. Я распорядился.

— А вы, господин? — напряженно пробормотала девушка.

— Организую оборону, — сказал белоголовый, встал, и куда-то исчез.

— Все. Больше немогу. А то выжмешь меня до капли. — Девушка убрала руки, на ее лице отразилась усталость, — Как самочувствие?

— Нормально, — произнес я незнакомым голосом и впал в ступор. Высоковатый, почти мальчишеский, он не был похож на голос тридцатидвухлетнего мужика!

Я вздернул руки, торопливо осмотрел кисти. Сжал и разжал пальцы. Они были чужие, тонкие, аккуратные пальцы, не знавшие тяжелой физической работы.

— Ты что?! Все нормально?! — озабоченно прокричала она, пытаясь перебить усилившийся шум. Пару раз обернулась, нервно взглянула на меня. — Ладно. Потом разберемся. Щупальцы не лезут, и ОК! Вставай!

Мы лежали на большой клумбе с газоном. Девушка поднялась первой. Потянула меня за руку. Потом куда-то быстро потащила. Мы побежали по какой-то городской площади. Везде мельтешение, неразбериха. Люди, похожие на военных, в черных парадных мундирах. Много гражданских в штатском. Все куда-то бегут. Я пытался осмотреться, и одновременно не споткнуться.

Что-то странное пролетело надо мной. Я поднял взгляд. Существо взмахнуло большими перепончатыми крыльями, и умчалось ввысь. Вот еще одно, похожее. И еще. Да их тут десятки! Что, бля происходит?!

Мне вспомнился вражеский взвод, практически полностью превратившийся в чудовищ. Эти были похожи. Словно видоизмененные человеческие трупы с крыльями. Обезображенные, деформированные, но явно опасные.

Мы мчались вперед. Девушка расталкивала людей вокруг. Я почувствовал, как закружилась голова. Невольно сбавил шаг.

— Ты как, норм? — Обернулась она, — бледный!

— Я потерплю, — хриловато сказал я, — веди.

Она не ответила. Мы снова пустились бегом. Ушли с площади, перебежали через улицу. Влились в хлынувший прочь от опасности поток людей. Неожиданно, над нами хлопнули крылья. Тварь упала камнем вниз. Выцепила какого-то мужика, впиалась клешневидными руками в плечи. Он заорал, болтая ногами, оторвался от земли.

Я увидел, как из толпы взметнулся огненный шар. Угодил в тварь. Она выпустила несчастного, задымилась и взмыла в небо. Я бросил взгляд туда, откуда полетел шар. Обычный мужчина в джинсах и легкой осенней куртке. В руках он держал какой-то амулет. Через мгновение исчез в толпе. Слилс с ней.

Это была, блядь, магия? Да что происходит? Сдохнуть не успел, и уже в новой заварушке!

Когда мы свернули в переулок, между двух огромных челоуейников, Света решила остановиться.

— Тут отдохнем, — сказала она, — боевые отряды ксифомантво на подходе. Щас быстро пощелкают мутантов.

Протяжно завизжала сирена. Я посмотрел на трассу. Промчалась немного странного вида машина, но явно полицейская. Окрашенная яркими сине-красными цветами, она блестела мигалкой. За ней пронеслась другая машина. Черный, огромный, бронированный внедорожник.

— Вот они! — вскрикнула Света, — Орден едет!

— Ч-что происходит? — я почувствовал, как мне поплохело. Голова закружилась и загудела. В ушах зазвучала кровь, я оперся о стену, опустил голову, и меня вырвало.

— Тебя нужно к биоманту, — серьезно сказала Света.

— Сначала объясни в чем дело, — я взглянул на нее, стер рукавом блевоту с губ. Света даже не моргнула, хотя я ждал, что она поморщится, — голова шумит. Ничего не понимаю.

— Что ты запомнил до потери сознания?

— Ничего, — солгал я, решив, что про свою смерть в бою говорить неуместно и странно, — совсем ничего не помню.

— Как тебя зовут?

— С-Стас? — вспомнил я имя, которым меня назвал беловолосый.

— Отчество? Род?

Я покачал головой.

— Так. Отшибло память. Это плохо, но поправимо. Мы все благодарим Предков, что вапорит выжег в тебе только магию и память. Могло бы быть хуже.

— Последнее что помню, как очнулся. И еще мужика беловолосого.

— Мужика? Кажется, с твоей памятью все гораздо хуже, чем я думала. Возможно, это все же проблема...

— Возможно, — кивнул я. Так что тут случилось?

Раздался внезапный хлопок. Мы синхронно обернулись. Прямо на дороге, блеснуло синим светом. Из ниоткуда появился Кристалл. Вот его не было, и тут пух! Растет из земли, как жуткий плод. Кристалл резонировал. По его поверхности бежали молнии. Видимые волны энергии расходились вокруг.

То же самое случилось в последние минуты моей жизни, но появления камня было не самым страшным. Эта штука возникла так внезапно, что автомобильное движение не успело среагировать. Люди, пытавшиеся уехать подальше от той площади, тут же попали в масштабную аварию.

Машины стали тормозить, врезаться и биться. Белая легковушка прочесала тротуар, передавив спасающихся пешеходов.

Сука! Бля! Точно из огня да в полымя!

— Вапорит! Бежим! — Крикнула Света, и мы сорвались с места, помчались между высотками. Краем глаза я увидел, как под воздействием странных сил кристалла, люди менялись.

Один оказавшийся совсем рядом, мгновенно превратился в тучу белых перьев. Другой переломился пополам. Его удлинившийся позвоночник, завился длинной змеей и тут же заключил в кольца какую-то женщину. Лобовое стекло врезавшейся машины лопнуло. Оттуда вырвались красные щупальца.

Пробежав метров сто пятьдесят, я оглянулся снова. Камня уже не было. На дороге осталась только суматоха.

— Вот это! — На бегу, немного задыхаясь, крикнула Света, — Вот это произошло! Вовпаритовая жила выскочила прямо во время парада. Ритуал посвящения сорвали!

— П-помедленней!

— Устал?

— Нет, — солгал я, — я про то, что ни черта не понимаю.

Мы остановились. Светлана серьезно посмотрела мне в лицо.

— Нужно попасть на Красную. Оттуда Свят заберет нас. Он командует пятым взводом ксифомантов. Эвакуируемся в Верхний город, отсюда к твоему имению, и...

— К чьему имению?..

Наверху грохнуло. Мы синхронно подняли взгляд. Крылатая тварь падала, сметая пожарные лестницы. Заскрипел металл. Посыпались осколки стекла. Она рухнула метрах в шести от нас. Замерла.

Мы напряженно уставились на монстра. Перепонки задрожали и раскрылись. Страшно уродливое тело, когда-то бывшее человеческим, поднялось. Огромные руки-крылья, мясистая грудная клетка, тонкие ножки с клешнями. Лица не было, только уродливая пасть. Тяжело переставляя руки-крылья, оно стало приближаться к нам.

Глава 2. Сущность-паразит

Я оглянулся. Там, позади, метрах в двухстах от нас, в переулок заходили изуродованные вапоритовым камнем зомби. Они отрезали путь назад. Но и вперед теперь не пройти. Существо приближалось. Медленно, но верно, оно перебирало своими огромными крыльями. Ножки безвольно болтались над землей, поклацывая клешнями.

— Стас, — дрожащим голосом начала Света, — стой на месте и не вмешивайся. Ты слаб, а придется сражаться.

Я услышал тихий звон металла. В руках у девушки появился короткий обоюдоострый клинок. Напоминающий гладиус древнеримских воинов, он поблескивал синим металлом. Только сейчас я понял, что все это время меч был у Светы при поясе.

Я нервно пошарил руками под выпущенной из брюк рубашкой. Оружия нет. Но если даже и было бы, разве можно с такой смешной штукой идти на жуткого мутанта?

— Ну же, Стас, назад! — не отрывая взгляда от чудовища, взвизгнула Света.

Я почувствовал, как при взгляде на холодный синий цвет металла что-то проснулось во мне. Глубоко в сознании зашевелились остатки чего-то странного. Остатки другого сознания?

Я с горечью понял, что это то, что осталось от парня, жившего в этом теле до меня. В момент, когда он попал под действие кристалла, парень умер. Его личность, его «Я» перестали существовать.

Горечь осознания подкатилась к горлу. Стасу было 18 лет. Он прекратил свое существование таким молодым, а родные и близкие и не подозревают об этом.

Но кое-что осталось. Пласт памяти. Большой, но покрытый туманом.

И вот, малая его часть открылась мне. В мою память из другой потекли новые знания. Первыми — знания местного рукопашного боя. Что такое клинок-ксифос, как держать, как бить, как колоть. Боевые позиции: пятая, третья, седьмая. Потом самое главное — магические круги взаимодействия: круг формы, круг сущности, круг тела, круг мира.

Он все это знал и понимал. Но был недостаточно силен волей, чтобы использовать на полную. Что ж, мой дорогой друг, спасибо. Ты сделал много работы — познал все это. Дело осталось за силой воли. А у меня ее хоть отбавляй.

Я шагнул. Оказавшись позади Светы, приблизился почти вплотную к ней. Она нервно оглянулась.

— Стас! Назад!

Я хорошо разглядел ее лицо. Страх в глазах, подрагивающие уголки губ. Мне известно это выражение. Так выглядит солдат, первый раз вступивший в бой. Тот, кто никогда не убивал, но кому это предстоит. Я понял, что это первый бой Светланы. И она могла не пережить его.

— Дай-ка мне это, — я сделал такое движение, будто собираюсь обнять ее сзади, но закончилось оно тем, что я аккуратно взял из ее руки клинок.

Тут же, немедленно, я почувствовал, как металл зарезонировал в унисон моей внутренней магической силе. Невероятное ощущение!

— Стас, ты слаб!

— Отойди, Света. Стань позади, — спокойно сказал я. В голосе парня слышались нотки моего собственного голоса.

Широко раскрыв глаза, она повиновалась.

Я сжал ксифос. В голове потекли чужие мысли: "круг формы. Форма изменчива. Найди ту, которая нужна тебе сейчас".

Я сдвинул шершавую рукоять. Капля силы, как то автоматом проскользнула в меч.

— Мне нужно что-нибудь подлиннее, — прошептал я.

Клинок послушался мгновенно. Он вытянулся, приняв вид полуторника. Я удивился, оружие было очень легким.

«Круг сущности. Суть меча — резать и колоть. Придай ему другую суть, ту, которую пожелаешь».

— Мой клинок — это огонь, — проговорил я.

Лезвие накалилось добела. Язычки пламени побежали по поверхности. Я сжал меч обеими руками, направил острие на чудовище.

Оно было совсем близко. Переломанные крылья подрагивали. Тварь занимала все пространство перед нами. Не пройти, не пробежать. Она попыталась ускориться и прыгнула.

Я помчался навстречу чудовищу. Слабость в теле ощущалась, но я подавил это чувство одной только силой воли.

Монстр немного запрокинул корпус, поднял тонкие ноги. Ороговевшие клешни громко защелкали. Когда я приблизился, они ударили. Я увернулся. Гибкое молодое тело парня легко поддавалась моим командам. Поднырнул под лапы, резанул снизу вверх.

Клешни отлетели в разные стороны. Тварь глухо заклокотала. Завоняло жженой плотью. Я вложил энергию взмаха в поворот, и клинок набрал скорость. Резанул по крылу. Надеюсь перерубить, но меч стукнул о массивную кость и застрял. Плоть вокруг пореза тут же запузырилась волдырями, загорелась. Вонючий дым пошел от раны.

«Огонь и сила — то что мне пока доступно, это немного, но уже что-то» — чужие слова в голове.

Мой меч — сила. Клинок среагировал тут же. Он остыл и вспыхнул синим светом. Мощная силовая волна разлетелась в стороны от лезвия. Крыло разорвало на две части. Чудовище отлетело, перекувыркнулось и ударило в стену. Кирпичи с грохотом завалились на монстра, открывая дыру в доме.

Я устоял. Будто меч сам защитил меня от своей же собственной мощи. С трудом соглотнул. Почувствовал, как силы покидают меня. Клинок стал тяжел. Затряслись колени. Плечи опустились.

— Стас! Ты сжег всю магию! — крикнула Света, — Ничего больше не делай! Иначе иссушишься и умрешь!

Я не ответил. Только стиснул зубы, через силу расправил плечи. Ах, девочка... Если кто и умрет в бою сегодня, то пусть это буду я. И в руках моих останется пламя.

Острие меча вспыхнуло. Я подошел к шевелящейся твари. Она разгребла здоровым крылом кирпичи и пыталась выбраться. Не хотела сдаваться и тем более умирать. Струя огня ударила в чудовище с кончика меча. Существо заколотилось в припадке и почти сразу замерло. Кирпичи растрескались и развалились. Тело монстра сплавилось с ними, превратившись в одну вонючую массу.

Голова закружилась. Я сторбился и чуть было не упал. Опершись на меч, удержался на ногах.

Стас! — Света подскочила ко мне. С трудом поддержала. Нежно взяла клинок из рук. Он тут же принял свою нормальную форму.

Я оглянулся. За нами медленно ковыляла толпа чудовищ. Обезображенные зомби приближались.

— Еще не закончили, — с трудом проговорил я.

Девушка молча отвела меня в сторону. Помогла сесть к стене.

— Что ты делаешь? — Спросил я.

Она не ответила. В ее руках меч-ксифос превратился в изящную шпагу. На острие вспыхнула яркая звездочка.

Света прочертила линию в асфальте от стены до стены. Из разреза вверх ударил яркий синий свет.

— Силовой барьер. Ненадолго задержит их. Но нужно уходить. Давай.

Она приблизилась, хотела помочь встать. Я показал, что не надо. Поднялся сам. Ломота во всем теле усилилась, я стиснул зубы и пошел.

***

Пройдя между огромными домами, мы вышли на соседнюю улицу. Переход дался мне тяжело. Свете даже пришлось еще раз залить в меня немного магии. Где ее пополнить, и возможно ли это в принципе, я не знал. А то, что нехватка силы давала такой эффект на тело, очень беспокоило.

Широкая двухполосная дорога бежала в обе стороны. На той стороне человекоников не было. Там расположился большой парк. Следы появления кристаллов были и тут: разбитые машины, дыры в трассе, трупы людей и чудовищ.

Территорию оцепили солдаты в синей форме с желтыми эмблемами на груди.

«Служащие — чужие воспоминания в голове, — желтые эмблемы — это знак касты Служащих. Профессионалы, инженеры, военные, полиция. Высококвалифицированные рабочие и управленцы среднего звена. Каста служащих — профессиональная прослойка общества».

Рабочие в оцепленной зоне убирали тела мертвых. Разгребали обломки.

Из группы солдат отделился один. Он был непохож на остальных. Длиннопольный черный мундир, короткий бронежилет на груди. Балаклава и легкий шлем. При поясе меч-ксифос.

«Образ ксифоманта — подсказала чужая память».

— Слава Великим Родам, вы живы! — ксифомант приблизился. На ходу снял шлем. Стянул маску. Тонкие черты лица, острый подбородок. Внимательные глаза и курчавые, темные, мокрые от пота волосы. На нас смотрел молодой мужчина лет двадцати — двадцати пяти.

Память Стаса ничем не помогла мне, хотя я и надеялся на это.

— Свят! — Крикнула Света. И бросилась на шею ксифоманту. Он по-доброму засмеялся. Обнял девушку.

— Госпожа Троицкая, Господин Малинин, — ксифомант по имени Святослав сдержанно кивнул мне, — о вас уже стали беспокоиться. Все кадеты эвакуированы. Пропали только вы.

— Мы решили выбираться сами, — хихикнула Света.

Решив, что стоять в стороне, как идиот не стоит, я с трудом подошел. Помедлил пару мгновений, надеясь, что тут рукопожатие тоже в ходу, протянул руку. Угадал. Святослав охотно пожал ее.

— Мы не в безопасности, — я заглянул ксифоманту прямо в глаза. Мне показалось, что в них блеснула какая-то нотка неприязни или даже пренебрежения, — мутанта мы убили, но

там остались зомби.

— Кто остался? — недоуменно спросил Святослав.

— Люди, изуродованные излучением.

— А, мутанты. Так.

— Они могут прорваться в любую минуту, — серьезно сказал я.

— Не проблема, — ксифомант щелкнул рацию на груди, — Саня, давай сюда со своим взводом. Для вас есть работа.

К нам подбежал отряд солдат с желтыми значками Служащих. Святослав отдал несколько приказов, кратко указал на переулок. Командир, по всей видимости «Саня», кивнул. Вся группа зашла в проем между домами. Почти сразу раздались автоматные очереди.

— Ваш отец блистает на площади, — улыбнулся Святослав, но глаза его остались холодными, — работает, как всегда, мастерски. Он собрал из ксифомантов боевую группу. Вместе они удержали мутантов, пока не приехали истребительные команды.

Мужик с белыми волосами. Он, должно быть, мой отец. Мертвая память Стаса подтвердила мою догадку.

— Много погибло? — тихо спросил я.

— Нет, никого — отмахнулся ксифомант, — если не считать пары десятков Служащих и пары сотен Подчиняющихся. Правящие не пострадали.

Я сжал губы. Столько мертвых людей! А он отмахивается, будто это и не люди вовсе. Куда я попал? Наш ли это мир? Другой? Если и другой, то не менее жестокий и безумный. А может, и более...

— Станислав Васильевич, — Святослав озабоченно всмотрелся мне в лицо, — с вами все в порядке? Бледный вы какой-то.

— Много магии потерял, — пробормотал я.

— В переулке на нас напал крылатый мутант. Стас сражался очень самоотверженно, — она бросила на меня восторженный взгляд, — и вышел победителем, — сказала Света.

— Это я вижу, — серьезно сказал ксифомант, — он молодец. Но я знаю, как выглядит нехватка магии. Тут что-то еще. Никто из вас не попал под вапоритовое излучение?

— Стас точно попал, да и я немного.

Ксифомант быстро достал из внутреннего кармана блестящий продолговатый предмет. Навел на меня. Хромовый цилиндр вспыхнул на конце желтым.

— Плохо, — сказал Святослав, — набрались вы излучения, Станислав Васильевич.

Святослав проделал фокус с цилиндром снова, на этот раз на Свете. Блестящая штука никак не среагировала.

— Вы чисты, Светлана. А вот со Станиславом может быть беда. Так не определишь. Только маг-биомант справится. Может безобидная мутация аппендикса. А может, сущность из другого мира присосалась к душе. И методы лечения разные. Давайте, вызову вам кортеж до Верхнего Города. А там немедленно в биомантический госпиталь.

На большом бронированном внедорожнике нас доставили в Верхний город. Для этого места сложно было придумать более подходящее название. Как Вавилонская башня огромный район возвышался над ковром остального города.

Монструозные террасы, содержавшие в себе целые улицы и особняки. Висячие сады и парки, прилипли к его стенам. На вершине блестели в лучах солнца золотые крыши дворцов.

Мы миновали большой КПП, помчались по уносящийся в верх широкой дороге. Такой

красоты я еще не видел! Под нами раскинулся совершенно другой город, обычной, знакомый каждому. Мы же мчались выше и выше. Казалось, мы восходим на новый Олимп.

Заехав вглубь города, мы остановились на большой площади. На том ее конце раскинулся большой белокаменный дворец в античном стиле. Два крыла с колоннами, между ними высокий шпиль. Над широким входом эмблема — змея обвивает продолговатый кристалл и впивается в него зубами.

— Мы на месте, мои повелители, — обратился водитель — хорошо одетый мужчина с грубым лицом и короткой стрижкой-ежилом. На груди желтел знак Служащего, — магистрат биомантии. Приказано доставить сюда.

— Спасибо, сухо проговорил я.

Дворец биомантии встретил нас огромным приемным покоем. Как я понял, в этом месте сильные мира сего получали лучшую медицинскую помощь. Неужто я теперь принадлежу к сильным мира сего? Я оглядел огромный потолок с фресками в античном стиле. Мда... видимо, к самым сильным.

— Господин Малинин, Госпожа Троицкая. — К нам приблизилась высокая женщина в белой робе. На груди медальон с тем же символом, что и на входе магистрата, — я рада, что представители Великих Родов посетили нас.

— Вы рады, — не удержался я, — что мы побывали в передраге и нам пришлось обратиться к врачу?

Женщина на мгновение вылупила на меня большие бесцветные глаза, но ничего не ответила.

— Извините Станислава Васильевича, — проговорила Света, странно взглянув на меня, — мы правда пережили не самые приятные события. Он очень истощен, и оттого не в себе.

Меня начинало нервировать, что девчонка постоянно вмешивается и говорит за меня.

— Я поняла, — кивнула дама в белом, — ничего. Ксифоманты — войны, а войны славятся своим норомом. Прошу за мной. Пройдете стандартные процедуры после контакта с диким вопоритом. Это не займет много времени.

Нас разделили. Света ушла в женское крыло, я — в мужское.

Большая палата с белыми стенами. Широкие окна от пола до потолка. У стены — кушетка. В центре комнаты — кресло, напоминающее зубное. У окна небольшой белый письменный стол, стул с красивой спинкой, проход в другую комнату. На стене большое зеркало в полный рост.

Физический осмотр был быстрым. Правда, пришлось снять одежду. Оставшись в одних трусах. Я невольно глянул на себя в зеркало. Худощавый парнишка смотрел на меня с зеркальной поверхности.

Узкие руки, широкие в кости, но не развитые плечи, плоская грудь и впалый живот, тонкие ноги. Я подошел ближе, всмотрелся в лицо. Крупные, но органичные черты, светлые голубые глаза придавали им какую-то нечеловечность что-ли. Светлые волосы растрепаны, в них какая-то грязь.

Мда. Если я останусь тут надолго, придется поработать над телом Стаса. Я давно заметил, что мельче окружающих меня мужчин. Чем-то этот парень отличался от большинства тех магов, кого я уже успел поведать. Будто бы был вылеплен из немного другого теста.

Из размышлений меня вырвала молодая женщина-биомант в белой, аппетитно

обтягивающей широкие стройные бедра одежде. Появившись из соседней комнаты, она как-то кокетливо взглянула на меня, украдкой улыбнулась. Странно, но я даже немного смутился, кого она увидела меня в таком виде.

Девушка приблизилась. Поздоровалась, уверила меня, что больно не будет, и, что мне не стоит беспокоиться. Взяла в руки свой амулет. Он вспыхнул молочным светом и спокойно засветился. Бимантка вытянула ладонь и, закрыв глаза, провела ей над каждым участком моего тела.

— Все хорошо, — сказала она, — внутренние органы не поражены. Физических мутаций нет. Но вы израсходовали много магии. Как чувствуете себя?

— Нормально, — солгал я.

Она улыбнулась, — подождите здесь. Я принесу немного сырого вапорита, и вы восполните силы.

Девушка ушла и вернулась с контейнером в руках. Поставила продолговатый цилиндр на стол. Взялась за ручку сверху, повернула. Цилиндр зашипел, пустил струйку пара. Биомантка сняла крышку.

— Прошу, подойдите, — сказала она.

Я приблизился. В цилиндре, над железной пластинкой в воздухе висел и переливался синим небольшой камешек.

— Прошу, пополните силы, — серьезно сказала она.

Я пару мгновений постоял в нерешительности. Как? Как пополнить? Схватить его рукой? Лизнуть? Сожрать что ли? Принялся напряженно думать, и это вновь произошло.

«Сырой вапорит стабилен, — воспоминания Стаса, — протяни руку, и тело сделает все само».

Я послушался. Просто накрыл камешек ладонью. Сила хлынула в меня. Я почувствовал бодрость. Мышцы, словно бы наполнились энергией. Почему-то очень захотелось трахаться. Я сглотнул.

— Отлично, — улыбнулась девушка, — вы свежее на глазах. Она бросила быстрый взгляд куда-то вниз.

Только сейчас я понял, что у меня началась эрекция. И она это заметила. Очень захотелось прикрыться, но я подавил в себе это желание. Не хотел выглядеть смущенно. Девушка хмыкнула, улыбнулась.

— Сядьте, пожалуйста, на ментальное кресло. Сейчас придет доктор Дюраан. Он проверит ваше умственное и душевное состояние.

Я послушался, но почувствовал беспокойство. А если врач поймет, что я не Стас Малинин, а посторонний человек, занявший его тело?

— Я слышал, что после облучения, может прицепиться какая-нибудь сущность, — беззаботно улыбнулся я, — правда, что ли?

— Да, — кивнула девушка, — такое бывает, но нечасто.

— Очень хотелось бы убедиться, что со мной такого не произошло.

— Если бы произошло, — утешающе сказала она, — вы бы сразу поняли. А если не поняли, то девяносто процентов, что вы чисты. В любом случае, проверка на инородные сущности — обязательная процедура. Так что вы убедитесь и успокоитесь, — она улыбнулась.

— Это хорошо, — я занервничал, но вида не подал, — а как от нее, от этой сущности избавиться? Ну, если ее найдут.

— А почему вас так это беспокоит? — биомантка недоуменно взглянула на меня.

— Существует специальный ритуал. Он болезненный, но обычно не отражается на здоровье. Куда хуже, когда сущность замещает собой разум человека. Тут последствия необратимы.

— И что будет в этом случае? Что делать с сущностью?

Глава 3. Одержимый

— В этом случае, настоящая личность человека уже мертва безвозвратно. Ее не вернуть, — девушка заглянула мне в глаза, — сущность-паразит же отлавливается, заключается в ментальную ловушку и уничтожается.

От слов девушки, у меня засосало под ложечкой. Я незаметно сглотнул слюну, пытаюсь смочить пересохшее горло. Мда... Разволновался по-настоящему.

— Подождите немного, — сказала девушка, — доктор скоро займется вами. Я оставлю вас, у меня еще дела.

Я кивнул, а биомантка вышла из палаты.

— Тупая девка, ничего не можешь сделать нормально! — Неприятный мужской голос послышался из соседней комнаты.

Доктор Дюраан, высокий и худощавый мужчина лет пятидесяти пяти вошел в палату. Одетый во что-то вроде белого макинтоша, он посмотрел на меня серьезно и внимательно. Высокий лоб, лысый бритый череп, маленькие глаза. Острый подбородок украшен короткой тронутой сединой бородкой.

— Здравствуйте, Стас Васильевич. Простите, что вам пришлось слушать этот... шум. Владислава — неважная помощница. Никак не научиться варить нормальный кофе. Конечно, она не лишена определенных... талантов. Вот и держу девчонку, — улыбнулся биомант.

Я не ответил. Но врач мне сразу не понравился. Девушка украдкой встала в дверях. Я бросил на нее короткий взгляд. В глазах биомантки стояли слезы.

— И еще прошу прощения за то, что вам пришлось ждать. Был в Среднем городе. Есть раненные Правящие. Без моей помощи не обошлись бы.

— Ничего, я понимаю. Как вы видите, я и сам там побывал.

— Рад, что вы остались живы, — холодно сказал Дюраан, — потеряй род Малининых единственного своего наследника, это серьезно бы ударило по всем Великим Родам.

Не зная, что сказать, я коротко кивнул. От этого мужика у меня бежали мурашки. Типичный врач-маньяк. Стараясь не показывать своего беспокойства, я прошел к «зубному» креслу и сел.

— Расслабьтесь, — Дюраан расстегнул свой макинтош, повесил на красивую спинку стула.

Зараза! Будто читает меня. Опытный, падла, быстро понял, что я беспокоюсь. Раскусит, как пить дать раскусит! Я старался сохранить хладнокровие. Стиснул зубы.

Дюраан остался в черной водолазке. На груди висел змеиный медальон. Он взял другой стул, сел рядом со мной.

— Вы понимаете суть процедуры?

— Кажется, да, но все равно поясните.

— Это проверка, — начал Дюраан, — проверка вашего ментального здоровья. А главное, того, что ваша личность и душа остались вашими, а не захвачены какой-нибудь дрянью из другого мира, прошлого или будущего. Такое иногда случается при контакте с диким вапоритом. Ясно?

— Предельно.

— Хорошо. Сначала несколько вопросов. Как вы попали под облучение?

— Не помню, — честно ответил я. Решил, что слишком долгие раздумья могут выдать меня, — последнее, что помню — как отец разбудил. Потом бой, и...

— Достаточно. Хорошо. Что вы помните о своем прошлом?

— Почти ничего.

— Хм. Назовите, пожалуйста, свои полное имя, отчество, род и родовое прозвище.

Какое на хрен родовое прозвище? У меня и такое есть? Так, не теряться. Замешкаюсь — расколят, скажу глупость — все равно расколят. Пойду ва-банк!

— Стас Васильевич Малинин. Родовых прозвищ нам не дают.

Дюраан внимательно посмотрел на меня. Казалось, его маленькие глаза уменьшились еще сильнее, тонкие губы сжались. Спустя мгновение он широко улыбнулся и сдержанно рассмеялся.

— Да нет, конечно, не дают. Когда сущность из другого мира занимает тело, она обычно, плохо знакома с такими тонкостями. Многие колятся. Один ноль в вашу пользу — как-то зловеще произнес он.

Еще вопросы? — Я мысленно выдохнул.

— Конечно, секунду. Нужно убедиться, что вы просто потеряли память. Ее можно восстановить. Ответьте, пожалуйста, что такое Порядок?

Бля! Да откуда я знаю!

— Закон.

— О чем он?

— Свод гражданских правил, — уверенно сказал я первое, что пришло в голову.

— Хорошо! Очень хорошо! Остался последний этап. Он будет магическим. Вы готовы?

Я чувствовал, как вспотела спина и ладони. Попытался расслабить кисти, положил их на подлокотники в надежде, что врач не заметит моего волнения.

— Готов.

Дюраан коснулся медальона левой рукой. Правую протянул ко мне. Кончики его указательного и среднего пальца наполнились внутренним белым светом. Он коснулся моего лба.

Неприятное ощущение. Будто пальцы проникли сквозь череп прямо в мозг, засвербели инородным предметом. Но больно не было.

— Сейчас придется потерпеть, — сказал доктор, и описал круг на моем лбу. Голову пронзила острая боль. Я стиснул зубы, вздрогнул, вытянулся в кресле. До белизны в пальцах схватил подлокотники.

— Так, я и думал, — напряженно проговорил Дюраан, — пришелец! Прокололся на втором же вопросе! НУ ТЕПЕРЬ НЕ УЙДЕШЬ!

Он оторвал пальцы от моего лба, но боль не прошла, резко встал. Стул с грохотом откинулся назад. Биомант протянул руки в мою сторону, растопырил пальцы. Кончик каждого зажегся светом.

Я замычал от боли. Чувствовал, будто все десять пальцев медленно протискиваются сквозь череп, прямо в мозг. Будто серое вещество раздавливается под их напором.

— Я разорву твою личность на части, — прошипел врач!

Сквозь страшную боль я стал ощущать, как правая рука чем-то наполняется. Раскрыл глаза. Все вокруг было словно в тумане. Бросил взгляд на руку. В ладони зажегся свет. Я с трудом оторвал пальцы от подлокотника, сжал их в кулак. Упругая, как мячик, сила

запульсировала в руке.

— Что происходит, — с видимым беспокойством сказал Дюраан, — нет! Ты непросто пришелец, непросто сущность, ты — одержимый!

В отчаянии, я вздернул руку, выпустил всю накопленную энергию во врача. Мощный телекинетический удар угодил в биоманта. Он отлетел, упал у окна.

Вместе с ним раздолбалась половина палаты. Зеркало сорвалось с петель и упало, кушетка улетела, в окно. Посыпались выбитые стекла. Со стен облетела штукатурка. Стол у окна перевернулся. Цилиндр с ваяпоритом упал. Камень покотился по полу. И внезапно стал светиться.

— Колдует, — поднявшись на колени, тяжело дыша сказал Дюраан, — без проводника! Одержимый! — Внезапно его взгляд упал на ваяпоритовый камушек, — нет! Смотри, что ты наделал! Он потерял стабильность, сейчас...

Дюраан недоговорил. Камень подскочил в воздух и лопнул, исчез, словно его и не было. Хлопок сопровождался выбросом магической энергии. Она прошла сквозь меня, без каких-либо последствий.

Дюраан же скрючился. Упал на четвереньки, его вырвало кровью. Тело биоманта начало рваться. Руки и ноги удлинлись. Мышцы кровавыми жгутами повисли на костях. Шея вытянулась. Рот порвало огромной пастью. Грудная клетка лопнула, а ребра, превратившись в суставчатые лапки, быстро-быстро задвигались.

Он завыл и двинулся ко мне. Я вскочил с кресла. В голове стрельнула боль, но я тут же подавил это чувство волей.

В дверях появилась молодая биомантка.

— Нет! Стой! — Крикнул я.

Увидев происходящее, она завизжала, попыталась, было убежать. Чудовище-Дюраан бросился к ней, проткнул оголенной костью руки. Безвольно повиснув на конечности монстра, девушка захрипела. Я страшно выругался матом.

Он подтянул к себе тело девушки, как огромный паук муху. Ребра-лапки быстро перемололи ее, превратив в кровавые ошметки.

Вот сука! Глупая девчонка! Ну кто просил тебя соваться?! Эх... Слишком много мутантов для одного дня!

Он зацелкал костистыми лапами, зашагал в мою сторону. Из пасти вырвался жуткий вой.

Я бросил взгляд на руки. Сам не понимая как, наполнил их энергией. Что ж. Сила в моих руках. И ее достаточно, чтобы вышвырнуть тебя, скотину, наружу!

Я сжал ладони. Почувствовал между ними теплый упругий шарик силы. Машинально, приказал ему увеличиться. Все получилось само собой. Большой синий шар энергии пульсировал и светится в моих руках. Я бросил его вперед.

Он метнулся с такой скоростью, что я даже не смог разглядеть его. Ударил в Дюраана и просто смел. Выкинул в окно, как мелкое бесполезное насекомое.

Я подбежал к пустому проему. Ветер ударил в лицо. Было очень высоко. Снизу, на большой площади из цветной плитки, лежало распластанное тело Монстра-Дюраана.

***

— Это похоже на правду, — задумчиво проговорил ксифомант на службе МВД, по имени Влад Иванов, — действительно, господин следователь, я сам видел доктора Дюраана

сегодня утром на площади. Когда произошел теракт, он быстро прибыл, чтобы оказать первую помощь раненым ксифомантам.

Я сидел на лавочке, у площади магистрата биомантии. Света была рядом, озабоченно слушала наш со стражами порядка разговор. Я рассказал все, исключая подробности, показавшиеся мне лишними.

— Говоришь, — начал ксифомант-следователь, — он перевоплотился еще до осмотра?

— Да. — я пожал плечами, — вошел, мы поздоровались. Доктор сказал, что ему плохо. Ну и превратился в монстра.

— А как вышло так, что он выпал из окна?

— Вы его видели? — взглядом я указал туда, где тело монстра убирала команда рабочих из касты Подчиняющихся, — он был велик, места в палате мало. Выбил окно, оступился и выпал. Не удержался.

— Что ж. Случаи с отложенным превращением бывали, — кивнул следователь? — На самом деле до сих пор не совсем понятно, как этот вапорит работает! Его сверхъестественная природа все еще загадка. Что ж. Благодарим вас за объяснения.

Я не ответил, только устало кивнул.

— Что-то ты ныряешь из передряги в передрягу, — сказала Света, — вот так денек.

— Я устал, — тихо сказал я, — и даже не помню, где живу!

— Это забавно, — не улыбнувшись сказала она, — в съемной квартире, у центра города.

— Вроде у меня есть дворец. Не?

— Есть. Дворец твоего отца. Но ты там редко бывал. Я всегда думала, что вы не ладили.

— Я не помню. Ты знаешь адрес? — Я улыбнулся.

— Конечно. Сейчас вызову своего водителя, вмиг доедем.

— А у меня водитель есть?

— Нету.

Эх, Стасик-Стасик! Дворца нет, водителя нет! Что ж. Придется все это исправить.

***

Большая машина, представительского класса остановилась у высокой многоэтажки. Мы вышли. Этот дом не был похож на Человейники из Среднего города. Высокая башня из стекла и бетона отливала синим в вечернем свете городских огней. Видимо, жилье все-таки было довольно престижным. Хоть и съемным.

— Я так поняла, ты и номер своей квартиры не помнишь?

— Неа.

— Пойдем, я покажу.

Мы вошли в многоэтажку. Роскошный холл, дорогие магазины на первом этаже. Прошли к лифту. Поднялись на десятый этаж. Вышли.

— Вот, твоя квартира двести пятая.

— Как ты хорошо меня знаешь. И адрес дома, и номер квартиры, и отношения с отцом.

— Так вышло, — она пожала плечами, — Наши отцы очень хорошо общались в прошлом. Мой род древнейший в ордене ксифомантов. Почти такой же, как Малинины. И так же, как Малинины, он фактически на дне иерархии.

— На дне иерархии? Мне казалось, мы имеем вес в обществе.

— Хм. Ты и это забыл. Ты и твой отец — последние из рода. Погибните, и Малининых не станет. Сейчас все держится на нем. Точнее, на его должности претора ордена. Как только он потеряет этот рычаг власти, род канет в пропасть.

Что ж, весть печальная. Не думал я, что все так плохо. Но что делал Стас? Он что, совсем не занимался родовыми делами? Ну да. Воли не хватало. Что ж. Теперь все в моих руках.

— А твой? Твой род?

— Я и моя младшая сестра. Все. Никого у нас больше нет. Твой отец взял нас под опеку. Он дружил с моим папой.

— Зато у тебя есть водитель, а у меня нету, — улыбнулся я.

— Да, — хихикнула Света, — осталось кое-какое наследство.

— А что же стряслось с твоей семьей?

— Удел ксифоманта — война. И хоть каждый из нас стоит армии, часто мы умираем в бою. Десять лет назад между нашим Полисом и Новым Кавказом, разразилась война орденов. Маг на мага, ксифомант против ксифоманта. Ох и мясорубка была. Очень сильно проредила орден. Мой отец и трое старших братьев погибли тогда. Мать с горя самоубилась. — Я увидел, как глаза Светы заблестели в неярком свете коридорных ламп, — странно рассказывать тебе все это. Как с другим человеком говорю.

— У меня и самого такое чувство, что я другой человек.

— Да, другой, — она улыбнулась, — то как ты вел себя утром, я никогда не думала, что ты так можешь. Всегда считала тебя хорошим, добрым парнем, но трусоватым. Тем, кто поддержит, но никогда не защитит. Ты показал, что другой. Это открытие для меня.

Я сжал губы, взглянул Свете в глаза. Слезки скопились в уголках. Ну вот. Сейчас расплачется. Этого не хватало. Хотя такая оценка моих качеств льстит. Я бы даже познакомился бы с ней поближе, если б не усталость.

— Почему ты молчишь? — Спросила она.

— Я очень устал. — равнодушно проговорил я.

— Что ж, иди отдыхай, — она грустно улыбнулась.

— Стас! — позвала она, когда я нащупал ключ в кармане брюк и уже собирался открыть дверь.

— Да?

— Я хотела сказать спасибо. Ты спас меня. Я бы никогда не одолела того монстра в одиночку.

— Пожалуйста, — я улыбнулся, — и тебе спасибо за то, что помогла мне. Спокойной ночи.

— И тебе, — услышал я и захлопнул дверь квартиры.

Квартира и правда оказалась больше, чем я думал. Широкая кухня-гостиная, барная стойка. Большое панорамное окно. Посередине диван. На стене телевизор, в другом углу — стол с ноутбуком.

Я стянул обувь, разделся. Нашел какой-то плед в шкафу. Рухнул на диван. Раздался телефонный звонок. Трезвонил домашний аппарат. Я нехотя встал, выругался матом. Поднял трубку.

— Да, слушаю.

— Стас, я надеялся, что ты уже дома.

— Кто это?

— Твой отец. Я слышал, что произошло в госпитале. Ты цел? Не ранен? Хорошо. Светлана рассказала мне, что ты потерял память. Это прискорбно. Звоню сказать вот что: ты не помнишь, но произошедшее утром начиналось как праздник посвящения вас всех в

кадеты. Переход на последнюю стадию обучения. И его сорвали.

— Хочешь сказать...

— Это был теракт. Совершенно точно. Кто его устроил, я пока не знаю. Но обязательно разберусь. И возможно, в будущем, ты мне в этом поможешь. А сейчас вот что. Несмотря ни на что, завтра начинается новый этап обучения. И ты должен присутствовать. Втянешься в дело — память вернется. И так. Утром будь в академии. Твоя учеба продолжается. Раньше ты справлялся с ней кое-как. Надеюсь, в будущем, улучшишь результаты. Понял?

— Я...

— Хорошо, — проговорил он и бросил трубку.

Вот мудака! Понятно, что Стас с ним не ладил. Вредный, зараза, как мой бывший полковник! Впрочем, наверное, полковники все такие.

Я не знал, ко сколько на занятия, поэтому встал пораньше. Было ясно вот что: я чужой в этом мире. И есть средства и люди, которые могут меня разоблачить. Показать, что я лишь сознание-паразит в теле умершего парня. Тогда мне точно конец.

Нужно не привлекать внимания, выжить здесь. Скачок из мира войны, неизвестно за что, в новый, совершенно незнакомый мир, сулил возможности и перспективы. Новый старт, новая жизнь. А для этого нельзя, что б меня спалили.

Я нашел в шкафу еще один комплект форменной одежды, отутюжил. Нашел фуражку. Плюнув, нацепил и ее. Надеюсь, не буду выглядеть идиотом.

Как раз кстати, позвонила Саша, узнать, как у меня дела. Рассказала, куда и ко сколько ехать.

— Слушай, а есть в вашем мире... — я осекся

— Что-что? Я не слышу. Помехи.

— Мне нужен мобильный телефон, говорю. Свой я потерял.

— Тоже мне проблема, пойдя да купи!

И правда! Как я сам не допер. Зайду в какой-нибудь магазин, по дороге домой.

День в академии начался как в любом учебном заведении с занятий. Устав, тактика, боевая теория. Предметы знакомые мне, хотя и с поправкой на местную магию.

Забавно было, что все — и парни, и девушки, обучались вместе. Одни классы, одни предметы. Даже один занятия по физподготовке и боевому слаживанию. Все на равных.

Кроме Светы, я ни с кем не общался. Некоторые здоровались, я отвечал. Другие были равнодушны. Большинство смотрело странно. С неким пренебрежением, и даже неприязнью. Было ясно, что все считают Стаса чужаком. Интересно, почему?

Это эмоционально немного давило на меня, но я откинул все похожие мысли, и просто забил.

День кончился быстро. Я попрощался со Светой, вышел за ворота академии. Хотел было поймать такси.

— Станислав Васильевич Малинин? — меня звали настойчиво, и я откликнулся на непривычное имя только с третьего или четвертого раза.

— Да, ответил я, а кто спрашивает?

Немолодой худощавый, но высокий мужчина из касты Служащих, одетый в серый деловой костюм поклонился. Вытянутое лицо, длинный прямой нос, под глубоко сидящими глазами серые мешки.

— Мой господин, — непривычно обратился он, — меня зовут Лавр Петрович Сталиков. Я адвокат Рода Дюраанов, из ордена биомантов. Вам же известно о смерти Павла Ивановича

Дюраана?

— Известно. Соболезную. Он был хорошим биомантом.

— Благодарю, мой господин. Но я пришел не принять соболезнования, а передать послание его сына. Сергея Павловича.

Я напрягся, разговор явно не вел ни к чему хорошему. Да и адвокат — это всегда не к добру. Живучие ж существа. И в этом мире водятся!

— Я слушаю, — серьезно сказал я.

— Сергей Павлович считает, что вы причастны к смерти его отца. И вызывает вас на поединок кровной мести.

Ну ни хера себе поворот!

— А доказательства? Насколько мне известно, следствие постановило, что это был несчастный случай.

— В данном конкретном случае это не важно, — адвокат покачал головой. — У Правящего всегда есть право на защиту своей чести. И таков один из способов. Судебный акт уже готов. Ваш отец тоже дал согласие.

— Я могу отказаться?

— Да, но это страшный удар по чести Рода.

— Если я выиграю?

— Вы подтвердите свою непричастность.

— А проиграю?

— Павел Иванович будет отомщен.

Я задумался. Передряга передрягой. Но, возможно получится как-то выкрутиться.

— А условия поединка?

— До первой крови. Право убить остается за победителем.

Глава 4. Прыжки с навигатором

— И как будет проходить дуэль?

Я сидел за приставной частью большого офисного стола в типичном конторском кабинете. Бежевые стены, цветки в горшках. Стулья у стен. В центре помещения тот самый стол. За ним Лавр Петрович.

За его спиной, в большом коричневом кресле восседал паренек. Не старше Стаса, он забросил длинную ногу на ногу, скрестил тонкие женоподобные руки на коленях. Утонченные черты лица выдавали в нем типичного местного аристократа. Светлые волосы смешно кудрявились на голове. Выражение лица было напряженным. Парень с ненавистью смотрел на меня, но не говорил ни слова.

— Так как это суд поединком, и время, и оружие выбирает сторона, чьи права были нарушены. Вы выбираете — явиться на бой, или нет.

— Сергей Павлович, — я обратился к парню, — примите мои соболезнования. Я уверяю, что непричастен к смерти вашего отца. Признаться, я сам чуть не погиб.

Парень взглянул на меня еще злее, но не ответил.

— Прошу вас, обращаться к Сергею Павловичу только через меня, — угрюмо сказал Лавр Петрович.

— А что, мы не можем просто решить дело миром? Никто не виноват. Просто несчастный случай.

— Сергей Павлович считает, что непросто.

— А можно хоть узнать, почему Сергей Павлович так считает?

— Нет, — спокойно сказал Лавр Петрович.

Ну нормально же! Меня собрались убить, а я даже не знаю за что! С его отцом получилось нехорошо. Но убивать его я не собирался! Спасти от него да, хотел. Но убивать... Теперь я даже испытывал некоторую вину перед этим парнишкой.

— Почему нет? Я считаю себя невиновным. Мне просто не повезло оказаться ни в то время, ни в том месте.

— Нет! — Парень выскочил из кресла, — ты что-то скрываешь! Отец знал, как работать вблизи дикого вапорита! Он никогда бы не нахватался излучения! Он военврач! Биомант! Прошел через пекло и умер в собственном кабинете? Нет! Я отказываюсь верить.

Я сжал губы. Горько было слушать парня. Но заднюю давать нельзя. Либо я, либо он.

— Твой отец внезапно превратился в чудовище и, на моих глазах, убил девушку. Да, я защищался как мог, как получалось. Но я лишь хотел выжить. Не стоит винить меня за это.

— А я всего лишь хочу отомстить за отца. Меня стоит винить?

Я помолчал пару мгновений.

— Нет. Когда и где? Я приду, и, возможно, ты получишь что хочешь.

***

Следующая суббота обещала быть жаркой. Семь вечера, значит. Что ж, я буду там. Неприятно как-то получилось. Тяжелые мысли повисли в голове.

Я вышел из большого стеклянного здания, в котором находился адвокатский офис, зашагал по людному тротуару. Задумался о том, сколько народу погибло в той или иной степени, по моей вине. Взять, хотя бы Захара. Отличный был мужик! И погиб, доверившись мне. Эх, зараза! Как же горько!

Я сам не понял, как свернул на совсем нелюдную улицу. Справа стоял большой продуктовый магазин на реконструкции. Местная пятерка, что ли? Вокруг никого. Хотел, было вернуться, но услышал голос. Что бы это могло быть? Главное — не попасть в очередную жопу.

Я приблизился, услышал, что звук доносился из-за магазина. Когда подошел еще ближе, смог разобрать слова.

— Чей он? Глянь, какому роду принадлежит.

— Ивановым.

— Нормально. Убей его на хер. Это мы уладим, отец заплатит.

Там что? Собрались котенка душить? Заинтересованный, я решил посмотреть, но по возможности не палиться.

Я аккуратно зашел за угол магазина. Тут раскинулась большая пустая бетонная площадка, видимо для разгрузки товара.

Пытаясь не привлекать к себе внимания, я прижался к стене, заглянул за угол, и тут же встретился взглядом с высоким здоровенным бугаем. Он припер к стенке молодого паренька лет двадцати, одетого в офисный костюм.

— Эй ты! Че прячешься? — грубый бычий голос, — выходи!

Я выдохнул и вышел.

— Че делаете, мужики? — беззаботно сказал я.

— Да вот, убиваем козла из низших, — также, на удивление беззаботно, ответил второй парень, пониже бугая. Он имел типичную внешность местного аристократа: высокий, худощавый человек с тонкими чертами лица. Бугай, напротив, выглядел грубоватым, но явно тоже был из Правящих.

Я взглянул на испуганного парнишку. Совсем обыкновенный: простое лицо, светлые волосы, маленькое худощавое тело, на груди желтый значок. Парнишка испуганно посмотрел на меня. Его большие глаза, казалось, увеличились еще сильнее.

— А че он вам сделал-то?

— Да вот, брат, — начал бугай, — повадился шашни крутить с моей сестрой. Представляешь! Служащий и аристократка! Позорище! Так еще эта дуреха ему возьми, да и ответь взаимностью! И че делать? Орет, психует! Несправедливый мир, мол. А что ей, магов что ли не хватает? Нет же, подавай простолюдина.

— Ну а зачем этого, — я указал на парнишку, — бить-то? Ну, напугали б и все. Отвалился б, как осенний лист.

Бугай с худощавым переглянулись.

— А мы не хотим его бить, — сказал худощавый, — убьем просто! Так проще и быстрее. Легче уж его хозяину за ущерб заплатить.

— Ага, — поддакнул бугай, — мы думали его выкупить и перевести в Средний Город менеджером, на консервный завод.

— Редьку чистить, — хохотнул худощавый, — но потом поняли, что слишком уж волокитно. Проще убить.

Это прозвучало настолько дико, что я чуть не поперхнулся. Убить человека, только потому, что «слишком уж волокитно». Удивления по привычке я не выдал.

— А мож я его выкуплю? — холодно проговорил я, — глядя в лицо напуганного парнишки.

— Так это не к нам. Мы ж не хозяева, — пожал плечами бугай, — к Ивановым. Но будет

поздно. Я ему сейчас башку телепортирую на Марс. И дело с концом.

При этих словах парень побледнел, приоткрыл маленький рот.

— Давайте не будем торопиться с телепортациями голов, — улыбнулся я, — ну зачем убивать Служащего? Винтик машины полезный, прибыль приносит. И все богатеют! А что будет, если мы слуг станем разбазаривать? Бах! И все, крах мировой экономики!

— Ты нам зубы, что ли заговариваешь? — Догадался худощавый, — давай, наверно, уходи, дорогой господин. Не переубедишь ты нас.

— Слушайте, не дело это — портить чужое имущество, — изо всех сил стараюсь спасти беднягу, не унимался я, — незаконно же!

— Ты что, — нахмурился бугай — про законность заговорил? А законно низшему пашни крутить со знатной дамой? Нет, незаконно. Давай еще, ксифомантов позови.

— Так он сам, — сказал худощавый, — походу из кадетов. Вон, в форме.

— Иди отсюда, господин, — угрожающе произнес бугай.

— Нет.

Они не ответили, только уставились на меня. Бугай выпустил из рук парнишку. Тот было хотел бежать, но худощавый его задержал.

— Что значит, нет? — прошипел бугай?

— Я не позволю убивать людей, — холодно произнес я.

— Ты что, из этих? Нигилист что ли?

— Я просто не позволю его убить, — медленно проговорил я каждое слово, — и мне все равно, что ты об этом думаешь.

— Наверно, — бугай снял с пояса короткий скипетр, — я сначала телепортирую подальше тебя, а то мешаешься.

Скипетр в его руке кратко блеснул. Бугай исчез, и тут же появился рядом со мной. Он было протянул ко мне руку, но я среагировал быстро, как в бою. Схватил, мягко взял на болевой. Большой физической силы тут не требовалось, только опыт. Внезапно, все померкло. Свет вспыхнул, погас, и появился вновь.

Я стоял посреди выжженной пустыни. Толстая корка сухой растрескавшейся земли под ногами. Другая планета, не иначе. Бугай стоял рядом, согнувшийся, пойманный мной на болевой. Я разжал хватку.

— Вот сукин сын! — прохрипел он.

Я заметил, как скипетр, в его руке начал светиться. Среагировал мгновенно. Просто положил руку на его плечо.

Вспышка. Похолодало так, что мы затряслись. Вокруг были бескрайние снега. Метель залепляла лицо, била в глаза.

— Ты, это, телепортёр сраный, — простучал я зубами, — прекращай!

— Я навигатор! А ты иди к черту! — Он блеснул скипетром.

Я в последний момент прыгнул, успел коснуться его ноги. Мы переместились снова. Очутились на лесной опушке. Упали.

— Что-то я не рассчитал силы, — сказал навигатор, — устал.

— Так на хера ж ты нас по всей планете... — я осекся.

Огромные существа, напоминающие помесь волка с ящерицей, уставились на нас. Один ящероволк зашипел, другой нервно заклокотал. У их ног валялся растерзанная туша какого-то большого зверя.

— Только не шевелись, — простонал бугай, — они не видят, если не двигаешься.

Один из монстров стал приближаться.

— Кажется, видят, — пробормотал я.

Тварь бросилась так быстро, что навигатор не успел среагировать. Он только сжался в комок, закрыв руками лицо. Зато среагировал я. Голыми руками, собрал все силы, которые смог, в один импульс. Пульнул его в зверя.

Чудище отлетело, ударилось о большой ствол дерева. На подходе был второй. Заслонив собой бугая, я стал в полный рост. Взглянул твари в глаза.

По всей видимости, зверь не ожидал такой реакции и замешкался. Это дало мне время, чтобы собрать еще один магический импульс. Совсем небольшой, но я бросил его так, что засвистело. Как «выстрел» сгусток телекинетической силы хлопнул в воздухе. Голову твари просто разнесло на куски. Позвоночник выскочил из тела по самый хвост.

— Давай! Прыгаем в город! — крикнул я, ну!

— Не могу! Мало сил!

— Я схватил бугая за грудки, — давай, или сдохнем!

Первый зверь очухался, и уже набирал разгон.

Навигатор коснулся скипетра, и вокруг все померкло.

Мы очутились за магазином. Смешно вывалились из ниоткуда в обнимку. Пыльные, со снегом в волосах, вываленные в лесной грязи.

— Ну ни хера себе! — громким басом сказал бедный паренек.

— Вы где были?! — взвизгнул худощавый, — Саня! Никак ты, блядь не научишься силы рассчитывать!

— Спасибо, дружище, — заныл бугай, — спас ты меня, ты ж ксифомант, да?

— Да, — нервно бросил я, пытаюсь вырваться из объятий навигатора.

— Если б не ты, отправился бы к Предкам! Благодарю, — по-бабьи причитал он.

— Сам виноват, — я сплюнул грязь, — не хер было нырять по всей планете.

— Так я не повестей. Это только земли вокруг полиса! По всей планете я не могу!

Никто не может!

Вот так разнообразие биомов!

— Был неправ! — испуганно пробормотал бугай, — правда! Зря к тебе полез, не смотри, что мелкий хлюст, а кремень! Чем тебя отблагодарить?!

— Отпустите вот этого, — я кивнул на бедолагу, — и идите по-хорошему.

— А ты, — сказал я парнишке, когда навигатор и худощавый ушли, — переезжай в Средний Город. Они тебя в покое не оставят.

Он кивнул, и мы расстались.

***

К четырем вечера я был дома. Ехать в такси в таком виде было стремно, но ничего не оставалось.

Вчера нашел у Стаса в вещах документы: удостоверение личности и какую-то пластиковую карту. Понадеялся, что она с деньгами, но проверить пока не довелось. Обрадованный, что не потерял эти вещи, прыгая в пространстве, я выложил документы с карточкой на стол.

Принял душ, переоделся. Взял карточку и выскочил в магазин. Вернулся через час с полными пакетами и новым смартфоном.

По приложению в смарте удалось узнать счет карты. Какое-то весьма крупное количество условных единиц. С номиналом я не разобрался, поэтому не понял, много это

или мало. Да и черт с ним!

Поужинав, полез в местный интернет. Меня интересовало несколько вопросов. Первым делом я ввел запрос «Порядок».

Оказалось, что так называется местное устройство общества. Человечество поселилось в крупных городах-полисах и поделилось на касты: правящих (магов), служащих и Подчиняющихся. Интересно, что их толкнуло на это?

Я попробовал ввести «какой сейчас год?» Летоисчисление было не похоже на наше, и я не разобрался.

Ввел запрос о местных мировых войнах. Упоминалась только какая-то Большая Война. Привычных, из нашего мира не было. Ладно, уже что-то.

Попробуем «вапорит». Это слово без ошибки я написал с третьего раза. Так. Нестабильный магический металл, широко используемый в промышленности. Добыча очень опасна. В активном виде называется «диким», и смертельно опасен. Доходчиво.

Следующим запросом было слово «Одержимый». Ничего внятного. Дурацкая информация из мифологии и массовой культуры. Ладно.

А как насчет? «Проводник»? Так, полупроводники, проводимость тока... Все не то. А так? «Магические проводники». Вот оно. Ордена магов из касты Правящих использовали магические вещи для того, чтобы колдовать. Металлические предметы с добавлением вапоритового сплава.

Ясно. Клинки ксифомантов из вапорита, как и биомантские медальоны. Видимо, все маги в мире могут колдовать только, используя такие штуки. Но у меня же получилось голыми руками! И кажется, Дюраана это очень напугало. Вероятно, мне не стоит повторять это при свидетелях. Тут я немного забеспокоился, вспомнив моего нового знакомого навигатора. Видел ли он, как я лущую монстров без проводника?

Сейчас думать об этом было бессмысленно. Что сделано, то сделано.

Тогда мне в голову пришло другое. Я понял, что нету у меня никакого магического оружия. И как быть? Его покупают или как в армии, хранят в пирамидах и выдают? Я сильно озаботился. Меча нет, а магию творю! Слишком подозрительно. Могу спалиться.

Я решил набрать Свету.

— Алло, добрый вечер, Стасик, соскучился уже?

— Привет, а где мне взять магический меч? — я проигнорировал ее вопрос.

— Ксифос что ли?

— Да.

— А куда ты дел свой?

Зараза. Значит, он был! Но потерялся. Позорище, был у меня случай, когда я потерял свой автомат. Весь взвод ржал, а старшина дал мне по шапке за такую халатность. Стыдно, пиздец...

— Вероятно, в бою потерял, — спокойно проговорил я.

— Это плохо. Очень плохо. Оружие сакрально и выдается лично в руки каждому из нас. А в конце недели начинаются боевые занятия. Тебе не допустят без ксифоса. Это будет большой позор.

Да сука! Репутация Стаса и так ниже плинтуса, а тут еще и это! Да и как же суд поединком? Голыми руками, что ли драться с Дюрааном?

— Ну, есть же способ снова получить меч? — спокойно, чтобы не выдать нервов, проговорил я.

— А... Так, ты ты же не помнишь... В первый раз нам раздавали фамильные клинки из личных оружейных наших родов. Может тебе спросить отца? Пусть даст новый.

Отлично! Значит, способ был!

— Спасибо Свет, чтоб я делал без тебя. Кстати, а где живет мой отец?

***

Дворец Малининых не был маленьким, но некоторая обветшалость давала о себе знать. Было ясно, что у Рода проблемы. Мы со Светой прошли в большой двор. Охранник из касты Служащих поклонился, отдал честь.

Мы пересекли двор с фонтаном и пустыми клумбами. По периметру расхаживала вооруженная охрана. Создавалось впечатление, что отец готовится к осаде. Хотя, может, тут так заведено? В других дворцах я не был.

Света выглядела чудесно, я даже сглотнул. Обтягивающее розовое платье в азиатском стиле, длинной чуть выше колена. Высокие шпильки. Красивые рыжие волосы свободно развеваются. Я видел, как в них играет ветерок. Девушка явно подготовилась к приему у высокородного лорда.

Что-то тронулось во мне. Но не в груди, а пониже пояса. И произошло это, когда я пропустил девушку чуть вперед, чтобы насладиться чудесным видом ее тыла. Не ну а что? Все любят созерцать прекрасное.

Я помнил, что Света проявляла ко мне знаки внимания, но принимать их не хотел. Черт их знает, этих магов. Можно ли спать до брака? Вдруг ещё наделаю глупостей на смертную казнь.

Сам я тоже решил одеться празднично. С папой, как-никак, увижусь. Серая водолазка и светлый брючный костюм смотрелись на мне весьма элегантно. Хотя, может, нужно было нацепить мундир?

Прислуга проверяла нас по широкому коридору к кабинету отца. Попросила подождать немного.

— У Василия Игоревича посетитель. Он принимает претора Вольнина. Господа беседуют давно. Вероятно, скоро освободится.

Я кивнул служанке, и та незаметно удалилась.

При всей небольшой ветхости помещений во дворце было чисто и даже немного уютно.

Спустя минут десять, дверь кабинета открылась, оттуда вышел высокий, широкоплечий мужчина. Я догадался, что это претор Вольнин.

Света встала со стульчика, я, не задумываясь, повторил за ней.

— О! Приветствую, кадеты, — весело сказал претор. Низкий голос с едва уловимой хрипотцой внушал уважение.

Мы отдали ему честь. И как он понял, кто мы? Формы на нас не было. Знал в лицо?

Вольнин был довольно молод, не больше сорока. Высок, но не так утончен, как другие маги. Широкие мощные плечи, мускулистая шея. Даже сквозь богатый китель, руки бугрились бицепсами. Голова на таком мощном теле казалась небольшой. Жесткие черты лица, словно вырезаны в скале. Короткая солдатская прическа.

Да-а-а. Настоящего вояку видно сразу. Я даже проникся к нему. А энергичность и веселая манера общаться только укрепили мое впечатление.

— О, милая госпожа! — Вольнин растянулся в улыбке, — вы так прекрасны, рад видеть, очень рад. Ну что вы? Придерживайтесь, пожалуйста, неуставного общения.

— Благодарю вас, господин претор, — Света смущенно поклонилась.

— А вы? Сын Василия. Слышал о вашем вчерашнем подвиге. И о несчастье, что случилось с господином Дюрааном. Жаль, что вам пришлось там оказаться.

Сука! да все всё знают! Один я тыкаюсь везде как слепой щенок. Так, Серега, держать себя в руках.

— Благодарю, тов... господин претор, за высокую оценку моих действий! — по-солдатски пролаял я.

— Ого! Какой боевитый нрав, — ну полегче. Повторюсь, общение неуставное.

Зараза. Ну и глупо ж я выгляжу!

Вместо ответа, я кивнул.

— А вы очень изменились. Последний раз мы виделись неделю назад, и вы производили впечатление довольно вялого молодого человека. А тут такое изменение. Посмотрите в эти глаза, — сказал он Свете, — светятся решительностью, настоящим огнем. — Претор со значением посмотрел на меня, — будто Станислава Васильева подменили. Совсем другой человек...

От этих слов мне стало не по себе. Да что там, я испугался! Но виду, конечно, не подал. Самообладание — штука полезное. Вольнин говорил так, будто знает мой секрет. Или это совпадение? Да нет же! Не может он знать!

Претор попрощался и энергично зашагал на выход.

***

— Потерял ксифос? — Это, конечно, позор.

— Ну, пап, — простовато начал я, — ты ж помнишь, какая была неразбериха.

— Обращаться ко мне господин претор, или по имени и отчеству. Мы, кажется, обсуждали это.

Ну и мудак!

Отец сидел за огромным столом красного дерева. В кабинет пустили только меня. Светлану попросили остаться снаружи. Обстановка в этом месте напомнила старинную библиотеку. Всяда книги, свитки. В таком интерьере совсем нелепо смотрелся монитор компьютера, стоявший на рабочем месте отца.

— Так точно, господин претор, — поправился я.

— Полагаю, ты пришел за новым ксифосом? Исключено. Не получишь.

— Почему это? — я сжал губы, — в оружейной нету лишнего меча?

— Есть. Но это будет слишком просто. Потеря ксифоса — серьезный проступок. По законам военного времени — это смертная казнь.

— У нас не военное время, — рискнул я, совершенно не зная, так это или нет.

— Да. Но это не значит, что ты не должен понести ответственность.

Отлично! Ответственность за то, чего даже и не делал!

— Ты слышал о судебной дуэли с Дюрааном младшим?

— Да. Это я предложил ему такой вариант. Мальчишка был совсем разбит смертью отца, и это все, что я мог для него сделать.

— Ты что, угробить меня хочешь?! — Не смог я сдержаться, — дуэль смертельная!

— Да, — спокойно ответил отец, — и потому твой единственный выход, сделать так, чтобы убили не тебя.

На самом деле, я не слишком боялся драки с Дюрааном. Он не выглядел грозным противником. Но факт того, что отец сам предложил пацану прикончить своего сына, то есть меня в его теле, очень задел!

— Голыми руками биться прикажешь?

— Как хочешь, — холодно ответил он, — Оружия у тебя все равно нет.

— Так дай! За этим я и пришел!

— Нет. Заработай себе право на новый клинок, — вкрадчиво проговорил претор.

Я уставился на него, сжал губы. Ясные, голубые глаза Василия Малинина как-то хитро поблескивали.

— Как заработать? — серьезно спросил я.

— Как любой ксифомант, потерявший личное оружие. Ксифос может быть дарован лишь однажды. Потом — только заработан.

— Как? Что нужно сделать?

— Достать осколок дикого вапорита.

— Дикого? — удивился я, вспоминая, что эта хрень творит с людьми, — Да где ж мне его найти то?

Претор Малинин хитро посмотрел на меня, сдержанно улыбнулся

Глава 5. Восточный ветер

— Как-как, говоришь, называются эти шахты?

— Восточный ветер, — кисло проговорил Свят, — раньше они принадлежали роду Сёминых из ордена геомантов. Но, когда там завелись сфиксы, шахты стали нерентабельны, и их выкупила городская управа.

— Что еще за сфиксы?

— Увидишь.

Мда. отец оказался не совсем мудаком. Отправив меня за этим диким вапоритом, он хотя бы додумался приставить охрану. Охраной стал наш со Светой старый знакомый Свят. Оказалось, он служил в полку под командованием Стасова папки. Ксифомант явно был не в восторге от свалившегося на него задания.

— А далеко до шахт? — спросил я.

— Километров триста.

— Неблизко. Как добираться будем?

— Увидишь, — раздраженно повторил Свят.

В шахты ксифомант собрался, как на боевое дежурство. Та же шинель, бронежилет и шлем. Добавился еще небольшой подсумок с медикаментами, водой и сухпайком.

Я оделся также, по-ксифомантски. Отличие было в том, что у Свята при поясе висел ксифос, а у меня за спиной — автомат.

— Не знал, что ты умеешь им пользоваться, — бросил Свят, когда мы шли к черной бронемашине.

— Кажется, мы были плохо знакомы раньше. Ты не знаешь обо мне ничего.

— Оружие низшей касты, — Свят будто выплюнул слово «низшей», — не слишком достойный выбор для мага.

— А че, на неведомую ебоклаку прикажешь идти с кортиком? — нервно ответил я.

Свят мне не нравился. Еще при первой встрече, он показался совсем недружелюбным. Хоть и пытался сгладить все вежливостью. Теперь же, его плохое отношение проявилось в полной мере. В чем была причина, я не знал, и это немного раздражало.

Мы проехали половину Верхнего города, прибыли в огромный, прилипший к монструозной стене, висячий район. На въезде, на одном из зданий, я видел большой герб: рука держащая скипетр.

— Обитель ордена Навигаторов, — пробормотал Свят, увидев, как я пялюсь на символ.

О. Где-то тут обитает мой вчерашний знакомый бугай.

— Будем телепортироваться?

— Угу.

Мы остановились у небольшого строения, напоминающего католический собор в готическом стиле.

Вышли, хлопнув толстыми дверьми. Нас встретили несколько прислужников из касты Служащих.

— Господин Филип Ирландович ждет вас, — позвал наконец худощавый дедок в белом, напоминающем монашеское, одеянии.

Странные они, это навигаторы. Все у них какое-то... готическое. Наверное, один только вчерашний бугай выглядит как человек.

Мы вошли в округлое помещение.

— Странно тут, — я огляделся.

— Обыкновенный навигационный узел, — сухо сказал Свят.

Большая сводчатая дверь раскрылась. Крупный мужчина в тяжелом кожаном плаще с высоким воротом вошел в залу. Руки в громоздких перчатках. В ладони зажат длинный железный посох с круглым навершием. Бритая голова до скул скрыта воротом. На лбу татуировка, напоминающая скипетр с герба Навигаторов.

Интересно, а дома он тоже так ходит?

— Приветствую вас, господа Ксифоманты, — он поклонился.

— Господин Смолин, — поклонился в ответ Свят.

Я проделал то же самое, но сдержанно и молча. Заметил на себе холодный взгляд навигатора.

— Вам в Восточный ветер? — молодой господин потерял оружие?

— Совершенно верно, — торопливо произнес Свят и улыбнулся, — господин Малинин молод и неопытен. Не смог уберечь свой ксифос. Вот отец и направил его за вапоритом.

— Что ж, — нахмурился Смолин, — испытание серьезное. Вынужден пожелать вам удачи. Она очень пригодится. Пару месяцев назад, один благородный господин из ордена Биомантов, решил, что ему не хватает острых ощущений. Взял взвод охраны, личный БТР и отправился в шахты. Мы переносили их и дожидались назад. Вся группа, вместе с биомантом, пропала бесследно.

— Ужасная история, — серьезно сказал Свят, — Но мы не будем лезть на рожон. А удача нам действительно не помешает. Сами видите, — он бросил на меня взгляд, но фразу не продолжил.

Эта ехидная зараза начинает меня раздражать.

— Сколько времени у вас на миссию?

— Двенадцать часов, — опередил я открывшего было рот Свята. Надоело, что он говорит за меня, — До начала завтрашних занятий в академии, нужно вернуться. Хотя можем и опоздать. Святослав не отличается торопливостью. Мне пришлось ждать его лишних тридцать минут. — Я взглянул на Свята. Он зло посмотрел в ответ. Эффект был достигнут.

— Ну что ж, — сдержанно хохотнул навигатор, — в шахтах у вас каждая минута будет на счету. Так что господину Святославу придется торопиться.

Я согласно кивнул. Свят не ответил.

Открылась еще одна дверь, поменьше. В комнату, громко топая и бряцая оружием, вошло подразделение Служащих солдат. Все в полном боевом обмундировании, бронежилетах, шлемах.

В руках одного из бойцов чернел ручной пулемет. Это ж что там за сфиксы, раз нужно идти с тяжелым оружием? Когда я заметил за плечами другого солдата гранатомет, совсем расстроился. Дело пахло керосином.

— Ну, — растерянно засмеялся я, — таким отрядом мы справимся за пару часов.

— Нет, в шахты они не пойдут, — серьезно сказал Смолин, — это моя охрана.

***

Перемещение оказалось привычным. Спасибо бугаю. Однако, я понял, что бугай очень — слабый навигатор. Смолин в одно мгновение переместил больше десятка человек, и ему даже не пришлось никого касаться руками.

Мы возникли внутри заброшенного обогатительного комбината. Солдаты Смолина быстро заняли позиции, принялись напряженно следить за периметром.

— Я останусь здесь, — пробасил навигатор, — с территории завода мы выходить не станем. Жду оговоренное время. Сверим часы, — мы сверили, — через двенадцать часов, я перенесусь обратно в Полис. Если к этому моменту вы не вернетесь, считаю вас мертвыми.

Обнадеживающе. Что, даже никакой спасательной миссии, в случае чего? Ох, не верится мне в это. Не может быть, что ксифоманты бросают членов своего ордена на убой в эти шахты. Меня пугают, не иначе!

Мы покинули стены комплекса, вышли наружу. Вокруг развернулась красная сухая пустошь. Ни деревья, ни травинки. Только слабые кустики вяло ветвятся кое-где.

— Ну что стоите, господин, — сухо проговорил Свят, — идем в шахту. Будьте внимательны. Сфиксы могут явиться в любой момент.

Я перевесил автомат стволом вниз, чтобы проще было его выхватить.

— Что-то не клеится, — сказал я. Неужели тут так опасно?

— Мда. Вы и правда потеряли всю свою память. Истории совсем не помните.

— Ай, — раздраженно начал я, — да хватит выкать! Ты можешь, как человек разговаривать?

Свят, шедший впереди, обернулся, зло посмотрел на меня, не ответил.

— Ну как знаешь. Только в бой я с графьями ходить не привык. И выкать под пулями тоже, — забывшись пробормотал я.

— Что-что? — вновь обернулся Свят.

— Ничего, волнуюсь просто.

Он не ответил, зашагал снова. Я украдкой выдохнул, надеясь, что он ничего не понял.

***

Метров сто пятьдесят мы прошли вдоль узкой железнодорожной колеи. На том конце дороги, нам открылся огромный котлован.

— Нам туда, — Свят указал на самое дно, — там, тяжелой бетонной надстройкой начиналась подземная часть шахты. Большие распахнутые ворота чернели пустотой. Это было видно даже отсюда.

— Пригнись!

Мы прыгнули за большой валун.

— Что?

— Сфиксы.

Меня так сильно одолело любопытство, что я медленно выполз из-за валуна, уставился, стал осматриваться.

— Где?

— Не дури, — Свят перешел на «ты», — заметят!

— Где они? — не унимался я.

— В самом низу, на дне.

Я бросил взгляд вниз. Там, среди больших красных камней, на самом дне ступенчатой ямы, копошились несколько зелено-бурых точек.

— Что-то выглядят не очень угрожающе.

— Тихо. Услышат.

С такого расстояния? Да он стебется надо мной!

Я оперся об округлый камень, чтобы приподняться и взглянуть поудобнее. Камень

выскользнул из-под руки, и покатился. Вниз.

Зелено-бурые точки немедленно оживились, забегали, и скрылись в шахте.

Свят грязно выругался.

— Смотри, что ты наделал, увалень!

— Расслабься, — холодно пробурчал я, — твои опасные твари напугались и свалили в шахту.

— Они щас вышлют сфиксов-разведчиков. Нас быстро обнаружат!

Если это действительно так, то я дал маху. Ну да делать нечего.

— Так, — серьезно сказал я, — тогда давай двигаться быстрее. Они будут искать наверху, а мы спустимся. За мной!

— Ты что раскомандовался?!

Я замер. Кажется, мой норов разозлил ксифомантика. Не ожидал такой решительности, да? То ли еще будет. Его реакция доставила мне какое-то мерзкое чувство удовлетворения. Но нужно было показать, кто, на самом деле тут главный. Ясно, что Свят старше Стаса и по званию, и по возрасту. Проблема только в том, что я — не Стас.

— Раскомандовался, потому что считаю себя полноправным руководителем операции. Проблемы?

— Глупый, самонадеянный щенок!

Свят встал в полный рост, будто забыв о сфиксах.

— Как ты меня назвал? — прошипел я, — не ослышался ли я?

— Не ослышался! Думаешь, я буду тебя слушать? Думаешь, ты можешь командовать?

— Думаю, что могу. И буду это делать довольно успешно, — холодно проговорил я.

— Да никогда в жизни я не стану подчиняться полукровке! Ублюдку! Скажи спасибо своему отцу, что ты в касте высших. А так гнил бы в трущобах!

Полукровка значит. Интересно. Может ли быть такое, что Стас плод любви людей из разных каст? Это многое объяснило бы. И то, что Стас очень отличается внешне от других магов, и неприязненное отношение к нему. Мда... папа Вася, видимо славно погулял когда-то...

— И что ты предлагаешь? — нарочито спокойно проговорил я.

— Что предлагаю?.. — Свят явно растерялся. Кажется, он ожидал от меня совсем другой реакции, — предлагаю... Спускаться... вниз.

— В общем, ничего ты не предлагаешь. Потому что знаешь, что это единственно верное решение в нашей ситуации. Так что захлопни хлебальник и слушай полукровку. А то ведешь себя как пацан-пубертатник.

— Дуэль! — яростно прошипел Свят.

— Хуель. Или в секунданты сфиксов пригласим?

— Когда вернемся...

— Когда вернемся — будет другой разговор.

— Ну-ну, — Свят посмотрел так, что показалось, будто он сейчас просверлит меня глазами.

С ним нужно держать ухо востро. Ох и попался же мне напарник! Знаю я таких. На фронте стреляют в спину, и потом ниче не докажешь. Надеюсь он не решится на такую глупость. Лишние проблемы мне не нужны. Еще одна странная мысль посетила меня. А не намеренно ли папаня подослал такого помощника?

Мы слышали внизу какое-то копошение. Прыгнули за камень. Гуськом пошли вниз,

скрываясь за глыбами.

Только спустившись метров на семь вглубь, мы высунулись осмотреться. Сфиксы двигались вверх, разделившись на две группки. Они шли по обеим сторонам котлована, рыская, словно гончие псы. Твари быстро поднимались выше.

Теперь я смог рассмотреть их. Коротконогие, ящероподобные существа, напоминали помесь змеи с ящерицей. Длинная шея, странные собаковидные морды. Перепончатые капюшоны и хвосты с щетинистой кисточкой. Каждый сфикс величиной не больше крупного волка.

— Ну, что делать будем, — господин начальник? — Со злой иронией проговорил Свят.

— Попробуем спрятаться. Пропустим их вверх.

— Не пойдет. Учуют.

— Тогда придется сражаться.

— Убьем хоть одного, вся колония почувствует. Их набегит столько, и взвод не справится.

Я задумался. Сориентировался быстро, как в бою.

— Тогда будем действовать настоящей хитростью.

Сфиксы двигались очень быстро. Буквально за пять минут они поднялись по спиральным дорогам котлована метров на десять в высоту.

— Давай! — Тихо сказал я Святу, когда обе группки сфиксов миновали очередное кольцо, и встретились.

Свят, с обнаженным ксифосом, сконцентрировал на острие капельку телекинетической энергии. Кратко взмахнул клинком. Энергия со свистом метнулась, ударила в грудь камней далеко внизу. Она сорвалась, покатила на дно.

— Ну давайте, родненькие, глотайте наживку! — вслух проговорил я.

Сфиксы схватили. Все как один, они вытянули столбики своих шей, глянули в одну сторону, и помчались вниз единой ватагой.

— Давай! Двигаем.

Свят встал. Я прыгнул ему на спину. Он схватил меня руками под бедра.

— Но! Поехали! — весело сказал я.

— Как я мог на это согласиться? — , скрипнув зубами, проворчал Свят.

Он коснулся рукояти ксифоса. Клинок сверкнул в ножнах. Я почувствовал, как по всему телу Свята прокатилась дрожь.

«Круг тела, — в голове проигралось воспоминания мертвого человека, — усили свое тело. Стань крепче, быстрее, сильнее, но помни, что всему есть предел».

— Держись. Как-то я проделал такое с одним Служащим. Когда приземлились, он откусил себе язык.

— Прыгай, а не тринди, — засмеялся я.

Он прыгнул вниз. Ветер засвистел в ушах. Я почувствовал, что отрываюсь от спины Свята. Мурашки забегали по коже. Щас отпустит, и все! Хана мне! А он потом всем расскажет, что Стас Малинин помер при исполнении! Не отпустил. Он мягко приземлился на самое дно котлована. Сел глубоко, скинул меня, как мешок картошки.

— Эй! Полегче!

На той стороне, метрах в шести над нами, копошились сфиксы. Кто-то из них, видимо, заметил странность. Столбики шей снова поднялись, обратились в нашу сторону.

— Заметили! — Свят сокрушенно выдохнул.

— Может нет! Давай опять! Пульни силу теперь навверх!

Ксифомант проделал все так быстро, что я не успел заметить. Где-то вверху, на той стороне, осыпались камни. Сфиксы послушно помчались туда.

— Давай! В шахту! Только по кругу. Побежим напрямую — заметят! — я, пригнувшись, побежал к шахтенным воротам.

— У входа может быть охрана, не расслабляемся, — серьезно пробормотал Свят.

— Давай решать проблемы по мере поступления.

Мы оббежали дно по краю. Юркнули внутрь шахты. Тут было чисто. Никакой охраны.

— Не забываем о тех, снаружи. Они будут возвращаться. — Бросил я на бегу.

Мы помчались вниз, вдоль узкой вагонеточной колеи. Свернули в первую же штольню.

— Странно, — Свят оглянулся, — смотри. Фонари работают. Не помню, чтобы в прошлый раз так было. Тогда мы пробирались сквозь тьму.

— Ты тут уже бывал? — Удивился я, — думал ты примерный ксифомант и мечи не теряешь.

Свят не ответил. Только глянул на меня исподлобья.

— Ладно-ладно, — примирительно сказал я. — Шучу. Куда нам теперь?

— На самое дно. Тут был вертикальный железный пласт. Его выработали. С южной стороны от котлована — огромная дыра. Вот там он и залегал. Когда жила кончилась, на дно шахты стали «приманивать» и «ловить» вапорит. Там же его добывали. А потом завелись сфиксы, и шахтеры все бросили. Вапорит остался.

— А почему их не вывести? Почему не перебить?

— Можно, — кивнул Свят, — но дорого. Невыгодно.

Послышался грохот. Мы притихли. Ватага сфиксов пронеслась по шахте. На наше счастье, никто из них не заглянул в штольню. Вся толпа убежала куда-то вниз.

— Не почували. — выдохнул я.

— Вентиляция. Запахи вытягивает вверх.

Мы вышли в главный спуск шахты. Аккуратно пошли вниз. Фонари горели и тут. Свят пробормотал что-то о том, что работающее электричество — это очень странно. Внизу были большие генераторы, но их нужно обслуживать и содержать. Вряд ли безмозглые твари способны на это. Я только пожал плечами.

Мы слышали движение. Застыли.

— Давай вон туда! — Я указал в новую штольню.

Мы гуськом пробежали. Притаились у входа. Я украдкой выглянул. Пара сфиксов медленно шли вверх. Эти выглядели немного иначе. Как-то утонченнее, словно немного другой вид. При этом они обменивались забавными шипяще-щелкающими звуками, напоминающими речь.

— Странно это, — нахмурившись прошептал Свят, — раньше они так не делали.

Сфинксы тут же замерли.

Сука! Услышали. Медленно перебирая лапами, они двинулись к штольне.

Мы не стали терять времени. Бросились вглубь. Добрались до конца туннеля. Тут был обрыв. Сверху — жаркое небо с желтоватыми отблесками заката, снизу, где-то на дне, — тусклое молочное свечение.

— Тут был пласт, — прошептал Свят. — Выработали, и осталась дыра.

Мы обернулись на щелкающий звук.

— Давай прыгнем вниз! Используй круг тела!

— Ты че? — он странно взглянул на меня, — слишком высоко. Моя магия тут не поможет. Да и, черт его знает, что там, внизу!

— Тише, — я оглянулся, — Приближаются!

— Куда деваться? — нервно сказал Свят.

Тени заплясали у входа в штольню. Раздалось краткое шипение.

Судорожно размышляя, я искал выход из ситуации. Зашарил глазами по стенам, потолку. Вентиляция! Сверху зияли квадратные вентиляционные проемы.

— Вон! — Я указал пальцем, — подкинь меня!

Свят сообразил быстро. Он активировал круг тела, подхватил меня подмышки и подбросил. Влетев в вентиляционную шахту, я уперся руками и ногами в стены. Ремень с автоматом неудобно съехал на предплечье.

Свят прыгнул следом. Больно ударил головой мне под колено.

— Подвинься! — прошипел он, — неудобно! Щас сорвусь!

Борясь с автоматом, я пополз вверх по шахте. Рука, утяжеленная оружием соскользнула со стены. Ремень сполз. Автомат упал, громко грюкнул о каменный пол. Вокруг покатилося эхо. Мы замерли.

Когда звук удара кончился, послышалось шипение и негромкие щелчки. Оцепеневшие, мы смотрели вниз.

Сфикс подошел к автомату, встал на две задние лапы. Покачивая длинной шеей с небольшой треугольной головой, он деловито осмотрел оружие. Потом опустил его в руки, совсем как человек. Извлек магазин, передернул затвор. Зазвенела гильза.

В следующее мгновение чудовище взглянуло вверх. Я уставился прямо в черные на желтом змеиные зрачки. Чудовище раскрыло клыкастую пасть и зашипело.

Глава 6. Бог Подземного города

Свят спрыгнул, в руке сверкнул ксифос. Он свалился прямо на голову змея, зажал ему шею. Легко перебросил через себя, повалил на землю.

В Воздухе раздался хлопок телекинетической силы. Ксифомант отбросил тварь куда-то вперед магическим ударом.

Не успел Свят сменить стойки, как со спины на него набросился второй ящер. Они повалились. Тварь вгрызлась ему в плечо.

Тут спрыгнул я. Со всего размаха засадил змеюке в рожу сапогом. Сфикс отцепился, зашипел на меня. Потом прыгнул. Мы упали. Он только успел щелкнуть зубами перед моим лицом, как я, используя инерцию падения, перекинул змея через свою голову. Добавил в движение немного магической силы. Чудовище вылетело из штольни прямо в пропасть.

— Ну вот. Завалили двоих, — как-то даже беззаботно проговорил Свят.

— Ну... это не выглядело как убийство. Может, они сами сорвались?

— Может, — он пожал плечами, — но сфиксы теперь переполошатся. Можно считать, что тайная миссия провалена.

Что ж, с этим было сложно спорить. Но ничего не поделать. Новые обстоятельства требовали нового подхода.

— Ты видел, — я подобрал свой автомат, вставил магазин на место, — сученьш умел пользоваться огнестрелом.

— Угу. Должно быть, поумнели. Дикий вапорит заперт на дне. Где-то там же их гнезда. Сфиксы могли мутировать под влиянием магии.

— Возможно, свет в тоннелях тоже их рук... лап дело, — задумался я. Так или иначе, надо идти дальше.

— Ты не понимаешь, — Свят серьезно взглянул на меня, — если они еще и поумнели, это в корне меняет дело! Нужно немедленно возвращаться. Мы тут погибнем!

Вернуться — значит опозориться в глазах всего ордена. Да мне всю жизнь будут это вспоминать! О любом авторитете можно было бы забыть! Нет, нужно дойти до конца.

— Иди, — я повесил автомат за спину, — трусить это нормально, — ехидно улыбнулся, — все мы, в конце концов, люди.

Я спокойно зашагал к выходу из штольни.

— Вот сученьш! — Свят сплюнул себе под сапоги, — да твой отец меня прибьет, вернись я домой один! А ты — чокнутый суицидник!

Я ничего не сказал, но прием подействовал. Свят увязался следом. Его магическое мастерство мне пригодится. В конце концов сам я пока могу не так много. Но скоро это изменится.

Мы спускались все ниже. Как и предполагалось, сфиксы оживились. Их патрули стали встречаться чаще.

Большая ватага ящеров промчалась вверх. Мы успели спрятаться в небольшом углублении внутри главного туннеля. Видимо, наши тела сородичей и пытались выяснить, что же с ними случилось.

Ближе ко дну, мы стали замечать совсем других сфиксов. Приземистые существа имели гуманоидное строение, но все также походили на безумную смесь ящера со змеей.

Спустившись еще чуть-чуть, мы наткнулись на большую вагонетку, стоящую на хлипких

рельсах.

— Что-то мне надоело топтать пехом, — с улыбкой я взглянул на Свята.

— Нет, привлечем слишком много внимания.

— У нас осталось восемь часов, — я взглянул на время, — сколько еще будем спускаться? Три? Пять? — Не успеем, наш дорогой навигатор свалит. А мы останемся кормить сфиксов.

— Рискованно. Мы не знаем, куда она ведет, — упирался Свят.

— Весь поход рискованный. Спусти два пролета, мы можем наткнуться на толпу змеюк, и погибнуть в бою. А так, есть шанс сэкономить время.

Свят сжал губы, недоверчиво посмотрел на меня.

— Я точно буду жалеть об этом.

— Ха! Так не соглашался бы на задание, — я забрался в вагонетку, — чего ты поперся ммм?

Он не ответил, только зло пробурчал что-то себе под нос.

— Да-да. Просто Святослав... Как тебя по бабушке?.. Ага... Святослав Игоревич Ломо очень хороший и добрый человек. Че смотришь? Забирайся в тележку!

Вагонетка со скрипом поехала. Свят бросил краткий импульс силы, чтобы придать ей ускорения. Мы помчались быстрее. Ветер засвистел в ушах.

Сфиксы не заставили себя долго ждать. Первого из них мы сшибли с дороги. Перемальвая его кости, тележка подпрыгнула.

— Держись! Вон еще впереди! — Крикнул я.

Группа ящеров выскочила, перерезала нам путь. Мы пролетели сквозь них на полной скорости. Кучу передавили. Двое зацепились и уехали с нами.

Один забрался внутрь. Напал на меня. Я успел выхватить автомат. Ящер вгрызся в цевье. Лапами уперся в оружие. Зателепал головой, пытаюсь вырвать ствол из моих рук.

Я пнул его в живот. Зверь выпустил автомат изо рта. Я тут же ударил его затвором прямо в нос, вырвал оружие и всадил в длинную шею три пули.

Тварь захрипела, повисла на борту мчащейся телеги. Толчком ноги я сбросил труп.

Все произошло за несколько секунд. В то же время, Свят быстро выпустил другому сфиксу кишки, взрезал шею. Монстр вяло опал на дно. Свят схватил его и выбросил из вагонетки.

— Ну все! Теперь о нас знает все гнездо! — проорал он.

— Ксифоманты это молот, а не скальпель, — обернувшись, симпровизировал я, — так давай вдарим молотом по змеиным харям!

Свят взглянул на меня, как на безумца.

Это ты, сынок, никогда не пробовал штурмовать ракетный бронепоезд на ходу! Вот там — настоящий кураж!

— Внимание! Сверху! — Крикнул Свят.

Я обернулся. На широких деревянных надстройках у стен стояли гуманоидные Сфиксы. Что-то вспыхнуло в руках у одного из них.

Борт вагонетки брызнул искрами.

— Еб твою, — пригнулся я, — да у них огнестрел!

— Ну, это многое объясняет, — крикнул Свят, собрал на конце ксифоса огненный сгусток, кратко взмахнул. Шар угодил в ящера, тот мгновенно изжарился до углей.

Второй стрельнул еще раз. Промазал. Я прицелился. Автомат кратко щелкнул в моих

руках. Сфикс конвульсивно задергался, упал, угодил под колеса.

— Держать ухо остро! — скомандовал я, — могут быть еще стрелки!

— Быстро умнеют! В прошлый раз такой херни не было!

Мы пронеслись мимо одной из штолен. Куча сфиксов выскочила из ответвления, зацепилась за тележку. Облепив борта, они норовили укусить, ударить, схватить за одежду.

Я выпустил пол-обоймы в рожи тем, что были ближе всего. Кровь забрызгала лицо и шинель, трупы отвалились, покатались где-то сзади.

Свят взмахнул ксифосом, отсек одному змею голову. На обратном повороте клинок вытянулся в длинную косу. Ей Свят достал одновременно троих. Остальные напирали справа.

Я прицелился. Автомат дважды рывкнул. Убил двух тварей. Выстрел — труп. Свят же выскочил из вагонетки, нетвердо встал на борт, забалансировал. Ксифос в его руках сверкнул, быстро вытянулся в длинную спицу. Острие пронзило череп одного, другого, третьего зверя — всех по очереди. Трупы упали на дорогу.

— Смотри! Спереди! — Крикнул я и дал очередь. Из новой штольни прыгали и цеплялись за борта еще сфиксы.

Свят мягко перепрыгнул на другой борт вагонетки, подальше от острых зубов. Взмахнул удалившимся клинком, срубил змеиные головы.

Вокруг засвистели пули. Свят выставил вперед руки с мечом. Синий полукруг щита засеял в передней полусфере. Я, отбиваясь от тех тварей, что повисли на передней стенке, бросил взгляд вперед.

Гуманоидные сфиксы, большой толпой перегородили дорогу и беспорядочно вели огонь из каких-то странных, кустарных мушкетов.

Удивляться не было времени. Нужно очищать вагонетку. Я послал пулю одной твари прямо в лоб. Очередью срезал голову другой. Направил ствол на третью. Осечка! Кончались патроны.

Сфикс полез в кузов. Я треснул его прикладом по башке. Схватил за перепончатый капюшон, приложил челюстью об угол так, что брызнула кровь. Тварь обмякла, упала за борт. Вагонетка запрыгала по ее телу.

Я машинально снарядил новый магазин, дернул затвор. И дал широкую очередь по всей сгрудившейся спереди толпе. Не меньше двух десятков тварей упало замертво. Мы пробили в живом заслоне брешь. Пронеслись сквозь нее. На прощание я послал остаток магазина в выживших.

Свят снял свой защитный барьер.

— Внимание! — заорал я.

Вагонетку повело в сторону. Внезапно я понял, что стены слева нет, только огромный обрыв. Рельсы выскочили за пределы земли. Побежали по хлипкому мосту над пропастью.

— Свят! — Крикнул я. Ксифомант все это время стоял на борту тележки, балансируя руками, — давай в тележку!

Грохнуло. Свят потерял равновесие и выпал! Громко выругавшись, я успел схватить его за руку. Он взглянул на меня такими перепуганными глазами, что мне и самому стало страшно.

— Эй! Очнись! — крикнул я ему, — запрыгивай! Ты вешишь целый центнер!

Свят взглянул вниз, свободной рукой схватил ксифос, повисший на темляке, активировал круг тела и легко забрался в тележку.

— Тваюж м-а-а-ать, — протянул я.

Глубоко под нами раздалось огромное подземное озеро. Всюду на его берегах блестели желтые огоньки. Можно было разглядеть какие-то примитивные постройки, копошащиеся везде зелено-бурые точки.

— Да у них тут целый город! — выдохнул я.

— Сука, — рывкнул Свят, — сюда точно нужно группу зачистки.

— Или просто лишить их вапорита. Иначе через месяц, так разовьются, что соберут тут ядерную бомбу.

— Что соберут?

— Неважно.

Я как-то совсем случайно бросил взгляд вперед и обомлел. Через сто метров, мост уходил резко вправо и нырял в продолжение шахты. Вот только одной колеи не было. Она кончалась на полпути, а весь мост был разломлен вдоль. Свят выругался, стал смотреть по сторонам. Я глянул вниз. Падать далеко. Неясно глубокое ли озеро.

— Нужно прыгать! Щас же помрем!

— А куда?! — заорал я, — куда прыгать? — Эх блядь! — Крикнул я, перескочил через борт, уперся ногами, — давай сюда! Поставим ее боком!

Свят проделал то же самое, но ничего не вышло.

— Мы слишком легкие! — Крикнул он.

— Ксифос! Давай! Круг формы! Прибавь ему веса!

Свят в очередной раз проявил себя отличным исполнителем. Он прыгнул в кузов. Выхватил клинок и вогнал его в металл с внутренней стороны по самую гарду.

Наполненный магией меч, прошил толстое железо, словно масло. Свят пустил по ксифосу магию. Лезвие вытянулось, увеличилось в размерах. Его острее затупилось, приобрело форму шара. Было видно, как шар наполняется тяжестью.

Колеса закрипели. Я почувствовал, как накренилась вагонетка. Аккуратно забрался внутрь. Схватившись обеими руками за рукоять меча, Свят сосредоточился на ксифосе.

— Только не переборщи! — перекрикивая ветер, заорал я.

— Постараюсь, — сквозь зубы сказал Свят.

Колеса оторвались. Высекая искры, вагонетка поехала по единственному рельсу. Как раз вовремя. Спустя мгновение, левый рельс кончился.

Свистнула пуля. Вот еще одна, и еще. По металлу забарабанило. Толстая дыра возникла в задней части левой стенки.

— Обстреливают! — Заорал я, — можешь накинуть щит?!

— Пока что... не могу...

Внезапно Свят вскрикнул, опустил голову. Ксифос-противовес, вздрогнул, и стал менять форму. Тележка пошатнулась, но удержалась на двух колесах.

— Сука! Держись! — Было ясно, что Свята ранили.

Я схватил автомат, встал на борт, аккуратно балансируя выглянул. На том берегу собралось целое полчище тварей. Гуманоидные сфисы беспорядочно вели огонь, зверообразные мельтешили, как псы.

Я дал в обратку несколько очередей. Прекратил, только когда кончились патроны. Тут я заметил странное. На берегу что-то вспыхнуло особенно ярко, задымилось.

Да не может быть! Да как так то!

Приближалась ракета. У сфисов откуда-то взялся гранатомет! Должно быть, остатки

роскоши от команды того биоманта.

Они целили не в нас, а в мост. Если попадет, рухнет вся конструкция. Нужно было что-то делать. На ум пришла только магия. Но если я воспользуюсь силой, без ксифоса, и Свят это заметит... У него будут вопросы. А потом и у других ксифомантов.

Одержимый, в памяти всплыло это слово. Я не знал, что это значит, но оно пугало. Если все раскроется, это может стоить мне жизни.

Я взглянул на Свята. Борясь с болью, он был полностью сосредоточен на ксифосе. На том, чтобы удержать вагонетку на двух колесах.

И тогда я решился. Собрал энергию в ладони, я приказал ей сплющиться и истончиться. Выбросил силовую волну вперед.

Синим светом она помчалась к ракете, по широкой площади. Ударила в заряд, он отклонился, упал в воду, осветил неглубокое дно.

Улыбаясь результату, я взглянул на Свята... и встретился с ним глазами. Он смотрел на меня не отрываясь, удивленный. Брови высоко подняты, рот приоткрыт.

— Как? Как ты это сделал? — проговорил он.

— Шахта начинается, — повернув голову и игнорируя вопрос, крикнул я, — убирай ксифос! Не пройдем!

Появилась вторая колея. Свят дал приказ клинку. Меч быстро уменьшается, вагонетка грохнула на оба рельса. Мы влетели в пещеру и нас поглотила подземная тьма.

Когда мы вылетели на свет, стало ясно что это было дно шахты. Точнее, дно колодца, из которого выбрали всю руду. Я понял это по виднеющимся, в огромной дыре сверху, темно-синему небу, в центре которого ярко светила большая круглая луна. Но и без нее света было достаточно. Что-то, яркой звездой, освещало дно ямы.

Раненный Свят обмяк. Он не говорил и почти не шевелится. Разогнавшись, вагонетка перла куда-то напролом. Нужно было что-то делать. Я взял у Свята ксифос. Почувствовал кровь на рукояти. Выругался.

Приказав мечу удлиниться в толстый шест, я рычагом упер его в землю сзади вагонетки. Полетела пыль. Тележка замедлилась, пока наконец совсем не остановилась.

— Ну как ты? — я опустился к Святу, протянул ему ксифос.

Он взглянул на меня. Лицо было бледным.

— Как ты это сделал? — вместо того, чтобы принять меч, спросил он, — как колдовал без ксифоса?

— Я... я не знаю...

Свят сжал губы, некоторое время смотрел на меня. Потом опустил голову. Проследив за его взглядом, я увидел на шинели, чуть ниже пластин бронежилета, крохотную дырочку. Ткань вокруг нее была бурой.

— Куда-то в бок угодила, — дрожащим голосом пробормотал Свят.

— Держись. Щас глянем на тебя.

Я стащил с него каску и бреник. Расстегнул шинель и китель. Задрал простую белую рубаху. Маленькая дырочка зияла в боку.

— Хорошо тебя приложили, — я надавил на рану, Свят заорал, обматерил меня, — ну-ну. Тихо. Щас подлатаем. Но тебе придется остаться здесь. Ясно? Я вернусь как можно быстрее.

— Ты там один сдохнешь, — слабо улыбаясь, проговорил Свят, откинул голову, глубоко дыша.

— Ох, Славик-Славик. Ты давай, сам не сдохни! А с меня уже хватит!

— Что еще, за Славик?

— Забей.

Наскоро оказав Святу первую медицинскую помощь, я оставил его в вагонетке.

— Возьми, мой ксифос, — Свят указал взглядом на меч, лежавший на дне вагонетки, — после пережитого, я почему-то уверен, что ты владеешь им не хуже магистра.

— Спасибо, — серьезно ответил я, — тогда, махнем не глядя? — Я протянул ему автомат и два магазина к нему.

— Оружие низших, — тяжело дыша, хохотнул он и прижал автомат к груди.

— Все как ты любишь, — улыбнулся я.

Я подпоясался ремнем с ксифосом. Поудобнее приладил ножны. Глянул вдаль. Синий свет, довольно яркий, но странно не режущий глаза, исходил из центра колодца. Было ясно, что это дикий вапорит.

Аккуратно я стал пробираться к источнику, внимательно следя за тем, нет ли поблизости сфиксов.

Добрался я быстро. Когда увидел вапоритовый камень, мне даже захотелось снять шлем.

Большой кристалл рос из земли, излучая свет. Беспокойные молнии не бегали по его поверхности. Камень, словно пребывал в полнейшем спокойствии. Вокруг него мерно парили маленькие вапоритовые кусочки. Вид казался нереальным.

Я опасливо приблизился. Увидел, что вапорит покоился внутри большой пиктограммы. Во всех ее лучах стояли вонзенные в землю шесты со странными приборами на концах.

Так, наверное, и умирляют вапорит. Я зашагал смелее. Стал думать, что делать дальше. Мой взгляд упал на кусок металла, парящего совсем близко. Ни большой, ни маленький, он казался подходящим идеально.

Я нежно поймал его в руки. Камень оказался теплым. Тихонько обернул вапорит тканью, сунул в подсумок.

Когда я собирался, было идти назад, раздался гулкий бой барабанов. Я напрягся, не зная, куда бежать, прыгнул за ближайший валун.

Из темных пещер, зияющих в стенах колодца, появились сфиксы. Большая «делегация» ящеров стянулась к камню со всех сторон. Одетые в странные, напоминающие жреческие одежды, они били в барабаны, странно шипели и щелкали. Это было похоже на безумные песнопения.

Я забрался в неудобный проем меж валунами так, чтобы меня было сложно заметить. Вид отсюда открывался неплохой, и я мог оценить ситуацию.

Внезапно все змеи разом затихли. Я услышал рокот двигателей. Из большой пещеры в дальней стене ударил свет. Через пару мгновений из нее выкатился... БТР. Большой, гусеничный он полз к вапоритовому камню, давя булыжники.

На броне сидели бойцы в полном боевом облачении. На крыше — странный собранный из какого-то мусора паланкин.

Машина остановилась, и только тогда я увидел, что солдаты не были людьми. На человеческом теле каждого покоилась змеиная голова.

Змеелюди спрыгнули на землю. Стали почетным караулом в два ряда. Прижали автоматы к груди. Я быстро посчитал. Их оказалось не менее двенадцати.

Когда каждый боец занял свое место, раскрылся паланкин. Оттуда изящно вышли... обнаженные женщины? Они синхронно подали кому-то руки, и наружу вышел седовласый

старичок в белой робе.

Женщины поклонились сначала ему, потом собравшимся вокруг сфиксам. Грациозно сошел по лесенке броневика, помощи спустя деду.

Троица двинулась к камню. Когда они вышли из тени, я поморщился. Женщины оказались не совсем женщинами. Красивые фигуры, длинные ноги, плавные изгибы бедер, тонкие талии, полные груди. Утонченные плечи и руки. Зеленая чешуйчатая кожа, морды, сочетающие в себе змеиные и человеческие черты.

Существа пробовали воздух змеиными языками. Дед довольно обнимал их за талии. Бесстыдно лапал задницы.

Он взошел к вапоритовому камню, и пропал из моего поля зрения.

— Здравствуйте, подданные! — услышал я на удивление низкий глубокий мужской голос.

Сфиксы разразились шипением и щелканьем. Это можно было бы назвать ликованием.

— Мы собрались здесь, у великого Камня Жизни, — чтобы воздать молитвы вашему великому Богу! Богу Подземного города! Мне, то есть. Так вот. О чем я? Ах да. Богу Подземного города! А молитва — это то, что помогало нам раньше, и поможет теперь. Поможет изловить и уничтожить злостных еретиков! Нарушителей! Тех, кто в очередной раз приходит за куском Священного Камня жизни!

Что тут, блядь, происходит. Это какой-то сюр... Чего угодно я ожидал, только ни этой дряни!

— И наш ритуал, как водится, начинается с жертвоприношения! А закончится, священным возлиянием прекрасных дев с Богом Подземного города, на крови неверного. Введите же его! Того, кто грешен, но кому оказана великая честь!

Я выглянул из-за камня, приподнялся, чтобы лучше увидеть всю картину. Обомлел.

Два змеесолдата вывели откуда-то связанного по рукам, истекающего кровью Свята. Ксифоманта бросили на колени. Схватили за волосы, приподняли голову.

Сфиксы возликовали. Толпа вокруг зашевелилась. Среди всего этого гомона и шипения послышался глубокий голос старика:

— Внесите священный жертвенный клинок! Да начнется обряд!

Глава 7. Обряд

Несколько сфиксов, торжественно шагая, поднесли куда-то за вапоритовый камень ритуальный кинжал в богатых ножнах. Спустя мгновение, я увидел, как дед с клинком в руках направился к Святу.

Ксифомант яростно сверлил старика глазами. Когда тот приблизился, Свят сплюнул ему под ноги.

— Извращенец, — громко сказал он, предатель Касты... Изгой...

— Говори-говори, еретик. Мой народ глух к речам таких как ты, — он приставил острие к горлу Свята, — ты решил, что можешь вторгнуться в мой город, и безнаказанно похитить часть святыни? — дед указал на вапоритовый камень, — нет. Смерть — есть плата за такую дерзость.

— Да ты спятил, — Свят с трудом шевелил губами, — биомант.

Биомант? Неужели тот самый, что пропал в шахтах несколько месяцев назад?

— Знай, — громко провозгласил дед, — что я Бог Подземного города, не приму души твоей!

Что-то нужно было делать. Я мог остаться в укрытии, дожидаться, пока змеи расползутся по норам, и тихо выбраться из шахты. Для этого придется пожертвовать Святом. Он Ксифомант — солдат, готовый к смерти. И я видел, что он встречает ее без страха. К тому же, Свят понял, что я умею колдовать без проводника. Умрет — никому не расскажет.

Но разве это по-человечески? Оставить товарища умирать, ради одной только своей шкуры? И пусть мы со Святом начали не очень, этот недолгий, но опасный путь немного сблизил нас. Если сходил с кем-то в бой — никогда не забывай о нем, никогда не бросай его. Что бы ни случилось.

Я шагнул из-за камня.

— Эй, дед, погоди глотки резать.

Сфиксы разволновались. По их толпе покатались нервные шипящие звуки. Змеесолдаты вскинули автоматы, но стрелять не стали.

Старик вздрогнул, резко обернулся. Девушки-рептилии встали в угрожающие позы. Растопырив когтистые руки, зашипели на меня. Я видел на белых одеждах деда потертый герб ордена биомантов: змея кусает магический кристалл.

— О! — с паузой в несколько мгновений, явно раздумывая, как поступить, сказал дед, — я ждал, когда ты выйдешь из своего укрытия, еретик, — он успокаивающе поднял руки, сфиксы притихли, змеебабы выпрямились, солдаты не опустили оружия, — Ты думал спрятаться от меня? Бог Подземного города всеведущ и всезнающ! Ничего не утаиться от него! То есть... от меня... Да.

Зараза. Да дедок совсем поехал кукухой. Бога из себя какого-то строит. Сумасшедший! Подыграть ему что ли? Нужно потянуть время, пока не придумаю, как нам со Святом спастись.

— Всеведущ, значит? — я сунул руку в карман, — и сколько пальцев я показываю в кармане?

— Чего? — Недоумевая, он взглянул на меня.

— Ну, давай, бог. Скажи, сколько пальцев я показал в кармане.

— Оставь свои глупые игрушки, мальчишка. Ты неспособен понять мой разум. А

потому, неспособен обмануть. А я! — дед прижал клинок к горлу Свята. Ксифомант скривился, тонкая струйка крови побежала по его шее, — вижу все и знаю все. Вы явились в город, убили детей моих, навредили...

— А дети твои не убили бы нас, если б обнаружили? — я взглянул деду в лицо.

— Вы на моей земле! В моем городе, городе великого змеиноного народа! Они защищались!

— Это шахта городской управы Полиса. Никакой не город. Нужно будет — Правящие просто сравняют вас с землей. Но пока вы интересный аттракцион, для таких, как ты, да культовое место для Ксифомантов. Ничего особенного. Пропустили бы нас миром, никто б не пострадал! Нет бы послов выслать, поговорить. А не травить нас сфиксами... Да в меня даже из гранатомета стреляли!

Дед помолчал пару мгновений, явно задумался, что сказать дальше. Потом выдал:

— Глупец, — прищурился он, — я знаю, зачем вы здесь! Украсть у нас святыню! Камень жизни!

— Да на черта нам весь твой камень. Нужен был лишь осколок.

— Не имеет значения! — дед повысил голос, — камень — это осколок, осколок — это камень. Они едины!

— Если дело только в этом, — серьезно сказал я и сунул руку в подсумок, — то забирай свой камень жизни, — я вынул сверток с вапоритом, протянул его деду, — вот, возьми. И просто дай нам уйти. Обещаю. Тогда никто не узнает о том, что здесь случилось. О том, что сфиксы разумны и живут в обществе. Вас просто оставят в покое.

— Да что ты творишь! — крикнул Свят, — из ума выжил?! Мы что?! Зря это все?!

Один из змеесолдат приблизился к Святу, гулко ударил по лицу. Ксифомант повесил голову.

— Осторожнее змеерылый, — я посмотрел на солдата исподлобья, — Что сфиксы, что люди — все горят одинаково. Хочешь, проверим на тебе?

Змеесолдат уставился мне в глаза. Его язык мягко выскользнул из-за чешуйчатых губ, спрятался обратно. Я выдержал взгляд твари. Солдат отвернулся, замялся. Растерянно затоптался на месте.

— Ты принимаешь предложение, божок? — я взглянул на деда, — отпусти моего товарища. И мы просто уйдем.

Старик засмеялся медленно и чинно зашагал в мою сторону.

— Ты думал, — высокопарно начал он, поигрывая кинжалом, — так легко отделаться? Словно бы ничего и не было.

— То есть, ты несогласен? — внешне спокойный, я уверенно посмотрел на деда. Тем не менее, я нервничал. Старик приближался, и с каждым шагом мое напряжение нарастало. Я сжал зубы. Почувствовал в ладонях пульсацию магической силы. В любую секунду нападут. В любой момент все будет кончено.

Дед приблизился на несколько шагов, пошел сбоку, не отводя от меня глаз. Я сопровождал его взглядом.

— Не подходи ближе, — зашипел я.

— Помоги мне, — шепотом, так чтобы услышал только я, — бросил дед.

— Что?

— Спаси меня, — он пошел за моей спиной, — Бог Подземного города, — старик возвысил голос, — благосклонен! Но вы должны быть наказаны за свои деяния! Вытащи

меня отсюда, — он снова перешел на шепот.

Я пристально посмотрел на него. Сжал губы. Что за черт? Дед тоже пленник? Заложник обстоятельств? Ладно. Продолжаем подыгрывать. Я сунул вапорит обратно в сумку.

— Они понимают, — я кивнул на толпу сфиксов вокруг, — человеческий язык?

Старик едва заметно утвердительно качнул головой.

— О Великий Бог Подземного мира! — заорал я даже немного с надрывом, — твое могущество открыло мне глаза! Мы грешны!

Я услышал, как пришедший в себя Свят ругается матом, что-то бурчит себе под нос, плюется.

— И достойны, лишь стать твоими жертвами!

По змеиной толпе пошел шипящий рокот. Я обратил внимание, как змеесолдаты расслабились. Девахи же вообще выглядели так, что их не интересует ничего кроме их собственных острых коготков на ручках.

Но! — еще громче заорал я, — мой род проклят! За разные прегрешения, прелюбоддеяние и прочие мерзости, совершенные моим отцом, — деловито уточнил я, — Бог наш Единый, то есть он, — указал на деда, — обрек меня на вечную печальную жизнь. Так ведь, о всемогущий?

— А? Что? А... Да! ДА! ГРЕШНИК! — дед театрально взмахнул руками.

— Ну вот. И каждый, кто попытается лишить меня жизни, тоже будет проклят! С него слезет шкура! Отвалится хвост! И хер стоять не будет! — я оглянулся. Сфиксы притихли, — я имел в виду, яйца больше не сможет откладывать, — змеи зашипели, заволновались. — Но! Есть способ убить меня без последствий. Это... нужно... — я задумался, бросил взгляд вверх, на открытое в дыре небо. Полная луна почти скрылась за край колодца, — нужно это сделать при свете луны! Вот!

— Да! — дед поднял руки, — но луны уже не видно! — он указал пальцем вверх, и сфиксы тут же уставились в небо, — поэтому выйдем на поверхность и продолжим ритуал!

Внезапно, один из сфиксов, с забавным венком из какой-то проволоки на голове, вышел из первых рядов. Он поклонился деду, увлеченно защелкал и зашипел.

— Я помню, сын мой, наши заповеди. И знаю, что Богу Подземного города нельзя покидать его владения. Но! Ты забыл вот что! Бог волен выбрать место, где пролить кровь для священного ложа, на котором он возлежит с прекрасными девами. А тут — он замялся, — к тому же обстоятельства! Этот грешник мной проклят! Он должен умереть, но чтобы защитить детей моих от напастей, нужно убить его при свете луны.

Сфикс скривил морду так, что мне показалось, будто он задумался. Потом ящер прощелкал что-то и вернулся в толпу.

— Да начнется же священный змеиный ритуал!

Змее-солдаты грубо схватили меня. Обезоруживать почему-то не стали. Кажется в их змеиных головах поубавилось мозга.

Процессия в обратном порядке погрузилась в БТР. Машина развернулась, и поползла вверх по главной шахте. Сфиксы толпой пошлепали следом.

Нас со Святом вели рядом. Обмотали руки какой-то веревкой, подгоняли сзади. Змеесолдаты внимательно следили за тем, чтобы мы не отставали.

Было видно, что Святу сложно дается переход. Он шел, подволакивая ноги, но был стойким. Под распахнутыми шинелью и кителем на белой рубашке виднелись свежие кровавые пятна. Надеюсь, переживет.

Внезапно у меня появилась идея. Я украдкой дотянулся до ксифоса, немного обнажил клинок, и тут же, сделав вид, что споткнулся, повалился на Свята.

Процессия остановилась, сфиксы зашипели.

— Ай, сука! — почти равнодушно проворчал Свят, — ты смотри, куда падаешь!

— Коснись клинка, — шепнул ему я, — круг тела. Придай себе сил. Не переживешь же!

Свят послушался. Змеесолдаты быстро нас растащили. Я получил затрещину по роже, и раз под дых. Запомнил, кто из змеесолдат бил меня. Вот, в списке уже двое.

Тем не менее, мой план сработал. Свят шёл бодрее и не выглядел истощенным.

— Норм? — облизав разбитую губу, шепнул ему я. Свят кивнул.

БТР важно выкатился из шахты. Стал на дне карьера. Машина зажгла дальний свет фар, включила небольшие прожекторы. Место «ритуала» ярко осветилось. Сфиксы-жрецы окружили БТР полумесяцем. В середину вывели нас со Святом.

Дедок приблизился. В его руке был ритуальный кинжал. Он взглянул на небо. Полная луна завершала свой ночной путь.

— Да начнется жертвоприношение! — Крикнул старик, опустил ко мне, шепнул, — ну? Дальше то, что?

— Я думаю. Свят?

— Да.

— Можешь биться?

— Не уверен. Голова кругом. Кажется, большая потеря крови.

— Хреново, выдохнул я. Тогда я сам. Реж, дед.

Он послушался. Резанул ножом по веревке. Я освободил руки, выхватил ксифос. Но не стал использовать его, чтобы вызвать волну силы. Я сконцентрировал энергию в руке, и мягко высвободил ее в Свята и деда.

Их подхватило, бросило под днище БТР. Они оказались в безопасности.

Я знал, что физически слабее каждого Змеесолдата, но быстрее. Ближайшим ко мне был тот самый, что бил меня при подъеме. Я подскочил к нему. Он вскинул автомат. Я схватил цевье и выпустил в него поток энергии. Оно лопнуло в моих руках. Вокруг разлетелись черные осколки.

Солдат попытался укусить меня. Но я взмахнул ксифосом, отсек ему половину длинной морды. Он упал, схватившись за голову.

Я услышал, как начинается стрельба. Нырнул за ближайший валун. Пули зацелкали о скальную породу.

Я приложил к валуну ладони. Сконцентрировал силу и выпустил ее. Камень с невероятной мощностью лопнул, осколки направлено полетели в змееоинов. Многих посекло, скрючившись, они упали. Несколько солдат остались стоять. Все замешкались.

А мне это и надо. Осталось убить стоящих. Первой целью стал тот, что бил Свята. Я ринулся к нему, на бегу приказал ксифосу вытянуться полуторным мечом, поджёт клинок. Прыгнул, в быстром пируэте. Рубанул от плеча до пояса. Заряженный магией меч рассек тело, словно масло. Две половину упали.

Я видел, как другой змеесолдат поднялся. Безоружный, он выхватил нож. Что ж, поиграем!

Я уменьшил ксифос до размеров похожего ножа. Мы сошлись. Я нырнул ему под руку, сильно вывернул свое запястье, вонзил нож в затылок. Провернул, расширяя рану. Тварь забила в конвульсиях и упала.

Следующего я сбил с ног силовой волной, он отлетел, разбившись о камни. Другого изжарил пламенем с острия ксифоса.

Я удивлялся ловкости и гибкости этого молодого тела. Ему не хватало только грубой физической силы. Придется поработать над этим.

Последний змеевоин прицелился. Я помчался к нему, перехватил ксифос клинком назад. Змей дал очередь, но я пошел полукругом. Пули разметали песок позади. Зайдя сбоку, я пронзил его оружие раскаленным лезвием. Провел клинок вглубь, к рукам врага. Срезал пальцы.

Разваленное вдоль оружие упало в стороны. Кровь и пальцы полетели следом. Я взрезал солдату шею, вторым ударом пронзил сердце. Змей завалился набок.

Внезапно, я услышал, как зашумела башня БТР. В то же мгновение я помчался к укрытию.

Только сейчас, увидев, что гвардии их Бога больше нет, в бой вступили сфиксы. Как ни странно, меньшая их часть. Большинство ящеров-жрецов попрятались в шахту. Только самые воинственные отправились на помощь собратьям.

Я приблизился к груде больших валунов, в подкате заскользил за укрытие. Уставился на бронетранспортер.

Пулемет БТРа заговорил... по сфиксам. Их тела лопались, словно наполненные кровью пузыри. Приятная неожиданность! Кажется, Свят с дедом не сидели сложа руки!

Слева, меня обошла группа сфиксов. Первый бросился, и тут же получил клинком по шее. Второго я достал, вытянув ксифос длинным копьём. Потом отскочил, приказал клинку стать косою. Срезал пару голов и понял, что на одной физической силе мне не устоять.

Я собрал в руках энергии, столько, сколько смог, и высвободил ее. Удар оказался такой силы, что тела змееобразных разметало по округе.

По неопытности я дал слишком много магической энергии. Не устоял на ногах, отлетел и ударился головой. Вокруг потемнело. Сознание провалилось.

Темнота. Четыре символа — золотых круга. Внутри каждого с десятков маленьких колечек. Большинство пусты. Но два круга имели в себе кольца с символами. Пришлось напрячь волю, чтобы рассмотреть их. Сила и огонь в одном круге. В другом масса, эластичность, твердость и гибкость. Это... Круги формы, сути, тела и мира...

Мне казалось, это всего-то абстракции, но сейчас они выглядели так, будто их можно потрогать. Но я не смог. У меня не было рук, только взор.

Но там оказалось что-то еще. Что-то более глубокое и... могущественное? Второй уровень? Я пробился и в него.

Форма этого уровня была другой. В центре пульсировало нечто, напоминающее пламя свечи. От него, заключенного в золотой овал, во все стороны бежали лучи. Каждый луч оканчивался странным тусклым символом. Светится лишь один.

Я сфокусировал на нем внимание, и в мыслях возникло слово «Сила». Внезапно, на соседнем с Силой луче, засеял новый символ. Я всмотрелся и в него «Пламя».

Я открыл глаза. В ушах звенело. Зрение было в расфокусе. Я мотнул головой, пытаюсь разогнать туман в мозгу. Окружающее стало медленно проясняться. Я встал, пошатнулся.

Когда окончательно стал соображать и рассмотрел, что творилось передо мной, раскрыл рот от удивления.

Большая воронка раскинулась там, куда я ударил силой. Всюду валялась земля, камни, тела сфиксов.

— Эй! Э-э-э — орала с БТРа, — ксифомант! Ты живой?

— Живой-живой, — тихо проговорил я.

БТР полз вверх по дороге из карьера. Небо посерело, на землю опустились предрассветные сумерки.

Место механика-водителя занял дедок. Я пытался расспросить его, но разговаривать он не хотел.

— Вот окажусь в Полисе, тогда и поговорим! — нервно отвечал Дед.

Свят полулежал на месте стрелка. На его красивом лице сиял большой синяк. Прижав руку к ране, ксифомант, казалось, дремал. Потом открыл глаза.

— А ты молодец, — пробормотал он, — никогда б не думал, что так себя покажешь. Я бы удивился, если б на это были силы.

— Благодарю за высокую оценку моих способностей, — опасливо и как-то официально проговорил я.

Было совершенно неясно, почему Свят не упоминает о том, что видел, как я колдую без ксифоса. Невозможно что он незнаком с такими явлениями. Ксифомант, как-никак. Знает, что норма, а что... одержимый. Должен знать. Но молчит. Поговорить с ним об этом? Ладно. Не сейчас. Не стану поднимать эту тему, если он не начнет.

— И спасибо. Ты спас мне жизнь, — не улыбаясь сказал Свят.

— Тебе спасибо. Без тебя я не сделал бы и шагу в этих шахтах.

Свят смотрел на меня еще пару мгновений, потом отвел глаза. Его поведение беспокоило меня. Очень.

Я глянул на наручные часы. До занятий оставалось достаточно времени мы успевали. Должны успеть.

— Слышь, пацан, — обернулся дедок, — Ты скажи, как умудрился такой взрыв наколдовать?! Наверно всю оставшуюся ману сжег.

— Я не знаю, — пожал я плечами, — я не чувствую себя пустым.

— Ого! Сколько ж у тебя маны?!

Я не ответил.

Внезапно, по крыше что-то застучало.

— А ну, стой! — скомандовал я, — и полез в люк на крышу.

— Ты чего, — паренек? — удивился дед, но машину остановил.

Я откинул люк, выглянул и вздрогнул! Хорошо хоть не заорал от страха!

Уставившись на меня большими желтыми глазами, на броне сидели змедевки.

— Дед, — проорал я внутрь машины, — ты зачем змей своих потащил?

— А че им там, в этих шахтах делать? И вообще, они мне нравятся!

Я матерно выругался.

— Они по-русски понимают?

— По-каковски?

— Человеческий язык, — поправился я, — понимают?

— Понимаем, — странным голосом сказал одна из змеек.

— Хорошо, — улыбнулся я, — тогда хоть прикройтесь, а то у вас же все наружу!

— По-ш-ш-шел к черту, — прошипела вторая.

Обе змейки встали и удалились в паланкин.

— Бабы, — выдохнул я.

Мы выбрались из карьера. Впереди показался обогатительный комбинат.

— Деда, — крикнул я, — поддай-ка газу.

БТР попер на полном ходу. Скрипуче гудели гусеницы. Раздался выстрел. Броня вспыхнула искрами. Внезапно, с территории завода по нам открыли плотный огонь.

Я торопливо опустил голову внутрь машины. По броне барабанило.

— Сука! — Что они делают?

— Идиоты! — Ко мне подскочил, — Свят.

— Там что, не ваши?

— Да вот именно, что наши! Че они шарашат?!

— Ошибка. Приняли за врагов.

Задний верхний люк, расположенный точно под паланкином, открылся. Змейки спустились под броню, прячась от пуль.

Связь какая-нибудь тут есть? — спросил я.

— Есть рация, — дед пожал плечами, — но не работает. Вапорит слишком близко. Сигнал не проходит.

Я припал к смотровой щели. Стал судорожно рассматривать территорию завода.

— Тело! Вон еще! и вот! — заорал я, — бойцы Смолина лежат, мертвые.

— Кто ведет огонь? — Серьезно сказал Свят.

— Из окон. Не вижу.

— Ребятки, чет у нас беда!

— Ммм? — мы со Святом синхронно взглянули на деда.

— А вон... — слабым голосом сказал старик.

Мы припали к смотровым щелям.

Из недр завода выскочил какой-то варварского вида мужик в обрывках одежды и пшухах. На его плече покоился ручной гранатомет. Тот самый, что несли бойцы Смолина. Он припал на колено.

В кабине БТР что-то запищало.

— Блядь! — крикнул дед, — на нас наводятся!

Я не думал, просто реагировал. Вынырнул в передний люк машины. Вражеский огонь возобновился. Пули защелкали вокруг.

Я хлопнул ладонями, сцепил их. Привычно хотел вызвать силу. Почувствовал, как между пальцев собирается теплый... нет, горячий шар! Пламя вырывалось из моих рук.

Внезапно правое плечо прошила боль. Я стиснул зубы, на мгновение зажмурился, но концентрации не потерял. Взглянул на мужика с гранатометом. Он дал залп. Ракета устремилась к нам. Я тоже дал залп. Ей навстречу понесся яркий огненный сгусток. Грохнуло так, что уши заложило. Осколки боеголовки засвистели. Теперь болью пронзило повыше виска. Я схватился за голову, неуклюже упал вовнутрь машины.

Глава 8. Плохой сон

— Стас! — Свят подскочил ко мне.

— Ох-ох, — хрипловато протянул дедок.

Я оторвал руки от головы. Увидел кровь в ладони.

— Бля... Мозги хоть не торчат? — деланно шутливо спросил я.

— Дай, — свят грубо повернул мою голову, внимательно всмотрелся. — Оцарапало, эй, дед, подлечи-ка его

— Я не могу!

— Как это, сука, ты не можешь? Ты ж — биомант!

— Ну и что! У меня маны нет!

Свят плюнул, оторвал рукав своей рубахи, разрезал его вдоль ксифосом. Обмотал мне голову, туго завязал.

— У меня, скорее от твоей помощи мозги вывалятся, чем от раны.

— Заткнись. У тебя рука кровит. А ну, пошевели. Нормально. Кость цела. Снимай шинель

— Да отстань ты! Щас опять шарахнут!

— Не шарахнут, — хохотнул дедок, — стрелок-то — все. Осколками посекло.

Огонь стрелковым оружием не прекращался. По БТР барабанило так, что от шума, внутри сложно было разговаривать.

— Да когда ж у них патроны кончатся, — заорал Свят.

— Давай, жди, — бросил я и полез к месту стрелка.

— Он почти пустой! — Свят больно тронул меня за раненое плечо.

— Хоть пару очередей дам, — скривившись от боли, отмахнулся я

Я взялся за пулемет и прошел все окна первых двух этажей обогатительного комбината. Вражеский огонь тут же кончился.

БТР прекратил ход.

— Дед! Чего стал? — зло проорал Свят.

— А все! Нет горючего!

— Бля!

— Ага, — он пожал плечами, — дальше пёхом.

Патронов хватило на четыре очереди, после этого пулемет заткнулся. Все стихло. Мне казалось, такой тишины я давно не слышал.

— Не бьют, — проговорил я. — Может, все?

— Не знаю. Дальше то что? — Устало сказал Свят.

Я припал к смотровой щели. То, что произошло дальше, было настолько неожиданным, что я громко удивился:

— Ни хера себе, блядь!

Между БТР и комбинатом оставалось метров двести. Примерно посередине — хлоп! И возник навигатор Смолин. Он был не один. Сцепившись с каким-то здоровым, по пояс голым мужиком, они боролись в неуклюжем клинче. Мужик оторвал навигатора от земли и отбросил. Потом кинулся к нему, пытаясь растоптать голову.

Навигатор исчез, появился за спиной Мужика. Тронул его за плечо. Тут исчез уже мужик. Через пару мгновений он упал откуда-то сверху, размазался в кровавый блин.

— Зараза, — процедил Свят, оторвавшись от соседней смотровой, — у меня мурашки от этих навигаторов!

— Щас уйдет! — Поторопился я и выскочил в люк, — Э-э-й! Господин Смо-о-о-лин! Навигатор застыл, взглянул на меня. И испарился.

— Бля! — выругался я, — Ублюдок!

Хлоп! А он стоит надо мной, прям на крыше БТР.

— Рад вас видеть, — глядя сверху вниз проговорил Смолин.

Он выглядел потрепанным. Кровь на кожаном плаще, большая гематома на бледном лице.

— Я думал, вы уже не вернетесь, — как ни в чем не бывало, проговорил я.

Мы опасливо покинули БТР, вышли наружу. Я устало уселся на броне.

— А это с вами кто? — бросил Смолин, кивнув на деда.

— Это дед.

— У меня и имя есть! — обиженно пробасил дед, — меня зовут Александр Бергоматович Суриев! Я из ордена Биомантов!

— Суриев? — удивленно поднял брови навигатор, — это же вас мы пару месяцев назад переместили сюда. Мне казалось, вся ваша группа погибла. — Он повернулся ко мне, — вопрос про БТР отпадает.

— Не вся группа погибла. — дедок скрестил руки на груди, — Не! Ну теперь, конечно-то вся. Кроме них! — дед указал на змеек.

— Мутантки? — скривился Смолин.

— По-ш-ш-шел к черту, — прошипела одна из змеек и обе тут же скрылись в паланкине.

— Никакие не мутантки! Полулюди! — биомант показал левую трехпалую руку. Безымянного и мизинца не было, — немного человеческой плоти, кровь сфиксов, и биомантия. Результат поразительный, — дедок как-то пошловато приподнял брови, подмигнул.

Все скривились.

— А с вами то что случилось? — обратился я к навигатору.

— Техноварвары, — он пожал плечами. — После прибытия, часов через шесть, навалились большой ватагой. Банда, не меньше чем из пятидесяти человек. Мы держались долго, а потом они прорвались на завод. Меня оглушили, отобрали посох. Вот тот, — он указал на труп-лепешку, — их вожак. Собирался просить выкуп за высокородного мага.

Все молчали и внимательно смотрели на Смолина.

— К концу боя их оставалось не больше десятка человек. Эти идиоты переборщили с забрасыванием нас мясом. Всех моих перерезали. Меня скрутили. Когда появились вы — начался переполох, и я смог освободиться. По правде сказать, если б не главарь... Я был бы уже в Полисе. Но он напал и пришлось сражаться.

— Из техноварваров кто-то выжил? — спросил Свят.

— Да. Но все разбежались. Когда взорвалась ракета, многих убило. Потом вы неплохо прошли их пулеметным огнем. Ну и я схватился с их главарем. Было ясно, что он не устоит, один на один с магом. Прежде чем перенестись, я видел как остатки банды бежали.

— Веселая у вас была ночь, — я пожал плечами, — но у нас веселее.

— Верю, — с серьезным лицом пробормотал Смолин, — но слушать не хочу.

Через пять минут мы очутились в Полисе. Старик Суриев попросил Смолина взять его

БТР, но навигатор отказался. Тогда дед принял уговоривать его телепортировать хотя бы змеек. Смолин немного скривился, но согласился.

— Надо успеть к врачу, — я устало обратился к Святу, — едем в магистрат биомантии?

— Нет, — Свят достал смарт с разбитым экраном, — я вызову родовую скорую помощь.

Удачи вам всем. Я тут подожду.

— Тебя не переубедить? — Спросил я

— Нет.

Я не ответил, сжал губы. Мне совсем не хотелось оставлять Свята одного в таком состоянии. Но спорить с ним и принуждать к чему-то вне боя, значило бы подрывать его самоуважение. Авторитет. Этого я не хотел. Да и не заслужил он такого отношения. Молодой ксифомант держался молодцом.

— Хорошо, — ответил я наконец, — бывай, Свят, — увидимся. Я позвоню позже. Узнать, как ты.

Свят не ответил.

Святослав остался в одиночестве. Он сидел в большой комнате ожидания навигационного узла, склонив голову.

***

Он долго крутил в руках смартфон. Не решался позвонить. Свят чувствовал, что изможден. Рана болела. Каждый вдох отдавался тупой болью в животе. Он ощупал бок. Кровь остановилась, но потеряно достаточно. Наконец, Свят решился.

— Алло, — сказал он, когда на том конце взяли трубку, — да Господин. Все прошло хорошо. Есть ранения, но я цел. Да. С ним всё хорошо. Стрессоустойчивость в бою — высочайшая. Не каждый офицер похвастается. Тактическое мышление — развито. Навыки имеет. Да, творит магию без проводника. Да, видел собственными глазами. Совершенно верно. Все идет по плану. Да, Малинин ничего не подозревает. Благодарю. Жду дальнейших указаний.

Свят отключил вызов, откинулся на спинку сидения. На высоком лбу выступил пот. Он чувствовал себя ужасно. Дело было не только в ране и усталости. Мерзкое чувство собственной двуличности точило его изнутри.

Всю жизнь Свят знал, что он — всего лишь инструмент. В руках касты, в руках ордена, рода. В руках его отца. Никаких амбиций, только задачи. Никаких личных стремлений, никакой ценности собственной жизни. Только четкое исполнение указаний.

То, что произошло в шахтах, потрясло его. Первый раз в жизни кто-то решил пожертвовать личным интересом, собственной целью, ради его жизни. Это было... странно и не привычно. Еще больше, Свята удивляло, что тот, кто был в теле Стаса, этого никчемного мальчишки, сделал этот выбор, без сомнения. Так просто и легко.

Но Свят понимал, какую бурю эмоций переживала сущность в тот момент. Да-а-а, он хотел бы познакомиться с этим человеком из прошлого, человеком, заключенным в теле мальчишки. Взглянуть в его настоящее лицо, узнать его настоящее имя и... назвать товарищем.

У Свята были товарищи. Ксифоманты из ордена. Временами, он даже ощущал чувство локтя, в рядах этих воинов. Но Свят всегда знал, что оно направлено на достижение цели. Считаться с его смертью никто не будет. Если нужно — им жертвуют.

Новый Стас был не таков. Он дорожил жизнями товарищей. И готов был отдать за них собственную. Свят чувствовал, что ему будет горько придавать этого человека, когда придет

время.

***

Поход в биомантический госпиталь прошел почти хорошо. Почти, потому что дед Суриев увязался за мной следом. Змеек же, он отправил к себе домой.

Странно было видеть, как по звонку оборванного деда, за змеедевками прибыл богатый кортеж.

— Мне надо проверить здоровье! Вдруг подцепил что-нибудь от этих, ну ты понимаешь!

Так и сидел я в приемном покое, выслушивая рассказы старого биоманта. Они бы показались мне интересными, если б не усталость.

Выяснилось, что дед действительно решил, поохотиться на сфиксов. Правда, недооценил тварей. Их оказалось много, и они загнали отряд на дно шахты, прямо к вапоритовому камню.

Там, когда дед оказывал магическую медпомощь одному из бойцов, камень проснулся и среагировал. Дед был биомантом и знал, что нужно предпринять, чтобы минимизировать воздействие камня. Бойцы же его отряда просто слились с ближайшими сфиксами и превратились в тех самых змеесолдат.

Очень скоро дед понял, что змеесолдаты разумны, и слушаются его. Тем не менее, остальные сфиксы остались враждебны. Недолго думая, он использовал биомантию и... наделил многих из ящеров разумом. Надеялся, таким образом, подчинить тварей.

Не успел он оглянуться, как сфиксы эволюционировали. За считанные недели они превратились в совершенно новых существ. А он — оказался в центре культа самого себя.

— А самое жуткое! — что эти заразы выдумали религию! Согласно ей, в конце какого-то великого круга, Бога Подземного города нужно было коллективно сожрать! И тогда наступит всеобщее счастье. Я смог вычислить, что их великий круг закончится в следующем месяце. Понимаешь, как я напрягся! Слава Предкам, что вы оказались в шахте!

— Вот так история, — безэмоционально проговорил я, — а как ты додумался вырастить себе змеек?

— Ох! Я всегда был охоч до женского тепла. А оставшись в шахте, затосковал через неделю! А что было делать? Вот и вырастил. Боялся — погибнут, не разовьются. Всю ману на них потратил! Видишь, какие красотки получились!

— Мог бы сделать их посимпатичнее.

— То же мне! — посмотрите на него! Знаток женской красоты. Молоко на губах не обсохло, пацан!

— Они чешуйчатые, и у них змеиные рожи, — напомнил я.

Старик не ответил, только нервно забубнил что-то себе под нос.

Домой я попал уже после начала занятий в академии. На них я решил сегодня забить. Мир не рухнет, если я отдохну денечек. Я же мог рухнуть в любой момент.

Меня очень мучили вопросы о том, что же я видел в карьере, когда отключился? Как вызвать это видение снова? Попробую спросить у Светы, но позже. Сейчас мне нужен отдых.

Я отключил смартфон. Вырубил домашний аппарат. Ох и разозлиться же Стасов Папка! А и черт с ним. Разберусь как-нибудь потом.

Я подошел к зеркалу. Виски и затылок пришлось выбривать, чтобы биоментка могла залечить царапину повыше правого виска. Когда рана затянулась и остался только длинный шрам через всю голову, я попросил его не убирать. Пусть будет, как напоминание о шахтах

Восточный ветер. Оставил шрам и на руке. Там тоже оказалась царапина. Пусть будет. Шрамы красят мужчину.

Да и выглядело это мужественно. И внешний вид Стаса изменился. Новая прическа делала его как-то взрослее, брутальнее, что ли. Решил, что оставлю так. Может, только подравняю сверху.

Я поел, и когда едва прилег на диван, тут же заснул.

***

Захар? Ты ли это. Прости меня. Мне жаль, что ты погиб. Но пойми же, другого решения нельзя было принять...

Его лицо развеивается, исчезает. Последнее, что я вижу — укор в глазах солдата.

— Седьмой взвод, стройся! — Далекий голос майора, — вот, это сержант Сергей Филинов. С сегодняшнего дня, вы поступаете под его командование.

Взрывы, пулеметный огонь.

— Сергей! — голос по радию, — нас жмут! Разведка сообщает, по сектору будет работать арта! Где вы там?!

— Мы на подходе, ребята! Держитесь, сейчас подберем вас!

Работает артиллерия. Спасательная колонна не успевает. Я в истерике. Ору в радию, вызываю выживших. Никто не отвечает.

— Не кари ты себя, — говорит мне Ваню, — ты сделал все, что мог.

Я киваю ему, говорю спасибо за поддержку. Но мне горько. В тот день погибла половина моего взвода. Я усилил ими группу прорыва, уничтоженную вражеским огнем.

БМП катится по узкой деревенской улочке. На лавке у хаты сидит старушка.

— Не пустите вражину в поселок! — просит она.

— А ты что не уехала, бабушка? — спрашивает Захар.

— А куда я с хаты-то?

— Не пустим, — серьезно говорю я, — Будем биться за деревню до талого.

Взрывы, огонь, разрушенные дома.

— Сержант! — кричит Ваню, — командование приказывает уходить! Их дивизия обходит нас с юга! В котле окажемся!

— Приказ из штаба?

— Да!

— Блядь!

Мы отступаем. Проезжаем мимо той самой хаты. Везде разруха — результат бомбардировок. Хаты нет, только пепелище.

Полуразрушенное депо. Мы зажаты огнем снайперов со всех сторон. Связи нет. Нужно показать где мы.

— Саня! Давай! Ты сможешь! Дашь залп сигнальной ракетой. Далеко не уходи и держись укрытий. Тебе нужно только открытое небо!

— Сержант, я боюсь! Вдруг снайпер!

— Взвод тебя прикроет. Ты будешь не один!

Я так хочу пойти сам, но если погибну — подразделение остается обезглавленным, тогда умрут все.

— Страшно!

— Саня! — я беру его за щеки, сжимаю, внимательно смотрю в глаза, — ты сможешь. Только добеги. Твое дело — только добежать! Ты самый быстрый из нас. Я верю в тебя.

Я смотрю в бинокль, вижу, как он бежит. Мой взвод шарашит из всех орудий по окнам в видимом радиусе. Снайперского выстрела я не слышу. Внезапно Шлем Сани отлетает, черепная коробка раскрывается, как шкатулка. Он падает.

Я пару мгновений смотрю на его тело.

— Ваню!

— Я тут!

— Держи рацию.

— Ты че удумал, Серег?

— Рацию держи. Я побегу. Если погибну — ты за старшего.

У меня получается. Нас забирают. Тело Сани оставляют на поле боя. По прибытии на базу, дают недельный отпуск. Все это время я бухаю.

***

Спал я как убитый, но чувствовал себя совсем не отдохнувшим. Дурацкий сон все пересрал! Первым делом, включил смарт. Пропущенный от Светы. От отца Стаса тоже. И еще сообщение:

Седьмой район Верхнего города. Улица Героя Лавринина имение, номер восемь. Кузня там. Спросить Владислава Ивановича Сараева из ордена Пиромантов. Он поможет с ксифосом. Не забудь свой вапорит.

И никаких нотаций? А батя может удивлять. Я умылся, позавтракал, взглянул на время. Три часа дня. Успею ли я в кузню? До сколько они работают? Ладно. Поеду. А там разберусь на месте. Неизвестно, сколько по времени будет изготавливаться ксифос. А он мне нужен к вечеру субботы. А какой сегодня день недели-то? Совсем забыл.

Я глянул в календарь — среда. Вроде время есть. Но стоило поторопиться.

Я собрался. Надел форму, чтобы выглядеть в глазах кузнеца-пироманта представительнее. Отправил Свете сообщение, что со мной всё хорошо.

В ответ получил десять, с разными расспросами. Их я проигнорил. Был даже звонок. На него ответил. Сухо рассказал, почему пропал, и что все в порядке.

Времени на разговоры не было. Я взял подсумок с камнем, вышел из дома и поймал такси.

Я поздоровался с охранником у главных ворот.

— Вас ждут, мой господин, — проговорил Служащий, — хозяин в кузне. Позовите его погромче. Он что-то совсем притих. Не выходит уже третий или четвертый час.

— Так, может случилось что-то?

— Да нет-нет! Хозяин часто так делает. Обычное дело.

Я пожал плечами, кивнул охраннику и пошел вглубь двора.

Имение было довольно типичным для местных магов. Большое трехэтажный особняк, двор с садом и фонтаном. Высокий живописный забор с коваными решетками.

Кузница, пристроенная к задней части дома, развеяла мои представления о типичности этого места. Похожая на средних размеров самолетный ангар, она внушала уважение. Огромные створчатые ворота были приоткрыты. Я прошел внутрь. Никого. Тишина. Ни звуков работы, ни человеческой речи. Будто пусто.

— Здравств... — крикнул было я, — но тут же почувствовал, как кто-то схватил меня сзади, зажал рот. Мы упали куда-то в сторону, за большой верстак.

Кто это был — я не видел. Но хватка, как клещи. Сил выбраться у меня не было. Он прижал мою голову руками, и ударить затылком в лицо я не мог.

По ладоням побежала магия. Щас ты схлопочешь...

— Тихо, — слабый мужской шепот, — я не причиню тебе вреда. Не говори ни слова и лезь под верстак.

Хватка ослабла, меня подтолкнули к высокому и длинному многоуровневому столу с инструментами. Что-то странное тут твориться. Я решил подчиниться. Если что магия выручит.

Я залез под стол, незнакомец следом. Верстак был настолько широк, что мы поместились вместе. Странно прижались друг к другу. Теперь стало видно, кто схватил меня.

Это был мужчина средних лет, крупный, но с типичными для Правящих тонкими чертами лица, усеянного, однако, многочисленными рябинами. Смуглая кожа темные глаза, черные как, смоль, длинные волосы, стянутые косой. Бороды нет. Гладко выбритый подбородок ярко контрастировал с густыми баками.

— Т-с-с-с-с, — извини, что пришлось так с тобой. В кузне беда.

Я услышал тяжелые шлепки о каменный пол.

— А вот и она, задержи дыхание, — он набрал воздух.

Две жилистые суставчатые ноги, покрытые серой короткой шерстью, протопали вдоль нашего верстака. Потом прыгнули. Стол заходил ходуном. Через пару мгновений послышался громкий шлепок об пол и вновь шаги. Теперь удаляющиеся.

— Что это за дрянь? — Выдохнув, прошептал я.

— У меня тут завелся слухарь, — прошептал кузнец.

Глава 9. Слухарь

Когда чудовище ушло куда-то на другой край кузницы, мы с Сараевым вылезли из-под верстака, перебрались за большой, вытянувшийся до самого потолка стеллаж.

— Вон он, смотри, — украдкой указал Сараев.

Я посмотрел. У большого промышленного горнила, копошилось странное существо. Больше всего оно напоминало покрытого короткой серой шерстью страуса. Большие когтистые лапы прижаты к телу, словно крылья. Жилистые птичьи ноги. Длинная гусиная шея. На конце продолговатая овальная голова. Ни глаз, ни ушей, ни рта видно не было.

— Какая нелепая тварь, — прошептал я.

— Ага. Но опасная.

— Чет не выглядит она опасной.

Как бы отвечая на мои слова, слухарь внезапно разинул мягкий губастый рот. Внутри оказались мерзкого вида розовые челюсти, наполненные большим количеством мелких зубов. Рот со щелчком закрылся, а слухарь, будто напрягся. С обеих сторон продолговатой головы раскрылись большие воронкообразные уши.

Вот это ебаклака! Всего я ожидал увидеть, только не такую мерзкую дрянь!

Сараев зажал себе рот, сунул руку мне в лицо, пытаясь сделать то же самое. Я отмахнулся, сам задержал дыхание.

Полминуты слухарь поводил головой, свернул нелепые уши и зашлепал куда-то еще.

— Есть у вас тут какой-нибудь ксифос? — Давайте я его поджарю, и дело с концом.

— Думаешь самый умный? — нахмурился Сараев, — поджарить я и сам могу. Только слухарь — тварь магическая. Ее так просто не возьмешь.

— Как это, магическая?

— Так это. Ты что, про магических животных не слышал?

— Нет.

— Вчера родился?

— Я потерял память после теракта на площади.

— А... Сильно, видать, потерял. У слухаря магическое поле от внешнего урона. Он не дурак, хоть и зверь.

Я не ответил. Мы притихли, потому что слухарь зашлепал где-то рядом. Спустя мгновение, мы увидели, как тварь идет к выходу. Сараев засуетился, нервно сунул руку куда-то к ближней полке. Достал гаечный ключ, и тут же кинул в другой конец помещения. Грохнуло.

Слухарь оживился, вытянулся в направлении шума. На мгновение раскрыл уши, а потом пасть. Я видел, как шкура чудовища вздыбилась, по ней побежали молнии. Из рта существа грохнул электрический разряд. Затрещало, полетели искры. Погас свет, окутав помещение сумерками.

Тварь побежала на звук. Я услышал, как слухарь копошится где-то в мастерской.

— Сука, — выдохнул Сараев, — что-то я дал маху. Щас сбежится вся охрана.

— Прихлопнут гада.

— Не прихлопнут! Он магический! Перебьет весь персонал и разнесет мне кузню!

Внезапно Сараев уставился на мой подсумок.

— Это у тебя что там, вапорит?

— Да.

— А ну, дай-ка сюда.

— Зачем?

— Дай-дай.

Я послушался, снял сумку, протянул Сараеву. Тот бесцеремонно схватил ее и бросил на тот конец кузни.

— Ты че творишь?! — чуть было не проговорил я полным голосом.

Слухарь, тем временем, побежал на звук падения. Застучали его громкие шаги.

— Это вапорит! А он — магическая тварь! Может в любой момент учуять магию! Тогда мы трупы!

— Но еще не учуял же!

— Повезло! А через минуту — не повезет!

Я тихо выругался матом.

— Ты знаешь, что я пережил, что б этот кусок достать?

— Знаю. Вот и придумай что-нибудь, что б извести этого слухаря, пока он ни выпил всю магию из камня.

Я зло выругался. Взглянул на кузнеца исподлобья. Потом обратил взгляд на слухаря.

Он терся мордой о сумку, явно пытаясь достать содержимое.

— Господин? Что тут за шум?

Мы синхронно повернули головы на звук.

В дверях показались охранники. Слухарь среагировал мгновенно. Он бабахнул туда молнией так быстро, что мы не успели ничего рассмотреть. Вся кузня озарилась светом. Ворота распахнулись, оба охранника повалились на землю. Один не шевелился. Другой подавал признаки жизни. Он перевалился набок, застонал, скрючился в позу эмбриона. Слухарь направился к нему.

— Бля, выругался я, — и тут же выскочил из-за укрытия.

— Ты че творишь?! — услышал я возбужденный полусшепот Сараева.

Я быстро пополз к мушке с вапоритом. Если слухарь так любит этот камень, может получится как-то отвлечь монстра.

Я подобрался к сумке, услышал выстрел. Бросив взгляд к выходу, увидел, как раненый охранник отползал от приближающегося слухаря. В вытянутой руке служащий держал пистолет. Хлопок, еще хлопок. После каждого выстрела, вокруг чудища блестел и вздрагивал полупрозрачный кокон магической защиты.

Я сунул руку в сумку, нащупал теплый камень. Встал. Свистнул.

— Эй, мразота, — зачем-то сказал я.

Слухарь повернулся, уставился не на меня, а на вапоритовый камень в руке. Тварь приоткрыла пасть. Тонкая слюнка потянулась к полу. Как замороженный, зверь «смотрел» на вапорит безглазой мордой.

Я поднял руку с камнем. Тварь подняла голову. Я отвел руку, тварь неотрывно следовала за моими движениями. Потом стала приближаться. Я попятился. Нащупал взглядом небольшую дверь. Направился к ней.

Дверь вела на задний двор. Через полминуты мы с монстром были там. Я мимолетно окинул взглядом все вокруг. Большой сад, зеленый лабиринт. Обширная зона отдыха с бассейном и шезлонгами.

Бассейн. А тварь пользовалась электричеством! Можно попробовать ее поджарить? А

если не получится? Если у нее есть и другая магия? А! Зараза? Есть еще варианты? Ни одной мысли!

Вокруг собрались служащие охранники. Наставили на монстра оружие.

— Тихо! — Я поднял свободную руку, — огонь не открывать, — скомандовал я, — монстр магический, пуленепробиваемый!

Служащие послушались, но оружия не опустили.

Я попятился к бассейну, когда оказался достаточно близко, просто кинул камень через плечо. Он булькнул в воду, а слухарь немедленно оживился.

Громко затопав, чудовище ринулось на меня. Я попытался было отскочить, но не успел.

Оно больно сшибло меня с ног. Мы оба рухнули в воду. Эта дрянь еще и потопталась по мне, прижав ко дну. Из груди выбило воздух, в нос хлынула вода. Я, как можно быстрее, поспешил вынырнуть. Откашлялся.

Видел, как из-под синей глади высунулась шея зверя, потом голова. В зубах зажат вапоритовый камень.

— Эй! — Свистнул я, — а потом украдкой бросил под водой немного силы. Большой пузырь помчался к слухарю. Чудовище пошатнулось, уставилось на меня.

Мурашки побежали по спине, и я поспешил выбраться из бассейна. Едва вынул ноги из воды, как слухарь дал в меня разряд. Молния ударила в воду. В бассейне грохнуло.

Столб пара поднялся в воздух. Я упал на мраморную плитку, обняв голову руками.

Когда все затихло, я взглянул в бассейн. В мутной бурлящей воде плавало, кверху брюхом, серое мокрое тело слухаря.

— Бля, выдохнул я, — неужели сработало? — я встал, отряхнул руки. Смахнул воду с лица и волос.

На дне бассейна вспыхнул синий свет. Я напрягся, внимательно всмотрелся в мутную воду. Вапоритовый камень медленно поднялся из воды. Завис в воздухе.

— Ложись! — Крикнул я, — и все служащие тут же попадали на землю. Через мгновение упал и я. Камень хлопнул в воздухе и исчез.

Я встал, разразился таким матом, что охранники недоуменно посмотрели на меня.

— Зараза! — невинно закончил я и сплюнул в бассейн, — зря, сука! Все зря!

— Эй, ксифомант!

Я обернулся. Сараев стоял у входа в кузню.

— Ты не пугайся, — он поднял дымящийся подсумок, — не делся никуда твой вапорит!

— Ну, ты красава, — Сараев хлопнул меня широкой ладонью по спине, — лихо придумал! Соображаешь!

— Не прибей я эту заразу, не видать мне ксифоса, — пожал я плечами.

Мы стояли посреди кузницы. Всюду сновали рабочие из Служащих, наводили порядок после небольшого погрома, устроенного слухарем.

— А что там с теми охранниками? — как бы, между прочим, спросил я.

— Какими?

— Которых слухарь током отделал.

— А... Один живой. Нормально. Другой тяжело ранен. В госпиталь отдали. Не знаю выживет ли, — безразлично пожал плечами кузнец, — а что спрашиваешь?

— Да так, — беззаботно сказал я, — жаль кадры терять.

— Ха! — странный какой, — громко хохотнул Сараев, — жалко ему моих слуг! Верно, тебя в Восточном ветре сфиксы по голове стукнули, не? — улыбнулся он.

— Давайте к делу, — серьезно проговорил я, — ковать будем, или как?

— Будем! — грянул кузнец. Тебе стандарт? Или будут предпочтения?

Я задумался. Был у меня когда-то ножик. Отличный! Колд Стил Рекон Танто назывался! Клинок длинный, черный, а лезвие — американский тантоид. Любил я этот нож. И поленца им для буржуйки батонил, и банки с тушенкой вскрывал. А пару раз, эта железка мне жизнь спасала. Остался ножик в прошлой жизни, на моем разбившемся на кусочки трупике.

— Ручка есть? — я взглянул на Сараева.

Он похлопал себя по карманам, достал обломок карандаша и маленький листочек.

Я аккуратно вычертил на листочке такую знакомую форму любимого ножа.

— Необычно, — хмыкнул кузнец, — однолезвийный? Не стандарт. И острие странное.

— Зато красиво! Разве ксифосу так уж важна форма? Нужно будет — сделаю в бою хоть вилы.

— Да, — кивнул, Сараев, — но обычно все предпочитают более привычный античный дизайн. Вроде, так принято. А ты вон! По-современному выдумал.

— И чтоб клинок с воронением!

— Само собой, — хохотнул кузнец, — а чем платить собрался?

Я растерянно ощупал карманы. Достал из внутреннего кармана мундира промокший смарт. Потопал в экран. Вроде работает. Зашел в банковское приложение. Показал кузнецу цифры счета.

— Негусто, — покачал он головой, — я за работу беру, как минимум в два раза больше! Ну да ладно. Переводи, а остальное я тебе за слухаря спишу!

Спасибо бля... Совершая перевод, я судорожно думал, что теперь буду жрать, когда запасы кончатся, и придет счет за коммуналку и квартиру. Ну да делать нечего! Придумаю, что-нибудь.

— Когда будет готово? — спросил я.

— А который сейчас час? Так! Семь вечера. Справлюсь к полуночи. Подождешь? Хочешь, завтра приходи.

— Подожду, — решил я.

— Хорошо. Глашка! А ну! Проводи-ка господина Малинина в домик для гостей.

Милая девушка лет двадцати в кокетливом костюме горничной отставила швабру, подошла ко мне. Светлые волосы аккуратно убраны под черно-белую шапочку. Симпатичное маленькое лицо смотрело на меня большими светлыми глазами. Тонкая шея, узкие плечи. Талия подчеркивалась отлично сидящей формой. Просторная юбочка выше колена не могла скрыть широких бедер девушки.

— Прощу за мной, — тонким голосом сказала она и защелкала невысокими каблукками.

Идя следом, я видел, как при каждом ее шаге открывается граница белых чулок, аппетитно сидящих на стройных девичьих ножках.

Да-а-а, подумал я, с этой войной не вязалось у меня с женщинами. Может все-таки познакомиться с кем-нибудь? Или подбить клинья к Свете? Очень хочется расслабиться в объятьях какой-нибудь барышни.

— Прощу, — снимите одежду, — проговорила служанка, когда мы вошли в гостевой домик.

Я был в небольшом замешательстве, но вида не подал, начал делать, что просят. Снял

мокрые шмотки, остался в трусах.

— Прошу, и белье тоже.

— Эм. Может, ты хоть отвернешься?

Служанка недоуменно посмотрела на меня, будто я сказал ей что-то непристойное.

— Как пожелаете, мой господин, — отвернулась она.

Я пожал плечами, разделся полностью. Прикрылся руками.

Она обернулась. Буквально пару мгновений заинтересованно смотрела на меня, потом прошла к шкафу. Извлекла оттуда халат и какое-то белье.

— Ваша одежда мокрая, — проговорила девушка, — пока вы будете ожидать, мы приведем ее в порядок.

Я уже, грешным делом, подумал, что у меня сейчас что-то будет. И даже немного огорчился, когда дело прояснилось.

— Спасибо, вы очень любезны, — улыбнулся я. Дурацкая мысль подшутить над девушкой, промелькнула в голове.

— Принести вам что-нибудь? — она взглянула на меня, — может, вы голодны.

— Не откажусь, — я бесстыже расцепил пальцы и нагишом пошел к стулу, на котором лежали сухие вещи.

Поймав на себе смущенный взгляд девицы, я удовлетворенно усмехнулся.

— Будет исполнено, мой господин, — она торопливо собрала вещи, кинула последний взгляд в мою сторону. Белое лицо девушки залилось краской. Она поспешно вышла.

Надев халат, я тихо рассмеялся. Хоть что-то веселое за сегодня. Как только устроился на диван, по-солдатски немедленно вырубился.

— Мой господин?

Я вздрогнул, очнулся. Зрение сконцентрировалось. На меня смотрели большие глаза служанки Глаши.

— Да, что случилось? — сонно пробубнил я.

— Хозяин зовет вас к себе, — смущенно проговорила девушка, пряча глаза.

— Дайте мне несколько минут

Она поклонилась, вышла на улицу. Я взглянул на время. Половина первого ночи. На маленьком столике у дивана стоял поднос с едой. Что-то остывшее в небольшом расписном горшочке, хлеб, нарезка, какой-то графин. Я сглотнул слюну, но времени поесть не было.

Чистая, отутюженная форма покоилась на стульчике. Это заставило меня улыбнуться. Я быстро умылся, оделся и вышел из домика.

— Ну что! Принимай работу! — Сараев взмахнул иссиня-черным немного изогнутым клинком, — а хорош, изящный вышел!

— И правда, хорош, — улыбнулся я, принимая ксифос.

Клинок понравился мне даже сильнее, чем я предполагал! Ровное темное лезвие, плавные линии гарды, шершавая рукоять приятно липла к ладони.

— Акуля кожа, — довольно кивнул кузнец, — а оголенные контакты с вепоритом я сделал совсем не заметными. И не скажешь, что в рукояти они есть!

— Благодарю!

— Вот еще! — он показал мне черные ножны, напоминающие тактические из кайдекса или карбона, — такие у нас почти не носят. Но я решил, что хранить такой клинок в коже будет нелепо. Слишком уж футуристично выглядит.

Я приладил клинок к поясу. Крепление позволяло сделать это как угодно, в зависимости от экипировки.

— Хочешь испробовать?

— Конечно!

— Пойдем.

— Только не подожги мне чего-нибудь, — весело сказал кузнец, когда мы вышли на задний двор. Было светло, всюду работали небольшие домашние прожекторы.

Я кивнул Сараеву, с приятным щелчком извлек ксифос. Ка-а-а-а-айф! Взмахнул им. Прodelал быструю мельницу. Оружие приятно резонировало с моей внутренней магией. Казалось, мы созданы друг для друга.

Легкий! Ну-ка! Круг формы! Я взмахнул мечом, и он вытянулся в иссиня-черную катану. Угловатый, но очень красивый клинок производил впечатление. Я взмахнул им, услышал, как лезвие звенит о воздух.

Приказал мечу изменить форму. Металл податливо потек в руках и превратился в острую ониксовую пику. Я сделал несколько оборотов и вернул ксифосу привычную форму.

— Смотри-ка! — я оглянулся на кузнеца, — работает!

— А ты сомневался? — засмеялся он.

— Немного, — ехидно проговорил я.

Круг сущности. Клинок раскалился. Загорелся синим пламенем.

— Ого! Необычно!

— Особенность магического воронения, — пожал плечами Сараев.

Я собрал на кончике синий огненный шар. Дал клинком наотмашь. Огонь устремился в небо. Я отскочил, приказал мечу вытянуться и собрал в нем немного силы. Прыгнул, взмахнул в легком пируэте. Телекинетический импульс сорвался с клинка, устремился к бассейну. Шезлонги тут же снесло. Повалило зонты от солнца.

— Ну-ну! Полегче!

— Да я уже все! — я щелкнул ксифосом в ножнах, — хорошее оружие. Стоит своих денег.

Возвращаться домой пришлось на метро, к тому же зайцем. В кармане теперь ни копейки, и этот вопрос нужно было как-то решать. Может быть, мне платят стипендию? У отца Стаса просить денег не хотелось. Быть ему должным еще и за это? Вот еще! Сам как-нибудь разберусь!

Я вышел из метро. Прошел по темному парку, тянувшемуся вдоль улицы, на которой находилась моя квартира. Проследовал в холл. Поднялся на лифте. Приблизился к моей входной двери. Замер.

Дверь была приоткрыта. Свет, падающий через окно в квартиру, выступал в коридор желтой линией. Что за черт? Грабитель, что ли? Я медленно извлек ксифос. Шаг за шагом пошел к входу. Странная мысль — просто не входить, появилась в голове, но я ее быстро откинул. Какой дурак не пойдет в свое жилище в такой ситуации?!

Я со скрипом толкнул дверь. Вошел. Кто-то сидел на диване, спиной к выходу. Я медленно сделал ещё шаг.

— Я ждала тебя, — женский голос.

Она встала. Это была девушка. Высокая и стройная. Одета в что-то типа облегающего тело комбинезона. Справа, из окна, на нее падал тусклый уличный свет. Я смог рассмотреть

только бледную кожу и ярко контрастирующие с ней темные пухлые губы.

— Кто ты? — напряженно сказал я.

— Я друг.

— Чего ты хочешь?

— Дать тебе кое-что и взять у тебя кое-что.

— Давай не будем говорить загадками. Больше конкретики.

— Хорошо, — проговорила она и кивнула.

Я почувствовал движение сзади и мгновенно среагировал. Там, откуда ни возьмись, появились двое мужчин. К моему удивлению, оба достали ксифосы. На меня бросился крупный невысокий мужик. Хотел схватить. Я поднырнул под его руку, резанул лезвием ксифоса по запястью. Он вскрикнул. Кисть тут же повисла на обрывках кожи и одежде.

— Бля! — Рука! — Сжимая предплечье, он завалился куда-то в сторону.

Второй, худощавый, но широкоплечий, пошел сбоку. Я не рассмотрел одежду, только белая безликая маска под капюшоном.

Не говоря ни слова, он бросился. Мы сцепились. Удар — искры! Еще удар! Как же он быстр! Нечеловечески! Круг тела, не иначе!

Ксифосы шелкали в полутьме друг о друга. Каждое прикосновение металла выдавало вспышку света. Он наклонился вбок, поднырнул под мой удар. Бросился, как пружина, целя под мышку. Я отскочил. Увидел, как открылась спина. Ударил. Искры! Ксифос противника изогнулся и удлинился, прикрывая тыл. Ксифомант в маске крутанулся на месте. Ударил в меня силой. Толчок выбил воздух из груди. Я грохнул в шкаф-купе, проломив дверцы.

Ксифомант уже тут как тут. Он ловко вывернул мою руку с мечом, выбил клинок из ладони. Крутанул предплечье в другую сторону. Боль прошила локоть. Он потянул. Я упал ничком.

Он перевернул меня лицом вверх. Зажал руку. Прижал коленом правую ногу. Я почувствовал, что и левая несвободна. Это был однорукий. Он сделал то же самое. Потом с трудом зафиксировал мою свободную руку.

Я не мог двинуться. Боль сковала все конечности. Неужели конец? Да нет, так просто не возьмете! От злости я плюнул в лицо однорукому!

— Быстрее, — заныл он, — я не удержу! А этот хер еще и плюётся!

В руках запульсировала магическая энергия. Я почувствовал, как кожа на ладонях нагревается.

— Только попробуй, — ксифомант в маске мгновенно приставил к моему горлу клинок, — сделаешь глупость — лишишься головы.

Я услышал, как его ксифос со скрежетом удлинился, больно впился мне в шею. Зараза! Не рыпнуться!

Приблизилась девушка. Она опустилась, села верхом мне на бедра. Нежно взяла лицо в руки, взглянула в глаза. Неожиданно, невероятное спокойствие поселилось в разуме. Я почувствовал, как сердце замедлилось, злость и беспокойство прошли. Я рассмотрел ее радужки. Светло-зеленые. Такой редкий цвет.

— Ты не на той стороне, — тихо проговорила девушка, — **Сергей Филинов.**

Глава 10. Академия Ксифомантов

— Откуда ты знаешь моё имя? — холодно сказал я.

— Тебя знают гораздо больше людей, чем ты думаешь. И о твоей истинной природе, тоже известно многим.

— Какой ещё природе?

— Слово одержимый говорит тебе что-то?

Одержимый. Истинное значение этого слова в здешнем мире постоянно ускользало от меня. Под ним явно подразумевали совершенно не то, что могло показаться, на первый взгляд.

— Нет. Но однажды меня так назвали, — я взглянул на девушку исподлобья.

— Одержимыми называют людей, чьим телом завладела разумная сущность из другого мира. Ты замечал, что можешь колдовать без вапоритового проводника? А как давно ты пополнял ману? Активные пользователи магии, как правило, делают это раз в сутки.

И правда! Я здесь уже несколько дней, а не о каком пополнении маны и ни думал! Как влили в меня немного магии в магистрате биомантии, так и всё! Но отвечать я не спешил. Лучше держать язык за зубами.

— Ты можешь молчать, — улыбнулась она, — но я знаю о тебе правду. Скрываться нет смысла.

— Рад что знаешь, — прошипел я, — мне больше интересно, чё вам, козлам, от меня надо.

— Огрызается, сукин сын! Вот щас тебе отхерачу руку, будешь знать! — ломающимся голосом пробормотал здоровяк.

— Прошу, потише, — заботливо сказала девушка, — подлатаем тебя позже, — она взглянула мне в глаза, — у вапорита много удивительных свойств, одно из них — быть в двух местах, или даже временах, одновременно. Когда такое случается, камень может послужить порталом для сущности. Скажем, человеческой души. Это происходит крайне редко, невероятно редко. Но происходит. Так, в наш мир и приходят одержимые. Они занимают чужие тела, выжигая их личность.

— Глаза раскрыла, — я ехидно ухмыльнулся, — знаешь ли, о большей части того, что ты мне говоришь, я и сам додумался.

— Догадываюсь, — девушка улыбнулась, — Но не знаешь главного. Не знаешь своей истинной силы, не знаешь, почему в ближайшее время, самые могущественные рода Полиса начнут охоту за тобой. Возможно, уже начали. И если захочешь узнать, найди нас. Как это сделать — сообщим позже.

Я не ответил, только нахмурился. Нужно было обдумать информацию. Если то, что она говорит — правда, я в гораздо в большей опасности, чем мог себе представить. Сука... Снова из огня да в полымя...

— Если ты хотела сказать мне это, — нехорошо улыбнулся я, — не обязательно было вламываться в квартиру и скручивать меня.

— А ты бы стал слушать?

— Не знаю, — подумав пару мгновений, ответил я.

— Не стал бы, — серьёзно проговорила девушка. — И уж тем более, не согласился бы на это.

Внезапно, она припала к моим губам, мы соединились в поцелуе. Да что за сюр происходит? Она меня грохнуть хочет? Или потрахаться? Я почувствовал, как её ловкий язычок скользит в моём рту. Сплетается с моим собственным языком.

Поцелуй неожиданно превратился в укус. Она больно сжала зубами мою нижнюю губу. Я скривился, но не издал ни звука.

Девушка приподнялась. Я почувствовал, как по подбородку побежала капелька крови из закусенной губы. Девушка грубо повернула мою голову. Слизнула кровь.

— Всё готов, — серьёзно сказала она, — образцы у нас, — она бросила взгляд на ксифоманта в маске, — Давай.

Я было рванулся, стиснул зубы, но даже не успел обдумать произошедшее, как сильный удар в лицо выбил из меня сознание.

***

— Следователи обыскали всю квартиру, — медленно проговорил отец Стаса, — все этажи. Парадный и чёрный вход. Неизвестно, кто это был, и как они попали сюда.

Я сидел на диване. Света крутилась рядом. Она озабоченно осмотрела моё распухшее лицо. Принесла лёд и села рядом. Я принял холодный пакет, благодарно взглянул на неё. Василий Игоревич, высокий и стройный, стоял у окна, задумчиво вглядываясь куда-то наружу.

— Я ранил одного из них, — пробубнил я.

— Никаких следов крови, — Василий строго взглянул на меня, — хорошо заматают следы. Ты говоришь, они вели речь, о каких-то образцах?

— Да.

Отец Стаса не ответил, только задумался.

— Нужно проверить, пропало ли что-нибудь из квартиры. Я распоряжусь.

— Мне кажется, она имела в виду что-то другое. Девушка поцеловала меня, — после этих моих слов, Светлана нахмурилась. — А потом прокусила губу, — я тронул ранку, — слизала кровь. И сказала про образцы.

— Явная биомантия, — задумчиво проговорил Отец Стаса. Тут понадобятся дополнительные следственные действия, — он помолчал полминуты, — идите на занятия, — продолжил он. Стас, после занятий будь в магистрате ордена ксифомантов. Тренировочный корпус. Есть к тебе дело.

Я не ответил, только пожал плечами.

— Тебе ясно? — Василий строго взглянул на меня.

— Так точно, — нарочито формально сказал я и даже подумал взять под козырёк, но козырька-то не было.

Всю дорогу в академию, я думал о произошедшем сегодня ночью. Девушка и эти маги, кто они? Представители знатных родов? На чьей стороне, по их мнению, я должен стоять? На стороне какого-то конкретного рода?

Как минимум двое из налётчиков — ксифоманты, это очевидно. Они могут быть только кем-то из ордена. Это очевидно. Гораздо сложнее с девушкой. Отец Стаса, по всей видимости, считает что она биомантка. Очень может быть. Но не обязательно.

То, что она проделала со мной. Это какой-то ритуал? Если да, я не видел, чтобы она пользовалась магией. Не видел в её руках никакого вапоритового проводника. Странно.

Но вынести тут можно три вещи. Если, конечно, брать на веру её слова. Первое — мою тайну знают многие. Многие ведут за мной охоту. Нужно держать ухо востро. Второе — Я необычен и очень важен для местных аристократов. Несложно догадаться, что дело в способности творить магию голыми руками. Или... В способности не зависеть от вапорита? Мне правда не нужна никакая подпитка маной. Следует ждать от властимущих этого мира враждебных действий.

И третье, — эти загадочные люди, эта девушка, они ещё вернутся за мной. Постараются выйти. И я уверен, что у них легко это получится. Нужно быть готовым и к такому развитию событий.

Светин автомобиль подъехал к Академии Ксифомантов, припарковался. Мы покинули машину, хлопнули дверьми. Я благодарно кивнул водителю. Служащий странно посмотрел на меня. Автомобиль отъехал.

— Я думаю, что теракт на площади повлиял на тебя куда сильнее, чем кажется, — озабоченно проговорила Света.

Ох, девчуля! Как ты права!

— Да ладно тебе, — я беззаботно пожал плечами, — кроме, памяти, всё примерно так же.

— Нет! Совершенно не так же!

— Может, мои неприятные воспоминания сдерживали меня? Может, я думал о себе плохо и в этом было дело? А теперь я чистый лист, и могу заново творить свою жизнь.

— Ну, как знаешь, — Света странно посмотрела на меня, — просто... Я беспокоюсь.

Хм. Может всё же подбить клинья? Сейчас идеальный момент.

— Спасибо, — я заглянул Свете в глаза, улыбнулся, — зато что беспокоишься. Это очень важно для меня.

Девушка посмотрела на меня восторженно. Казалось, она ждала чего-то ещё. Новых слов.

— Пойдём на занятия, — тихо сказал я. Нужно было выдержать тактическую паузу. Услышав это, Света отвела глаза. Понятно было, что она пытается скрыть какие-то эмоции.

Мы со Светой прошли в просторную аудиторию. Большая зелёная доска, с интерактивной областью, занимала всю правую стену. Слева протянулись ряды длинных парт.

Молодые люди — девушки и парни в чёрных мундирах кадетов ордена ксифомантов, тут и там занимались своими делами.

Я подумал, что первый день моего обучения прошёл для меня как в тумане. Только сейчас я понял, в каком шоке был, в момент попадания в этот мир.

Я не общался ни с кем, кроме Светы. Не запомнил почти ничего из того, что мог узнать о ксифомантах, их тактике и уставах. Не запомнил новых лиц. Лишь неприятные презрительные взгляды. Впрочем, они были и сейчас.

Я оглядел аудиторию. У большого окна болтала группа девушек. Их мундиры, сидящие по фигуре, радовали глаз. Чёрные юбки-карандаш, обтягивающие бёдра и ладные попки, точно будут отвлекать меня от занятий. Да кто вообще выдал девушкам такую униформу? Садист?

Справедливости ради, не все девчонки носили юбки. Были тут и барышни в брючках со стрелкой. Однако их шикарных задниц это ни капли не портило.

Естественно, присутствовали и парни. Их было больше. Все, как на подбор, стройные, поджарые, широкоплечие. Бывали покрепче атлетического телосложения, другие более утонченные, что ли.

Но можно было с уверенностью сказать — некрасивых людей тут не было. Все с правильными, тонкими чертами лица и необычной, яркой внешностью.

Я уже понял, что красота в этом мире стала привилегией касты правящих. Если Служащие и Подчиняющиеся были совсем обычными людьми, то маги... Маги блистали как могли.

Впрочем, Стас отличался и от тех и от других. В нём были черты правящего, это ясно. И в моём прошлом мире он был бы красивым человеком. Жаль только, телосложением не вышел. И это явно давала о себе знать кровь низших каст. Стас худоват. Да и низковат тоже.

Большинство парней тут — не меньше ста восьмидесяти сантиметров ростом. Стас точно был на пять-шесть сантиметров ниже.

Это может показаться странным, но я видел в этом проблему. Общество молодых людей и девушек. Все бурлят гормонами. Неизбежны конфликты, драки, склоки. Даже несмотря на высокую дисциплину. И Стас, выделяющийся не в лучшую сторону, — первая груша для битья.

Также, стоило помнить о местном родовом обществе. Род — значит его честь превыше всего. И никто из Правящих детишек не отступит, если решит, что его, как высокородного, недостаточно почествовали. Да-а-а-а. Чую, придётся сталкиваться лбами с этими ребятами.

Самым же печальным было то обстоятельство, что для всех я явно чужак. Достаточно внешнего отличия, что б меня решили тут сгноить. А это не входило в мои планы.

За мной следит тайная организация, вполне возможно, охотятся магические рода, и существует постоянный риск раскрыть свою настоящую личность. Не хватало мне ещё проблем в учебке.

Нужно быстро завоевать уважение местных. Получить высокий статус в этом обществе. Чтобы спрятаться — прячься на виду. Если я буду на хорошем счету, буду известен, гипотетическому противнику станет сложнее подобраться.

Из этого следует один-единственный верный вывод. Хочешь выжить, хочешь избежать проблем — будь популярным. А дальше, я решу, как действовать.

Неожиданно мой взгляд зацепился за другой. Это был агрессивный, решительный взгляд. Взгляд уверенного в себе человека.

Высокий и крепкий парень смотрел на меня не отрываясь. Мужественное лицо, волевой подбородок. Небольшие глаза сурово смотрели из-под нахмурившихся, немного сведённых вместе бровей. Светлые курчавые волосы оформлены в аккуратную причёску с выбритыми висками.

Он смотрел на меня из дальней части аудитории. Вокруг — группа молодых людей. Все беззаботно болтали о чём-то, но увидев реакцию курчавого, также уставились в мою сторону.

Этот зараза буквально сверлил меня глазами. Вот так ситуевина! Отведу взгляд, и он точно подойдёт самоутвердиться. Почувствует, что боюсь. А если продолжу смотреть — конфликта не избежать. Воспримет, как вызов.

Сука! Снова в жопе! Поставить себя трусом, мне никак нельзя. Потом хер выберешься из этой дыры. Придётся жать до талого. А хотел же спокойно провести сегодняшний день...

Несмотря ни на что, я выдержал взгляд этого парня. Хотя, признаюсь, было непросто. Он видит явное физическое превосходство надо мной. Что уж там! Я сам это вижу! Но обратного пути нет. Грядут разборки, он точно решит поставить меня на место.

Что ж. Я долго жил и командовал в мужском коллективе. Опыт есть. Не раз приходилось учить уму-разуму зарвавшихся солдатиков. Собственно, только так я и смог стать сержантом. И какая разница, какой солдатик? Обычный или магический? Так что, дружище, иди сюда.

— Что это вы с Игнатом так друг на друга тарашитесь? — озабоченно спросила Света.

Я не ответил. Парень, названный Игнатом, что-то сказал своим друзьям, те расступились перед ним, потом он протиснулся между партой и стулом, и направился ко мне.

Так. Веселье начинается. Двое увязались за ним. Почти всё это время он смотрел на меня.

Игнат Александрович Светлицкий, — очнулась память Стаса, — внук магистра Ордена Ксифомантов. Третий сын Александра Маленского, — одного из отпрысков магистра. Род очень знатный, но совсем побочный.

Игнат учится вместе, со Стасом, с самого первого дня обучения. В первый год он невзлюбил Стаса. Начало обучения, Стасу двенадцать лет. Игнат вытряхивает все его вещи из школьного рюкзака. Они долго играют рюкзаком в футбол. Игнат говорит, что Стасу, полукровке, не место среди магов. На следующий день, Ему не хочется идти на занятия. Он чувствует обиду.

Стасу пятнадцать. Игнату не нравится, что он не здоровается с ним за руку. Между занятиями, Игнат отводит Стаса на пустую лестничную клетку. Бьёт в живот. В следующий раз, Стас всё же здоровается, но ему страшно. Игнат прилюдно высмеивает слабое рукопожатие.

Семнадцать. Последний год обучения перед кадетским курсом. Игнат оскорбляет Стаса за то, что он замешкался на входе в аудиторию, преградил ему путь. Стасу страшно, он трясется от нервов. Но отвечает, ведь Света смотрит на него. Стас не хочет выглядеть в её глазах тем, кто не может ответить. После занятий Игнат избивает Стаса. Бьёт аккуратно, со знанием дела. По телу, чтобы не оставить явных следов побоев.

Вот зараза! Как это всё... ярко... Воспоминания слишком сильные, и их так много. Я погрузился лишь в малую часть. Пропускать через себя другие — боюсь. Боюсь стать Стасом. Несчастливым, отверженным существом.

Поздно себя ставить. Для всех Стас трус и ничтожество. Придётся как-то выкарабкиваться из этой жопы. Я понял, что принял правильное решение — не отступать.

— Свет, — проговорил я, — иди на своё место.

— Ммм? — удивилась она, — только не говори, что ты...

— Иди.

— Это же Игнат, ты не помнишь? Это он...

— Я всё помню. Прошу тебя.

Девушка послушалась. Я проводил её взглядом. Света уселась за стол. Посмотрела на меня. В глазах читалось величайшее удивление и страх.

Он был рядом. Выше меня на полголовы, шире в плечах.

— Ты что уставился, полукровка? — сказал Игнат довольно низким, для молодого парня голосом, — про тебя ходит куча брехливых слухов. Что мутантов убиваешь, в шахтах

был, — он мерзко ухмыльнулся, — наверное, таскался за ксифомантами в самой жопе, и за тебя делали всю работу. Такой червь не может быть нормальным воином.

Он знает. Наверняка все знают. Знают всё, что произошло со мной за эти дни. Вот почему Игнат так серьёзно отнёсся к тому, как я смотрю на него. Он удивлён и хочет убедить себя, что я всё тот же лошара.

— Ты чё так напрягся? — Я нахально заглянул ему в глаза, — полукровки боишься? Ну да. Когда ты побочка рода, и ни хера не решаешь, приятно хотя б решить как, и кого погнобить.

Окружающие кадеты, поглядывавшие за ситуацией краем глаза, тут же притихли. Их внимание обратилось на нас. Было ясно, что никто не ожидал такого ответа от полукровки. А Судя по удивленным взглядам нескольких девушек, мое поведение произвело на них впечатление. Большинство парней же насторожилось.

— Чё? — маленькие глаза Игната увеличились, — ах ты ублюдок... — я видел, как его губы задрожали и он сжал их, пытаюсь успокоится.

Бинго! Попал прямо в ранку. Ну, сука, держись!

— Оо... губки задрожали, — нарочито беззаботно проговорил я, — волнуешься? Правильно, — я взглянул на него исподлобья, — я полукровка, но мой род в моих руках. Я стану решать, куда двигать свою жизнь. А ты так и останешься побочкой. А теперь, с дороги, Игнат.

Это было быстро. Парень выбросил руку, схватил меня за грудки. Пришлось напрячься, чтобы пошатнуться не слишком сильно. Беспокойство поднялось откуда-то изнутри. Я быстро взял себя в руки. Что ж, теперь он не рассмотрит моих движений.

Чёрный ксифос щёлкнул в ножнах, мелькнул в моей ладони расплывчатым пятном.

— Нужна рука? — с улыбкой проговорил я, задержав лезвие у самого запястья Игната, — если нет, я могу взять.

Суровое лицо аристократа вытянулось от удивления. Все вокруг притихли. Сотни глаз были притянуты только к нам. Это хорошо.

Игнат было потянулся к своему оружию.

— Ну-ну, — я коснулся лезвием его кожи, — не кипятись. А то я ж могу и правда её забрать.

— Да пошёл ты к чёрту, — желваки взыграли на широких скулах Игната.

— Ну, давай. Ну возьми. Возьми рукоять. Ты же знаешь, что я не решусь отхерачить руку высокородному, ведь так? — я смотрел в его глаза не отрываясь.

Опустил взгляд, увидел, как свободная кисть Игната продолжает тянуться к ножнам. Ну что же ты? Глупость сделаешь? Или одумаешься? Зараза...

Я перевёл взгляд на его лицо. Лёгкая испарина выступила на широком лбу Игната. Нервничает. Ну, сукин сын, отступи! А то ж мне придётся...

— Что тут происходит?! — властный женский голос.

Мы как-то совершенно синхронно расцепились, стали «Смирно». Вот сука... Рефлексы в подкорку ввелись...

В дверях стояла женщина лет двадцати восьми или тридцати. Первое на что я обратил внимание — натянутый объёмной грудью чёрный мундир. Тонкая талия. Широкие бедра и стройные ноги в высоких чёрных сапогах. Лицо — белоснежное. Светлые волосы аккуратно собраны в хвост. Чёрная офицерская фуражка. Герб — чёрное на красном, на левой груди. На правой протянулся золотой, с красной нитью, аксельбант.

— Вопиющее нарушение устава, — холодно проговорила женщина, и это — в первую же неделю занятий. Малинин, Светлицкий. Немедленно за мной, к Претору Академии. Я это так не оставлю. Кадетский корпус ксифомантов — не место для межродовых распрей. Если что-то не поделили, на это есть сословный суд!

— Виноват, госпожа Принцип, — пролаял Игнат.

— Виноват, госпожа Принцип, — проговорил я, видя, как женщина сверлит меня взглядом. А она хороша! Знойная дама... Вот я бы...

— Остальным, — приготовиться к практическим занятиям, — зычно проговорила женщина, — я присоединюсь, как только судьба этих двух кадетов будет решена. Выполняйте!

Глава 11. Игра

— Угрожать оружием Правящему прямо в учебном корпусе — серьёзный проступок, господин Малинин, — проговорил претор Академии, — худощавый, тонкокостный мужчина с римским профилем, узкими и очень чёрными бровями, и высоким лбом с залысинами у висков, — вы понимаете степень проступка?

В просторном кабинете находились четверо: претор, сидевший за широким столом красного дерева, блондиночка-сексипринцип и мы со Светлицким. При том обстоятельстве, что конфликт начал именно Игнат, спрашивать стали с меня. Сука... Да никто меня тут равным не считает...

— Игнат вынудил меня, — я приподнял подбородок, — он спровоцировал конфликт. Я должен был защитить свою честь. И защитил бы.

Претор взглянул на меня уважительнее. Я посмотрел на Светлицкого. Игнат пытался скрыть шок и удивление.

— Честь рода и аристократа, конечно, имеет большое значение, — кивнул Претор, — но дисциплина — всё для ордена. Вы же понимаете, господин Малинин, что если бы не это, ни дисциплина, ни ксифоманты, как гарант этой дисциплины, рода магов уже давно перегрызли бы друг другу глотки. Скажите, в чем причина вашего конфликта?

— Сожалею, господин претор, — спокойно сказал я, — но это личное дело. Мое и Игната, — я взглянул на Светлицкого, он хмуро посмотрел на меня. Это никак не имеет отношения к Академии.

— Это произошло в ее стенах, — претор внимательно посмотрел на меня.

— Тогда просто посадите меня в какой-нибудь карцер, — сказал я, и дело с концом.

Я поймал на себе удивленный взгляд Игната.

— Господин Светлицкий, — претор перевел взгляд на Игната, — вы имеете что то сказать по этому поводу?

— Не имею, — угрюмо проговорил Игнат.

— То есть вы говорите, — претор громко выдохнул носом, — что ваши импульсивные действия были направлены на защиту чести?

— Да, — синхронно сказали мы с Игнатом, и неприязненно взглянули друг на друга.

— Личная неприязнь. Это плохо. Академия не может вмешиваться в ваш личный конфликт, но подтолкнёт вас к примирению. Мы не можем терпеть в рядах ордена подобное отношение друг к другу. принцип Ларина.

— Слушаю, господин.

— Ваша личная задача, — примирить этих двух кадетов. Вы знаете, что для этого нужно сделать. Под вашу ответственность. Таких явных склок в ордене быть не должно. Личная неприязнь, мы понимаем. Но долг — превыше всего. Вы, — Претор встал, обратился к нам, — ксифоманты. Честь рода — это очень много. Честь ордена — это всё. Либо вы примиритесь, так или иначе. Либо вопрос будет поставлен иначе. Ребром. Один, кто проявит себя — останется. Другому не будет места в ордене.

Ну пиздец! Отлично. Перевод такой: либо ты помиришься с этим высокомерным козлом, либо вылетаешь из ордена. Его то папочка точно отмажет.

— Господин Претор, — обратилась Ларина, — как прикажете выполнять ваше поручение? Дополнительные инструкции?

— Не расстраивайте меня, принцип. Вы опытный воспитатель. Придумайте что-нибудь.
— Слушаюсь.

Я не знаю, чьё лицо было более кислым, когда мы вышли из кабинета: моё, принципа Лариной, или Игната. Все были не в восторге от произошедшего. Но, справедливости ради, могло быть и хуже.

— Кадеты, — обратился Принцип, — отправляйтесь и готовьтесь к полевым занятиям. Я пребуду через десять минут. Дам задание остальным и сообщу вам, вашу участь.

— Слушаюсь, — вразнобой проговорили мы и отправились по широкому белому коридору вниз, к холлу.

Тут было безлюдно. Мы шили почти бок о бок, и я вот-вот ожидал от Игната какого-нибудь подвоха. Не прогадал.

Внезапно он дёрнулся в мою сторону, хотел прижать предплечьем к стене. Я среагировал мгновенно: отскочил назад, хлопнул его по локтю, подтолкнул. Игнат врезался в стену. Нервно развернулся, выбросил кулак, широко, по-мужицки. Я пригнулся, поднырнул, прописал короткий прямой в печень. Твёрдо! Вот это мышцы!

Я знал, как это больно, но Игнат виду не подал, лишь немного сбил дыхание. Он ударил ещё раз, короткий хук. Я попытался заблокировать рукой, быстро, по-боксерски. Грохнуло! Ох! Сильный удар. Ну ничего.

От нового я увернулся, поднырнул снова. Прописал хук в почку. Игнат пошатнулся, ударил, я ушёл в уворот. Ответил коротким ударом в печень. Теперь Светлицкий сторбился, на лице проступила гримаса боли. Ничему не учишься! Корпус защищай!

Он попытался схватить меня, уйти в клинч! Тут мне была бы крышка. Окажись я в его руках — всё, придушит. Я собрал в ладони короткий толчок силы, выпустил, одновременно извлекая ксифос.

Игната отбросило, он ударился о стену спиной, со свистом выпустил воздух. Я встал, направив на него остриё.

— Теперь не будет как раньше, — холодно проговорил я, — запомни это.

Игнат смотрел на меня, как загнанный зверь. Струйка слюны стекала по подбородку. Он смахнул её рукавом. Ничего не ответил.

Я сунул клинок в ножны. Уверенно зашагал по коридору. Знал, что он не нападёт. Испугается. Но ухо с ним всё равно следует держать остро.

***

— Как вы знаете, минимальная тактическая единица в ордене ксифомантов — это копьё. То есть — группа из двух — четырёх человек, включая командира.

Принцип Ларина расхаживала перед строем, строго поглядывая на кадетов. Я заметил, как на мне и на Игнате, стоявших в разных концах шеренги, она задержала взгляд. Неприятный взгляд.

Пригревало утреннее солнце. Большое тренировочное поле развернулось за зданием академии. С одной его стороны находилась большая площадка со спортивными снарядами: турниками, лестницами, стенами. С другой широкая полоса препятствий. В дальнем же конце, где заканчивалась огромная терраса, на которой находился весь район, располагалась тренировочная зона по отработке боевой магии.

Вся группа, стройной шеренгой, облачённая в зелёную полевую форму, стояла «смирно»

перед прохаживающейся, перед ними, принципом Лариной.

— Так как, — продолжала она, — основной целью последнего курса является наработка боевой практики, командного слаживания и тренировка тактики, — на курсе будет много настоящих, боевых заданий. Опасных и сложных. Вся группа разделится на копыя. Один из копыя будет избран командиром. Последнее слово в этом вопросе остаётся за мной. К каждому копыю приставляется боевой офицер-куратор. На заданиях вы будете действовать под его чётким руководством. Всем ясно?

— Так, точно точно, госпожа Принцип! — в унисон проговорили мы.

— И так. Сегодняшняя задача — определиться с составом копий и командирами. В моих руках список тех кадетов, которые уже выбраны мной для этой роли. Но мне не хватает ещё двух человек. Если кто-то из вас, хочет предложить свою кандидатуру, прошу вас, после оглашения списка, поднимите руку.

Она стала громко выкрикивать имена кадетов. Каждый, кто был назван, делал шаг из строя, отдавал Принципу честь.

На удивление, Игната Ларина не назвала. Я видел, как он шевелился, занервничал, стоя в начале шеренги.

— Теперь, те, кто хотят предложить свою кандидатуру, поднимите руку.

Я не стал мешкать и поднял сразу. Кроме меня, были ещё трое. Игнат среди них. Остальных я не знал.

— Хорошо, — Принцип Ларина подбоченилась, — кандидаты — шаг вперёд.

Мы вышли. Каждый, наберите себе в команду, ещё двух человек. Внимание: не из тех, кто уже избран командирами копий.

Я взглянул на Светлицкого. Он быстро указал на двух высоких парней. Они вышли, присоединились к нему. Один со взъерошенными каштановыми волосами. С Левого стороны, у виска, белело седое пятно. Другой коротко стриженный, с вытянутым, напоминающим лошадиное, лицом.

Я окинул взглядом строй. Подмигнул Свете.

— Светлана, давай сюда!

Девушка энергично вышла, встала рядом со мной, мило улыбнулась. Её я взял, потому что знал! Но нужен ещё кто-то, какой-то мужик, да покрепче.

Мой выбор пал на крепкого парня в середине шеренги. Широкое тело и руки. Мощная шея, небольшая голова и очень спокойное добродушное лицо. На голове — короткий ёжик. Маленькие глаза смотрят задумчиво.

— Эй! Товарищ! то есть... Господин!

Я смотрел прямо на него. Он будто встрепенулся, заморгал глазками.

— Да-да, ты!

Он забавно оглянулся по сторонам, в нерешительности посмотрел на меня.

— Иди, пожалуйста, сюда!

Он послушно подошёл.

— Как тебя зовут?

— Максим Иванович Стужев, — а чего ты спрашиваешь? — подумав мгновенье проговорил он, — мы ж с детства в одной параллели.

— Эх, Максим Иваныч, — улыбнулся я, — у меня память отшибло, после площади.

— А-а-а-а, — задумчиво протянул он.

— Будешь в моей команде? Копьё, то есть?

— Буду — спокойно кивнул он.

— И так! Новые копыя готовы! — зычно вскричала принцип Ларина, — задача такова: сначала выступают первые две команды. Пусть это будут... — она задумчиво обвела копыя взглядом, — команда Малинина и Светлицкого. Прощу вас, пройдите на тренировочное поле.

Мы послушно вышли. Остальные два копыя остались покорно ждать.

принцип Ларина крикнула какого-то младшего воспитателя. Худощавый парень, не страшно двадцати трёх лет, нёс странную чёрную коробку из толстого картона.

— Благодарю, — кивнула Принцип, принимая коробку, — можете быть свободны.

Она сунула руку внутрь и вынула оттуда... большого белого кролика...

Вот так поворот!

— Это магнокролик, — Ларина смешно взяла его за уши, и я увидел, что кролик-то не совсем прост. Ушей у него было не два, а целых четыре! — Кто-нибудь знает, кто такие магнокролики? — продолжила она, — никто?

— Я знаю, госпожа Принцип, — подняла руку Света.

— Прощу вас, госпожа Троицкая.

— Магнокролики — магические животные. Умеют «прыгать». То есть... телепортироваться на короткие расстояния.

— Совершенно верно, — кивнула Ларина. И так. Ваша задача проста и вместе с тем очень сложна. То копыё, которое первым живьём поймает магнокролика — победило. Награда полагается всем победителям. А командир — попадает в мой список. Вопросы?

— Можно ли мешать соседней команде? — поднял я руку.

— Нужно, — улыбнулась Принцип.

— А магия? — пробасил Игнат.

— Нелетальная. Сила, круг тела, если, конечно, кто-нибудь из вас уже владеет им. И так! Команды — на позиции.

Мы стали рядом, приготовились.

Принцип аккуратно опустила, нежно положила магнокролика на травку. Подтолкнула его под попу. Кролик смешно прыгнул пару раз. А потом пошёл телепортом так скоро, что зрение за ним не успевало.

— Вперёд, ксифоманты! — крикнула Ларина, — выполнять задачу!

Мы бросились за кроликом. Помчались синхронно, но Макс, как-то сразу отстал. У меня уже начались сомнения, правильно ли подобрал я команду?

Копыё Игната повыхватывало ксифосы, парень с пятном тут же ускорился, Игнат с лошадиной мордой бросились на нас. Преградили путь.

Игнат ударил силой, но Света на немшкала, он в подкате, пронеслась между мной и им, прочертила на земле линию синего света. Возник упругий щит. Волна ударила в него и развеялась. Оба соперника упёрлись в стену. Замешкались, а мы были уже далеко.

Я видел, как парень с пятном нагнал кролика, уже было прыгнул за ним, но зверёк исчез, и... материализовался прямо у меня под ногами, отскочил в сторону. Я затормозил, споткнулся о собственные ноги, полетел кувырком, громко матерясь.

— Света! — Давай за ним, — заорал я, вскакивая на ноги.

Света, затормозила, проскользив по траве, и тут же бросилась за зверьком, но нарвалась на лошадиную морду. Их ксифосы защёлкали друг о друга. Морда, отразил, атаковал, вошёл со Светой в клинч и ловко крутанулся, повалив её на землю.

Вот сученьш! Я промчался мимо Светы, собрал в ксифосе немного энергии, взмахнул, поток подбросил лошадиную морду, откинул в сторону. Парень смешно покатился по траве. Остановился, раскинув ноги и руки звёздочкой.

Макс удивил. Я видел, как он сошёлся с Игнатом. Они сцепились, но в следующий момент, Макс прыгнул, перелетел через голову Игната, мягко опустился, и в глубоком приседе провёл подсечку. Макс владел кругом тела.

Крупнотельный Светлицкий повалился, как шкаф. Но остальное его копьё уже было наготове. Они гнали магнокролика на ту сторону площадки. Зверёк прыгал туда-сюда как угорелый. Стало ясно, что его хотят вымотать.

Я приблизился к этим двоим, ударил силой. Оба увернулись, ударили в ответ. Я увернуться не успел. Полетел, покатился, больно ударился локтем и коленом. Поднялся на четвереньки.

Мимо меня промчался зверёк. Потом щёлк! И материализовался прямо на моей спине! Я взглянул вперёд. Морда с Пятнистым уже мчались на меня. В их руках синей силой горели клинки.

Я вскочил, магнокролик спрыгнул и исчез, а я помчался навстречу соперником.

Пятнистый бросил импульс. Метя наудачу, я проскользнул под сгустком магии на коленях, не теряя скорости. Сука! А больно! Коленка-то после падения — болит!

Морда выпустить силу не успел. Я метнул импульс ему в живот, потом в лоб, он повалился.

С Пятнистым мы столкнулись на мечах. Он был быстр. Бил так, что я едва успевал парировать. Тут, он сделал выпад. Я увернулся и подтолкнул его силой. Пятнистый грохнулся на землю. Воздух со смешным сипением вышел из его груди.

Разделавшись с ними, Я немедленно стал искать взглядом кролика. Он нёсся зигзагами, мелькая, то тут, то там. Наперерез ему бежала Света.

Макс пытался не пустить Игната к девушке. И проигрывал. Они со Светлицким несколько раз ударились клинками, потом Игнат ловко перехватил руку Макса, выбил ксифос и тут же бросил через бедро.

Я помчался к ним. Света, тем временем, вытянула свой меч в шпагу, и прочертила перед кроликом барьер. Кролик, к моему удивлению, не перескочил его, а помчался параллельно и свернул в обратную сторону, прямо в руки Игната.

Я спешил, разогнался так, что мурашки побежали по телу. Почувствовал, как ксифос зарезонировал, как магия потекла по телу. Шаги стали легче и быстрее, я ускорился. И со всех ног врезался в Игната, который, едва было, не схватил кролика.

Вдвоём мы полетели кубарем, я оказался на нём. Вскочил.

— Света! — Крикнул я, схватившись за страшно большее плечо, — барьер! Окружи кролика!

Она послушалась. Побежала следом. Прочертила один, второй, загоня магнокролика в ловушку. Я увидел, как к ней несутся Пятнистый и Морда. Не теряя времени, пошёл наперерез. Плечо болело, колени ныли. Но я отбросил боль одной только волей, и побежал.

Сошёлся с ними обоими разом. Мы закрутились в боевом танце. Краем глаза, я видел, как Света чертит последний барьер. Синий четырёхугольник замкнулся на себе. Зверёк оказался внутри, даже не думая выпрыгнуть наружу.

Игнат вскочил. И прихрамывая побежал к Свете.

— Макс! — Отбивая очередной выпад, крикнул я, — прыгай внутрь! Хватай!

Макс, казавшийся медлительным, и немного тугим, тем не менее, среагировал быстро. Он прыгнул один раз, приземлился рядом с Игнатом, пинком сбил его с ног. Потом вновь взмыл в воздух и упал прямо внутрь барьера. Через мгновение, я видел, как Макс тянет вверх руки с магнокроликом.

— Стоять! — Зычный голос Принципа Лариной, — игра окончена! Прошу всех ко мне!

Все немедленно остановились. Морда вытаращил на меня злобные глаза. Я показал ему фак. Как побитые псы, мы устало поплелись к Принципу.

Плечо болело. При каждом шаге стреляло колено. Света выглядела уставшей, немного грязной и растрёпанной. Пятнистый смешно держался за поясницу, а Морда, кривясь ощупывал нижнюю челюсть.

Я взглянул на Макса. Он устало шёл, держа в руках магнокролика. Заметив, что я смотрю, он улыбнулся. Игнат хмуро шёл последним, явно прихрамывая.

— Молодцы! Отличная игра, — бодро проговорила Принцип, принимая зверька, — победители — копьё Малинина. Поздравляю, Станислав. Ты показал себя отличным лидером. Прекрасная командная работа.

Мд-а-а-а. Было весело. Если таким будет каждое занятие, через полгода мне светит инвалидность.

— Участники копий свободны, — сказала Ларина, передавая кролика подоспевшему воспитателю, — а командиры останьтесь.

Мы с Игнатом послушались.

— У нас ещё осталось одно незаконченное дело. Помните поручение Претора?

Я кивнул, Игнат устало промычал: «угу».

— Отлично. Я обещала вам рассказать вашу участь. И так. Малинин, теперь командир копья. Игнат Светлицкий — поступает под его командование.

Игнат злобно зыркнул на принципа, потом на меня, сгорбился, словно бы для броска. Я понял, что сейчас он что-то выкинет.

Глава 12. Неудачная тренировка

— Чей это приказ? — Взревел Игнат, — кто так сказал?

— Мой, — холодно процедила принцип, — есть вопросы, кадет?

— Это оскорбление... Чтобы я, внук самого магистра ордена, подчинялся приказам безродного полукровка? Не бывать этому!

Игнат отскочил от нас с принципом на несколько шагов, схватил рукоять меча.

— Как прикажете это понимать, кадет Светлицкий? — Принцип зло сощурилась, — не подчиняетесь приказу?

Кажется, бедолага совсем вскипел. Ещё бы. Игната за один день вырвали из привычного мира. Жил, себе жил. Чмырил полукровок. А тут на тебе! И весь авторитет летит псу под хвост. Вот и ещё одна головная боль для меня. Ничего не поделаться. Был у меня небольшой план по перевоспитанию этого верзилы. Первый пункт — поставить на место. Не сработало? Повторить!

— Госпожа претор, — спокойно сказал я, — разрешите преподать урок подчинённому.

— Разрешаю, — ухмыльнулась она.

— Ах ты сукин сын, — зло пробормотал Игнат, — какие, на хуй, уроки? Ты, бля, себе урок преподай, выродок. Ты — слабак!

— Хочешь проверить? Но предупреждаю. Сделаешь глупость — сломаю тебе пальцы.

Как я и предполагал, Игнат не стерпел. Он бросился на меня с мечом наперевес. Его ксифос превратился в большой двуручник. Игнат ударил.

Я подался навстречу Светлицкому. Мой чёрный ксифос щёлкнул в ножнах. Я приказал клинку вытянуться в длинную катану, влил в металл немного массы. Мы сцепились. От удара в стороны разлетелись искры.

Он был очень силен. А я умён и гибок. И у меня был маленький козырь — толчковая нога Игната ушиблена после игры. Дело осталось за техникой.

Я подался вбок. Дал лезвиям клинков заскользить друг о друга. Игнат давил сильно, он стремился просто пересилить меня напором, и в этом была ошибка.

Его клинок щёлкнул о гарду моего. В этот момент я подался не просто вбок, а ещё и назад. Больная нога Светлицкого не выдержала. Колено прогнулось. Он неуклюже присел и потерял равновесие.

Всё произошло в мгновения ока. Он напал, мы сцепились, я отскочил, и Игнат, не удержав равновесия, повалился на землю.

Я медленно подошёл. Светлицкий перевалился набок, схватился руками за колено. Носком сапога я откинул его меч подальше. Свой же, вонзил в землю рядом.

Потом опустил, и как следует вмазал своенравному парню в морду. Он замычал, схватился за лицо. Я отодрал его руку от кровоточащего носа, и тут же сломал два пальца.

Игнат завыл, обнял кисть.

— Я тебе сказал, если дёрнешься — сломаю пальцы.

— С пальцами вышел перебор, — покачала головой принцип Ларина, — не одобряю такого поведения. Я вынуждена подать рапорт о произошедшем.

— Хорошо, — приближаясь, проговорил я, — подавайте. Но я уверен, что на поле боя, вы лично прикончили бы бойца, неподчиняющегося вашему приказу. Иначе, из-за него

погибнет весь отряд. Игнат, как раз такой боец. И он должен понять. А это, — я кивнул на лежащего Светлицкого, — первый шаг к пониманию.

— Справедливо, — помолчав пару мгновений, кивнула принцип, — но его род будет мстить.

— Не будет. Игнат несчастен. У него ничего нет, кроме его собственной чести. Если он расскажет, что проиграл полукровке — не останется и её. Пальцы были сломаны во время игры, — утвердил я, — и он сам об этом расскажет. А они, — я кивнул на остальных кадетов, — подтвердят.

Принцип сжала пухлые губки, ничего не ответила, только кратко кивнула.

***

Магистрат ордена Ксифомантов — большое здание в классическом стиле, располагался в одной из самых высоких точек Верхнего города. Выше развернулась только огромная златоглавая ратуша Высшего Совета Магических Орденов, то есть местная законодательная, судебная и исполнительная власть в одном флаконе. Такая вот себе диктатура.

Где располагается всё это добро, я конечно же не знал. На помощь пришла верная Света, которая и показала, и рассказала, и подвезла.

— Скажи мне, — смущённо проговорила она, — теперь в твоём копье лишь одно место. Кого возьмёшь, меня или Максима Стужева?

— Я ещё не решил, — хитро улыбнулся я, — давай обсудим это позже. Сейчас меня ждёт отец, опоздаю — отхвачу по шапке.

— Хорошо, — немного поникшим голосом проговорила Светлана, — я тебе позвоню.

Я попрощался, поблагодарил водителя. Он снова странно посмотрел на меня. Я пожал плечами в ответ, хлопнул дверью.

Огромный магистрат был окружён площадью, обнесён высоким забором из колонн, соединённых высокими коваными решётками. У больших ворот стояли ксифоманты-гвардейцы, в парадных мундирах и дорогих портупях, украшенных золотом.

Я приблизился, взглянул в петлицы. Оба носили чин триария. Звания ксифомантов я выудил из устава, перед полевыми занятиями. Их оказалось немного, и несложно запомнить. Кадет — кандидат во вступление в орден. Гастат — рядовой. Принцип — младший офицерский состав. Триарий — старший, вроде нашего капитана или майора. Ну а Преторы — высшее военное руководство.

Понятное дело, что в ордене было множество вспомогательных, званий и полугражданских должностей. Но именно эти пять относились исключительно к ксифомантам — членам касты Правящих, родам боевых магов входящих именно в этот орден.

Я приблизился, отдал офицерам честь.

— Что вы хотели, кадет? — строго сказал один из триариев. Высокий мужчина далеко за тридцать. На его красивом треугольном лице выделялись густые тёмные усы. Надвинутая на лоб фуражка предавала ксифоманту недружелюбный вид.

— Я Станислав Малинин, господин триарий, — отец вызывал. Ждёт меня.

— Ваше удостоверение личности, — холодно спросил второй, светлокожий с мужественным угловатым лицом.

— Прощу вас, — я извлёк паспорт.

Ксифомант принял документ, пару секунд пялился на первую страницу. Сухо бросил:

«проходите», — и оба офицера расступились передо мной.

Широкая площадь магистрата встретила меня большим фонтаном и аллеей скульптур, стоящих в два ряда, вдоль широкой дороги. Скульптуры напоминали античных героев, облачённых в уже ставшую привычную форму ксифомантов.

По правую сторону расположился комплекс зданий, назначение которых я определить не смог. По левую — большое поле, выделенное под монумент славы павшим воинов.

Огромных размеров скульптура изображала вонзённый в землю меч-ксифос. Позади — памятные таблички и скульптуры. Почётный караул из нескольких ксифомантов неподвижно стоял у памятника.

Я спросил, где тут тренировочный корпус у какого-то первого встречного служащего. Пошёл по его указаниям.

Тренировочным корпусом оказалось одно из тех зданий, чьё назначение я не смог понять при первом осмотре. Дорога к нему пролегла через небольшой парк. Тут началась площадка, напоминающая ту, что была в академии. Большое здание с широкими окнами развернулось на том её конце.

Я прошёл по дорожке, обогнул тренировочную площадку справа, приблизился к входу. Отдал честь молодой девушке-гастату, несущей здесь караул. Представился ей, объяснил, что пришёл поговорить с отцом. Вошёл внутрь.

Внутри было просторно. Большой зал со сводчатым потолком наполнялся светом за счёт широких окон. Разметка на полу делила пространство на зоны, возможно, для спарринга. У стен развернулись широкие стойки с оружием по правую сторону, и длинные лавки по левую.

Странного вида тренажёры, напоминающие людей и чудовищ, виднелись на том конце зала.

— Ты не был тут ни разу, не пытайся вспомнить, — голос отца Стаса. Я обернулся.

Он стоял у входа. Высокий, облачённый в чёрное, и как всегда, неприятно холодный. Блин! У меня мерзкие мурашки по коже от этого мужика!

— Я и не пытался ничего вспомнить.

— Хорошо, — отец странно, как-то недобро улыбнулся, — и я понял, что ещё ни разу не видел такого выражения на лице Василия. Его поведение настораживало. Я почувствовал, что начинаю нервничать.

— Что со следственными действиями? — спросил я, быстро взяв себя в руки и пытаюсь как-то разгрузить ситуацию.

— Проводили. Ничего. Никаких следов. Нигде, — отрывисто проговорил он, — на тебя будто призраки напали.

— Это, — я указал на синяк и укушенную губу, — сделали не призраки. А вполне себе живые люди.

— И мастера конспирации, — Василий приблизился на пару шагов, я стоял неподвижно, — Стас, — задумчиво произнёс отец, — твоя память. Она совсем исчезла? Есть что-то, что возвращается?

— Ты позвал меня за этим? Спросить про память? Так мог приехать в квартиру, мы б попили чайку, поболтали по душам, — нахально проговорил я.

— Нет, не за этим, — посерьёзней Василий, — после того происшествия на площади, ты очень изменился. Стал сильнее, решительнее. Тебя, будто подменили. Шахты, Слухарь. Даже сегодняшняя игра...

Зараза! Всё уже знает! Да откуда же! Следит что ли за мной? А если, да? Это сильно усложняет жизнь. Нужно быть начеку. А при случае попытаться распознать слежку. Но может, ему просто все докладывают. Не знаю. Рисковать я не мог. А если он всё знает? Если он понимает, кто перед ним? Что ждёт меня тогда?

— ... ты непохож сам на себя, Стас.

— Я ничего не помню. И просто делаю то, что диктует ситуация. Возможно, я забыл нечто такое, — я брехал как сивый мерин, в надежде вывернуться, — что не помогало мне раскрыться. Какие-то внутренние комплексы, неприятные воспоминание. Я чистый лист. И теперь я вот такой.

— Хм... — задумчиво произнёс отец, — что ж. Ты сам подвёл разговор к этому. Я позвал тебя сюда, — он извлёк ксифос, клинок немедленно вытянулся в изящную офицерскую саблю, — чтобы понять, кто ты теперь такой, и на что способен.

Папа решил поиграть. Игра может затянуться, стать опасной, и вылиться неизвестно во что. Но отступать было поздно. Более того, отступать было нельзя.

Я извлёк клинок, приказал ему стать катаной. Перехватил обеими руками, направил остриё в сторону Василия.

Он атаковал. Пошёл быстро, зигзагообразными скачками. Шустрый! Отец ударил снизу вверх, словно пытаюсь располосовать меня от печени до плеча. Я парировал, клинки разбросали искры. Вот это сила! С трудом удержал меч. Повреждённое, после игры, плечо, заныло болью.

Василий пролетел мимо, а меня аж развернуло. Сапоги засвистели по скользкому полу. Ну ничего, мой черёд! Я сделал два быстрых шага, прыгнул. В пируэте клинок набрал скорость, ударил в гладкое лезвие сабли. Плечо вспыхнуло, отец парировал, отскочил, сгорбился, и тут же напал, уколом.

Я отвёл остриё, скользнул катаной по его лезвию. Сблизился так, что в подробностях можно было рассмотреть зрачки противника. Ударил локтем в лицо. Василий пошатнулся, сгорбился, согнулся. Набрав инерцию предыдущим движением, я кувыркнулся по его спине, оказался позади, заскользил сапогами по полу.

В следующее мгновение, перехватил меч клинком назад, напал. Отец быстро очухался от удара. Небольшое красное пятнышко осталось на скуле. Я совершил ещё один пируэт, через силу, не обращая внимания на боль. Ударил сверху, почти всей площадью лезвия.

Отец парировал так, что меня аж закружило. На мгновение я открыл тыл, оказался спиной к противнику. Этого было достаточно, чтобы Василий среагировал молниеносно. Он ударил меня ногой по печени. Боль пронзила тело. Я потерял концентрацию, отскочил.

— Отлично! — крикнул он, — отличное фехтование!

Ага! Как же. Папка-то мне накостьлял!

— Ну-ка! — круг формы! — он взмахнул саблей, клинок вытянулся в эластичный железный хлыст.

Я приказал мечу расшириться, превратиться в круглый щит. Выставил его перед собой. Ударило так, что я пошатнулся. Меч-хлыст свистнул снова. Я прыгнул, кувыркнулся. Лезвие хлестнуло позади. Я превратил ксифос в дротик, бросил в отца, и тут же пустился следом.

Он отбил. Чёрное остриё вонзилось в пол у его ног. Но Василий отвлёкся, я был уже тут как тут! Схватил своё оружие, прыгнул, оказался сзади. Ударил.

Чёрная пика с невероятной скоростью удлинилась в его сторону. Он не стал парировать. Увернулся, ещё и ещё. Узкий длинный кол ксифоса, молотил, как отбойный молоток,

удлиняясь и сжимаясь в моих руках.

Внезапно застыл и врывался из ладони.

— Прекрасно! Чудесно, — засмеялся Василий. Его сабля окутала остриё моего копья, как щупальце. Он освободил оружие, бросил ксифос мне.

Я поймал. Зло посмотрел на отца. Очень сильный противник. Искусный! Зараза Дразнит меня.

— Попробуем круг сущности, — весело взглянул он и принял картинную позу, вытянув саблю в мою сторону. Клинок заискрился, перелился красным. Василий отвёл его за спину, и... дунул в меня огромным огненным шаром!..

А че? Так можно?! Магия вырвалась изо рта, а не из ксифоса! Ни хера себе!

Я отскочил, собрал в мече столько силы, сколько смог. Взмахнул, послав в Василия невероятный сгусток телекинетические силы. Огненный шар просто сдуло. А сила разбилась о магический барьер отца.

Ну зараза! Ты посмотри, никак к нему не подступиться!

Следом я заставил клинок гореть, собрал на остриё маленький огненный сгусток, послал вперёд, помчался следом.

Отец совсем легко выставил саблю, нанизал пламя на кончик, завертел, как заправский фехтовальщик, отправил жар куда-то в сторону.

Ну это, бля, вообще издевательство! Ну, я, бля зол! А как тебе такое, позёр белобрысый!

Я приблизился, раскалил остриё, огненный поток такой мощи ударил в Василия, что от него, казалось, не останется и мокрого места!

Он даже не пошатнулся. Клинок в его руках излучал яркий синий свет защитного барьера. Пламя ударило в него, развеваясь, словно бы ветром. Пол вокруг оплавился. Столб искр поднялся к потолку.

— Ах-ха-ха-ха! — Ещё! Жги! Давай! — Кричал отец Стаса, возбуждённо, словно мальчишка, в первый раз увидевший фейерверк, — да сколько ж в тебе маны?!

Мы стояли так ни меньше минуты. Я почувствовал, как рукоять клинка обжигает ладони. Стиснул зубы.

Он ударил силой, разогнал пламя, меня отбросило. Я упал, перекувыркнулся через голову. Плечо заныло с новой силой. Утренняя травма колена только сейчас сильно дала о себе знать. Прострелило так, что я застонал. Но встал, не подавая вида.

— Ну что ж, — широко улыбнулся он, — круг тела? Хотя нет, у меня идея получше!

Какой к чёрту круг тела? Я его не знаю!

Я видел, как Василий взмахнул саблей. Яркие разряды тока пробежали по его мундиру. Он ударил клинком о ладонь. И тот сразу изменился. Округлился, наполнился весом. Вытянулся. Через секунду, в руках отца Стаса оказалась монструозного размера алебарда. Он легко взмахнул ей. Закрутил грациозную мельницу.

Ебаться-сратья! А так можно?! Да это уже читерство!

Он прыгнул метра на четыре в высоту. Ударил. Я только и успел отскочить. Во полу образовалась огромная дыра. Щепки полетели в разные стороны. Задрожали стёкла.

Василий легко вытащил оружие. Водрузил на плечо. Спокойным шагом пошёл ко мне. Я видел, как полупрозрачный магический доспех проявился на его руках. Он горел фиолетовым огнём, будто бы наполненный невероятной силой.

Чё то запахло жареным. И как мне с ним бороться? Сука! Да он же сметёт меня одним ударом. Вот сейчас стало по-настоящему страшно... Я сжал зубы, взглянул на него

исподлобья, стиснул рукоять ксифоса двумя руками. Меч непослушно дрожал в пальцах. Да Малинин убить меня хочет! Ну-ну... Так просто не возьмёшь!

Он взмахнул алебардой. Огромная силовая волна устремилась в мою сторону. А я... побежал ей навстречу. Прыгнул, рискуя, на удачу. Гибкое тело Стаса не подвело. Я вытянулся ласточкой, пролетел над магической атакой, приземлился, ловко перекатился по земле, сел на колени. Его немедленно прострелила боль. Позади меня грохнуло. Посыпались стёкла. Половина стены разлетелась на куски. Окна лопнули и вывалились наружу.

— Ты спятил?! Прекращай! — крикнул я, в общем-то, ни на что не надеясь.

Василий прыгнул. Понёсся над землёй прямо по воздуху. Размахнулся монструозным оружием. Мне не уйти. Что же делать?

Мозг среагировал автоматически, словно в бою. Не нужно было думать. Не нужно вспоминать движения или ощущения. Я собрал в руках все что успел. Слил воедино огонь и силу. Выпустил все в сторону приближающегося Василия.

Огромный огненный смерч сорвался с моих пальцев, и сдул пол вокруг нас. Фиолетовый доспехи отца развеялись. Алебарда треснула, и раскололась надвое.

Я видел, как его тело отбросило, куда-то. А потом почувствовал страшную боль. Сначала в руках, потом во всем остальном теле. Меня сдуло огненным ветром. Опалило брови, волосы, одежду и кожу. Мир вокруг завертелся, и ударил меня куда-то в спину.

Глава 13. Меж двух огней

Я лежал на полу. Пламя нещадно терзало меня. Всё тело в огне. Везде разруха. Стена тренировочного корпуса завалилась, в крыше огромная дыра.

Мне сложно понять, что вообще происходит. Я посмотрел на свои руки. Обгорелая плоть, обугленные пальцы. Одежда прикипела к телу.

В поле зрения появился Василий Малинин. Он цел и невредим. Даже волосы не растрепались. Претор быстро приблизился. Бросил на меня свой китель, притушил огонь. Опустился.

— Невероятно, — Василий внимательно всмотрелся мне в лицо, — у них вышло, — пробормотал он.

***

Я открыл глаза. Симпатичные девичьи лица, белый потолок, стены. Большое окно где-то вне поля моего зрения. Вижу только тёплый дневной свет, падающий сквозь него в помещение.

— О, вы очнулись, — сказала одна из девушек. Милое лицо, большие глаза, маленький носик, аккуратный плавный подбородок. Черные волосы убраны в прическу под белой медицинской шапочкой. Биомантки?

— Где Я?

— Магистрат биомантии, — добродушно сказала другая, рыженькая, с широкими скулами и ямочками на щеках, — вас доставили сегодня вечером.

— А... Зараза... Как давно я тут? Сколько сейчас времени?

— Восемь вечера. Вы были ранены. Многочисленные ожоги по всему телу. Но не переживайте, мы все исправили, — улыбнулась рыженькая.

— Как я попал сюда?

— Претор Малинин привез. Он ожидает вас в приемном отделении.

Я медленно встал. Девочки-биомантки смешно отшатнулись в стороны. Боли не было, но тело сковала усталость. Я пошевелил плечом. Неприятные ощущения после игры исчезли. Согнул и разогнул больное колено. Все прошло.

— Мы подлечили все ваши ушибы и растяжения, — черненькая улыбнулась, состроила мне глазки. Я увидел, как на мгновение ее зрачки опустились и тут же скакнули обратно. Девушка поняла, что я заметил, как она смотрит, и покраснела. Я торопливо натянул упавшее одеяло до пояса. Только сейчас обратил внимание, что совершенно обнажен.

— Могу я... идти?

— Мы бы посоветовали остаться в палате хотя бы до завтрашнего утра, — серьезно сказала рыженькая, — дополнительное восстановление вам не помешает, — она улыбнулась.

— Да, — подхватила вторая, — вы поступили в тяжелом состоянии. Как ни странно, самым сложным оказалось отрастить вам новые волосы. Старые совсем сторели.

— Правда, оттенок немного изменился, — черненькая опустила глаза, — у меня не очень получается блонд.

— Можно мне, — опасливо проговорил я, — зеркало?

— Не волнуйтесь, ваш внешний вид в полном порядке.

— Дайте зеркало.

Брюнетка суетливо убежала в соседнюю с палатой комнату, вернулась с маленьким дамским зеркальцем. Я взгляделся в собственное отражение.

Выбритые виски и затылок. Знакомый шрам от шрапнели. Но цвет волос... Если раньше это был типичный блонд, теперь волосы совсем побелели. Стали напоминать отцовские.

— Благодарю, — облегченно сказал я, вернул зеркальце. Оказаться седым — странно. Но я ожидал гораздо худшего.

— Ты пришел в себя? — строгий голос Василия Малинина. Девушки вздрогнули, взглянули на претора. Отец бросил мне сверток. Я поймал его на лету. Это была новая одежда и мой ксифос.

— Да, — поднял глаза я.

— Собирайся. У нас много работы.

— Зачем ты хотел меня убить?

Ночной Верхний город переливался огнями. Над головой мелькали световые пятна уличных фонарей. Спортивная машина неизвестной мне модели, и какого-то несколько винтажного внешнего вида, неслась по трассе. Вел лично Василий.

Я сидел на пассажирском, держа ксифос на коленях.

— Если бы я хотел, ты был бы мертв.

— А что же тогда?

— Мне нужно было убедиться, что ты одержимый.

От этих слов по моей спине побежали мурашки. Страх проснулся в груди. Я незаметно сжал зубы. Схватил рукоять меча.

— Тихо, — серьезно сказал Василий, — я не причиню тебе вреда. Спокойнее.

— С чего бы мне верить тебе?

— А с чего бы мне везти тебя к биомантам? Я б просто бросил тебя подышать на тренировочной площадке, и все.

— Ага, — прошипел я, — у всех были бы вопросы, почему претор убил собственного сына.

— Они быстро бы отпали, — не отрываясь от дороги, проговорил Василий, — когда все узнали бы, кто ты на самом деле.

Сука... И не поспоришь.

— Тогда... Почему же ты спас меня? Зачем оставил в живых?

— Ты нужен мне, чтобы отомстить за сына.

Остаток пути пришлось молчать. Я пытался задать Малинину новые вопросы, но он только отмалчивался.

— Куда мы едем?

— В имение моего рода.

— Зачем?

— Узнаешь.

Он был непреклонен. Как я ни старался выведать у Василия хоть что-нибудь, претор молчал, отмахивался от вопросов.

— Доедем, тогда поговорим, — поставил он точку моим расспросам.

Мы пересекли двор имения Малининых, взобрали по ступеням.

— Что-то поуменьшилось тут народу, — смотря по сторонам, проговорил я.

— Той охране, что ты видел, я платил зарплату. Сейчас содержать их больше нет возможности.

— Почему же?

— Отдал почти все деньги Ордену, на восстановления тренировочных залов.

Сурово! Папка пожертвовал благосостоянием, только чтобы убедиться, что я одержимый. Кажется, сын волнуется его куда больше, чем я думал.

— Ты же аристократ! Неужели так беден?

— У нашего рода нет ничего, — Василий строго взглянул на меня, — ни низших, ни производств, ни акций. Только моя служба. Только жалование.

— Печально, — задумчиво сказал я, — не думал, что стоит наладить дела нашего рода?

— Моего рода, — поправил он и больше не ответил.

Мы прошли в кабинет претора по привычному коридору. Против моего ожидания, Василий не сел за свой большой стол. Он прошел вглубь помещения, к широкому эркеру. Посмотрел в окно. Потом переложил стопки книг с большого кресла на тумбу. Сбросил с кушетки свитки пергамента.

— Садись, — указал он на кушетку, сам занял кресло.

Я сел, уставился на претора.

— Как твое имя? — После небольшой паузы спросил Василий.

Я некоторое время смотрел ему прямо в глаза. Мне не хотелось говорить о себе настоящем. Я не мог найти этому рационального объяснения. Просто не хотелось и все. Возможно, я боялся.

— Язык проглотил? — добавил он.

— Сергей Филинов, — решился я.

— Кем ты был в прошлой жизни?

— Солдат в звании сержанта. Командир стрелкового взвода. Я погиб в первые полгода Третьей мировой войны.

— Вапоритовый камень забрал тебя?

— Я... Я не знаю. Он появился, люди, рядом, мутировали. А я разбился, как стекляшка.

— Ясно, — Василий задумался, тронул седой подбородок. Его взгляд на несколько мгновений, будто бы провалился внутрь себя. Претор думал.

— Что было потом?

— Очнулся в теле твоего сына.

Претор вновь затих, опустил взгляд.

— Стас... Он там? Внутри тебя?

— Не знаю, — я мотнул головой, — его память — да. Но сознания я не чувствую.

Теперь я точно понял, что боюсь. Я знал, что парень мертв. Просто знал это, как факт. Но сообщить Василию не решался. Мне казалось, скажи я это ему в лицо, и он тут же убьет меня. Не успею даже шелохнуться.

— Ты лжешь, — спокойно проговорил претор, — мой сын мертв. И ты это знаешь.

Бля... А зачем спрашивать? Нахера? Лишний раз помотать мне нервы?

Я не ответил, лишь пристально посмотрел в глаза Василию. Выдержал взгляд.

— Если ты попытаешься убить меня, — серьезно проговорил я, взглянул на него

исподлобья, — предупреждаю, я буду драться до талого. Сам сдохну, но глотку тебе выгрызу, — Получилось сказать так, чтобы голос не дрогнул. Каких же усилий это мне стоило...

Василий Малинин долго смотрел на меня, потом внезапно улыбнулся.

— Ты думаешь, я собираюсь мстить за смерть сына тебе?

— Я не знаю.

— Глупости, — он отрицательно покачал головой, — ты тут тоже всего лишь жертва.

Как и мой сын.

Между нами повисла тишина. Я чувствовал, как мне сложно говорить с этим человеком.

Чувствовал, как тяжело ему самому дается каждая реплика.

— Скажи мне, Сергей Филинов, чего ты хочешь? Что заставляет тебя идти дальше? Что движет тобой?

— Станный вопрос.

— Ответ, пожалуйста, — в голосе претора зазвучали непривычные теплые нотки.

— Я хочу выжить.

— Хм... — Новая пауза, — И все? Лишь это?

— Я нахожусь в новом мире, в новом теле, всего лишь несколько дней. В первые же часы своей новой жизни, я узнал, что таких, как я... сущностей... В этом мире ненавидят и пытаются уничтожить. Конечно, всеми силами я старался остаться в живых.

— И для этого лез в самое пекло?

— Ну я жив, а значит, стратегия не худшая.

Претор сухо засмеялся.

— Что ж, — продолжил он, — эта цель, для тебя все еще актуальна. Есть те, кто попытается тебя убить, и те, кто хочет тебя использовать.

— О ком ты? — я пристально посмотрел на Василия.

— Я пока точно не знаю, — он опустил глаза, — Но тебя призвали сюда с конкретной целью — использовать, как оружие.

— Кто призвал, ты не знаешь?

— Сказал же — не знаю.

— Тогда откуда такая уверенность, что все так, как ты думаешь?

— Я вижу явные признаки.

— Поясни, — я скрестил руки на груди.

— Полагаю, ты уже понял, что такое одержимый?

— В общих чертах.

— Значит не понял. Одержимый, это сущность в теле мага. Но главное не это.

— Главное, — подхватил я, — то, что я могу пользоваться магией без вапорита, и мне не нужно ее восполнять.

Претор кивнул.

— Душа одержимого, проносится через камень, когда путешествует в новое тело. Как — точно неизвестно, но она приобретает свойства вапорита. Душа — теперь проводник магии. И ее же источник. Полагаю, ты уже встречался с магическими животными? Слухарь, магнокролик. Таких существ множество в нашем мире. И душа каждого тронута вапоритом. Им не нужны никакие проводники. Не нужна подпитка магией. Разве что, чтобы усилить свой потенциал.

Нормально. Кажется, я теперь местная магическая зверушка. Отлично, че.

— А люди, — продолжил Василий, — иные. Наш магический потенциал ограничен ваворитом. Кое-кому это очень не нравится. Кое-кто, желает этот потенциал расширить. Именно поэтому ты нужен им. Как подопытный кролик. Вынуть душу, изучить, чтобы понять, как можно придать ваворитовые свойства душе обычного человека. Не прибегая к вызову одержимого. Нельзя допустить, чтобы у них получилось.

— Почему же? — удивился я, — что плохого в том, чтобы каждый стал таким, как я?

— Баланс нарушится. Первый кто получит такую силу, все разрушит. Мир рухнет в войну родов с родами. Орденов с орденами. А в первую очередь пострадают простые люди. Не маги. Все человечество рискует не пережить такого поворота. Порядок просто рухнет. И наступит хаос.

Если все так, как он говорит, то понятно, почему существуют и те, кто желает убить меня. Ну а сам Василий? К какой стороне принадлежит он? Не доверяю я этому мужику. Ой не доверяю...

— Вот тебе новая причина убить меня, — серьезно проговорил я.

— Это мне не нужно. Только твоя помощь.

— Ты из тех, кто собирается мной воспользоваться? — я заглянул Василию в глаза, сжал губы.

— Ты думаешь, я пожертвовал бы собственным сыном ради этого? Единственным своим наследником? Пожертвовать родом? Плохо ты знаешь наше общество. Очень плохо, — холодно, проговорил Малинин, — несмотря на то что Стас не отличался способностями, твердостью характера, я любил его. И сейчас люблю. Он единственная семья, что у меня была. Теперь я одинок, и мой род скоро перестанет существовать, — Василий опустил глаза, — единственное, чего я желаю, это отомстить.

Мне казалось, претор не лжет. Сейчас, когда он замолчал, весь его внешний вид кричал о скорби и грусти, что он испытывал.

Опущенные плечи, ссутулившийся спина. Лицо, казалось, постарело на пять лет, глаза померкли. Моложавый солдат превратился в старика.

— Какая помощь тебе нужна?

— Ты соглашаешься? — претор поднял глаза, — так просто?

— Да.

— Это противоречит твоей цели. Ты можешь погибнуть.

— Я и так могу погибнуть, — я пожал плечами, — так хоть отдам тебе долг, за это тело. Малинин зло уставился на меня, помолчал полминуты.

— Я рад, что ты согласен. Нам нужно разузнать, кто притянул тебя в этот мир. Создание одержимого, это очень сложная задача. Невероятно сложная. Все равно, что канат сквозь иглу протянуть. Но кто-то смог. Кто-то очень способный и могущественный.

— Кто-то, кто устроил теракт на площади, — догадался я.

— Да. Но теперь я думаю, что это был не совсем теракт. Скорее ритуал. Ритуал призыва одержимого.

— Но почему твой сын? Месть? Личные счёты?

— Случайность, — Василий пожал плечами, — они хотели вселить одержимого в кого-нибудь из молодых кадетов. С юным телом проще, чем с полностью сформировавшимся.

— И с чего нужно, по-твоему, начать? — Спросил я.

— С тренировок. Ты должен стать сильнее. Боеспособнее. Скажи? Воспоминания Стаса. Ты воспринял их?

— Частично, — я покачал головой, — их много, они яркие. Но приходят хаотично. Вспышками. И очень редко.

— Плохо. Но ты знаешь круги формы и сущности на начальном уровне.

— Да. Это я получил от Стаса.

— А боевая медитация?

— Нет. Что это?

— Ментальное состояние, в которое входит маг, — менторским тоном проговорил претор, — убивая магов, или существ тронутых манией, ты, через ксифос, втягиваешь в себя крупницы их силы. В ордена ксифомантов, эти крупницы используются, чтобы быстрее развивать магические способности. А развивать их можно, лишь находясь внутри боевой медитации.

Медитация? Не те ли самые круги, что я видел, когда отключился у шахты Восточный ветер?

— Кажется, — задумался я, — я входил в нее однажды. Потерял сознание и увидел золотые пиктограммы в виде четырех кругов.

— Да, — он кивнул, — это она. Полагаю, ты вошел случайно. Я научу, как делать это сознательно. Как открывать новые навыки. Новые силы.

Я вспомнил, что кроме кругов, там был и второй уровень. Та «свеча», что я видел в центре символа, вероятно... душа. Уровень души? Сомневаюсь, стоит ли рассказывать Василию и о нем? Как он отреагирует, не выйдет ли это боком?

— Там было еще кое-что, — решил я, — второй уровень.

— О чем ты? — Василий внимательно взглянул на меня.

— Под четырьмя кругами было что-то вроде души. И лучи в разные стороны.

Он внимательно слушал, даже подался в кресле в мою сторону. Задумчиво положил подбородок на кулак.

— Будто, — продолжал я, — способности, которые я использую без вапорита. Вроде древа их развития.

— Об этом, — не сводя с меня глаз, Василий откинулся, на спинку кресла, — мне ничего не известно. Но я постараюсь разузнать что-нибудь.

Я сжал губы, кивнул.

— Так. Ладно, — серьезно сказал Василий, — время позднее. Утром тебе в академию.

Я недовольно взглянул на претора.

— Для всех остальных, ты по-прежнему Стас Малинин. То, что немногие знают правду, не освобождает тебя от обязанностей кадета. Тренировки начнем завтра, после занятий. В субботу у тебя суд поединком. Времени мало.

— Кстати, — я зло взглянул на претора, — я давно хотел спросить.

— Слушаю.

— Ты зачем втянул меня в эту херь с судом поединком?

Претор улыбнулся, потом скупно рассмеялся.

— Я стал подозревать тебя в одержимости еще на площади, история с Дюрааном сильнее убедила меня. Я должен был проверить тебя в бою. Знал, что пытаюсь спастись, ты раскроешься. Вот и поставил в такие тяжелые условия. Хотел быстрее убедиться. Сюда же история с шахтами. Ну, в итоге, дуэль не потребовалась. Ты слишком хорошо показал себя. А я оказался нетерпелив, — на этих словах претор посерьезнел.

— Отлично, бля! А дуэль-то осталась!

— А дуэль осталась. И ты на нее пойдешь. Это прекрасный способ отточить навыки, которые ты получишь.

— Или сдохнуть!

— Или сдохнуть, — спокойно сказал претор.

***

Когда одержимый покинул кабинет, Василий подошел к эркеру и долго смотрел вслед существу, занявшему тело его собственного сына.

Василия терзали смешанные чувства. С одной стороны, вот он, его сын, такой, каким он мечтал его видеть. Решительный, сильный. Достойный продолжатель рода Малининых. Тот, кто, вероятно, вернет древнюю фамилию в список лучших семей ордена.

С другой же, это был не его сын, а чужой человек. Он, пусть не по своей воле, но все же убил Стаса.

Василий почувствовал, что начинает нервничать. Он часто задышал, беря себя в руки.

«Долг есть долг, — холодно подумал он».

Но отцовские чувства взяли верх. Они захлестнули. Это случалось и раньше, когда он только подозревал то, что Стаса больше не существует. Сейчас они нахлынули особенно сильно.

Претор вскрикнул, схватил стул, швырнул его о стену. Тот с грохотом развалился. Дорогая декоративная шпукатурка пошла трещиной. Василий тяжело уселся в кресло. Опустил голову, бессильно обнял ее руками. Горечь потери, окончательно ставшей для него действительностью, терзала старшего Малинина.

***

Я вышел из дома, пересек большой двор. У ворот, возле черного представительского автомобиля, явно устаревшей модели, ждал водитель.

— Господин, — поклонился он, — велено доставить вас к дому.

— Хорошо, — пожал плечами я. Мне же лучше, не тащиться на метро, в другой конец Верхнего города.

— Сюда, пожалуйста, — открыл он дверь.

Я сел на заднее сидение, пристегнулся. Машина двинулась. Мы поехали по широкому проспекту, ведущему к центру города.

Я задумался о нашем с Василием разговоре. Что-то подсказывало мне, что доверять ему до конца — нельзя. Логически обосновать эту мысль я себе не мог, но она постоянно вертелась у меня в голове.

Из раздумий меня вырвало то, что мы заехали на совершенно незнакомую мне улицу.

— Прошу прощения, — обратился я к водителю, — куда мы едим?

— Короткий путь, господин, — буркнул он.

Города я не знал, но плохое ощущение взыграло и здесь.

— Останови, — приказал я.

Он не отреагировал.

— Останови!

Водитель ускорился, мы помчались куда-то на полном ходу. Ксифос щелкнул в ножнах. Зараза! Да меня, бля, похищают! Я перелез влево, за водительское сидение, приготовился пронзить шофера.

Внезапно он обернулся. Рука мужчины засияла синим светом. Ледяной поток сорвался с

пальцев. Ксифос немедленно примерз к руке. Ладонь покрылась коркой льда.

Я вскрикнул, но не растерялся. Схватил водилу свободной рукой, изо-всех сил принялся душить. Он заорал, потом захрипел.

В спинку позади меня что-то стукнуло, толкнуло пониже лопаток. Внезапно правая сторона спинки сидения раскрылась, оттуда вылез мерзкого вида карлик. Немедленно вцепился в меня.

Машина запетляла, съехала с дороги, подскочила на бордюре. Мы помчались по пешеходной зоне большой парковой террасы, прилепившейся к стене города.

Впереди замаячило светящееся ночными огнями полотно нижних кварталов. Мы со всего размаху влетел в ограждение террасы и с грохотом проломили его.

Глава 14. Слишком много магии

— Ты же пожиратель, — прохрипел водитель, — сделай что-нибудь!

Карлик не ответил. Он крепко держался за замороженную руку. В следующее мгновение принялся рвать рукав кителя. Я заметил, что на скрюченных пальцах карлика нанизаны перстни в виде когтей из синего металла. Вапоритовые. Значит он маг. Вот так поворот... Не думал я, что Правящие бывают такими уродцами.

Машина, выбившая ограждения, балансировала на брюхе. Схваченный водитель подался вперед, и кузов сразу же наклонился к пропасти. Мы хором вскрикнули.

Я потянул назад его шею. Водитель щелкнул чем-то сбоку сидения, и спинка опустилась мне на колени, а вместе с ней и он. Мы стали бороться на заднем сидении, пытаюсь балансировать на этих качелях.

— Давай! Ну! — захрипел водитель.

Карлик вонзил острые когти в мою руку. Я вскрикнул, попытался оттолкнуть его, отпихнуть коленом. Но он держал крепко.

— Ну где там остальные?! — мерзким голосом проорал карлик.

Отлично! Еще и остальные на подходе!

Когти блеснули синим. Я почувствовал, как магия течет из моей руки в карлика!

— Ну все! Попался! — завопил уродец, — щас ослабнешь!

Я приготовился, собственно говоря, ослабнуть... И не ослаб.

— Что-то не так, — досадливо промычал карлик.

— Что? Что? Что? — нервически повторял полупридушенный шафер.

Магия меня не покидала! Казалось, она уходит, но немедленно восполняется внутри меня самого. И я чувствовал, как приятно работает этот “генератор”.

— Че, не по плану все пошло? — зло улыбнулся я, — готовиться лучше надо!

Я приподнялся, резко ударил карлика лбом в губы. Они лопнули, как спелые вишни. Кровь, из рассеченного его зубами лба, полилась на глаза. Карлик отстранился, но руки моей не отпустил. Казалось, для него это была не такая простая задача.

От борьбы лед на правой руке раскрошился. Ксифос выпал, закатился куда-то под переднее сидение. Я почти не обратил на это внимания.

На мгновение отпустил водителя. Он тяжело задышал. Я дернул ремень безопасности, ловко обмотал его вокруг шеи шафера, натянул, защелкнул его в паз ремня на заднем сидении.

Водитель бессильно схватился за ремень, пытаюсь освободиться.

— Ну теперь ты иди сюда! — я схватил карлика за реденькие волосы, тут же почувствовал, как магия полилась в него и из второй руки!

— Слишком! Много! Магии! — истерически провизжал карлик.

Его глаза покрылись венками, потом покраснели, через мгновение налились кровью и... лопнули!

— Бля! Тфу! — выругался я, попытался отпрянуть, но не смог оторвать рук. словно под высоким напряжением, мы прилипли друг к другу, не в силах разъединиться.

Тело карлика деформировалось, раздулось. Спина треснула, как спелый арбуз. Оттуда вырвались ребра, слились в три большие суставятые лапы и вонзились в крышу.

Его харя вытянулась, защелкали челюсти, напоминающие лошадиные. Он попытался

укусить меня за рукав. Не дотянулся. Шея утолщилась, покрылась узловатыми мышцами. Карлик мутировал стремительно. Он набирал вес, и машина опустилась на задние колеса.

— Сука! Отстань ты от меня, — досадливо проорал я и сделал первое, что пришло на ум. Я попытался собрать силу в руках, но чем больше было магии, тем стремительнее она уходила в тело карлика, и он мутировал все быстрее и быстрее.

Тогда я ускорил концентрацию маны, как смог. Карлик-пожиратель уже превратился в бесформенную массу с многочисленными ртами и конечностями. Занял почти все заднее сидение.

Когда я скопил хоть сколько-нибудь значимое количество сил, то быстро выпустил их.

Тело карлика лопнуло в двух местах, там, где были мои руки. Машина дернулась. От мощного толчка я вывалился через заднюю дверь. Только тогда я увидел, что большая часть карлика находится снаружи.

Большая масса плоти скопилась у задней части машины. Через мгновение весь кузов оброс большим мясистым сгустком. Из него вырвались длинные паучьи лапы. Они уперлись в землю, машина поднялась в воздух.

Я видел, как водитель жутко орал на переднем сидении, сливаясь с телом твари.

Вот блядь... Мой меч остался там! Он теперь в груди этого мяса! Что-то нужно было делать!

Монстр-машина зашагал. Передние лапы скрючились. На их концах выросли костяные лезвия. Капот открылся, оттуда полезла плоть. Она раскрылась большими челюстями, щелкнула почти человеческими зубами.

Тварь направилась ко мне. Напала. Ударила передними лапами. Я отскочил. Почувствовал, что это произошло быстрее, чем обычно. Будто дополнительная поддержка придала мне новых сил. Магическая поддержка? Неужели это что-то вроде круга тела просыпается во мне? Я уже чувствовал что-то подобное в той игре, в Академии.

Ну-ка! А что если попробовать! Я прыгнул. И подлетел... больше чем на два метра. Монстр же грохнул лапой туда, где я только что стоял.

Ну, Это будет просто! Я собрал в руках пламя. Метнул в чудовище два огненных шара. Они ударились о плоть. Завоняло паленым, но видимого ущерба существу это не нанесло.

А так? Я ударил потоком пламени и... Чудовище поставило защитное поле! Синий барьер блеснул вокруг ее тела. Огонь просто развеялся, не нанес никакого вреда. В ответ существо издало странный звук. словно бы рыгнуло. Потом раззявила пасть, вывалила трубчатый язык с большой дырой на конце. Оттуда полилась странная красная жижа. Земля там, куда она попала, тут же обуглилась и задымилась.

В следующее мгновение чудовище плюнуло в меня этой жижей. Я едва успел увернуться. Удивился, как быстро я отскочил! Но расслабляться нельзя. Нужно решить, что делать дальше!

Вдалеке раздался рокот мотоциклетных двигателей. Засияли белые фары. У меня началось предчувствие, что это подвалили новые проблемы. Так и оказалось. К нам мчала группа мотоциклистов. То-ли семь, то ли пять человек. Посчитать было сложно.

Первый из них тут же дал очередь из пистолета-пулемета. Пули засвистели вокруг. Подняли фонтанчики земли у моих ног. Я прыгнул, спрятался куда-то за первую попавшуюся лавку. Только сейчас почувствовал дискомфорт от крови, заливающей лицо. Смахнул ее обрывками рукава.

Мотоциклисты явно увидели монстра. К счастью, поняли, что все пошло не по плану.

Большая часть мотоциклов промчалась мимо и унеслась в темноту. Двум последним не повезло. Тварь обратила на них внимание.

Она присела и тут же прыгнула, подлетев не меньше чем на шесть метров. Я смотрел на это с настоящим восторгом. Видеть как такая херовина так двигается. Это круче чем Париж! Только умирать что-то не захотелось...

Она приземлилась на дорогу, перегородив оставшимся путем. Первый мотоцикл просто врезался в большую лапу. Моргнул защитный барьер. Тварь сильно пошатнулась, но устояла. Человек полетел кубарем. Разбился о дорогу. Я видел, как он, словно кукла, бездыханно лежал на асфальте.

Второй мотоцикл затормозил. Его развернуло боком. Он завалился. Проскользил, высекая искры. Мотоциклист покатился по дороге.

— Ну все. Приехал парень, — вслух проговорил я.

Чудовище ударило туда, где был человек и... промахнулась. Мотоциклист откатился, оказался под брюхом твари, отрастил в руках огромную сосульку. Метнул ее магией. Щит монстра мигнул, куски льда прыгнули всюду, как стекла.

Чудовище отступило. Ударило передними лапами. Но мотоциклист увернулся и тут.

Она (а это была она. Я смог рассмотреть красивую женскую фигуру, в облегающем костюме), изящно увернулась, сделала фляк назад. Стала в боевую позу. Тварь плюнула кислотой.

Я видел, что женщина не смогла бы увернуться, так что среагировал молниеносно. Бросил вперед себя телекинетический сгусток силы. Попал куда хотел. В кислотный плевок. Его рассеяло, капли упали на тело существа, вгрызлись в его оболочку. Кузов машины стал быстро корродировать. Существо задвигалось неуклюже, натужно. Вот значит как. Собственную кислоту оно не воспринимает угрозой!

Чудовище замешкалось и этого времени хватило, чтобы девушка отскочила. Она метнула новый осколок льда в монстра. Потом еще и еще. Все уходило в защитное поле.

— Так не возьмешь! — крикнул я.

Мотоциклистка повернула голову в закрытом шлеме.

— Смотри, — я указал пальцем, — его собственная кислота работает против него! Нужно попытаться... — я замолчал удивленный.

Чудовище развернулось. В машине, там, сбоку, где раньше находилась дверь, из которой я выпал, торчал большой сгусток мышц. Он вибрировал и вздрагивал. Но главное, снизу, в плоть мутанта, был вонзен мой ксифос.

Вспышка. Воспоминание. Большой цех. Плавильные котлы. Конвейеры. Посреди просторного зала стоит грифон. В него стреляют. Магическое защитное поле пляшет вокруг тела зверя. Никто не может причинить ему вреда. В цех входят трое ксифомантов. Вступают в бой с магическим существом. Пержвый же удар ксифоса пронзает защитное поле чудовища, как масло...

— Вот значит как, ксифос проходит сквозь защитное поле, — проговорил я вслух.

Неужели воспоминания теперь приходят, когда нужно?

— Спрячься! — крикнул я девушке, — и перестань пуляться этими своими... ледышками.

Мотоциклистка взглянула на меня. Смешно склонила голову в шлеме вправо. Я побежал. Тварь плюнула в меня снова. Я ударил ей навстречу силой. Кислота снова

расплескалась прямо по мерзкой пасти. Зубы немедленно сгнили. Плоть стала отслаиваться, падать шматками на трассу.

Существо попыталось плюнуть, не смогло. Кислота пролилась из дыр в пасти. Прожгла кузов машины. Дорога под чудовищем почернела и растрескалась. А мутант зашатался на паучьих ногах. Склонил переднюю часть к земле.

Я чувствовал, как ноги пульсируют магией. Как их сила возрастает. Шаги стали быстрее и легче. Мышцы заработали, словно слаженный механизм на пределе возможностей. В несколько мгновений я преодолел расстояние в пятьдесят метров. Прыгнул к мутанту. Оторвался от земли метра на четыре. Этого хватило, чтобы вырвать ксифос из скользкой плоти.

Внезапно тварь быстро крутанулась. Лягнула меня кузовом машины прямо в полете. Я отлетел. Ударился о дорогу так сильно, что весь воздух выбило из груди. Покатился. На мгновение мне показалось, что я растянусь по всей дороге кровавой макарониной.

Этого не случилось. Ноги болели, руки тоже. Я чувствовал, как ноют ребра. Стреляет локоть. Но это были мелочи. Я пролетел по воздуху не меньше двадцати метров. Примерно десятку кувыркался по земел. Оказался на той стороне безлюдной улицы. И встал. Почти невредимый.

Круг тела работал. Я не знаю как. Как-то... инстинктивно, что ли. Но работал. Мое тело стало крепче. Нужно расспросить об этом Василия.

Я увидел, как тварь нетвердо зашагала к женщине. Мотоциклистка вновь пыталась метать в нее какие-то льдины, но все разбивалось о барьер. Ну что ж. Теперь моя очередь.

Я взмахнул ксифосом. Почувствовал, как магия с новой силой прокатилась по телу. Взяв клинок лезвием назад, я помчался к монстру. Три секунды, и я уже рядом. Ксифос вытянулся в черную катану. Я ударил. Как только лезвие клинка коснулось защитного поля, оно схлопнулось, как мыльный пузырь. Лезвие врезалось в лапу и перерубило ее.

Тварь пошатнулась, припала назад. Я метался от лапы к лапе, разрезая каждую. Опуская существо все ниже к земле.

Наконец, оно рухнуло, а я отскочил. Развернулся, хотел было сжечь тварь. Раскалил кончик меча.

— Нет! — крик девушки, я обернулся. Шлем открыт. Внутри бледная кожа ярко-синие, словно льдистые, глаза, — рванет бензобак!

Девушка встала в боевую позу. Хлопнула в ладони и медленно развела их. Между пальцев возник синий шар энергии. Она выбросила руки вперед. Сгусток магии вытянулся в сплошной морозный поток. Тело существа немедленно превратилось в ледышку. Но девушка не остановилась. Я заметил, что она переводит струю в мою сторону.

Я среагировал мгновенно. Ударил в ответ огнем. Пламя столкнулось с холодом, пар за клубился. Окутал все вокруг. Такой густой, что не пробить взглядом.

Через мгновение сопротивление вражеской магией кончилось. Я унял поток пламени.

Пар быстро рассеялся. Девушки не было. Я огляделся по сторонам. Она уже сидела на своем поврежденном мотоцикле. Внезапно девушка сняла шлем. Оглянулась. Короткие синие волосы, бледная кожа, будто искрила льдинками в свете уличных фонарей. Большие холодные глаза видны даже отсюда. Не сказав ни слова, она вновь надела шлем.

Зарокотал двигатель мотоцикла. Надо же! Завелась! А я-то гадал, запустится движок, или нет. Спустя мгновение, девушка умчалась прочь.

Я взглянул на чудовище. Оно представляло собой большую кучу льда. Под собственным

весом, лопнула и отвалилась одна из лап. Чувство промерзло насквозь.

Это явно были убийцы. Я шел куда-то по улице. Грязный, прихрамывающий, в рваной одежде. Кожа на лице неприятно сухая от запекшейся крови. Совсем непохож на того самого Правящего из ордена ксифомантов. Но мне было по фигу. Выжил, и ладно.

Но что же это было? Василий пытался убить меня? Он подстроил фокус с водителем? Нет. Это вряд ли. У него было много возможностей. Сомнений не осталось. Это были те, кто знает, что я одержимый. И хочет убить меня.

Сколько же покушений будет в будущем? Нужно готовиться ко всему. Я хотел было позвонить Василию, уже даже телефон достал. Но передумал. Я так устал. С ног валился. Решил рассказать претору о случившемся завтра. Может, получу какие-то ответы.

Я смог поймать такси. Через час был дома, в квартире, которая уже стала мне родной. Не скрою, и в этот раз я заходил внутрь с опаской. А не подстерегает ли меня западня?

Новый замок сработал отлично. Я вошел. осмотрелся. Убрано, чисто. На столе в кухне-гостиной большой пакет с продуктами. Интересно, кто ж это расстарался? Батя что ли? Если да, верну ему все в полном составе.

Я разулся. Снял грязный китель. Полез в пакет. Нащупал маленькую записку.

Кушай на здоровье, Стасик. Приятного вечера, твоя Света =)

Зараза... Откуда у нее ключи то? Нужно бы поинтересоваться. Но, не скрою, мне было приятно, и как раз кстати. Девушка — умница. Я приоткрыл пакет. Увидел и взял какой-то йогурт. Начал уплетать его. Вкусный, сукин сын! Вишневым вроде.

Остаток вечера я хотел провести в полнейшем спокойствии. Последние дни мчатся так быстро. Столько событий происходит, словно ты постоянно на передовой. Постоянно в бою. В определенном смысле так и было. И меня грела мысль о том, что у меня есть боевой опыт, постоянно помогавший в переделках.

Я принял душ. Нормально поужинал. Вспомнил о Святе. Зараза! Я совсем забыл про парня! Что там с ним? Столько событий в короткий промежуток, что молодой ксифомант просто вылетел из головы. Именно здесь, именно в этот момент, я чудовищно возжелал позвонить ему. Написал Свете спасибо за продукты, спросил про номер телефона Свята. К счастью, у нее он был. Я позвонил.

— Кто это? — серьезный голос.

— Привет, Свят, — Сер... Стас Малинин на связи.

— Привет, Стас, — голос прозвучал настороженно и немного удивленно.

— Извини. Я обещал узнать как ты. И совсем забыл. Слишком много свалилось за последнее время. Как твои раны?

— Все хорошо, — мягче сказал он, — биоманты подлатали. Я в строю. Завтра утром на смену.

— Отлично, — сдержанно порадовался я, — рад был работать с тобой.

— Взаимно, — неуверенный ответ, — а я буду рад, если доведется поработать еще раз.

— Ладно. Отдыхай. Спокойно ночи.

— Стас?

— Да.

— Я знаю про твой суд поединком в субботу. Приду поддержать, если ты не против, — в голосе Свята улавливались странные нотки. Неужели искренняя доброжелательность? А ведь парень показался мне довольно черствым человеком.

— Не против, — улыбнулся я. До встречи!

На часах одиннадцать тридцать. Время ложиться спать. Этим я и занялся. Вот только сон совершенно не шел.

Дурацкие мысли обо мне, Стасе, его отце и той передраге, в которой я оказался, не шил из головы. Я не знал, что будет дальше, до конца не был уверен, можно ли кому-нибудь верить. Не был уверен, что смогу вынести все, что свалилось на меня. Вывод напрашивался только один — я боюсь. Боюсь того, что мне предстоит.

Человеку свойственен страх. Это нормально, но если я не буду контролировать его, сольюсь при первых же тяжелых трудностях. Я дал себе обещание, ни в коем случае не давать задней. Раньше это получалось, но у меня складывалось ощущение, что все события ведут к настоящему испытанию. И я должен пройти его успешно. Обязан, сам перед собой.

Устав ворочаться на диване, я разложил его в двуспальный режим. Решил, что так будет удобней, просторней, и я быстрее засну. Удобно, не оказалось

В полумраке квартиры мой взгляд упал на ноут на столе. А почему бы и не посмотреть что-нибудь в интернете? Может какое-то кино? Бывает же в этом мире кино? Если слушать фоном болтовню, можно уснуть быстрее.

Я поднялся, взял ноут. Открыл. Полез в местный интернет. Открыв браузер, первым делом увидел новое уведомление из электронной почты. Оно тут же привлекло мое внимание и даже насторожило. Выглядело оно так: **Куда пропал? Все в порядке?**

Я открыл почту. Да тут целая цепочка сообщений с этим пользователем. Ни ника, ни какой бы то ни было информации. Стас вел длительную переписку, с кем-то неизвестным. Сообщений оказалось много, читать все было бы долго. Кое что я выцепил взглядом:

Стас: деньги получили?

Аноним: да. Спасибо.

Через несколько дней:

Аноним: привет, увидимся завтра?

Стас: нет. Много учебы. Не успею. Давай через неделю, где всегда.

День спустя:

Стас: привет, деньги получили?

Аноним: да. Спасибо.

Стас: В среду увидимся где всегда. Кто-то еще придет?

Аноним: придем все.

В сообщениях не было конкретики. Ясно, что Стас переписывался тайно. Кому-то переводил какие-то деньги. А главное — встречался. Я промотал на последнее сообщение. Интерес захлестнул меня. Ответить что ли? Блин. А если это приведет меня в новую жопу? А зараза! Интерес слишком велик.

На сообщение: "Куда пропал?", написал: "Я тут. Все хорошо. Спасибо."

Хотел, было выйти из почты, как немедленно прилетело новое сообщение Анонима.

Аноним: Слава предкам! Мы слышали, что случилось на площади! Очень переживали. Нужно встретиться. Завтра. На том же месте. В то же время.

Меня прошиб горячий пот. Новая жопа что ли? Правда? Нет. Хватит, отвечать я не буду. Ну к черту!

Пришло новое уведомление: "У нас проблемы. Мама в опасности. Только на тебя вся надежда!"

Мама? Неужели речь о... О матери Стаса? Он же полукровка... Видимо, он тайно

поддерживает связь с родней. И... О какой опасности речь? Нужно ответить. Помочь матери Стаса. В конце концов, парень, можно сказать, дал мне второй шанс. Хоть и ценой своей жизни. Отплачу ему хоть чем-то.

Кроме того, возможно, таким образом, я смогу открыть новый пласт памяти Стаса. Чем больше помню, тем проще мне скрывать свою настоящую личность. Я ответил. И пришло новое сообщение.

Аноним: ты долго ничего не высылал.

Я быстро понял, что речь о деньгах. К тому же, они просят явиться в то же самое место, в то же самое время. А где это, я даже не знаю. Нужно схитрить.

Стас: деньги — скоро. Сейчас проблемы. Встречаться там же опасно. Давай новое место. Завтра ночью.

Я написал наудачу. Вдруг разболтает конкретное место встречи? Пришел ответ.

Аноним: хорошо. Адрес удали. Давай тут: нижний город, улица...

Глава 15. Чужой среди своих

Меня разбудил звонок мобильного телефона. Я взглянул на время. Пять тридцать утра. Вот зараза! Что в такую рань-то?

Я неуклюже поднялся. Тело болело. Ранки от когтей пожирателя на руке неприятно саднили. Я взглянул на себя в зеркало. Лоб опух. Ссадина от зубов карлика покрылась коркой. Я вздохнул. Взял разрывающийся смарт со стола.

Неизвестный номер.

— Алло? — настороженно проговорил я, — кто это?

— Я был о тебе лучшего мнения, — голос Василия Малинина, — но ты оказался настоящим идиотом!

Что за чёрт? Вот это наезд! Но я понимаю, к чему это он. Дело во вчерашнем покушении. Злитесь, что я не сообщил обо всем сразу.

— Ты не рассказал о вчерашнем, — проговорил Василий, — только никаких деталей по телефону. О них при личной встрече.

— Так на кой черт тогда звонить, если тебе не нужны детали?

— Мы могли найти убийц по горячим следам, — помолчав проговорил претор, — понять, кто за этим стоит. Теперь момент упущен.

— Я думаю, нам еще представится возможность. Они попытаются еще. И не раз, — решительно проговорил я.

— Молись, чтобы следующая их попытка не оказалась удачной, — Василий бросил трубку.

Вот козлина! Снова трубку бросил! Это меня бесит в нем больше всего! Я, вообще-то, хотел предъявить ему за то, что он следит за мной. Это было ясно, иначе как он узнал о покушении? Хитрый старый пень!

Ворча, я бросил телефон на диван, пошел в ванную. Включил душ. Мысли о завтрашнем субботнем суде поединком перемежались с размышлениями о тайной встрече с родственниками Стаса.

Ох! Мне явно предстоит веселый вечер и не менее веселая ночь. Осталось только понять, как можно быстро добраться в Нижний город к назначенному времени. Я даже не знаю, где этот Нижний город находится.

***

В это же время, в Нижнем городе. Зброшенный склад-терминал № 37

Небо затянуло свинцовыми тучами. Тяжелый дождь забарабанил по металлической крыше старого склада-терминала. В обветшалом ангаре было холодно. Сквозняк гулял из угла в угол. Широкие окна забиты деревянными щитами. У стен трухлявые ящики и какой-то мусор. Большие распахнутые и покосившиеся ворота смотрят на заброшенную нитку железнодорожных путей, убегающую куда-то вдаль.

Снежанна взглянула на часы. Пять тридцать утра. Опаздывают. Она поправила короткие синие волосы. Натянула капюшон курточки, которую только и успела надеть поверх тонкого мотоциклетного комбеза.

— Опаздывают, — сказал Юрий, высокий и широкоплечий мужчина, одетый в коричневую кожаную куртку поверх похожего на Снежаннин комбеза. Юра выглядел отстраненным и каким-то чужим. Хотя все в нем было давно знакомо Снежанне: грубое угловатое лицо, обритый наголо череп, короткая бородка, холодный взгляд маленьких глаз. После неудачи и смерти двух криомантов этой ночью, их лидер стал хмурым и очень раздражительным. Снежанна надеялась, что Это скоро пройдет.

Остальные криоманты расселись кто где. Терпеливо ждали нанимателей. Разговор обещал быть тяжелым. Снежка надеялась, что все ограничится только словами.

— Нервничаешь? — Юрий холодно взглянул на Снежанну.

— Нет.

— Врешь, — Юрий пристально уставился на нее. Его взгляд скользнул на руки.

Снежка замаялась, увидела, что Юрий смотрит, как она, большим пальцем, нервно вращает вапоритовое кольцо криомантов, нанизанное на безымянный палец.

Снежка робко взглянула на Юрия, скрестила руки на груди, убрав пальцы подмышки.

— Волноваться это нормально, — проговорил Юрий, — мы все на взводе. Если начнется заварушка, держись меня.

— Я знаю, что мне делать, если начнется заварушка, — проворчала Снежка. Она правда очень нервничала. А то, что это была так заметно, бесило ее.

Из головы не шел тот момент, когда цель, этот паренек, спас ее. Зачем он это сделал? Снежке было совершенно непонятно. Их отряд прибыли, чтобы убить ксифоманта. И если бы не карлик-пожиратель, который дал маху, задание закончилось бы успехом.

Тем страннее было то обстоятельство, что ксифомант защитил ее от кислоты мутанта. Это первый раз, когда кто-то другой, не криомант, не представитель ее собственного ордена, помог ей. Снежку одолевали смешанные чувства. Большинство правящих относилось к криомантам с пренебрежением, после падения их ордена. Казалось, был в помощи парня какой-то подвох. Но она не могла понять какой.

На улице сверкнуло. Гулкий хлопок раздался в воздухе.

— Ну вот и они, — проговорил Юрий, — его хрипловатый голос звучал холодно и спокойно, — всем приготовиться. Быть начеку.

Криоманты засуетились, приблизились к своему лидеру. Снежанна стала у его левого плеча.

Внутри вошли девять человек. Снежка быстро смерила их взглядом. Все высокие, подтянутые мужчины. Одеты, однако, в гражданскую одежду. Снежанне стало интересно, где же они прячут ксифосы. Она знала, что все кроме одного — были ксифомантами. Последний же, лысый, тот, что пониже остальных, с коротким жезлом в руках — навигатор.

Снежка понимала, что если начнется веселье, навигатора нужно убить первым. У криоманта было немного шансов выстоять в открытом бою против ксифомантской погани, но это не значило, что нужно отпустить руки. Хотя пятеро против девяти — не лучший расклад, как не посмотри.

Она взглянула на Юрия. Его решительный вид немного воодушевил ее. Держать себя в руках стало проще.

— Вы провалили задание, — один из ксифомантов, мужчина со смуглой кожей, черными короткими волосами и очень черными, бросающимися в глаза бровями, сделал шаг вперед.

— Если бы не карлик-пожиратель, — Юрий тоже вышел, Снежка увидела, как

ксифоманты немедленно напрягись, — которого вы нам всучили, не случилась бы вся эта хуйня с мутациями. Вы знали, что такое возможно?

— Нет, — помолчав пару мгновений, проговорил чернобровый, — расчет был на то, что цель ослабнет. Но явись вы на минуту раньше, до такого бы не дошло. Твоя команда просто опоздала. Ответственность за провал целиком на ваших плечах.

— Мы действовали согласно плану, — голос Юрия стал ниже, — прибыли тогда, когда это предполагалось. И рассчитывали найти там полуживого парнишку, а не машину-мутанта. У вас разведка херово работает. Нечего перекидывать ответственность на нас.

— Маг из полумертвого ордена, не имеющего никакого веса, будет рассказывать нам, ксифомантам, как работать?

Снежка бросила взгляд на Юрия. На его скулах заиграли желваки. Ксифомант явно заметил, как изменилось выражение лица Юры.

— Вы и свой то орден не смогли спасти, — чернобровый мерзко ухмыльнулся, — так что не указывайте, как работать другим.

Юрий сжал большие кулаки. Кольцо криоманта на его пальце вспыхнула синим светом. Ксифоманты, почти синхронно вытянули свои короткие мечи. Они сделали это так быстро, что рассмотреть движение оказалось почти невозможно. Теперь Снежанна поняла — против них, нет шансов. Если бы понадобилось, всех криомантов вырезали бы на месте.

— Юра, — она положила руку на его крепкое предплечье, — прошу, не нужно. Нас и так немного осталось.

Юра взглянул на Снежку. В его взгляде читалось отчаяние. Снежанне стало страшно.

— Послушай свою подружку, — проговорил ксифомант, — она говорит дельные вещи. Еще девчушка, но, кажется, умнее тебя.

— Что вы хотите теперь? — Кольцо на его руке погасло. Юрий взглянул на чернобрового.

— Денег за провал вы не получите, — ксифомант отрицательно мотнул головой, — но у вас будет второй шанс. Завтра одержимый участвует в суде поединком. Он не должен пережить этот вечер. Мой повелитель приготовил одержимому сюрприз. Это должно выбить его из колеи. Вы же — будете наподхвате. Если нам самим не выйдет убить одержимого, в дело вступят криоманты и прикончат гадину.

— Это слишком опасно. На суде будет очень много Правящих. Мы сами не переживем вечер.

— Повелитель позаботился об этом. Вас доставят в место назначения. И эвакуируют. Если все пройдет по плану, никто из вас больше не будет нуждаться в средствах для существования.

Юрий помолчал, пристально посмотрел на ксифоманта.

— Главная задача, — продолжил чернобровый, — чтобы никто не догадался, что за смертью Малинина, точнее, того, кто занял его тело, стоит кто-то из ордена ксифомантов. Справитесь?

Юрий молчал.

— Я спрашиваю, справитесь?

Юрий взглянул на Снежку. Она едва заметно кивнула. Снежка знала, что у них нет выхода. Либо это, либо нищее наемничество и скорая смерть. А может, и мгновенная. Никто не мог с точностью сказать, как ксифоманты отреагируют на отказ. Альтернативы нет. Юрий и сам понимал это. Но Снежка чувствовала, что лидеру нужна поддержка, опора,

чтобы утвердиться в своем решении.

— Орден криомантов принимает ваши условия, — проговорил Юрий.

— Отлично, — недобро улыбнулся чернобровый.

***

— Твоя глупость погубит и тебя, и меня, — зло проговорил Василий, — ты должен был доложить обо всем немедленно!

Мы встретились вечером, в личном тренировочном зале Малинина, в его особняке. Далеко не такой просторный, как в магистрате ксифомантов, зал, тем не менее имел все необходимое. Он развернулся на цокольном этаже. Окон тут не было, но огромные лампы в потолке давали достаточно света. Привычные стойки с тренировочным оружием стояли у стен.

На приятном, прорезиненом полу, знакомая разметка, точно как в зале магистрата. Даже большая тренировочная машина, изображающая какого-то дракона, величаво стояла в углу.

В соседнем, еще более просторном помещении находилось стрельбище, для отработки магических заклинаний.

Мы сидели на длинной лавке у стены. Одетый в черные тренировочные штаны и белую майку Василий, выглядел раздраженным. Я, нарядившись аналогично, недовольно поглядывал на тонкие руки Стаса. Когда ж я возьмусь за эту тушку всерьез? Надо бы подкачаться.

— Я был истощен, — раздраженно отмахнулся я, — или ты хотел погнать в погоню за мотоциклистами? — в общем, то я понимал, что Малинин был прав. Но стоять на своем необходимо. Дам слабину, старик быстро возьмет меня в оборот. Я не могу доверять ему полностью, и не стану ходить по струнке. Пусть понимает, что имеет дело со своенравной сущностью из другого мира.

— По горячим следам мы могли бы сразу определить, кто хочет твоей смерти, — спокойно, но напористо проговорил Василий, — можно было бы понять, как действовать дальше.

— А что если это были просто исполнители? Что, если они и не знали ничего?

— Ты не можешь утверждать наверняка.

— Могу, — я пожал плечами, — ты вообще в курсе, как все было?

— Я видел труп мутанта. Тело мертвого мага.

— Эх, — улыбнулся я, — херовая у тебя слезка.

Василий неприятно посмотрел на меня.

— Думаешь я совсем идиот? Сложно было не догадаться, что ты следишь за мной, — это не дело, Василий. Хер я так тебе доверять буду, — я посерьезнел, — а успешная командная работа держится только на доверии. Уж не тебе ли, командиру боевых магов, об это должно было быть известно.

— А ты бы доверился неизвестной твари, убившей твоего сына? — холодно проговорил он.

— А думаешь, тварь этого очень хотела?

Василий пристально взглянул мне в глаза. В его живых голубых радужках блеснула грусть.

— Ты прав, — Василий сжал губы, — Мы на одной стороне. Я прекращу слезку, но ты

обещай, что будешь информировать меня о том, что происходит. Это важно для нас обоих.

— Хорошо, договорились, — я улыбнулся, протянул Василию руку. Помедлив мгновение, он пожал ее.

— А батей тебя теперь можно называть? — Хохотнул я

— Только попробуй, — Василий сдержанно улыбнулся.

Мы скромно рассмеялись. Василий встал.

— Раз такое дело, надо сказать тебе вот что, — начал я. Василий пристально всмотрелся в мое лицо.

— Да?

— Две вещи. Первое: нападающие пользовались какой-то ледяной магией. И второе: среди них был карлик. Его называли пожирателем. Собственно говоря, он и превратился в кучу мяса, когда попытался отсосать у меня, — я глупо хохотнул, — магию.

— Идиотская шутка, — не улыбнувшись сказал Василий, — но важная информация. Криоманты значит. Это плохо.

— Что за криоманты? И почему плохо?

— Криоманты — орден боевых магов. Когда-то, мы были не единственным орденом, который охранял порядок в мире. У нас были конкуренты — криоманты. Только конкурентную борьбу они проиграли. Орден раскололся. Рода, входившие в него, обнищали. Теперь их осталось мало. Занимаются, в основном наемничеством. Делают грязную работу и медленно вымирают.

— Звучишь так, — я тоже поднялся, — будто ненавидишь их.

— Нет. Мне их жаль.

— Хм... Так, а почему плохо-то? Мы знаем, кто хочет прибить меня. Криоманты. Вот.

— Нет. Ты был прав в том, — Василий покачал головой, — что они лишь исполнители. А вот то, что они — Криоманты, значит что и нанять их мог кто угодно. Они работают на всех. Берутся совершенно за любую работу. Даже самую грязную.

— Понятно. А как быть с карликом-пожирателем?

— Это пополезней, — Василий серьезно взглянул на меня, — становится ясно, что те, кто хотят тебя убить, не совсем понимают, с чем имеют дело. Не понимают, на что способен одержимый в полной мере. Как минимум, не знают, что тебе не нужна подпитка маной. Но мы можем выявить тут еще кое-что полезное, — задумался Василий.

— О чем ты?

— Пожиратели — очень маленький и бедный орден. Там мало родов и они очень закрыты. Почти не контактируют с другими правящими, и мало-помалу вырождаются.

— Сурово, — покачал я головой.

— Они бы могли стать сильнейшими, — кивнул Василий, — с их то силой поглощать чужую магию.

— Видимо, — задумчиво сказал я, — потому их и загнали в задницу.

— Да. Остальные правящие слишком боялись. И вот результат. Теперь у пожирателей нет ничего, кроме собственных способностей, которыми они, кстати, неплохо торгуют.

— И что нам дает вся эта информация?

— Пожиратели находятся под протекцией навигаторов. Навигаторы очень тесно сотрудничают с ксифомантами, — мрачно проговорил Василий.

— Есть шанс, — что меня хочет прикончить собственный орден?

— Есть.

— Хуево звучит.

— Не думай, что весь орден знает о тебе правду. Он неоднороден, состоит из множества родов, которые постоянно борются за влияние. Возможно, тебя хочет убить какой-то конкретный род. А может, несколько родов. И в таком случае у тебя есть только один путь выжить — занять высокое положение в ордене. Тогда тебя будет сложно достать.

— У дураков мысли сходятся, — засмеялся я.

— О чем это ты?

— Да так, ни о чем. Ну а как же навигаторы? Думаешь, им нет резона убивать меня?

— Я не знаю, — Василий отрицательно мотнул головой, — может и есть. Нужно выяснить.

— Меня, — я извлек ксифос из ножен, — взмахнул им пару раз, крутанул жужжащую мельницу, — больше интересуют те, кто хочет мной воспользоваться. Те, кто затянул меня в этот мир.

— Меня тоже, — безразлично ответил Василий.

— Ну, так есть мысли, кто это может быть? Помнишь, когда на меня напали в собственной квартире?

Василий кивнул.

— Это явно были ксифоманты. Дрались, как ксифоманты. Вели себя, как ксифоманты. Но было в них что-то еще. Будто... они не были похожи на солдат. Скажи, Василий, а тебе неизвестны никакие мятежники или дезертиры из ордена?

— Нет. Никогда не слышал ни о чем подобном. Правящие живут в родовом обществе. И очень держатся за семью. Дезертировать? Это подобно смерти.

Забавно, что Василий заговорил о семье. Весь сегодняшний день я думал, о переписке с кем-то из родственников Стаса. Думал, стоит ли спрашивать у Василия, как так вышло, что Стас — полукровка? С одной стороны, узнай я это, возможно, получилось бы открыть больше памяти парня. Может, новые знания о магии. А с другой стороны, неизвестно, что может случиться, если Василий узнает, что его сын втайне общался с семьей из низших. Да не просто из низших, а из низших. Из Подчиняющихся.

Этот вопрос постоянно крутился в голове. Мне казалось, не засну, пока не решу, что с ним делать. И я, был бы не я, если бы не решился.

— Василий?

— Да?

Мы встали друг против друга, готовясь к тренировочному спаррингу.

— Я знаю, что Стас — бастард. А его мать из низших.

— Я рад, — холодно проговорил он, — сосредоточься на тренировке.

— Как это вышло?

— Неважно. Не стоит лезть в дела моего рода.

— Сегодня ночью я встречаюсь с родственниками Стаса.

— Что? — Василий опустил ксифос.

— Твой сын тайно вел с ними переписку. И довольно долго. Отправлял им какие-то деньги. Я хочу выяснить, в чем тут дело.

— Не лезь туда, — медленно и очень зло проговорил Василий, — куда тебя не просят, щенок...

Глава 16. Забытая семья

— Как бы ты ни отрицал, но теперь, для всех, я — Стас Малинин, наследник рода Малининых. И это мое дело тоже.

— Нет, ты не он, — Василий смотрел исподлобья, его взгляд был страшен. Мне очень хотелось отвести глаза, но я выдержал его взгляд.

— Я очень уважаю Стаса, мне было горько, когда я узнал, что он мертв, — при этих словах, Василий сгорбился, поднял ксифос, я сделал то же самое, — но давай смотреть правде в глаза, я лучше Стаса. Я стану достойным наследником рода. В моих руках Малинины выйдут на новый уровень.

— Мой сын был таким, каким был, — Василий нахмурился, — а ты — всего лишь чужак, и никогда не станешь полноценным Малининым. Никогда по-настоящему не займешь место Стаса.

— Я не стремлюсь к этому, — решительно, но спокойно сказал я, — мне это не нужно. Но Малининым, я теперь останусь. И ты это знаешь. Можешь относиться как угодно, но я наследник рода, и когда-нибудь стану в его главе. А для этого мне нужно знать все о Стасе. В том числе и о его семье.

— Я не позволю тебе встретиться с ними, — зло прошипел Василий, — если понадобится, я сломаю тебе руки и ноги, но ночью ты останешься здесь, под моим присмотром.

— Да? — я нахально взглянул ему в глаза, — если захочешь удержать меня, то придется прикончить.

Я знал, что то, что говорит Василий — не пустые угрозы. Он запросто может отделать меня, как котенка.

— Но, — продолжил я, — ты бы мог и помочь мне. Объяснить, в чем дело. Почему ты против встречи?

— Потому что, — он перехватил ксифос клинком назад, — это не твое дело. И проще выбить эту мысль из твоей головы, чем объяснять.

В следующее мгновение он напал. Ударил обратным хватом, коротко снизу вверх. Я парировал. Искры брызнули в разные стороны. Василий перехватил меч и ударил сверху. Я отразил и тут. Клики прижались. Мы сцепились в клинче.

Василий нажал. Он был силен. Я почувствовал, как руки скользят на рукояти меча. Как лезвия сдвигаются в мою сторону. Думаешь сильный? А так?

Я активировал круг тела, и тут же нажал... и не сдвинул клинки. Увидел, как по коже Василия бегут маленькие молнии. Эта зараза тоже включила круг тела.

Внезапно он ударил меня лбом в щеку. Мир вспыхнул звездами и поплыл. Сильный удар под дых выбил воздух из груди. Я согнулся. Василий добавил коленом в живот, и мне показалось, что я щас блевану.

Он оттолкнул меня мечом. Пол больно ударился в спину.

— Глупый мальчишка, — зло проговорил Василий, — не знаешь, куда лезешь.

— Мне тридцать два, — я сплюнул скопившуюся во рту слюну, — и я уже залез в самую жопу!

Я вскочил, помчался к нему. Прыгнул. В легком пируэте ударил сверху. Василий парировал. Я приземлился, сел глубоко, и тут же взмвхнул мечом, целя в живот. Претор

ловко отпрыгнул.

— Надо будет, — я попытался улыбнуться настолько мерзко, насколько смог, — и твой домишко разнесем, а? Как в прошлый раз.

Василий не ответил, а только скривился. Он напал, а я вскочил для защиты. Наши клинки зазвенели друг о друга.

Короткий клинч, Василий ловко вывернул меч, больно надавил гардой на мою кисть. Я почувствовал, как ослабла хватка моих рук, и Василий немедленно выбил клинок из моих пальцев. В следующее мгновение я словил сильный удар кулаком прямо в глаз. Пошатнулся.

Да-а-а-а-а, я приду на суд поединком настоящим красавцем с избитой рожей. Не успел я додумать эту мысль, как оказался на земле. Василий бросил меня через бедро, больно вывернул руку, заставив лечь на живот. Заломил руку за спину так, что мне захотелось застонать. Я сдержался. Почувствовал, как колено уперлось между лопатками.

— Начать с этой руки? — стальным голосом проговорил Василий, — могу сломать в трех местах.

— А говорил, — задыхаясь начал я, — не хочешь моей смерти в суде. С переломанными руками не повоюешь.

— Ничего, — он нажал на руку так, что я скрипнул зубами, — ночь пролежишь, а наутро биоманты тебя вылечат.

— Отлично, — крикнул я, и боль стало легче терпеть, — давай ломай! Но только помочь матери твоих детей будет некому!

— О чем ты?

— Мне написали, — зло проговорил я, что мать Стаса в опасности. Так бы я не поехал на встречу.

— Ирина? — Василий ослабил хватку, потом и вовсе отпустил, — упоминали что с ней? — Он встал.

— Нет, — я сел, принялся разминать болевший локоть, — у меня есть только место встречи.

— Говоришь о доверии, — Василий вложил клинок в ножны, — а сам скрываешь такое.

— Я не скрывал, — я встал, сплюнул кровь из рассеченной второй раз губы, — а рассказал тебе сразу. И немедленно получил в морду. Так кому из нас тут нельзя доверять?

Василий не ответил, только хмуро взглянул на меня.

— Я, теперь часть твоей семьи, — уверенно проговорил я, — хочешь ты того, или нет. Не устраивает? Так прикончи меня! Или дождись, пока прикончат другие. Но я не исчезну просто так.

Василий мрочао долго. Хмуро смотрел на меня.

— Ты прав, — наконец сказал Василий, — я излишне поддаюсь эмоциям.

— Понимаю, — строго ответил я, — смерть сына, — это повод распустить нюни даже для такого кремня, как ты.

— Знаешь что? — Василий взглянул на меня.

— Ммм?

— Я пойду с тобой. Помогу добраться до нижнего города. Хочу увидеть Ирину. Узнать, что с ней, возможно смогу помочь.

— Не уверен, что это хорошая идея, — мотнул головой я.

— Если и поедем, то только вдвоем.

— Полагаю, у твоего сына был повод вести переписку с собственной семьей втайне от

тебя. Ты можешь похерить встречу одним только своим присутствием.

— Повод был, — Василий взглянул на меня, — могу. Тогда постарайся сделать так, чтоб не похерил, — добавил он.

***

— Мда, — я грустно опер лицо о ладонь, взглянул в окошко, там мелькали в темноте ветвистые деревья, — я надеялся, что ты научишь меня прокачиваться. А ты дал мне в морду и испортил планы на ночь.

Мы с Василием мчались по глухой проселочной дороге где-то на окраине Нижнего города. Машина была настоящей рухлядью, которую Василий зачем-то хранил в своем гараже. Кажется, батя Стаса или любитель винтажных автомобилей, или мазохист. Василий вел машину сам. Я устало поглядывал в окно. Черное пасмурное небо прохудилось, покапывал мерзкий дождик.

— Прокачиваться? О чем ты? — пробормотал Василий.

— Ну... как там ты говорил. Боевая медитация.

— Я от своих слов не отказываюсь, — не отрываясь от дороги, серьезно сказал он, — давай начнем наш урок.

— Прямо шас, что ли?

— Прямо сейчас.

— Ну... — замялся я, — ну, давай.

— Боевая медитация, — в голосе Василия послышался знакомый менторский тон, я закатил глаза, — это состояние, в котором маг может изучать новые навыки и умения.

— Это я понял.

— Не перебивай. Так вот. Войти в это состояние совсем несложно. Достаточно закрыть глаза, правильно дышать и постараться не думать.

— Ну, последнее — это запросто, — серьезно сказал я.

Василий не ответил, только странно покосился глазом.

— Если ты маг, научись правильно дышать...

— И не думать.

— Ты хочешь продолжать тренировку или нет? — Холодно проговорил он.

— Да, конечно, — я встrepенулся, сел ровно, взглянул на Василия, — заскучал немного. Решил пошутить.

На самом деле, я чувствовал беспокойство. Странное волнение, будто еду встречаться не с родственниками Стаса, а со своими.

Забавно, но в том, прошлом мире, у меня и не было-то никого. Мать я не знал, она ушла от отца, когда мне было три. С отцом — преподавателем физики в вузе, я не был близок. Наука была его страстью. А семья — так. Мама этого не выдержала.

Воспитывала меня улица. Ну и отец. Совсем чуть-чуть. Он умер, когда мне было двадцать три. Личная жизнь не клеилась. Много женщин, но все не то. В тридцать, когда я наконец понял, что мое призвание — это армия, появилась одна девушка. И заставила выбирать. Армия или она. Ход был неверный, и мы расстались. А потом война, фронт, наступления, отступления... Смерть товарищей.

— Ты точно хорошо понял, что нужно делать? — Покосился на меня Василий.

— Правильно дышать.

— И не думать, — улыбнулся он, — кажется, это дается тебе сложнее, чем я думал.

— Мда... — это сложнее.

Некоторое время мы ехали молча. Было холодно, я посильнее закутался в шинель. Капли дождя гулко стучали по лобовому стеклу, расплывались прозрачными змейками.

— Расскажи, — внезапно начал Василий, — о своей прошлой жизни. Откуда ты пришел? Что это было за место?

— Тебе интересно? — Удивился я, — мне казалось, что ты только делом занят. А времени на дурацкие разговоры не тратишь.

— Это дело. Командир должен знать все о своих подчиненных.

— Это точно, — я хохотнул, — мир как мир. Нет в нем ни магии, ни чудовищ. Если только не считать людей. Нет каст и родов. И частной собственности на человека. По крайней мере, официально. Я боролся за то, чтобы этого всего не стало и в реальности. Вот только, не слишком успешно.

— Что ж, — Василий в первый раз за дорогу взглянул на меня, — наш мир тоже когда-то таким был. Без магии и магов. Без Правящих и Порядка. А потом появился вапорит. Все изменилось.

— А что, ты этим недоволен? Что твой мир такой, какой есть?

Василий не ответил. Я не стал допытываться. Некоторое время мы молчали.

— Василий?

— Да?

— Разреши вопрос.

— Давай, — помедлив немного сказал он.

— Как так вышло, что в роду Малининых остались ты да... Стас?

— Это долгая история. Ее неуместно рассказывать сейчас.

— Откровение за откровение, — улыбнулся я, — я вон, считай, душу тебе излил! Ты первый, кому я рассказал, о своей прошлой жизни. Так давай. Изволь и ты.

— Служба претором ксифомантов занимает много времени. На родовые дела его не остается. Битвы, походы, операции. Штабная работа. Потеря близких и родственников, как следствие всего этого. И вот, ты уже слишком стар, чтобы думать о роде. О его благосостоянии. Слишком затянут в свои обязанности.

— А вот это звучит уже как-то херово.

— Да. Пришлось посвятить жизнь кое-чему более важному.

— Ордену.

Василий промолчал. Я вновь не стал спрашивать дальше.

— Но как ты верно подметил, — внезапно начал Василий, — хочу я или нет, но ты теперь Малинин. И ты наследник. Так что у тебя будет шанс преуспеть в делах рода. Если считаешь это важным.

Почему-то, я не стал отвечать. Решил, что хватит пустых разговоров.

— Пожалуй, — я хлопнул себя по бедрам, устроился поудобнее, — хватит на сегодня откровений. Продолжим тренировку. Я, как ты говорил, должен не думать. Ок. Щас попробую. Я ж не совсем debil, — посерьезнел я, — как-нибудь справлюсь.

Я закрыл глаза. Некоторое время ничего не происходило. Я пытался выбросить из головы назойливые мысли о встрече с родственниками, суде поединком, об одержимом. Некоторое время у меня не получалось. Я сделал глубокий вдох и решил подумать о чем-то приятном. Странно, но первым в уме возникло лицо Светы.

Я и сам не заметил, как эта мысль вытеснила весь негатив, потом и другие мысли, а следом исчезла и сама.

Тьма. Четыре золотых круга посреди нее. Три светятся. Один закрыт. Кажется, у меня получилось войти в состояние боевой медитации. Я мысленно коснулся одного из них. По кругу развернулись кольца умений. Круг тела. Хорошо. Открыто два умения. Ускорение и увеличение физической силы. Их кольца горели ярким светом.

В середине кольца запульсировало облачко некой энергии. Василий говорил, что она копится после победы над магическими существами и магами. У меня откуда-то немного скопилось. Мысленно я коснулся уже ее. Подсознательно перенаправил в круг. Энергия послушно потекла. Круг засиял и стал быстро наполняться по окружности ярким светом. Когда заполненным оказался весь круг, зажглось новое умение.

Надо же! Что там у меня? Молниеносные рефлексы. Звучит здорово. Нужно бы попробовать при случае. Так. Вернусь к остальным кольцам. Выберу другое. Вот кольцо сущности. Странно, но оно почти полностью заполнено. Когда я это умудрился? Может, еще в шахтах? Как-то бессознательно?

Я влил остаток энергии в круг. Ее не осталось, но открылось новое умение. Магический щит. Надо же! Вот его мне и не хватало! Теперь хоть смогу защищаться.

Я коснулся и уровня одержимого. Все без изменений. Вернусь сюда позже. Я открыл глаза.

— Получилось? — покосился на меня Василий.

— Да. Открыл два новых умения. Зараза. Это как в компьютерной игрушке.

— Конструкт, который создает разум мага, чтобы перенаправлять магию в нужные точки в теле, — пожал плечами Василий. Мы почти на месте. Машину поставим подальше. И ты пойдешь пешком к месту встречи.

— А ты?

— Я подожду пока что.

— А зачем тогда ехал? — удивился я.

— Если появлюсь сразу, встреча сорвется. Я буду ждать твоего сигнала. Подготовь их к тому, что я тоже приехал. Тогда я приду. Разговор будет сложный.

— Да я уже понял, — я надел фуражку, поднял воротник шинели, открыл дверь.

Было темно. Фары машины некоторое время освещали пространство, но Василий быстро их выключил. Вдали остался гореть единственный уличный фонарь. Дождь неприятно моросил. Попадал за шиворот. Я поежился. Пошел куда-то вперед по разбитой и сто раз перелатанный дороге. Она блестела мокрым асфальтом в свете фонаря.

Я огляделся. Пустая улица. Невысокие многоквартирные дома в два — три этажа. Неровные тротуары. Света очень мало. Лишь кое-где горели окна квартир. Я зашагал дальше.

Это место невероятно контрастировало ни то что, с Верхним городом, даже со Средним. Окраина Нижнего больше всего напоминала вымирающие Российские городишки моего времени. Я — в черной шинели и фуражке выглядел тут совершенно инородно. Выделялся, как офицер царской России посреди девяностых.

Я прошёл перекресток. Взглянул на табличку с улицей и номером. Вроде на верном пути. Свернул вправо. Пошел, ориентируясь по номерам домов.

Многоквартирки кончились. Здесь, на новом перекрестке, находилась, видимо, водонапорная станция. Обнесенная высоким забором из бетонных плит. Она явно не функционировала. Большие синие ворота покосились. На одиноком электрическом столбе висел фонарь. Над двором станции возвышался полуразрушенный корпус водонапорной башни. Как ни странно, во дворе горел свет.

— Кажется, тут, — пробубнил я под нос, — выбрали заброшку для встречи.

Я зашел во двор. Небольшое заброшенное здание станции освещала единственная лампочка. Она прилепилась под широким козырьком, у входа. Под ним же прилепились и какие-то люди. Я приблизился. Это была местная шпана. Три пацанчика не старше двадцати лет.

Они напряглись, настороженно уставились на меня.

— Эй, пацаны! — перекрикивая дождь, заорал я, — давайте по домам!

Парни переглянулись, испуганно взглянули на меня.

— Давайте-давайте!

Не говоря ни слова, они поднялись. Помялись немного, опустив головы, потопали к выходу. Меня обошли по широкой дуге.

Я прошел под козырек. Сел на ступеньки, осмотрелся. Мд-а-а-а. Печально смотреть на таких людей. Я уронил носком сапога полупустую бутылку пива. В воротах возникла темная фигура. Тут напрягся уже я.

Она приблизилась, и я понял, что это была девушка. Одета в джинсы, толстовку с капюшоном и легкую осеннюю курточку, она шла напрямиком ко мне. Я встал.

Девушка зашагала быстрее, потом засеменила мне навстречу. Я сделал несколько шагов.

— Стасик, — тонкий голос надломился, она бросилась мне на шею, обняла, — я думала, эти мужики никогда не уйдут отсюда... Ох... Предки... А что у тебя с лицом? — она взглянула мне в глаза.

Я смог рассмотреть ее поближе. Простое женское лицо, крупноватый нос, широко посаженные глаза, милый подбородок. Мокрые, русого цвета пряди, выбивались из-под намокшего капюшона. Она тронула мою распухшую щеку, губы, коснулась рассеченного лба.

— Братик, кто тебя так? Побили в академии?

— Нет, — я вежливо отвел ее руку от своего лица, — учеба. Много практических заданий. Ты же помнишь про площадь?

— Да, — пискнула девушка, — мы очень боялись за тебя. Очень...

— Я цел, — растерянно улыбнулся я. Девушка так странно, как-то заискивающе, заглядывала мне в глаза, что стало неловко, — правда потерял память. Ни тебя, ни маму я не помню.

— Совсем? — ее глаза расширились, — совсем не помнишь?

— Знаю, что маму зовут Ира. Тебя — не помню.

— Ты поэтому так долго не отвечал?

— Да. Я совершенно случайно увидел твое сообщение. Решил приехать. Повидать забытую семью. Напомни, пожалуйста, как тебя зовут?

— Валя.

— Приятно познакомиться, сестричка, — я слегка пожал её мокрую руку, — Что с мамой?

— Беда. Прощу, пожалуйста, пойдём к нам, сам все увидишь! — странно засуетилась она, положила руки мне на плечи.

— Стой-стой, — улыбнулся я, — я ж не отказываюсь. Пойдем, конечно.

— Ты... согласишься? — ее глаза расширились сильнее, чем раньше.

— А почему нет?

— Не знаю. Раньше ты никогда не соглашался ходить домой. Ты сам придумал весь этот спектакль с шифровками и тайными переписками.

— Ну... — я потер мокрую шею, — сейчас я не вижу причин, не идти с тобой.

— Тогда пойдем! Пойдем же скорее! — Она потянула меня за рукав, развернулась к выходу, обомлела.

В воротах стоял Василий. Стройный, широкоплечий, облаченный в шинель, он выглядел одиноким на фоне идущего дождя.

— Кто это, Стас? — пискнула Валя

— Друг.

Василий снял фуражку, пригладил волосы, стянутые хвостом на затылке.

— Нет! — девушка бросила мой рукав, — Нет! НЕТ! Только не он! Зачем ты притащил его?!

Глава 17. Ловушка

— Эй! Чего ты, — добродушно улыбнулся я, — не нервничай так!

— Зачем ты притащил Малинина? — Взвизгнула Валя, — когда он приходит, всегда случается какая-нибудь хуйня!

— Тихо, — я аккуратно, но крепко взял ее за плечи, развернул к себе, — ну, сестренка, ничего плохого не произошло.

— Зачем ты притащил его?! — она взглянула мне в глаза, в ее взгляде читалось нервное беспокойство, почти на грани с истерикой.

— Он лишь хочет увидеть Ирину... то есть... маму, — поправил себя я, — в конце концов, они же не чужие друг другу люди.

— Чужие! — крикнула девушка, — ее глаза налились слезами.

— Ну-ну... — я немного неуклюже прижал ее к себе, — не плачь сестричка, — укоризненно посмотрел на Василия поверх ее плеча. Претор отвел взгляд.

— Не плакать? — Она отстранилась, — сказать, что было, когда он пришел в прошлый раз?

Я молчал, пристально глядя ей в лицо.

— Сказать?! Ты ж забыл!

— Валь, — серьезно сказал я, — не нервничай...

— В прошлый раз, — она перебила меня, — он приходил семь лет назад, и забрал тебя!

Я молчал. Признаться, я мало понимал, что происходит. Но эмоции девчонки подействовали на меня.

— А сказать, — уже тише проговорила она, — что было, когда он пришел в первый раз? Он что-то сказал Владу, и тот сбежал из дома!

Я непонимающе взглянул на нее. Кто такой Влад, я не знал.

— Не помнишь, — догадалась она, — Влад — наш брат! Он исчез! Ушел из дома, и никто не знает куда!

— Сейчас все по-другому, — серьезно сказал я. — Он здесь, чтобы помочь маме.

— Я никому не причиню вреда, — голос претора. Мы синхронно подняли глаза. Василий приблизился. Намокшие волосы, лицо в каплях дождя, — все это придавало претору какой-то жалкий вид. Видеть его таким было непривычно, и даже неприятно.

— Брешишь! — прошипела Валя.

— Зачем ты пришел, — спокойно спросил я, — кажется, мы договорились, что ты подождешь в машине.

Василий полминуты помолчал. Он пристально смотрел мне в глаза. Перевел взгляд на Валью.

— Отведи нас к маме, Валентина, — проговорил он, — я смогу ей помочь, чтобы там ни случилось.

— Нет! Ты не пойдешь с нами! — она перевела взгляд на меня, — зачем ты притащил его, Стас?

Я услышал скрежет меча в ножнах. Он мурашками пробежал по коже.

— Веди, — холодно проговорил Василий, —

— Ты че творишь? — нахмурился я.

Валя растерянно взглянула на меня, потом на Василия, и внезапно побежала к выходу.

Василий отреагировал мгновенно, он подскочил ей наперерез, схватил девушку за локоть.

Я бросился к ним, вцепился в шинель претора.

— Ты че творишь? Ебанулся?

— Она что-то скрывает, — прошипел претор, — что-то тут не то.

— Отпусти! — исчетически взвизгнула Валя и заплакала навзрыд, — отпусти... — всхлипывая протянула она.

— Тихо, дитя, — претор неожиданно аккуратно развернул ее к себе, обнял за плечи. Девушка было сопротивлялась, но он с силой прижал ее. Она обмякла, уткнулась лбом в его грудь.

— Все будет хорошо, — затянутой в перчатку рукой он принялся нежно поглаживать ее голову. Плечи Вали содрогались от рыдания.

— Что тут происходит? — напористо сказал я, — ты, блядь, объяснишь или нет?

— Она пыталась заманить тебя в ловушку, — спокойно проговорил Василий, — Валь, я не дам тебя в обиду, слышишь? — обратился он к девушке.

— О чем ты? — я посмотрел на него, — какая ловушка?

— Скрывать нет смысла. Отрицатели. Они пришли за тобой.

***

Василий сел за руль, хлопнул дверью. Я и Валя сели сзади.

— Как ты понял, — проговорил я, — про ловушку?

— Слишком бурная реакция. Валя не ожидала, что тут появлюсь я. Полагаю, они тоже не ожидают. Когда я пришел, она сразу поняла, что все пошло не по плану. И что это грозит бедой для нее лично.

— И только поэтому ты решил, что будет засада?

— Нет. Просто знаю их методы. И родственники, как предлог, это очень похоже на Отрицателей. Они отличные манипуляторы.

— Так, хорошо. Тогда поднимем вопрос доверия, — зло проговорил я, — все это время, ты знал, кто притащил меня в этот мир. Знал?

— Я знал, — Василий не смотрел на меня, он уставился куда-то на дорогу, — что они хотят призвать одержимого, но сразу не понял, что именно моего сына они таким сделали.

— Ты с ними заодно?

— Когда-то был. Теперь — нет.

— Чего они хотят?

— Им мешает Порядок, — злые глаза Василия отразились в зеркале заднего вида, — кастовая система, власть магических родов. Они хотят все это уничтожить.

— А что взамен?

Василий промолчал.

— Что молчишь?

— Я не знаю, — холодно проговорил он.

— Брешишь.

— Нет, — еще спокойнее, — я потому и ушел, что наши конечные цели различались. Их видение нового мира было слишком туманным. Неопределенным.

Все прояснялось. Эти Отрицатели были недовольны властью, установленной в Полисе, и жаждали ее смены. Они явно малочисленнее и гораздо слабее магических родов. И им нужно было оружие. Козырь в рукаве. Им нужен был одержимый.

— Ты ведь все знал. С самого начала понимал, что сделали со Стасом отрицатели.

— Нет. — Василий повернулся, перевел взгляд на Валю. Девушка водила вокруг ничего не понимающим взглядом, — то что я говорил тебе раньше — правда. Я действительно некоторое время не мог понять, стал ли Стас одержимым, или нет.

— Почему не сказал мне, когда все понял? — Зло проговорил я, — сколько еще брехни я должен от тебя услышать?

— Успокойся, мальчишка, — в его голосе звучала сталь, — ты забыл, с кем разговариваешь?

— Я помню, — я сжал зубы от злости, — что говорю со лжецом. Ты боялся, — продолжил я, — что я примкну к ним. Потому и не говорил правды! Ты прям трясешься от мысли, что эти отрицатели завербуют меня к себе.

— Это правда, — Василий и глазом не моргнул, — но сейчас я боюсь не за тебя, а за нее.

Я взглянул на Валю. Ее глаза округлились. Девушка вжалась в сидение.

— Она пыталась заманить тебя в свою квартиру. Пыталась продать отрицателям. И втянула во все это Ирину...

— Мы сводим концы с концами, — перебив претора, всхлипнула Валя, — мать больна. Работает дома, через интернет. Работает как может. Я работаю на заводе. Жизнь, квартплата, лекарства, — все стоит денег, — большие слезы покатались по ее щекам, — когда Стас перестал переводить свою стипендию, по нам сразу ударила нужда. Долги, кредиты, а мы ведь теперь вдвоем с мамой. А он, — она указала на Василия, — никак не помогает!

— Тихо-тихо, девочка, — проговорил претор, — я не обвиняю тебя. Только хочу сказать, что сама того не зная, ты навлекла большую беду и на себя, и на Ирину. Но ты не виновата. А по поводу помощи — это не законно, — серьезно сказал Василий, — я мог бы лишиться должности в ордене.

— А он помогал! — Валя кивнула на меня.

— Тайно, — холодно сказал претор. — И это была настоящая глупость. Если бы в Академии узнали, — Стаса выгнали бы. По правде сказать, мы рискуем и сейчас.

— А как же ты умудрился познакомиться с мамой? — усмехнулся я.

— Это сейчас неважно, — он взглянул на девушку, — они еще там?

Девушка молчала, поджала губы, боязливо опустила голову.

— Прошу тебя, — я взглянул на нее, аккуратно тронул подбородок, приподнял лицо, — расскажи. Я не дам тебя в обиду.

— Они там. Ждут тебя.

— Сколько их? — спокойно спросил Василий.

— Трое. Трое магов.

— Ирина с ними?

Валя не ответила.

— Ирина с ними? — громче переспросил претор.

Девушка отрицательно покачала головой.

— Где она?

— Они забрали ее. Вывезли куда-то из города. Сказали туда, где ей будет лучше. Меня тоже обещали забрать отсюда. Только поэтому я и согласилась на все. Думала, Стас, я, и эти

маги — уедем все вместе.

— Ты знаешь, куда ее могли увезти? — спросил я Василия.

— Куда угодно. У них тайные убежища везде. Сложно сказать однозначно.

— Они причинят Ирине вред? — я заглянул претору в глаза.

— Я не знаю, — мрачно ответил он. Но если, она, — он кивнул на Валю, — не приведет тебя в ловушку, и Ирине, и ей самой, не поздоровится.

— Что ж, серьезно сказал я, — ситуация сложная, и требует решения. Здесь некого винить — я взглянул на Валю, — и понятно, что нет времени выяснять отношения. Нужно что-то делать.

— Да. Что-то, что поможет узнать, где Ирина.

— И убережет Мою семью, — я взглянул на девушку.

— Наобум лезть нельзя, — сказал Василий, нужен план.

— План есть. Я попаду в ловушку.

— Глупо. Этого недостаточно.

— А у меня, — я ухмыльнулся, — есть кое-какая идея.

***

Мы поднимались по лестнице старой пятиэтажки. Если бы я точно знал, что в этом мире был Хрущев, назвал бы этот дом хрущевкой. Лампы в подъезде и на лестничных клетках тускло горели. Грязные ступени хрустели под ногами каким-то мусором.

Валя шла первой, она поднималась медленно, будто бы ей было сложно это делать.

— Не бойся, — я тронул ее за руку, — все будет хорошо. Свою работу ты выполнила. Привела меня к ним. Дальше — дело мое. Веди себя спокойно. Как обычно. Я не дам тебя в обиду.

Валя остановилась, взглянула на меня. Ее лицо было бледным в тусклом свете ламп. Кровь, будто бы отхлынула от лица под влиянием страха.

— Ты странно говоришь, — немного медленно проговорила Валя, — как будто... это и не ты, вовсе.

— Это все еще я, — помедлив проговорил я, — но после площади, все изменилось.

— Ты стал... каким-то чужим. Каким-то холодным.

— Пойдем, — я отвел глаза, — не будем заставлять наших друзей-отрицателей ждать.

Мы поднялись на четвертый этаж, Валя уставилась на обшарпанную деревянную дверь. Кажется, это была их квартира. Ощущение было такое, будто я совершенно точно вернулся в девяностые. Девушка нерешительно мялась, боялась трогать ручку двери.

— Давай я пойду первым.

— Нет! — испуганно посмотрев на меня, прошептала Валя, — они велели сначала мне зайти.

Я не ответил, поджал губы. Готовят ловушку. Возможно, нападут, решат оглушить. Нужно любым способом этого избежать. Иначе план провалится.

— Хорошо, — я аккуратно подтолкнул Валю рукой, — ты первая. Сделаем, как они хотят. Открывай.

Девушка посмотрела сначала на меня, потом на ручку двери. Боязливо коснулась ее, опустила. Дверь заскрипела, мы вошли внутрь.

Я очень удивился. Квартира прямо дышала советскостью. Мы оказались в узенькой прихожей-коридоре, прошли мимо громоздкого коричневого шкафа, мимо облезлой двери из опилок, ведущей, в маленькую кухоньку. Направо был проход в единственную комнату. Всюду было бедно, но чисто и аккуратно. Я готовился услышать чужие голоса, разговоры, но складывалось впечатление, что в квартире нет ни души.

Я направился, было в комнату, но Валя меня остановила. Она быстро шагнула вперед, преградила мне путь. Девушка положила руку мне на грудь, медленно мотнула головой.

— Сначала я, — полупшепотом сказала она, — ты за мной. Медленно. Они так сказали.

Я сжал зубы, кивнул.

Мы вошли, как договаривались, по очереди. У большого балконного окна, на той стороне комнаты, в широком раздвижном кресле сидела девушка. Белая кожа, пухлые губы, выделенные на лице темно-красной помадой. Тонкие черты лица, красивые широкие скулы. Буйные светлые волосы собраны в объемный хвост.

Девушка улыбнулась, тронула губы красивым тонким пальцем.

— Здравствуй, Сергей Филинов.

Это была она. Та зараза, что подкараулила меня в квартире! Когда я увидел ее, то сначала засомневался, она ли? Теперь, услышав голос, я понял, что это, блядь, та самая сучка. Сегодня я понял, что те трое магов, что поджидали меня в квартире — отрицатели. Конечно, когда они проникли ко мне домой, я и не знал, кто они такие. Но суть была ясно. Интересно, а где ее дружки?

— Тебе понравился наш поцелуй, Сережа? — Девушка чуть склонила голову, улыбнулась на удивление приветливо.

Бля... У меня стойкое чувство, что она надо мной издевается.

— Неожиданная встреча, — сказал я максимально холодно и спокойно. Тем не менее, чувствовал, как волнение расплзается по нутру, — неужели ты тут одна?

— Ты видишь кого-то еще?

— В прошлый раз я тоже не видел. Но как-то это не помешало двум козлам меня стреножить.

— Веди себя спокойно. И все будет хорошо.

Я не ответил, пристально уставился в ее светло-голубые глаза. Весь внешний вид девушки кричал, что она из правящих.

— Странно, — задумчиво проговорила она.

— Что, странно?

— Ты совсем не удивлен, — она бросила взгляд на Валю, потом тут же обратно, на меня, — шел встретиться с семьей, а встретил меня. Ни уж то ожидал нашего свидания?

Она подозревает. Хитрая телка... Будто видит меня насквозь. Что ж, нужно что-то придумать, чтоб не спалиться.

— Хочу сказать, что после того раза, — я тронул ранку на губе и улыбнулся, — ты не выходила у меня из головы, — солгал я. — Обещала дать понять, как тебя найти, и не дала.

Взгляд блондинки выражал настороженность. Она молчала.

— Ты была права, когда сказала, что я не на той стороне, — серьезно начал я, — К концу недели меня пытались убить раз пять. Пытались даже правящие.

— Эти, — улыбнулась девушка, — хотят твоей смерти, даже больше, чем ты думаешь. Ты же знаешь, что некоторые рода из ордена ксифомантов, объявили на тебя охоту?

Я не ответил.

— Хм. Какой ты непроницаемый, — кокетливо хихикнула она, — мордашка каменная, так и не поймешь, что ты думаешь...

— На меня совершалось покушение, но я не знаю кто заказчик.

— Члены твоего собственного ордена.

— Что ж, я не сомневаюсь в этом, — солгал я. Но кто именно — не знаю. В общем, я рассказал Вале, — я взглянул на сестру, она выглядела очень испуганной, — что со мной случилось за последние дни, и как осточертело все это высшее общество. И она сразу рассказала мне про вас.

— А не должна была, — глаза блондинки сузились, — тебе было велено привести, — она повысила голос, обращаясь к Вале, — а не болтать лишнего.

— Я... я... — Валя запаниковала, ее забила мелкая дрожь.

— Не дави на нее, — вмешался я, — свое дело она сделала. Я согласен идти с вами, — я не знал, одна ли тут блондинка, или подельники где-то рядом, — так что, можете не прятаться, товарищи, — наобум бросил я.

Не сказать, что я сильно удивился, но все же удивился. Откуда-то из ванной вышел крепыш, которого я оставил без руки в прошлый раз.

Невысокий и смуглокожий, он широко улыбнулся. У него были большие кривоватые зубы. Поредевшие волосы темнели на голове. Круглое лицо обрамлено густой щетиной.

— Здрости, — он приветственно поднял руку, ту самую, что я отсек. Она была на месте. Крепыш даже пальцами пошевелил.

Второй также не заставил себя долго ждать. Дверь на балкон открылась. В комнату вошел высокий, худощавый, но широкоплечий мужчина. Он был одет странно: поношенный длиннополый мундир ксифомантов, черные тренировочные штаны, высокие сапоги. Китель имел капюшон, который незнакомец натянул на голову. Под капюшоном белела потертая безликая маска. Ксифомант в маске не сказал ни слова.

— Привет, мужики, — не улыбаясь проговорил я, — рад вас видеть, — иронично добавил.

— А мы-то, как рады, — крепыш достал откуда-то яблоко, — потер о простую военную куртку цвета хаки, громко откусил.

— Не возись с ним, — басовитым низким голосом, приглушенным маской, проговорил ксифомант, — у нас и так мало времени.

— Веди себя хорошо, — девушка встала, — у тебя испытательный срок. Пойдем, нас ждет машина в нескольких кварталах отсюда.

— А сестра? — серьезно сказал я.

— Она с нами, — сказала блондинка.

— Подожди секунду, — Маска приблизился, вытянул руку в останавливающем жесте, — оружие.

— Я одержимый, — нахмурился я, — мне не очень нужно оружие. Могу и голыми руками.

— Напугал.

— Я не пугаю. Это факт.

— Мы никуда не пойдем, — медленно проговорил ксифомант в маске, — пока ты не отдашь ксифос.

Я помедлил пару мгновений. Взглянул на Валью. Ее лицо, казалось, стало еще бледнее. Нужно придерживаться плана.

— Головой отвечаешь, — отстегивая ножны с мечом, холодно сказал я.
Маска ничего не сказал, только принял у меня оружие.

Машина была довольно далеко. Нам пришлось идти не меньше пятнадцати минут, чтобы добраться до нее.

— Кстати, — деланно беззаботно сказал я, — а зачем тебе нужна была моя кровь ммм?

— Ты об образцах, — блондинка, идущая впереди меня, слегка обернулась, — проверить тебя.

— И как прошла проверка?

— Прекрасно, ты полон магии.

Я не ответил, задумчиво опустил голову.

Сказать по правде, наш план имел изъян. Окажись у них навигатор, или... вертолет какой-нибудь, вся схема посыпалась бы. Но Василий был убежден, что они добрались до города на колесах. И это давало нам шанс.

Машина, напоминающая пассажирскую газель, стояла за каким-то местным заброшенным магазином. Промокшие под усилившимся дождем, мы загрузились.

Крепыш и блондинка сели вперед. Я, Валя и Маска сзади, в пассажирском салоне.

Маска встал, прошел к сиденьям на последнем ряду. Пошарил руками где-то под сидушками. Вернулся с двумя небольшими черными мешками.

— Что это? — недовольно проговорил я.

— Повернись, — приказал Маска.

— Зачем сейчас? — я нахмурился, — может, мы будем ехать три часа. И что, я должен сидеть в мешке? Да я сдохну. Начальство не погладит тебя по головке за удушение одержимого.

— Перестань болтать и повернись.

— Нет. Я не надену эту херню на голову.

Мы уставились друг на друга. Напряжение возрастало. Я сжал кулаки, почувствовал, как в них пульсирует магия.

— Ладно, — голос девушки, я взглянул на нее, — пусть так едут.

Я думал, что маска возразит, но он спокойно скрутил мешки, сунул в карман мундира, сел напротив меня.

— Веди себя спокойно, — пробасил он, — и все будет хорошо.

— Я буду спокоен, как удав, — пристально взглянув туда, где на маске должны быть глаза, медленно проговорил я.

— Посмотрим, — бросил маска.

Предчувствуют. Определенно что-то предчувствуют. Это плохо. Нервно. Если все пойдет не по плану, не буду сдерживаться. Ну их на хер...

— Ну что, — весело сказал крепыш, — трогаем?

— Да, поехали, — проговорила блондинка.

Машина зажгла фары. Тронулась. Неприятно заскрипела подвеска. Медленно мы поползли по разбитой асфальтовой трассе. Через несколько минут выехали из города.

Я заметил, что маска как-то засуетился. Еще на выезде, он встал, прошел в конец машины. Стал пристально вглядываться в темноту через окошко.

— Че ты там высматриваешь?

— Молчи, — сухо бросил он.

— Привидение увидел?

— Даша! — резко развернувшись, крикнул он, — за нами хвост!

Сзади вспыхнуло. Яркие фары дальнего света били в окна маршрутки.

Глава 18. В полях

Я собрал магию в руке и метнул ее в Маску. Хотел пробить его навывлет быстрым маленьким импульсом. Сученьщик выхватил ксифос. Телекинез ударился в магический барьер, щит вспыхнул.

Маску оттолкнуло, он влетел в заднюю дверь машины. Окошко хрустнуло под его спиной. Он завалился на кресло.

— Блядь! Сука! — заорал крепыш и дёрнул руль. Машина резко вильнула. Я подумал, что сейчас перевернемся.

Салон накренился, меня понесло вбок. Я ударился, и тяжело уселся на боковое сидение. Валя завизжала.

Я встал, и со всех ног метнулся к Маске. Он тоже поднялся, мы схватились. Маска был выше и крепче, но это не помешало мне взять его за грудки и хорошенько вдарить по белой морде.

Он глухо охнул. Я попытался ударить еще раз. Он перехватил мою руку, хотел было заломить, но я резко вывернулся, ударил бэкфист назад. Заехал куда-то в область уха. Машину снова трянуло, мы с маской упали.

Я поднялся первым, невольно взглянул в окошко. Там происходило нечто.

Василий некоторое время вел машину следом. Потом лобовое стекло лопнуло под ударом магии, и вылетело наружу. Претор вылез на капот. Как машина не потеряла скорости, я не представлял. Василий достал ксифос. Он сверкнул магией в его руках. Претор прыгнул. На крыше “газели” грохнуло. В потолке появилась большая выпуклость.

Внезапно меня схватили за руку. Это был Маска, он поднялся. В его руках горел магией меч. Маска ударил укол, метя в шею. Я ловко вывернулся, ударил его силой. Магический барьер блеснул, Маску отбросило.

Я опустил, снова врезал ему по роже. Кисть больно прострелило. Я сжал зубы, ударил снова. Вырубаться эта зараза не хотела, но кажется, Маска был сбит с толку. Я похлопал по его одежде. Нащупал мой ксифос под мундиром. Быстрым движением рванул одежду. Мундир разошелся по пуговицам, я достал свой меч.

Внезапно трянуло снова. Я упал. Клинок выскользнул из руки и покатился куда-то под сидение.

Я обратил взгляд к кабине. Там, был Василий. Он пробился через лобовое и боролся с крепышом. Машину затрясло. Сейчас перевернемся! Первым делом я взглянул на Валу. Она сидела, схватившись за железные поручни. Я знал, что аварии она не переживет.

Салон ходил ходуном. Я с трудом поднялся, почувствовал, как меня держат за ногу. Лягнул, попал, обернулся. Маска ухнул, держась за голову.

Нетвердым, но максимально быстрым шагом я пошел к Вале.

— Смотри на меня, — сказал я ей, — Смотри!

Она обратила невидящие от страха глаза в мою сторону.

— Держись за меня, — громко, но спокойно сказал я.

Грохнуло. Машину повело влево, потом вправо и снова влево. Она запрокинулась набок. Время словно замедлилось

Я схватил Валу, она прижалась ко мне. Все — чего я хотел сейчас, это выжить в автокатастрофе. Почувствовал, как по телу побежали мурашки. Волосы на голове

зашевелились статикой. Вокруг нас с Вале́й возник и укрыл с головой синий пузырь защитного поля.

Машина перевернулась. Все завертелось, загрохотало. Полетели стекла. Мы ударились о стену, потом о потолок, зацепили сидения. Маршрутка проскользила на боку с десятков метров и остановилась.

— Ты цела? — я поднялся, сам удивляясь, что ни на мне, ни на Вале нет ни царапины.

Девушка не ответила.

Я обернулся. Увидел, как Маска вскочил на ноги. Взглянул куда-то вперед, в развороченную кабину. В ней шла возня. Там блеснул свет. Зазвенел металл о металл. Я понял, что Василий бьется там на ксифосах с Крепышом. Потом грохнуло, сверкнуло. Силовая волна пошла по салону.

Я видел, как кто-то вылетел из кабины маршрутки, упал где-то вдали, в полях. Кто-то, объятый синим светом, прыгнул следом, унесся к упавшему, на невероятной скорости. Маска ловко выбрался из машины. Помчался к полям.

Кажется, у претора проблемы. Нужно помочь ему! Один не сдюжит.

— Пойдем, — я взял Валею, хотел было поднять на руки. Но слабое тело Стаса не дало этого сделать.

Я повел взглядом. Увидел мой ксифос, вонзившийся в одно из сидений. Я схватил его, активировал круг тела, поднял девушку, как пушинку и выскочил в распахнутую сверху дверь.

— Будь здесь, — я усадил девушку под деревом, в лесополосе, тянувшейся вдоль всей дороги, — я скоро вернусь.

Я выскочил из-за машины. Увидел как вдали, метрах в трехстах от дороги, на широком и диком поле, сражаются ксифоманты. Василий бился с Маской. Это происходило так быстро, что взглядом было сложно уловить момент. Они прыгали и сходились в клинче, атаковали и отступали, били магией и ловко орудовали изменяющимся на лету оружием. Такого боя магов я еще не видел. Я должен быть там, помочь Василию!

— Куда намылился, — голос крепыша, я обернулся.

Он стоял у машины, схватив Валею, закрывшись ей, как щитом. Клинок ксифоса уперся в шею девушки справа.

— Будешь дурить, и она покойник, — холодно сказал Крепыш.

— Сегодня отрезать тебе обе руки?

— Если шевельнешься, я отрежу ей башку!

— Ну давай, — я пристально взглянул ему в глаза, — только ты сдохнешь так быстро, что ее тело даже не успеет коснуться земли.

— Ты много болтаешь, щенок! — проорал крепыш, но было видно, что он нервничает.

Я судорожно соображал. Нужно было что-то предпринять. Атакую в лоб — он успеет убить Валею. Достаточно лишь приказать ксифосу удлиниться. Но если останусь стоять, то все. Его взяла. Отрицатели победили.

Я не мог надеяться на Василия. В открытом бою Маска явно опасный противник. Невозможно было предугадать точно, кто победит. Я не мог рисковать тем, чтобы потерять претора в бою. Блондинки видно не было. Владения боевой магией за ней, я не замечал, вероятно, погибла при аварии.

Придется рискнуть. Останусь стоять так — проиграем все. Я сделал первое, что пришло на ум. Надеялся отчасти, наудачу, отчасти на собственную сноровку.

Незаметно собрал в руке небольшой, но массивный сгусток телекинетические силы.

Позади грохнуло так, что дождь на мгновение изменил направление.

— Ого! Слышишь? — крепыш взглянул куда-то вдаль поверх плеча Вали, — это Василия Да-а-а-а! — недоговорив, заорал он.

Я метнул сгусток магии, целя в кисть. Попал. Она лопнула, как кровавой шарик. Пальцы разлетелись в стороны. Валю забрызгало кровью. Клинок с расколотой рукояткой упал на землю.

Крепыш пошатнулся, отпустил Валю. Она безвольно упала на колени. Я активировал круг тела, подскочил к ней. Едва успел защитить.

Клинки с металлическим звоном ударились друг о друга над самой головой девушки.

— У меня есть вторая рука! И второй ксифос! — иступленно заорал крепыш.

Он правда держал клинок левой. Правая кисть висела кровавыми ошметками.

— Отхерачить и ее? — холодно проговорил я, и тут же ударил силой из пустой руки. Он успел поставить магический щит, но врага все равно откинуло на несколько метров. Я помчался следом.

К моему удивлению, Крепыш не упал. Он мягко приземлился на ноги и атаковал. Его клинок удлинился. Мой вытянулся в катану, я на ходу перехватил его обеими руками.

Мы сошлись в клинче. Я немедленно заставил клинок раскалиться. Меч, под дождем, тут же окутался паром. Я заскользил лезвием меча по клинку врага прямо к гарде. Горячий металл высек искры. Дзинь! И зашипело. Резко завоняло жженой плотью.

Крепыш взвыл, я припек раскаленным мечом его кисть на рукояти. Он было попытался одернуть руку. Я не дал. Схватил его за рукав, потащил катану назад, с протягом.

Он заорал, ладонь, повисла на жареном лоскуте кожи.

— Я обещал тебе и вторую руку, — проговорил я, — а это бонус.

Я ударил резко, не размахиваясь, одним четким и легким движением. Горячий клинок рассек плоть и кости. Голова с распахнутым ртом упала на землю. Крупное тело рухнуло следом.

Я уменьшил клинок, сунул его в ножны.

— Как ты, — приблизившись, тронул Валентину за плечо.

Она вздрогнула, неосознанно посмотрела на меня. Зараза. Она в шоке. Ладно, с этим потом разберемся.

— Ничего не бойся. Я скоро.

Оставив девушку у машины, я побежал к сражающимся ксифомантам. Ускорился кругом тела. Помчался так, что капли дождя больно заколотили по лицу.

Внезапно я увидел, как что-то летит на меня. Человек! Мы врезались, меня отбросило назад метров на десять! Мы покатались кубарем, поскользили по грязи. Остановились. Если бы не круг тела и вовремя выставленный барьер, меня бы точно растянуло по всему полю.

Я быстро пришел в себя на земле, придавленный чужим телом. Сдвинул его. Это был Василий. Израненный, в разорванной одежде он безвольно откинул голову назад.

— Эй! — я взял его под спину, потряс, — Претор! — подпер голову рукой голову.

Глаза были закрыты, рот чуть приоткрыт. Вот сука!

— Не вздумай мне тут сдохнуть, — сжав зубы, зло проговорил я, — только не сейчас!

Его губы слабо зашевелились. Он открыл глаза. Мокрое от дождя лицо искривила гримаса боли.

— У нас проблемы, — с трудом проговорил он.

— Ксифомант в маске?

— Нет. С ним я справился. Она... На нее... маны не хватило...

— На нее? — удивился я.

Рядом с нами грохнуло так, то целые куски земли разлетелись в разные стороны. Я едва успел прикрыть нас с Василием барьером.

— А, вот и ты, Сережа.

Это была блондинка. Нет... это была фурия. Все тело женщины излучало тусклое синее свечение. Глаза горели огнем. Волосы, колышущиеся, словно в воде, светились ярко-желтым. По рукам гуляли миниатюрные молнии. Я обратил внимание на то, что у нее при себе не было никакого вапоритоваого предмета.

— Ты одержимая, — встал я.

— Как ты догадался, — состроив наигранно-растерянную мину, проговорила она.

Я не ответил. Только сжал ксифос двумя руками. Заставил его удлиниться и гореть.

— Зря ты все это затеял, — серьезно сказала она, — нужно было без глупостей. Сейчас были бы на полпути к базе. А завтра, ты стал бы одним из нас.

— Я не привык якшаться с теми, кто плетет интриги и прикрывается невинными людьми.

— Вместо этого, ты якшаешься с теми, кто держит невинных в стойле? Глупый же ты.

— Пока я вижу только как жаба с гадюкой сцепились. Одни хотят меня прикончить, а другие использовать, как оружие.

— Посмотри на меня, — она подняла руки, я увидел, как ее ступни оторвались от земли. Девушка воспарила, — и это только начальный этап! Только первая ступень развития! Таким ты можешь стать, если пойдешь со мной. Если это значит быть оружием, то я готова пожертвовать всем, ради такого.

Я видел, как девушка прямо-таки кипела от невероятной силы. На мгновение, мысль о том, что я могу стать чем-то подобным, а может, даже могущественнее, ошеломила меня. Я сглотнул, опустил катану.

— Зачем? Зачем нужна такая сила? — спокойно проговорил я.

— Чтобы изменить мир. В прошлой жизни я была никем. Простушкой. Жалкой душой, занимающейся жалкими вещами. Но меня спасли. Вытащили сюда. И теперь я готовлюсь к тому, чтобы менять мир к лучшему. Просто пойдём со мной, — она протянула мне руку, — и ты приобретешь все это. И силу, и власть. Власть, которая не снилась никому из этих закостенелых аристократических снобов.

— Мне не нужна власть.

— А справедливость? — девушка заглянула мне в глаза, — справедливость нужна? Посмотри! Крошечная группа людей жирует, а десятки миллионов обходятся объедками с барского стола. Таков твой Полис. Таков каждый Полис в этом мире. И только такие, как мы, сможем это изменить.

Я был растерян. Совсем опустил меч. Туча мыслей промелькнула в голове. Невероятная сила ради справедливости. Эта девушка говорила вещи, настолько близкие моему взгляду на жизнь, что я заколебался. Может, я действительно не на той стороне. Не на верной...

— Чего вы хотите для людей?

— Свободы, — твердо сказала она. Освободить низшие касты от гнета.

— А что дальше?

— Хочешь узнать? Примкни к отрицателям. Нам нужен каждый одержимый. Только на таких, как мы, держится наша сила.

Во мне боролось желание поверить этой женщине. Сама идея кастового мира была мне чужда. Но что-то тут не клеится. Слишком неконкретно, туманно говорила она. Будто что-то скрывала. Недоговаривала. Тебе важны жизни простых людей? Сейчас проверим...

— Если я пойду с тобой, — медленно проговорил я, — ты дашь остальным, — я взглянул на Василия, — уйти?

Девушка опустила на землю. Ее глаза ярче вспыхнули магическим огнем.

— Дашь им уйти? — Повторил я.

— Это исключено, — сказала она, словно вынесла приговор, — я сожалею, но нам придется убрать всех свидетелей. Уйдешь отсюда только ты.

— Вот так значит, — я нахмурился, — добро у вас, у отрицателей, принято причинять силой?

— Тебе жаль этого паразита? — она указала на лежащего у моих ног Василия.

— Он помогал вам.

— Он был слаб. И заостенел. Нам такие не нужны. Все старое необходимо отринуть.

— А Валя?

— Я сожалею, — помолчав сказала она, — таковы правила. Это жизненно важно для нашей организации.

— Убивать гражданских, невинных?

— Небольшая жертва, — отмахнулась она.

— Нет, — я поднял клинок, — я не позволю их убить. Они здесь ни при чем. Хочешь, чтобы я шел с тобой — позволь им уйти.

— Ты не в тех условиях, — девушка грозно заглянула мне в глаза, — чтобы ставить ультиматум. Если ты откажешься, я просто изобью тебя до полусмерти, и заберу с собой. Их участь тебе известна.

— Да. Они будут жить. А ты сдохнешь, если тронешь их хоть пальцем.

Девушка утомленно вздохнула.

— Ну зачем все усложнять? — Она грациозно пошла ко мне, — неужели нельзя сделать все легко и просто, ммм?

Внезапно она напала, ударила рукой, заряженной магией. Сгусток света, окутавший ее кулак, промчался в паре сантиметров от моего лица, больно опалил щеку. В последний момент я смог включить рефлекс круга силы! Все вокруг будто замедлилось. Девушка тоже, но не сильно.

Теперь атаковал я. Взмахнул катаной, наотмашь, метя в плечо. Она увернулась. Я крутанулся в коротком обманном вольте, отскочил в сторону, одновременно выбросив руку с клинком. Она снова ушла. Плавно прогнулась в талии назад. Острие лишь немного задело барьер. Я бил еще и еще. Блондинка ловко уходила от каждого удара.

Потом напала. Очередной уход она закончила легким прыжком, крутанулась в воздухе, выбросила тонкую ножку. И попала.

Удар носком пришелся мне в лицо. Щит, брошенный на тело перед боем, завибрировал так, что закололо кожу. Хлопнуло, словно истребитель прошел звуковой барьер. Воздушная волна от удара, видимая глазом, пронеслась вокруг.

Я не успел понять, как отлетел. Промчался по воздуху, наверное, несколько десятков метров. Больно ударился о мокрую землю. Покатился кубарем.

Остановился животом вниз. Даже сквозь щит удар был такой, что выбил из меня сознание. Все поплыло и потемнело. Я был готов расстаться с окружающей действительностью, но мокрая земля набилась в нос. Это отрезвило.

Я с трудом поднялся на колени. Руки и ноги дрожали от напряжения. Не с первого раза выплюнул грязь. Попытался встать и почувствовал, что мир зашатало вокруг.

Я стиснул зубы. Силой воли поставил мир на место.

— Где, с-у-у-ка... мой... меч, — сквозь зубы прошипел я, — с трудом сфокусировал зрение.

Ксифос торчал в земле метрах в десяти от меня. Я нетвердым шагом пошел к клинку. Напрягся, пытаюсь выровнять шаг. Встряхнул головой. Сильно сожмурил глаза. Раскрыл. Кажись, полегчало. Сильная баба... Вот зараза...

Издали я увидел девушку.

Высокая и стройная, она стояла над Василием, излучая мерный свет. Одержимая опустилась к нему, грубо схватила за горло, а потом, легко, словно котенка, подняла над землей, воспарила. Василий безвольно повис в ее руках.

Я уже со всех ног бежал к ним. На ходу выхватил ксифос, торчащий в земле, активировал круг тела, ускорившись, помчался. Ноги утопали в мягкой грязи. Я ускорился как мог, чтобы быстрее добраться до девушки.

Видел, что делает одержимая. Она повернулась, взглянула на меня. В следующее мгновение ее правая рука раскалилась добела. Она повернулась к Василию, что-то сказала ему, а потом схватила раскаленной рукой за правое плечо. Сжала пальцы.

На преторе загорелась одежда. Он громко застонал, потом замычал. Я уже был близко и видел жуткую гримасу боли, исказившую его лицо: сжатые зубы, крепко зажмуренные глаза.

Дым и пар вырывались оттуда, где на его руке сжимала пальцы девушка.

Плоть отслаивалась от кости. Наконец, Василий не выдержал. Он закричал, запрокинув голову. Девушка легким движением отломилась буквально отожженную руку претора. Конечность упала в грязь. Следом завалился и отпущенный Василий.

Я видел это, и со всех ног мчался к ним. Я орал, как бешеный, сам не помню что. Когда я приблизился к ней на длину меча, уже приготовился ударить, услышал ее слова: “Это только начало”.

Глава 19. Одержимая

Я прыгнул, сделал легкий пируэт, ударил, метя в голову. Промазал. Одержимая ушла от атаки, оказалась позади меня. Грохнуло. Я не понял, что она сделала, как-то отаковала. Меня отбросило, ударило о землю. Я покатился, замер. Щит дрогнул. По спине прокатилась тупая боль. Я встал. Не сразу, но выпрямился.

— Я могу делать это целый день! — Игриво прокричала она.

Я не ответил. Помчался к ней. Накинул новый барьер, активировал круг тела — рефлексy и скорость. Кругом сущности удлинил и утяжелил катану. Она вспыхнула в моих руках синим пламенем.

— Ну, давай! — крикнул я.

Одержимая понеслась мне навстречу. По воздуху, паря в полуметре над землей. Ее руки запылали синим светом, так ярко, что не было видно пальцев. Перед самым ударом я влил в ксифос столько телекинетической силы, столько смог. Смешал огонь и силу.

Мы столкнулись Я направлено выплеснул всю накопленную магию в одержимую

Хлопнуло так, что от ударной волны, дождь прекратился, на мгновение, а потом пошел снова.

Одержимую откинуло, она упала, проехав спиной метра три. Это я видел, летя и кувыркаясь куда-то вверх. Не успели земля и небо слиться в единую серую массу в моих глазах, как я врезался в землю. Защитное поле лопнуло как мыльный пузырь. Я остался лежать в широкой воронке, сделанной в трассе.

С трудом встал. Все тело ныло, будто под катком побывал. Почувствовал, как рот наполнился кровью. Сплюнул. Было жарко. Очень жарко! Я снял шинель, бросил в воронку.

Увидел ее, одержимую. Ярким пятном она скользила над землей.

— Это было сильно, — она улыбнулась, опустившись на землю, в нескольких метрах передо мной. На ее щеке появилась ссадина. Кровь, смываемая дождем, не успевала сочиться из раны, — это, кажется, твое, — она бросила ксифос. Клинок зазвенел под моими ногами.

Я опустил, пытаюсь не показывать боли, взял меч в руку.

— Не передумал? — серьезно спросила она, — или мне продолжать?

— Продолжать.

— Что ж, — она пожала плечами, хорошо, — и внезапно метнулась ко мне.

Хотела ударить или схватить. И не смогла. Рефлексy круга тела сработали. Я вывернулся из-под удара, мягко тронул ее лицо лезвием ксифоса. Магический клинок проскочил сквозь защитное поле, аккуратно распорол вторую щеку.

Мы оказались по противоположные стороны друг от друга. Я выпрямился, развернулся, опустил руки. Окровавленный клинок был крепко зажат в кулаке.

Одержимая вскрикнула. Сгорбилась, схватилась за лицо. Кровь обильно потекла ей на руки. Свет вокруг ее тела потускнел и погас.

— Ты! Ублюдок! — Развернувшись, истерически прокричала она. Отняла руки от лица. В этой кровавой маске одержимая походила на демона.

— Продолжить? — спросил я.

Она взвыла, как фурия, метнулась ко мне по воздуху. Недостаточно быстро. Я отпрянул. Одновременно наполнив правую руку огненной магией, а левую силой. Когда мы поравнялись, огненный смерч сорвался с моих пальцев. Совсем как тогда, на тренировочной

площадке. Только сейчас я был умнее и не попал под собственный удар.

Смерч мгновенно испарил всю воду в радиусе нескольких метров. Одержимая попала в него. Ее закрутило, отбросило. Она ударилась о землю.

Быстро встала. Ее лицо горело ненавистью. Раны и кровь на щеках запеклись. Но женщина была цела. Магический барьер спас ее. Значит, буду действовать мечом, магия против нее не так эффективна.

Я взял клинок лезвием назад. Принял боевую стойку номер семь. Ту самую, о которой мне сообщила память Стаса Малинина. Или... Моя память?..

Она бросилась, мчась над землёй. Кулаки зажглись огнем. Я быстро поднырнул под ее правую руку, полоснул клинком по бедру. Развернулся.

Она взвыла от боли. Схватила за рану. Я стоял неподвижно.

— Я могу так весь день.

— Заткнись! — взвыла она, — волосы снова загорелись ярким светом. Глаза запылали.

Я накинул на себя защитный барьер. Мы бросились друг на друга. Она ударила огненным кулаком, я быстро увернулся, выбросил руку с мечом. Лезвие прошло рядом с ее лицом.

Одержимая атаковала снова. Широким, бестолковым ударом. Невыверенное движение. Стало ясно — она паникует. Понимает, что потеряла контроль над ситуацией. Ее же собственные эмоции ведут ее к неудаче.

Я был спокоен, как в привычном стрелковом бою. Эмоции первых минут битвы схлынули. Осталась только холодная решительная ярость. Только расчетливые четкие атаки.

Я вновь поднырнул под удар. Проскользнул по грязи на коленях. Ударил ксифосом. Клинок легко прошел плоть одержимой. Рука упала на мокрую землю.

Я быстро встал, принял боевую защитную стойку.

Она замерла спиной ко мне. Медленно развернулась. Лицо женщины имело ошарашенное выражение. Она уставилась на отрубленную руку. Потом на меня.

— Око за око, — холодно проговорил я.

Одержимая перевела взгляд на культу. Испуганно вскрикнула. Схватила за плечо и закричала. Ее тело, при этом вспыхнуло так ярко, что я сощурился.

Она быстро погасла, скрючилась, согнулась, словно бы оберегая несуществующую руку. А потом, немного выпрямилась, взглянула на меня. Во взгляде читались боль и ненависть. Женщина прыгнула так высоко и далеко, что на мгновение пропала из вида. Я проследил за ней взглядом. Одержимая приземлилась у машины. А там была Валя...

— Только попробуй, мразь! — крикнул я и помчался, включив ускорение.

Я бежал быстро как мог. До места, где мы разбились, было метров триста. Я преодолел их секунд за десять.

Одержимая не смотрела на меня. Она раскалила уцелевшую руку, прижгла кровоточащую культу. Согнулась, вскрикнула и выпрямилась, зло взглянула на меня.

— Хочешь и второй лишиться? — крикнул я, остановившись за несколько метров.

Она не ответила.

Валя сидела на дороге, привалившись спиной к кузову машины. Находясь в шоке, она слабо реагировала на то, что происходит вокруг. Одержимая взглянула на девушку, приблизилась.

Не говоря ни слова, я атаковал. Понесся, к ней. Ксифос загорелся в моих руках синим огнем. Чтоб набрать инерцию, я сделал краткий разворот перед ударом. Клинок удлинился,

потяжелел. Я уже предвкушал, как металл войдет в плоть врага. Слабое сопротивление кости... и победа. Я не попал.

С трудом, но одержимая успела отскочить. Острие оставило на ее плече неглубокую царапину.

В следующее мгновение она сбила меня с ног огненным кулаком. Я упал на землю. Магический барьер вздрогнул. Она быстро подошла, опустилась. Огненный удар прилетел мне в лицо. Еще-еще и еще. Она била быстро, вколачивая мою голову в асфальт. Наконец, поле лопнуло. Одержимая остановилась.

Будь я без защиты, лишился бы головы на первом же ударе. А так, все вокруг просто поплыло. И все равно, я почувствовал, как кровавый ручеек покатился по виску. Тычок под ребра! Потом грудь пронзила адская боль. Дыханье сперло. Это было больнее, чем пулевое ранение.

Я едва сдержался оттого, чтобы вскрикнуть. Стиснул зубы, но краткий стон все же вырвался. С трудом подняв голову, я увидел, раскрытую ладонь, вонзенную мне в тело.

— Если бы ты не был нам нужен, — злобно проговорила одержимая, — я бы выпотрошила тебя прямо сейчас.

Я с трудом приподнялся на локтях, это далось мне жуткой болью. Взглянул на женщину, напрягся, и плюнул в нее кровью. Она скривилась, надавила в рану. Я застонал. Одержимая больно вытащила ладонь. Вытерла ее о мою одежду.

— Лежать, — зло скомандовала она и направилась к машине.

Я с трудом принял сидячее положение, пошатнувшись, встал на ноги. Услышал Валин крик. Эта сука сейчас ее убьет! Я хотел броситься на помощь, но упал ничком.

Прижал руку к ране. Теплая кровь полилась в ладонь.

— Не бойся, все будет быстро — голос одержимой, — я вскинул голову.

Одержимая стояла у машины, держа Валю за шею здоровой рукой.

Я зашевелился, увидел, как из раны сочится кровь. Я собрал в руке немного магического огня, прижег ее. Застонал.

— Я сказала, лежать! — я снова поднял взгляд. Одержимая смотрела прямо на меня.

— Только попробуй... — прошипел я.

Она улыбнулась, и быстрым движением сдавила горло девушки. Гортань треснула, шейные позвонки громко хрустнули. Девушка упала на мокрый асфальт.

Я несколько мгновений смотрел на тело погибшей сестры Стаса Малинина. А потом встал.

— Лежать! — взвизгнула одержимая, ринулась, было ко мне...

Мне показалось, что я собрал в руке совсем немного энергии, а когда выпустил ее, импульс оказался такой силы, что одержимую буквально сдуло. Она грохнула о машину. Измятый кузов подскочил и несколько раз перевернулся. Женщина пролетела еще несколько метров, упала в посадку. Деревья, там, затрещали и рухнули.

Я, не отрываясь, смотрел на тело Вали. Медленно приблизился. Опустился рядом. В его мертвое лицо было больно смотреть. Удивленные глаза, приоткрытый рот. Бледная кожа. Ладонью я закрыл глаза погибшей. Вспышка. Память Стаса проснулась так внезапно, что я вздрогнул...

***

Школа нижнего города. Стасу десять лет. Он смотрит, как несколько мальчишек,

укравших его рюкзак, забираются с ним на дерево. Вешают, почти на самую верхушку.

— Ну давай, дрышпак, попробуй снять, — смеется их главарь-заводила — крупный пацан в школьной форме с синим значком подчиняющихся на груди, — а лучше — заплачь!

Стас знает, что он не сможет снять рюкзак. Он боится высоты. Боится, что если он попробует что-то сделать, его побьют.

Когда он приходит домой в слезах, Валя долго утешает его.

— Ничего! — весело говорит она, ребенок восьми лет, со смешными косичками и ямочками на щечках, — давай я попрошу Владика, он достанет! Не плачь только!

Она обнимает его. Маленькая и тепленькая, прижимается к Стасу. Ему становится легче. Он улыбается.

— Вот, держи рюкзак, — серьезно говорит старший брат Влад, — кто это тебя обидел?

Стас молчит.

— Ладно. Сам узнаю.

Стасу одиннадцать лет.

В дверях стоит высокий беловолосый мужчина в черной военной форме. На его груди черно-красный герб ордена. Таких красивых людей Стас еще не видел.

— Привет, мальчик, — приятный, спокойный голос, — меня зовут Василий.

Стас не знает, кто он. Мужчина остается в их квартире. Зачем-то он хочет дождаться Влада.

Стас замечает, что когда мама рядом, мужчина ведет себя странно. Ему еще сложно понять, что мужчина смущен и немного растерян.

Когда Влад возвращается, они долго разговаривают на балконе. Стас, Валя и мама ждут на кухне. Мужчина запретил им слушать.

— Почему! Почему он ушел! — рыдает Валя.

— Не плачь, — дрожащим голосом, едва сдерживаясь говорит Стас, — может, он еще вернется.

— Не вернется! Дядька сказал ему что-то плохое! И он захотел сбежать!

Влад не вернулся.

Мама теперь молчалива и редко улыбалась. Валя замкнулась в себе. Стас всеми силами пытается веселить ее, играть, общаться, делать все, чтобы девочка вновь стала веселой и смешливой, как раньше.

— Валь? — Стас заглядывает на кухню. Девочка хмуро сидит за столом. Рисует что-то на тетрадном листе.

— М-м-м?

— Пойдем на улицу.

— Я не хочу, — хмуро отзывается девочка.

— Пойдем. Я что-то сделал.

— Что? — она смотрит заинтересованно.

— А вот... Пойдем, и увидишь!

В тот день они запускают красивого воздушного змея. Стас смастерил его из палочек и цветастого пакета. Стас видит, как счастлива Валя. Он тоже счастлив.

— О предки! Стас! — рыдает мать, — ты уволишься! Немедленно уволишься! Я больше не разрешаю тебе работать там! Стасу двенадцать. Сегодня на плавильный цех, где он подрабатывал сортировщиком мелкой продукции, напал грифон. Погибло несколько служащих. Он выжил почти чудом. Мама обнимает его, по ее щекам катятся слезы. Валя обхватила его с другой стороны. Она плачет навзрыд.

— Привет, Стас, — высокий мужчина по имени Василий, вернулся через несколько дней после происшествия с грифоном, — нам нужно поговорить. Стас видит, что мать не хотела бы впускать его в квартиру. Но разве может подчиняющаяся перечить знатному магу? Растерянная, мать просто уходит в другую комнату, Валя идет следом. — Видишь это? — он протягивает Стасу синюю монетку, — это вапорит. Чистый. Возьми его. Стас берет. С удивлением видит, как по монетке бежит электрический разряд. Василий довольно улыбается. — Хочу тебя обрадовать, Стас. Ты — маг. И мой сын. Новость ошарашивает. Он будет жить по-новому. Иначе. Он воодушевлен. Новый — неизвестный мир открывается перед Стасом. В это сложно поверить. — Тебе придется уйти со мной, — серьезно говорит Василий, — это не обсуждается. Собирай вещи. Немедленно. — А мама? А Валя? — Исключено. Им придется остаться. — Я не пойду! — Пойдешь. Через слезы матери уговаривает его подчиниться. — Мы сможем видеться, — будешь гостить у нас время от времени, — Стас ей не верит, но подчиняется господину из правящих. — Я не хочу, чтобы ты уходил, — плачет Валя.

— Я тоже не хочу, — серьезно говорит Стас, — но я должен. Обещаю, я никогда вас не брошу, ни тебя, ни маму.

***

Я с трудом оторвал ладонь от похолодевшего лица сестры. Встал. Аккуратно уложил ее тело у машины. Ярость. Страшная обида. Злость на тварь, что убила сестру Стаса... Нет. Мою сестру. Жуткая скорбь о том, что я не смог спасти ее. Новое страшное пополнение в копилку моих ошибок. Ноша, из потерянных жизней людей, которых я подвел, снова возросла.

Я решительно направился туда, куда упала одержимая. Ни боли, ни усталости больше не существовало. Только холодная Ярость. Я — ярость.

Она лежала в грязи, под упавшим чтволем дерева.

— Не подходи! — взвизгнула женщина, — ни шагу ближе!

Я не ответил. Просто шел. Сжимал кулаки до боли. Но боли не было. Только ярость.

Я смотрел в лицо одержимой. И видел в глазах страх. При других обстоятельствах это доставило бы мне удовольствие. Сейчас я принял ее страх как должное.

Вспышка! Ствол лопнул в щепки. Ветки разлетелись в разные стороны. Она выбралась.

— Ни шагу! — крикнула.

Я не слушал.

— Прикончу! — она бросилась на меня, помчалась над землей, ее рука вспыхнула огнем.

Под влиянием душевных переживаний уровень одержимого изменился. Огонь “свечи” вспыхнул ярче, магия побежала по окружающим огонь лучам. Зажглись новые умения.

Барьер, Ускорение, Молниеносные рефлексy.

Она промазала. Время, будто замедлилось. Сильнее, чем при использовании круга тела. Я увернулся от удара одержимой. Она промчалась мимо, не успела остановиться и впечаталась в кузов несчастной маршрутки. В крыше образовалась дыра.

Я спокойно направился туда. Заглянул. В следующее мгновение она выскочила, попыталась пронзить меня кистью. Я снова увернулся, оказалась сзади. Ударил. Заряженная силой рука пробила спину, разорвала позвоночник надвое. Легкие и сердце смялись в единую массу. Хрустнули, и жутким цветком раскрылись ребра.

Я не видел ее лица. Только странный звук, который она издала. Он напоминал краткий всхлип.

Тело одержимой перестало светиться. Она соскользнула с моей руки, упала на колени. Потом опрокинулась набок и умерла. Я взглянул на руку. Сломанные, искалеченные пальцы. Удар был так силен, что кисть переломало. Я попытался разжать ее. Но не смог. Боли я не чувствовал, и, в общем-то, мне было все равно.

Я упал на колени рядом с трупом. Почувствовал невероятное опустошение внутри. Словно меня выжали, как лимон. Я победил, и ярость ушла. Но все остальное, все эмоция, что я переживал после смерти Вали, остались. Я надеялся, что, после победы, уйдут и они, но знал, что этого не случится.

Мысль о Василии промелькнула в голове. Он же остался в полях! Если погибнет и претор... Сложно было об этом думать сейчас. Я встал, и тут же пошатнулся. Слабость подступила к телу. Я поплелся к машине. Нашел ксифос и сунул в ножны.

Потом побежал. Круг тела мне не понадобился. Ускорение произошло само собой, вот только рана немедленно дала о себе знать. Потому ускорение давалось так сложно, что казалось, тело вот-вот развалится на куски. Сломанная кисть заболела.

Претор лежал там же, где мы его оставили. Но тело Василия, изменило положение. Он подлез к своей руке, придвинул конечность к себе. Свернулся в позу эмбриона.

Я подошел к нему. Упал на колени. Тронул за плечо.

Кожа претора побледнела. Внешне нельзя было понять, жив он или нет. Я взглянул на его рану. Культия ужасно обгорела. Кусок сожженной до углей кости торчал наружу.

— Василий, — позвал я, — Василий, очнись...

Он не ответил.

Глава 20. Под дождем

Я аккуратно перевернул его на спину. Тронул шею. Сердце билось. Но расслабляться было рано. Неизвестно, насколько изранено тело претора. Он искалечен и может умереть от шока. Выход был один — как можно быстрее выбраться отсюда.

Я стал судорожно соображать. Транспорта не было. Машина Василия осталась далеко позади, и, скорее всего, была не на ходу.

Оставалось только позвать на помощь. Но кого? На уме только Света. Я нервно похлопал себя по карманам, ища смарт. Его не было.

Я вспомнил, что телефон остался в шинели. Бросил взгляд назад, туда, где, на дороге образовалась воронка от моего падения. Сука! Он может умереть в любую минуту. Я суетливо стал проверять карманы Василия. Удача! Вытащил из внутреннего кармана окровавленной шинели телефон.

Пришлось потрудиться, чтобы найти контакт Светы. Звонить кому-то еще было опасно. То, что произошло здесь, сразу вызовет серьезные подозрения. Отбрехаться будет сложно. Сложнее, чем когда все это кончится.

Я взглянул на претора. В бессознательном состоянии он сжал губы, на миг свел брови. Ясно, что он страдает.

Я нажал вызов. Услышал гудки. Второй, третий, пятый. Никто не брал трубку. Ну же Света! Он же сейчас умрет!

Я снова взглянул на Василия. Его губы забила мелкая дрожь. Трубку не взяли. Я набрал снова гудки... Не отрывал взгляда от претора. Дрожь перекинулась на все его тело. Я тронул его лоб — горячий. Блядь! Положение ухудшалось. Если Света возьмет трубку, не факт, что просто успеет добраться к нам. Но пока есть хоть один шанс спасти отца, я буду хвататься за него.

— Алло? Здравствуйте, Василий Игоревич, что вы так по...

— Света! — перебил я ее, — нужна помощь. Мы в нижнем городе, в полях.

— Кто? Кто это? Стас? Ты? Что случилось?

— Я с отцом в нижнем городе. В полях, — повторил я, — на нас напали. Оба ранены. Отец — серьезно и может умереть. Ему срочно нужно к врачу.

— ЧТО?! КАК?! КАК ВЫ?!

— Нет времени. Надежда только на тебя. Никто не должен знать, где мы, и что случилось. Быстрее, выезжай! Я брошу тебе геолокацию.

— Поняла, — голос Светы выровнялся, — буду как можно быстрее.

Света — умница. Никаких истерик. Сразу взяла себя в руки. Совсем по боевому. Не расслабляться было рано. Сколько времени ей потребуется, чтобы прибыть? Возможно, час. Может, два. Сложно сказать. Теперь я мог сделать только одно — оказать Василию первую помощь, и надеяться, что он продержится.

Я с трудом встал. Активировал круг тела, чтобы придать себе силы. Взял сначала потерянную конечность, потом отца на руки. Пошел к машине.

Каждый шаг отдавался болью в груди. Страшно ныла правая рука. Пальцами я шевелить больше не мог. Все оказались переломаны. Я шел по полю, проваливаясь в грязную мягкую землю по щиколотку.

Дождь усилился. Пошел настоящий ливень. Видимость упала в ноль. Только стена воды

передо мной. Где-то вдаль маячила лесопосадка — единственный ориентир того, где находится дорога.

Я шел упрямо. Шаг за шагом. Шаг левой — боль. Шаг правой — жуткая боль. Аш дс того, что дыхание выдавливалось из груди. Я почувствовал, как рана вновь открылась. Началось кровотечение. Казалось, сил совсем нет. Я сейчас упаду. Не смогу дойти. Вот, голова кружится...

Я остановился. Пошатнулся. Руки ныли под тяжестью тела претора. Искалеченная кисть теперь пылала огнем. Если сначала я сопротивлялся, то теперь мне и самому захотелось упасть. Это принесет облегчение. Тело будет болеть не так сильно. Я смогу отдохнуть. Мне же нужен отдых. Я заслужил отдых...

Я взглянул в лицо претору. Капли дождя стекали по коже. Он сморщился. Grimаса боли появилась на лице. Если я упаду, он точно умрет. Света не найдет нас в поле, в такую погоду. Только на дороге, и если я обозначу наше местоположение каким-то сигналом. Мне нельзя падать. Не пришло еще время.

Я стиснул зубы, сильнее прижал тело претора к себе. Рука заболела так, что я застонал. Я пошел дальше. Шаг за шагом. Пытаясь абстрагироваться от всего: боли, погоды, чувств, которые одолевали меня. Только задача. Только она имеет значение сейчас. Я должен сделать все, чтобы Василий остался жив. И я это сделаю.

Мир потерял для меня смысл. Были только шаг и новый шаг, и так столько, сколько потребуется. Это длилось долго, казалось, целую вечность. Ровно до тех пор, пока я не почувствовал взгляд на своей спине.

Я замер, только сейчас обратил внимание на то, как сильно устали мои руки. Мурашки побежали по телу. Неприятно смешались с болью. Я знал, что должен обернуться и взглянуть, кто смотрит на меня. Это могла быть опасность.

Знал я и то, каких усилий мне это будет стоить. Боюсь, если упаду, то не встану больше. С каждой минутой сил все меньше. Круг тела помогал слабо. Видимо, сказывалось мое общее состояние.

И все же, невыносимо было идти и понимать, что на тебя смотрят. Чувство острой опасности свербило в душе.

Я сделал шаг таким образом, чтобы развернуться. Еще, и еще один. Взглянул назад.

Сплошная стена дождя. Он мерно шуршит о мокрую землю. Посреди этого, в открытом поле стояло что-то. Человекоподобный, но сгорбленный силуэт во тьме. Поблескивающие глаза. Расстояние до этого нечто было сложно определить, возможно, метров триста. Оно стояло неподвижно. Уставилось на меня.

Мне стало страшно. Вспомнилось, как волки преследуют истощенную жертву, а потом, когда сил у нее совсем не остается, разрывают несчастную на части.

— Вот уж правда, — прошептал я, — из огня... да в полымя...

Я судорожно соображал, что делать. Остаться и сражаться? я могу просто проиграть. Слишком мало сил. Претор вообще может не пережить этого боя. Его нельзя беспокоить лишней раз. А если пойду дальше, оно, возможно, нападет и растерзает меня.

Еще пару мгновений я всматривался в темную фигуру. Она выглядела страшно, опасно, но пока не проявляла враждебности. Только наблюдала.

Я принял решение идти дальше и укрыться в маршрутке. Если оно последует за мной и нагонит в поле, мне все равно, скорее всего, конец. Но если я доберусь до укрытия, защищаться там будет намного легче.

Я пошел. Снова настала вечность, состоящая только из шагов. Решил обернуться. Во второй раз это далось гораздо сложнее. Оно было там. Стояло в той же позе, также сверкало глазами. Вот только мне показалось, что существо приблизилось.

Я почувствовал, как начинается паника. Развернулся, постоял пару мгновений, быстро сделал несколько глубоких вдохов и выдохов. Зажмурился и раскрыл глаза. Посмотрел на дорогу, которая стала проявляться впереди, исподлобья.

Я пошел быстрее. Так, быстро быстро, как мог. Уже через одежду чувствовалось, как дрожит Василий. Его дыхание стало прерывистым и неровным. Это был плохой знак.

Пройдя еще несколько десятков метров, почему-то снова захотелось обернуться. С величайшим трудом я сдвинул это. Оно было ближе. Точно ближе... Я уже мог четче рассмотреть его человекоподобную фигуру. Суставчатые, собакоподобные ноги, массивные руки. Я решил больше не оборачиваться. Зашагал что было сил. Шаг, еще шаг, и еще шаг... Я не отводил взгляд от лица Василия. Смотрел за тем, как он дышит, двигаются ли мышцы его лица. Он был все еще жив, и это придавало мне сил.

Я просто шел. Внезапно, не смог оторвать ногу. Стопа за что-то зацепилась. Неимоверных усилий мне стоило взглянуть, что это. Корень какого-то кустарника, выглянул из подмытой дождем земли. Я с трудом высвободил ногу. Почувствовал, как тело Василия выскользывает из рук. Схватил крепче. Искалеченную кисть прострелило так, что я не смог сдержать крика.

Но я пошел. Как раньше, не отводя взгляд от лица Претора. Скоро я почувствовал, что иду на подъем. Взглянул. Земляная насыпь. А на ней дорога. Я добрался! Совсем чуть-чуть осталось! Это обстоятельство придало мне таких сил, что забраться на нее оказалось легче, чем я мог себе представить.

Грязные сапоги застучали по асфальту. Кузов машины был близко. Идти здесь было гораздо легче. Я почти побежал.

Услышал, сквозь шум дождя, как оно, с ворчанием, забирается по насыпи. Я обошел маршрутки со стороны крыши. Перешагнул тело одержимой и внес Василия внутрь, через дыру. Аккуратно уложил, снял китель и подсунул ему под голову.

Внезапно я услышал, как затрещало стекло под чьей-то стопой. Я обернулся.

Узловатые когтистые пальцы схватили край пробоины. В салон просунулась тупорылая клыкастая голова на массивной вытянутой вперед шее. Грива длинных волос свисала с головы и шеи чудовища, по самую грудь. Струи воды лились с шерсти, сбившейся в мокрые сосульки.

Оно медленно повернулось. Большие глаза ночного существа уставились на меня. Я скривился, мерзкая рожа больше всего напоминала харю летучей мыши, только огромной и клыкастой.

— Пошел прочь, — Я встал, угрожающе взглянул на существо. Это было глупо, но я надеялся отпугнуть мерзкую тварь.

Естественно, она не среагировала, только смешно склонила голову набок, а потом спокойно направилась ко мне.

Я стиснул кулак левой руки. Сконцентрировал в ней энергию. Это оказалось сложно. Складывалось впечатление, что магия с трудом пульсировала по телу, и направить ее в ладонь теперь на порядок сложнее, чем раньше.

Я боялся, что выпущу энергию, а импульс окажется настолько слабым, что лишь подсушит зверю шерсть. Я выкинул руку вперед. Рассеянный сгусток маны помчался по

салону... снося сидения и выбивая стекла из оставшихся окон.

Он ударил в тварь и отбросил в кабину. Она ударилась о сидения и с грохотом врезалась в торпеду. Низко зарычало. Пару мгновений приходило в себя, а потом сгруппировалось и быстро вылезло через разбитое лобовое стекло.

Я выдохнул, но понимал, что чудовище может вернуться в любой момент. Взглянул на претора. Он не шевелился. Я быстро припал к нему. Поднес ухо ко его рту, дыхания не было.

Я вновь ощутил панику. Но бороться с ней времени не было. Я быстро расстегнул шинель Василия, потом китель. Разорвал на груди рубаху. Припал ухом. Слабые удары сердца еще слышались. Тук-тук. Тук... тук... Тук...

Сердце остановилось.

— Блядь! Сука! — Вскрикнул я, — не смей мне тут помирать... А... Зараза!

Я судорожно принялся делать претору массаж сердца, попутно страшно матерясь. Я давил на грудь сильно, как мог. Каждый толчок отдавался страшной болью в искалеченной руке. От активных действий закружилась голова. Кровь сочилась из моей собственной раны. Я чувствовал, что моя рубашка пропиталась теплой жидкостью. Грудь заболела, стало больно дышать. Толчок, еще толчок!

Сзади сверху, со стороны раскрытой откатной двери раздалось низкое урчание. Краткий рык.

Я оглянулся, не отрываясь от массажа. Перед глазами уже все плыло, но я видел, как тупорылая морда снова просунулась в салон.

— А-а-а... — протянул я, — да чтоб тебя...

Я припал к груди претора... Тук... тук... Тук-тук...

Сердце завелось. Я, как мог быстро, выхватил ксифос, развернулся. Оно стояло в салоне, а потом бросилось на меня.

Из последних сил я приказал клинку вытянуться. Энергии на то, чтобы заставить его сильно изменить форму, у меня не было. Но клинок удлинился на несколько метров. Рукоять вытянулась назад, уперлась в стену салона.

Кинувшееся существо нанизалось на острие. Запищало. Схватило за лезвие. Отрезанные пальцы упали на пол.

Остервенело щелкая зубами и размахивая когтистыми лапами, оно потянулось ко мне, все сильнее насаживаясь на ксифос. Сантиметр за сантиметром, тварь приближалась. Вот еще немного, и оно вцепится когтями в мое лицо.

Я схватился за рукоять, пытаясь заставить клинок расширится. Не выходит. Магия отказывалась течь по оружию. Дело было не в запасе маны, а в физическом состоянии тела. И вот, я напрягся и все же сделал последний рывок силой.

Клинок расширился и рассек тварь пополам. Она вздрогнула и замерла. Ноги завалились сразу. Верхняя половина опустила лапы и съехала в сторону, ударившись об пол.

Я опустил ксифос, и он немедленно принял свою изначальную форму. Я откинулся назад, упал на грудь претора. Мерные звуки тук-тук убаюкивали. Он был жив.

Голова кружилась. Сил больше не было. Тело — одна сплошная боль. Но я слишком устал, чтобы страдать от нее.

Сколько прошло времени? Светы все еще нет. Может, она уже не придет? Я сунул руку в карман, достал телефон Василия. Экран не зажегся. Телефон либо разрядился, либо его испортила вода. Она не найдет нас в темноте, под этим дождем. Нужно подать какой-то сигнал. Привлечь внимание.

Я напрягся, поднял голову. Обратил взгляд в кабину. Фары. Нужно включить фары. С трудом, но я встал. Медленно, ища опоры, пошел вперед. Один раз упал, больно поранив левую ладонь о стекла, разбросанные всюду. Встал. Пошел. Ничего не имело значения. Нужно было просто сделать это. И я делал.

Добрался до кабины. С трудом влез внутрь. Бросил взгляд на замок зажигания. Ключи на месте. Я щелкнул их, включил ток в системе. Потом щелкнул кнопку ближнего света. Фары зажглись, дорога проявилась. Стена дождя блестела серебром в свете фар.

Перед глазами все плыло. Голова кружилась... Тошнило...

Внезапно на дороге возникли несколько фигур. Вот их не было и тут Хлоп! Они появились.

— Кажется, это здесь! — Раздался спасительный Светин голос, — немедленно обыскать все! Быть начеку! Они сказали, что подверглись нападению. Выполнять!

— Слушаюсь, госпожа. Четверо солдат с оружием на изготовку пошли с обеих сторон машины.

Света и еще одна девушка в кожаном плаще навигаторов и посохом в руках, остались стоять на дороге.

Я с трудом приподнялся, выглядывая в лобовое. Рука соскользнула, и я упал внутрь кабины.

— Вон он! — Крикнула Света и побежала ко мне.

— Госпожа! — мужской голос, — дождевые, они подбираются к машине. Их слишком много!

— Вы втроем, — организовать периметр, ты, помоги достать их.

Я соображал плохо. Силы совсем покинули тело. Было сложно даже чувствовать боль.

— Стас! О Предки! НЕТ! — испуганный голос Светы, — быстрее, втащите его в салон!

Я почувствовал, как меня берут и перетягивают из кабины назад.

— Госпожа! Претор Малинин здесь!

— Дышит?

— Да, госпожа.

— Слава Роду! Ближе его, ближе! Поднесите ближе к Анне, она переместит нас всех разом.

— Внимание! — голос солдата, — дождевые приближаются! Огонь!

Раздались автоматные очереди. Следом низкое рычание.

— Давайте в машину! Быстрее, ни то останетесь здесь, — кричала Света.

— Там. — Слабо сказал я, — тело девушки... Заберите и его...

— Хорошо, Стас, — серьезно сказала Света, — ее лицо расплывалось перед глазами.

Смутный образ погас.

— Аня! Давай! — крик Светы.

Хлопнуло. Все на миг погасло.

***

Маска очнулся, когда его пытался сожрать дождевой. Тварь уже принялась жевать сапог Маски, но ксифомант убил ночного хищника. Голова болела. Израненное тело ныло так, словно сейчас рассыпется на кусочки.

Он лежал в поле, под дождем, в небольшой воронке, образованной его собственным падением. Далекие хлопки выстрелов разбудили Маску.

Последнее, что он помнил, как претор Малинин сражался с ним и Дашей одновременно, причем на равных. Он был очень силен. Давно Маске не попадались такие сильные ксифоманты. Даже Дашина сила одержимой, не могла сломить претора. Только ограниченный запас маны подвел старика.

Когда он ранил Маску в нескольких местах ксифосом, и просто выбросил с поля боя силой, Маска отключился.

Когда Маска пришел в себя, первым делом он подумал о Даше. Она была сильна, хоть и молода. Даша не могла проиграть, не имела права.

Маска взглянул на дорогу. Стена дождя скрывала ее от глаз. Только желтое пятно фар и краткие дульные вспышки пробивались через воду.

Он встал, пошел вперед, быстро пробрался к дороге. Чувство тревоги, чувство того, что все пошло совсем не по плану, не покидало Маску.

Издали он увидел вспышку телепорта. Ускорил шаг. Наткнулся на воронку в земле, шинель ксифоманта и... руку Даши.

Маска испугался. Обомлел. Полминуты ему понадобилось, чтобы взять себя в руки. Он взял потерянную конечность. Бегом помчался к машине. Увидел, как стая дождевых роется внутри.

Одно из чудовищ терзало чье-то тело. Оно подняло тело над головой. Маска увидел, что это была Даша... Мертвая Даша... Его Даша...

Ярость заставила ксифоманта извлечь свое оружие. Он метнулся в гущу дождевых. Их было не меньше десятка. Маска убил всех. Последнего, того, что жрал тело его любимой, ксифомант убивал медленно, поочередно отделяя конечности.

Потом он долго сидел, внутри разбитой маршрутки, обнимая мертвую Дашу. Ближе к рассвету, когда дождь кончился, он достал смартфон из кармана в комбинезоне девушки, набрал номер.

— Алло. Да. Все плохо. Мы провалились. Мы... потеряли одержимую... Не кричи! Я не знаю, как это произошло. Мы должны выдвинуться немедленно, найти, и отомстить. Что?! НЕТ! Ты не можешь так со мной! Нельзя сворачивать миссию сейчас! Да, я знаю, что Даша — серьезная потеря для организации и что? Затаиться? Ты спятил?!

Маска еще долго слушал речь начальства, потом сказал:

— Я понял. Операция приостанавливается. На неопределенный срок. Приказ так приказ. Конец связи.

Он отключился. Несколько минут сидел в машине, обняв холодное тело Даши. Потом сделал новый звонок.

— Алло. Привет. Да, это я. Дело есть. Мне нужно убить одного мальчишку. Нет, я не от отрицателей. Это личное.

Глава 21. Утилизация

— Ого! Что с ними произошло?

— Не знаю! Я нашла их в таком состоянии, быстрее, сделайте что-нибудь.

Я медленно приходил в себя. Видел белый потолок, ксеноновые лампы, встроенные в панели. Они быстро бежали перед глазами. Скоро я понял, что меня везут на каталке. Магистрат биомантии.

— С ними все будет хорошо? — Голос Светы.

— Станислав Васильевич поправится, а вот Василий Игоревич... Мы боремся за его жизнь. Увечье полбеды. У него есть и другие серьезные ранения.

На этих словах я потерял сознание.

Нас доставили в магистрат биомантии около четырех часов утра. Очнулся я в два. Чувствовал себя неплохо, и даже трудно было поверить, что всего каких-то шесть или семь часов назад я терпел ужасную боль и усталость.

Когда раскрыл глаза, первым делом увидел широкое панорамное окно почти во всю стену. Оно делало палату просторней, заполняло ее светом. Я лежал в постели. Рука побаливала. Я извлек ее из-под одеяла. Кисть была загипсована.

— О! Вы уже проснулись! — я поднял глаза, в дверях в палату стояла уже знакомая мне рыженькая биоманточка. Одета в облегающее платье-униформу, с открытыми плечиками и высоким воротником, она выглядела весьма соблазнительно.

Буйные рыжие волосы аккуратно были убраны под шапочку. Объемная грудь аппетитно натягивала платье сверху, черный пояс с пряжкой-гербом биоматов, подчеркивал талию. Широкие стройные бедра волнующе двигались при ходьбе.

— Да, — я улыбнулся, кажется, мне лучше.

— Еще бы, — она села на стульчик, возле кровати, закинула ногу на ногу, — ее ямочки на щеках показались мне очень милыми, — вас двоих принесли совсем израненных. Вы еще ладно, но претор...

— Что с ним? — посерьезнел я.

— В искусственной коме. Странно, — она покачала головой, — что он вообще добрался до магистрата живым, — девушка придвинулась, — это благодаря вам. Я знаю, что вы были с ним все это время. Если б не это, претор погиб бы.

— Он выживет?

— Теперь да, — девушка пристально посмотрела на меня, — его состояние стабилизировали. Но так быстро, как вы, ему не поправиться. Возможно, пару недель. Может месяц. По всему телу страшные раны магического характера. Биомантия их лечит, но не так успешно, как простые. Это, кстати, касается и вас.

— Меня?

— Да. Ваше ранение, — девушка указала взглядом на область моей груди, — магическое. Мы залечили, но шрам останется навсегда. Рана может беспокоить вас еще долго.

Я приподнял одеяло. Увидел на груди, под ребрами мерзкого вида рубец.

— Ну-у-у-у, — протянул я, — моделью мужского белья мне теперь не стать.

— Ну что вы, — девушка зашлась румянцем, — возможно у вас есть еще шансы.

— А как быть с увечьем отца? — посерьезнел я.

— Магическое, — она покачала головой, — К сожалению, можно только залечить.

Восстановить конечность не получится.

Это печальная новость. По всей видимости, карьера Василия Малинина в ордене закончена. Блядь... Вот на кой хер он поперся туда со мной? Хотя неизвестно, чтобы было, будь я один, или и того хуже, со Светой...

Внезапно, весь этот сумбур в моей голове разогнала одна-единственная мысль. Мысль, о погибшей Вале. Я почувствовал, как начинаю нервничать.

— Скажите, — холодно начал я, — не поступало ли вместе с нами тело девушки.

— Какой? — рыженькая биоманточка подняла светлые бровки, — простолюдинки, из касты подчиняющихся?

— Да, — мрачно проговорил я и посмотрел на биомантку так, что она испуганно опустила взгляд и отстранилась.

— П-поступало, — заикнулась она.

— Где оно?

— Где обычно, — девушка неуверенно пожала плечами. — В утилизационном блоке. Его готовят к утилизации

— К чему блядь готовят?! — я встал с подушки, спустил ноги.

— Прощу вас, — девушка подскочила со стульчика, — не двигайтесь, вам еще рано...

— Где блок?

— Пожалуйста, вернитесь в кровать.

— Где блок?!

Биомантка опустила плечи, потом глаза, наконец немного подбородок.

— Первый этаж, правое крыло, — тихо проговорила она.

— Где моя одежда?

— Она была испорчена. Мы утилизировали.

— Блядь! — я схватился за голову, нервно отвернулся, — человека, как шмотки, все, на хуй в одну топку?! Где здесь хоть какая-то одежда?

Получив какие-то серую кофту, тапки и треники, я быстро вышел из палаты. Биомантка бежала следом, пыталась уговорить вернуться. Я не обращал на девушку внимания.

Вышел в длинный белый коридор. От волнения, и злости, подкатившей из-за произошедшего, сильно разболелась рана. Рука ныла тупой болью.

Быстрым шагом, я преодолел коридор. Увидел и успел забежать в лифт. Там уже ехал какой-то биомант. Высокий мужчина с черными волосами, уложенными в аккуратную прическу, его мощный, раздвоенный подбородок, придавал биоманту весьма мужественный вид.

— Эй! — сердито сказал он, когда я нажал кнопку первого этажа, — ты что себе позволяешь, малец?

— Я тебе не малец, — я зло взглянул на него, — я Стас Малинин, из ордена ксифомантов. Мою умершую сестру сейчас сожгут, в утилизационном корпусе.

— Как в утилизационном? — удивился биомант, — почему?

— Потому что вот в таком дерме вы живете. Людей за людей не считаете!

— Не ори, мальчишка, — как-то неуверенно проговорил он.

— У меня, бля, сестра погибла! — взглянул на него исподлобья, — как бы ты вел себя на моем месте?

Биомант помолчал пару мгновений, серьезно посмотрел на меня, потом сказал:

— Вероятно, так же как, Стас Малинин. А потом еще отомстил бы.

— Это уже сделано, — устало проговорил я и прислонился к стенке лифта.

Биомант понимающе посмотрел на меня.

Я шел быстро. Мрачные серые стены и узкие коридоры корпуса утилизации, были совсем непохожи на светлые белые помещения магистрата.

Всюду сновали работники из касты служащих. Их синие комбезы с желтыми значками ярко выделяли их среди редких биомантов в белом, попадающихся здесь.

— Где тут сжигают тела? — я спросил у одного из биомантов, молодого и худощавого парня, с редкой бородкой.

— Эм, — замялся он, — мы тут не сжигаем тела. Только мусор, отбросы. Отнятые конечности, органы.

— Блядь, — выпалил я и пошел дальше. В моменте, мне показалось, что согласиться на предложение одержимой, было не такой уж и плохой идеей.

— Мой господин, — робкий голос.

Я замер, обернулся. Это был парнишка лет семнадцати, в черном, грязном комбинезоне и синим значком подчиняющегося на груди. Работает в Верхнем городе. Престижно. Вероятно, получает достаточно, чтобы содержать семью в одиночку. Правда, смотрят тут на него, как на говно.

— Прошу вас, простите меня, — он забито опустил глаза.

— Бля, — не выдержал я, — парень, прошу, говори нормально.

— Я случайно подслушал ваш разговор, с господином Ермоловым. Я видел мертвую девушку. Еще очень удивился, откуда она тут взялась.

— Где она? — спокойно сказал я.

— В третьем зале. Где утилизируют лишний биоматериал. Идите прямо, потом, на развилке, влево. Мимо не пройдете.

— Спасибо тебе, — я тронул парня за плечо, — береги себя.

Энергично зашагал по коридору. Краем глаза видел, как парень удивленно провожает меня взглядом. Готов поспорить, такого отношения от правящего он еще не видел.

Третий зал представлял из себя широкое помещение с очень высокими потолками. Серо-металлическая гамма этого места угнетала.

У стен стояли большие железные контейнеры с биоматериалом, напоминающие мусорные баки, запечатанные бочки с неизвестным содержимым. Кое-где, конечности и части тел лежали прямо так, в открытых металлических ящиках. На железных каталках лежали несколько тел.

Дальнюю стену целиком занимал ряд больших высокотемпературных печей. Рабочие из низшей касты, под присмотром биомантов, занимались утилизацией биоматериала, то есть, просто сжигали останки в печах.

— Прошу вас господин, — приблизился ко мне служащий в биозащитном костюме, он останавливающим жестом, протянул руку в мою сторону, — покиньте зону, еще раз прошу вас. Здесь опасно.

— Я просто заберу тело моей сестры, и уйду.

— Простите, господин?

— С дороги!

Я решительно пошел вперед. Служащий попятился, потом ушел с дороги.

— Что за бардак? — Высокий мужчина в белой защитном костюме биомантов приблизился. Высокий но худощавый, он был больше похож на банковского клерка, а не на врача: светлые волосы, высокий лоб, залысины у висков, гладковыбритое вытянутое лицо, глубоко посаженные, как-то хитро смотрящие галаза, и нос с горбинкой.

— Кто-то вы такой? — командным тоном спросил он, — что забыли в моем корпусе утилизации.

— Девушка, — я заглянул ему прямо в глаза, снизу вверх, — погибла недавно. Раздавленная гортань, сломанная шея. Из Подчиняющихся. Где ее тело?

Мужчина внимательно посмотрел на меня, нахмурился.

— Если женщина принадлежала вам и погибла, — строго проговорил он, — обратитесь в управу по делам низших каст. Получите денежную компенсацию.

— Ее убили.

— Тогда в суд...

— Мне нужно тело, — перебил его я, — прошу вас, просто отдайте его.

Он зло поджал тонкие губы.

— Уходите, — кратко ответил биомант.

— Отдайте тело, и я тут же покину это место.

— На кой черт вам это тело? С чего вы взяли, что оно вообще здесь?

— Я точно знаю.

— Наверняка уже сожгли.

— Дайте посмотреть, — я взглянул на биоманта исподлобья.

— Не дам, — холодно проговорил он. Кто ты вообще такой? Сумасшедший? Посмотри на себя. Откуда ты сбежал, сопляк?

— Пошел прочь с дороги, — прошипел я, двинулся на биоманта.

Он выбросил руку, остановил меня, оперевшись в плечо.

Я среагировал быстро, на автомате. Левой рукой схватил его за пальцы. Выкрутил их, тогда вывернуть руку было совсем легко. Биомант вскрикнул от боли. Я зажал его руку сзади, втянул ее рычагом, надавил. Биомант застонал, согнулся.

Применять грубую силу в таком приеме было не обязательно. Только техника и сноровка.

— Отпусти! — зашипел он.

— Мне нужно тело, — холодно проговорил я.

Все, кто были в корпусе, уставились на нас. Какая-то биомантка, стоявшая у печи, испуганно выбежала.

— Взять... Взять его! — простонал мужчина.

Несколько человек из касты служащих, облаченные в костюмы биозащиты, почему-то оказались вооружены. Они вскинули автоматы, приблизились, взяли меня на мушку.

— Зачем биомантам вооруженные люди в блоке? — холодно спросил я.

— От таких идиотов, как ты защищаться, а-а-а-а-г-х, — я поднял его руку сильнее.

— Зачем упираться? Почему нельзя просто сделать то, что я прошу?

— Идиот! — здесь может быть какая-нибудь зараза! Биоманты иммунны, а остальные? Почему, как ты думаешь, остальные в защите?

— Отдайте тело, потом делайте что хотите. Хоть в карантин, хоть в карцер меня

сажайте.

— Блядь... — выругался биомант, — опустить оружие! Отдайте ему то, что он хочет, и пусть просто проваливает!

Служащие послушались, опустили оружие.

— А теперь еще скройтесь с глаз моих, — проговорил я.

Солдаты растерянно переглянулись.

— Делайте, что он говорит! — схватившись за плечо, простонал биомант.

Служащие быстро покинули помещение. В корпусе не осталось ни одного вооруженного человека. Я отпустил руку биоманта. Он тут же распрямылся, злобно посмотрел на меня.

— Давай быстрее. Только не попадайся мне на глаза!

— Спасибо, — взглянув на него исподлобья, холодно сказал я.

Бормоча под нос что-то невнятное, биомант удалился.

Я осмотрел все: кучи, контейнеры, тела которые были в корпусе. Вали я, так и не нашел. Мне стало горько. По всей видимости, я не успел. Тело девушки сожгли в печи. Странно, но после того как воспоминания Стаса о сестре открылись мне, я стал испытывать к ней совершенно родственные чувства.

Это пугало. Казалось, его память постепенно вливается в мою личность, делая меня немножко Стасом. Или, вернее сказать, сильно улучшенной версией Стаса. Мне это не нравилось. Я не знал, к чему может привести этот процесс.

Я чувствовал скорбь по девушке, и вину за то, что не смог ее спасти. Об этом нельзя было говорить. Это нельзя было показать. Я стану держать это, как ношу, только мою ношу.

И все же, я надеялся похоронить девушку, как подобает. Нет, не для того, чтобы облегчить собственный душевный дискомфорт. Это было нужно, потому что теперь она была для меня сестрой.

Я возвращался в палату. В коридоре встретился с рыженькой.

— Ваш отец пришел в себя, — проговорила она, испуганно пряча глаза.

— Спасибо за хорошую новость, — я улыбнулся.

Девушка настороженно посмотрела на меня.

— К тому же, — она забавно хлопнула глазками, — в приемном покое вас ожидает человек.

— Кто именно?

— Не знаю, — девушка пожалала плечиками, — я не видела. Мне передали.

— И спасибо вам за информацию, — я улыбнулся еще раз, — вы мне здорово помогаете.

Девушка, кажется, хотела что-то мне сказать, но я зашагал в палату отца.

Заглянул внутрь. Он был один. Лежал на кровати, опутанный проводами, какими-то трубками.

Василий отвернулся. Он сосредоточенно смотрел в окно. Явно о чем-то думал.

— Привет, претор, — подал голос я.

Он взглянул на меня.

— Здравствуй, Сергей.

— В таких местах лучше не стоит называть меня настоящим именем, — проговорил я.

Странно, но мое собственное имя прозвучало для меня каким-то чужим.

— Ты прав. Проходи.

— Ну как ты? — я сел на стульчик у его кровати.

— Неплохо. Намного жаль руки, — он приподнял перемотанную окровавленным бинтом культю.

— Полагаю, твоя карьера в ордене закончена, — серьезно сказал я.

— Я что-нибудь придумаю, — ответил Василий, его взгляд, казалось, был направлен в никуда.

Пару минут мы помолчали.

— Как ты убил ее? — внезапно сказал претор, — я бился с ней. Этот противник был явно тебе не по зубам.

— Ну, как видишь, — я пожал плечами, — справился. Не без проблем, конечно, — я поднял загипсованную кисть, показал Василию.

— Ничего, — он взглянул на меня, — биомантия отлично сращивает кости. Через пару дней будет как новая. Правда, — он поджал губы, — конечности, потерянные магическим образом, отращивать она не умеет.

Помолчали снова. Было ясно, что Василию трудно говорить со мной.

— Они будут мстить, — начал Василий, — не забудут. Каждый одержимый дается отрицателям огромным трудом. Они так просто не оставят этого. Сейчас — залягут. Не станут лезть на рожон. Но потом... В будущем. Вернут втрое больше.

— Я буду готов.

— Надеюсь.

Снова пауза.

— Сегодня у тебя суд поединком.

— Придется идти, — улыбнулся я, — ты сам втянул меня в эту чертовщину.

— Ты не сможешь сражаться.

— Что-нибудь придумаю.

Претор некоторое время смотрел мне в лицо.

— Хорошо, — он опустил глаза, — что с Валентиной? — внезапно спросил он.

— Погибла.

— Жаль ее. Пострадала из-за...

— Давай не будем об этом, — прервал я. — Ладно, меня кто-то ждет в приемном покое. Я пойду.

Я направился к выходу.

— Стас?

Я обернулся.

— Спасибо тебе, — начал Василий, — ты сделал многое вчера ночью. Я был неправ. Ошибался. Нужно было рассказать тебе все немедленно. Но, — он как-то странно замялся он, — у меня к тебе есть еще одна просьба. Надеюсь ты не откажешь.

— Какая?

— Ирина, — он опустил глаза, — осталась у отрицателей. Я хочу отыскать ее, спасти. Когда поправлюсь. Но боюсь, не справлюсь один. Ты сможешь мне?

Я не ответил, только улыбнулся и сдержанно кивнул.

***

В приемном покое ожидал Лавр Петрович Сталиков, адвокат Дюраана младшего.

— Здравствуйте, — сказал я, как-то приветливее, чем собирался, — принесли повестку в суд?

— Нет, мой господин, — поздоровавшись поклоном, ответил Лавр Петрович, — мы слышали, что вы с отцом подверглись нападению неизвестных в нижнем городе. Знаем, что ранены и проходите лечение здесь.

— И что?

— Я пришел, — Лавр Петрович забавно задрал острый подбородок, — чтобы передать вам слова моего молодого хозяина.

— Я слушаю, — со спокойным интересом сказал я.

Лавр Петрович открыл портфель, достал из сумки странного вида бумагу, напоминающую свиток. Посередине он был перехвачен красной ленточкой с золотой строчкой. Лавр Петрович развернул его.

— Кхм-кхм, — он прочистил горло, — Мы, Сергей Павлович Дюраан, из рода Дюраанов, имеем сказать следующее...

Весь этот ритуал выглядел презабавно. Он был настолько официален, что даже нелеп. Я с трудом сдержал улыбку.

— ... следующее, сегодня вечером, между мной и Станиславом Васильевичем Малининым из рода Малининых, должен был состояться сословный суд поединком.

В связи с тем, что накануне, ночью, Стас Васильевич Малинин получил серьезные травмы и не может участвовать, ввиду них, в поединке на равных со мной, ходатайствую перед сословным судом, перенести суд на понедельник, до выздоровления одного Стаса Васильевича, ибо в том, чтобы убить раненого, нет чести!

— Ага, — задумался я, — суд переносится?

— Да, мой господин.

— А откуда вы узнали про нападение?

— Так, все все знают, — пожал плечами Лавр Петрович.

Вот блядь... Теперь хлопот не оберешься. Нужно что-то с этим делать.

Я попрощался с адвокатом и задумчиво пошел в свою палату. Сегодня я не намерен был ни минуты оставаться в этом месте.

— Извините, — приятный женский голос.

— Да? — Я обернулся, увидел невысокую слегка пухленькую, но очень фигуристую биомантку с красивым лицом и убранными в шапочку иссиня-черными волосами. Это же была она... Эту биомантку я видел в утилизационном корпусе. Именно она сбежала, когда появился я.

— Вы искали тело девушки? Молодая. Лет семнадцать-восемнадцать. Сломанная шея, раздавленная гортань, да?

— Да, — насторожился я, — ты что-то о ней знаешь?

— Да, — она опустила глаза, — сегодня утром ее тело намеренно забрали из корпуса утилизации.

Глава 22. Мерзкий день, приятный вечер, напряженная ночь

— Кто забрал? — я схватил девушку за плечи, внимательно взглянул ей в глаза. Она вздрогнула.

— Я не знаю, — биомантка удивленно захлопала ресницами, — неизвестный мне мужчина в гражданской одежде. Он такой крупный был. Явно из правящих, но больше ничего сказать не могу.

— Как же ему это удалось? — задумчиво проговорил я, — зачем — было понятно, это дело рук отрицателей. Только они знают в подробностях, что произошло и хотят выманить меня. Сука... Они подобрали удачную тактику...

— Откуда ты все это знаешь? Ты видела?

— Да, — она опустила взгляд, — видела, как Андрей Петрович, договаривался с незнакомцем, у черного хода корпуса утилизации. Я и несколько служащих, выдавали им тело.

— Кто такой этот Андрей Петрович?

— Начальник корпуса. С ним вы...

— Все ясно, — серьезно сказал я, — тот самый биомант, с которым я сцепился.

Девушка кивнула. Теперь его поведение стало понятно. Ни о каких инфекциях речи не было. Жопу хотел прикрыть, сукин сын.

— А почему, — я тронул девушку за подбородок, приподнял голову, заглянул в глаза, — почему ты решила рассказать мне? Тебе за это ничего не будет?

Девушка замаялась, некоторое время смущенно молчала.

— Ну, что же ты, расскажи мне.

— На самом деле, — она подняла глаза, — я случайно оказалась там, когда тело передавали. Александру Петровичу некуда было деваться, и он приказал мне помочь ему. Так решил заставить молчать. Биоотходы запрещено выносить из магистрата. Если все вскрыется, у Андрея Петровича будут серьезные проблемы и у меня теперь тоже, как у соучастницы, — она помолчала пару мгновений, — а может, он и вовсе перевалит всю вину на меня, если попадетс...

— Мстишь ему? — улыбнулся я.

— Хочу как-то подстраховаться, — серьезно сказала девушка, — сначала, когда увидела вас, испугалась, но потом... Вы так отделали этого козла, — девушка даже засияла, что я решила, — вот кто сможет меня защитить!

— А как же твой род? — удивился я.

— Он маленький, небогатый и в нем только женщины остались. Там некому помочь.

— Ясно, — улыбнулся я, — как тебя зовут?

— Катя.

— Спасибо тебе, Катя, — я взял ее за руки, — обещаю, что смогу защитить тебя, когда понадобится.

***

— Стас — увидев меня в приемном покое, — Света совсем несдержанно бросилась мне

на шею, крепко обняла. Я положил руки ей на талию.

— Я так переживала! — На глазах девушки навернулись слезы.

— Ну что ты, — улыбнулся я, — ты солдат, или кто? Солдаты не плачут.

— Я еще и девушка, — она опустила глаза, — я переживаю.

— Я знаю, — серьезно сказал я.

— Прости, — чуть-чуть помолчав, начала она, — что не смогла быть с тобой весь день.

Занятия... Я была с вами до самого утра! Потом поехала в академию. Там все знают, что с вами случилась беда.

Я не ответил, только молча посмотрел на нее. Это плохо. Придется как-то отбрехаться.

Если правда всплывет — я покойник.

— Ничего, ты и так много сделала, Света. Спасибо.

Девушка, прямо-таки засияла от радости, и в следующее мгновение, тут же расплакалась, уперла лоб мне в грудь.

— Ну-ну, — я погладил ее по спине, — все теперь хорошо. Взял за плечи, отстранил. —

Привезла?

— Да, — проговорила она, вытирая слезы.

— Отлично. Где она?

— В сумке, вот, — она указала на большую сумку, лежащую на одной из лавок приемного покоя.

— Умничка. А теперь иди проведай Василия Игоревича. Ему сейчас сложно. Нужна поддержка.

Светлана кивнула.

В сумке была моя форма, а главное — ксифос. Я вернулся в палату, надел мундир, достал меч. Сложно будет орудовать им левой рукой. Хотя всех ксифомантов учат сражаться обеими, Стас, при жизни, не слишком хорошо освоил этот навык. Что ж, исходим из того, что есть. Я приладил клинок к поясу. Вышел из своей палаты, зашагал по коридору.

— Станислав Васильевич, — появилась рыженькая, смешно семеня ножками, побежала следом, — куда это вы? Вам нужно побыть в палате хотя бы до завтра!

— Нет времени, серьезно сказал я. — Дела. Прошу, не мешайте, — я уверенно отстранил девушку, зашел в лифт.

— Да что ты опять за мной ходишь?! — биомант, с которым я сцепился утром, удивленно встал из-за стола собственного кабинета, — я тебе уже все сказал! Все показал! Че тебе еще надо? Нет у нас твоей девке! Нет, и не было!

В небольшом кабинете располагался стол, несколько шкафов большая полка, с заспиртованными частями тела. Справа от стола длинный, во всю стену сервант для бумаг. На нем стояли кружки, какие-то цветы и большая клетка с тарантулом.

— Брешишь, — прищурился я, — я все знаю. Знаю, что ты продал, — я сказал наудачу, не зная наверняка, продал ли он тело, или отдал как-то иначе, надеялся на эффект убедительности этих слов, — продал тело девушки какому-то мужику. Вас видели у черного хода корпуса.

Биомант поменялся в лице.

— Что ты, блядь, несешь? Какое тело? Какому мужику? — Проваливай! — он указал на дверь позади меня, — ни то позову охрану!

— По-хорошему ты не хочешь.

— Какому, хорошему? — его глаза забегали, — ты к кому обращаешься, щенок? Я Андрей Лавров, из рода Лавровых, мой род...

— Чхал я на твой род, — я решительно пошел в его сторону.

Мужик медленно попятился. На это я и не рассчитывал.

— Малец, думаешь, повезло однажды, повезет и теперь? — зло проговорил он.

Я не ответил. Подошел, с ходу выбросил левый прямой, попал ему в нос. Мужик схватился за лицо, я добавил коленом. Он согнулся. Последним движением, бахнул его лбом об стол.

Биомант смешно завалился на пол. Я опустился рядом, ксифос щелкнул в ножнах. Я приставил его к горлу мужика.

— Мне не повезло, — зло проговорил я, — а теперь отвечай, кому ты продал тело?

Он что-то промычал. Я ударил его в лицо кулаком, с зажатой в руках рукоятью клинка. Биомант застонал.

— Ты знаешь что ты сделал? Ты продал тело моей сестры. Я еще добр с тобой. Любой правящий, сделай ты подобное с представителем его рода, уже перерезал бы тебе глотку. Я еще пока не собираюсь. Говори!

— Я не знаю о чем ты, — глухо проговорил биомант, выплевывая кровь, — отвяжись!

Я вонзил ксифос в пол, у его головы, взял за волосы. Внезапно, он выбросил короткий удар. Попал в скулу. Вот так неожиданность! Я завалился назад. Голова пошла кругом.

Биомант встал на четвереньки, пополз к серванту. Я схватил ксифос. От злости магия сама полилась в клинок, он засиял синим.

Видя это, биомант вскрикнул. Стал подниматься, опираясь на сервант. Неуклюже подтянулся. Сервант накренился, все с него упало на пол, изнутри посыпались папки с документами. Клетка с пауком упала и раскрылась.

— Стоять! — крикнул я и направился к биоманту, — увидел, как он усталился на паука. Биомант схватил свой медальон, который болтался на шее, зажал его в кулак. В другую руку взял паука.

Медальон в ладони блеснул, сквозь пальцы пробился синий свет. Биомант выпустил паука, злобно взглянул на меня. В следующее мгновение, паук начал расти. Он увеличивался в размерах быстро, подвинул мощной головогрудью стол, растопырил лапы. Его хелицеры вздыбились, обнажая острые клыки.

— Еб твою мать, — сгорбившись в боевую стойку, проговорил я. Бросил краткий взгляд на биоманта.

Его лицо выражало ужас. Казалось, он сам не ожидал такого эффекта. Маг судорожно отполз, паук, раздраженный резким движением напал.

Биомант заорал во все горло, выставил руки. Я видел, как паук задрал клыки для удара. Я среагировал мгновенно. Собрал в ксифосе импульс энергии, взмахнул. В паука ударило. Отбросило. Он со стуком ударился в сервант, развалив его, как карточный домик, упал на биоманта.

— Помогите! — орал биомант, скрючившийся под пауком, между его огромных лап.

Я понимал, что пламя использовать нельзя, иначе сожгу тут все, к чертовой матери. К тому же кабинет был совсем небольшим, и развернуться тут негде. Ладно, будем импровизировать...

Внезапно, произошло совершенно неожиданная вещь. Паук продолжил расти. Его брюшко раздулось, уперлось в стену с одной стороны, и в стол в другой. Стол стремительно

сдвинулся, стукнул о противоположную стену.

Лапы вытянулись, паук уперся ими в углы комнаты, некоторые задрал.

Биомант завизжал так, что у меня зазвенело в ушах. Я видел, что еще полсекунды, и плоть паука придавит мага к потолку.

Дверь открылась, — к нам заглянул какой-то молодой биомант.

— Что тут у вас? — спросил он, и выпучил глаза на огромного паука.

— Назад! — крикнул ему я

Он послушался.

Что-то нужно было делать. Я уже не думал о сестре, не думал о том, что если биомант умрет, я не узнаю, кому он продал ее тело. Мне нужно было просто спасти человека. Ровно так же, как я вытаскивал раненных бойцов с поля боя.

Я прыгнул через стол, перекатился к выходу. Черные сапоги биоманта торчали из-под брюха паука. Паук увеличился на столько, что уже не мог передвигаться. Я решил вырезать биоманта оттуда.

Приказал ксифосу удлинниться и расширится в клинке. Получилось что-то вроде мачете. Я бросился к чудовищу. Резанул брюхо, усилив клинок магией. Первым же ударом распорол его плоть. Желтая слизь полилась на пол, измазала сапоги биоманта, потекла под паука.

— А-а-а-а-а! Я, кажется, обоссался! — завизжал он!

— Не ссы! — крикнул я и продолжил орудовать клинком.

Паук все еще рос, но медленнее. Я увидел, как он выгнулся, проломил брюхом потолок. Посыпалась шпукатурка. Брюхо приподнялось, я шлепнулся на живот, схватил биоманта за сапоги.

Тогда я понял, что произошло с монстром. Паук почувствовал боль и попытался защититься. Дотянуться он мог только до биоманта. Острые клыки чудовища тянулись к груди мага. С учетом того, что тварь росла, еще полминуты, и мужика проткнет, а потом расплющит.

Биомант орал не своим голосом. Он схватился за клыки, стараясь силой отвести их от груди. Не помогало.

Я потянул. Маг сдвинулся, клыки оказались прямо у его лица. Его крик перешел на тон выше, он замолотил ногами так, что отбил мне левую руку, попал по раненой.

Боль прострелила и, казалось, тут же лишила меня половины сил.

— Не пинайся! — зло заорал я.

— А-а-а-а-а! А-а-а-а-а! Помогите! — не слышал биомант.

Тогда я стиснул зубы, налег на его сапоги, прижал к полу, взял подмышку, обернулся.

В дверях собрались уже человек пять, все ошарашенно смотрел на нас.

— Эй! — заорал я, че встали? Тяните!

Никто не сдвинулся с места.

— Тяните, бля! Его щас раздавит!

Первой ко мне бросилась девушка, спустя пару мгновений я смог рассмотреть, что это была та самая Катя. Она схватила меня за сапог, потянула изо всех сил. Ее красивое личико исказилось гримасой напряжения.

— Что стоите? — Бросил я остальным.

Один из них, невысокий и худощавый подчиняющийся решил первым. Он встал рядом с девушкой, схватил меня за второй сапог. Следом еще двое, из касты служащих, на конец к

ним присоединился биомант.

Они тянули вразнобой, мы поехали назад, но слишком медленно, я уже видел, как клыки почти коснулись лица биоманта.

— Тяните рывками! — крикнул я, — И раз! Взяли! И раз!

— Взяли! — отозвались все, и мы с биомантом быстро поехали назад

— И раз! — орал я.

— Взяли! — ответил стройный хор всех каст.

Еще рывок, мы сдвинулись сильно, но уперлись, я бросил взгляд вперед, чтобы узнать в чем дело. Думал, что паук уже пригвоздил биоманта к полу. Маг схватился за паучьи клыки, вытянулся на руках. Они ему уже не угрожали, но отпустить, видимо, от шока, он не мог.

— Эй! — крикнул я, — эй! отпусти!

Биомант не реагировал.

— Отпусти!

Он с трудом приподнял голову, уперся лбом в паучье брюхо, посмотрел на меня безумными глазами.

— Отпускай!

Он отпустил. Общими усилиями, нас вытянуло так быстро, что я едва успел схватить свой ксифос. Вся команда повалилась на пол.

— Быстрее! — крикнул я, поднимая измазанного ихором биоманта, — давайте отсюда!

Всей гурьбой мы вывалились из кабинета. Буквально через минуту паук заполнил все пространство в помещении. Стены лопнули, паук тоже лопнул. В коридор полилась желтая жижа. Существо погибло, и рост прекратился.

— Отличная работа, ребята, — я поднялся.

Приятно было видеть, как представители разных каст, забыв о сословных предрассудках, радостно поздравляли друг друга с тем, что общими усилиями им удалось спасти человека.

— Я-я не знаю, как он на меня вышел. П-позвонил и сказал, что к нам сегодня должно б-было поступить тело низшей девушки. А оно ему н-нужно.

Отмытый и переодетый биомант сидел в маленькой каморке, отведенной под кабинет Кати. Шкаф, столик, несколько стульев, дверь и крохотное окошко под потолком, — вот и все, что было здесь. Мда, оказывается, среди Правящих тоже хватало совсем небогатых родов.

— А у тебя что, — я сидел на против, — и вопросов не возникло, зачем ему тело девушки?

— Не мое это дело, — он хмуро посмотрел на меня, — платил он хорошо, а деньги лишними не будут. Я, знаешь ли, на одно только жалование живу, — он опустил глаза, — да и подумал, может какой-то некрофил. Таких, знаешь ли, хватает.

— Как он выглядел?

— Не могу сказать. Не рассматривал. Правящий как правящий. Как все. Крупный мужчина. Но среди нас таких много. В гражданской одежде. Ни герба ордена, ни герба рода. Хотя, — задумался он, — это и не удивительно.

— Почему?

— Единственное, за что взгляд зацепился, — он заговорщически придвинулся, — это

перстень криоманта на пальце. Я заметил, когда он отсчитывал наличность.

Опа. Криомант. Неужели это один из убийц? Но как он узнал про Валу? Если ему известно про нее, значит и про битву в полях тоже. Недобрый знак. Неужели кто-то из правящего рода, жилающего моей смерти, знает о моем конфликте с отрицателями? Если сначала я думал, что в пропаже тела Вали замешаны только отрицатели, теперь я засомневался.

— Извини, ксифомант, — он отодвинулся, — больше не знаю ничего.

— Я понял, — я встал, — что ж. Хоть что-то, — холодно сказал я.

В каморку зашла Катя. Она держала поднос, на котором стояли кружки с чаем.

— Чаю? — она кокетливо взглянула на меня.

— Нет, спасибо, — улыбнулся я, — и да, — я перевел взгляд на биоманта, — будешь обижать Катю, суну тебя еще под какую-нибудь гигантскую тварь, ясно?

Биомант выкатил глаза, нервно покивал.

— Отлично, — я надел фуражку и вышел из каморки.

***

В квартиру я вернулся вечером, когда уже стемнело. Устало снял грязный мундир, бросил одежду в ванную. Принял душ, перекусил.

Хотел было прилечь, но в дверь позвонили. Я насторожился. Взял со стола и обнажил ксифос. Медленно, сбоку, подошел к двери. Звонок раздался снова.

— Кто там? — спросил я.

Тишина.

— Кто...

— Это я, Света. Продукты тебе принесла. Прости, что без звонка. На смарт ты не отвечал, а я была уже в холле.

Как тут ответишь, если телефон остался где-то в поле? Все же, на всякий случай я взглянул в замок. Черт знает что можно ожидать от этих магов. Но это и правда оказалась Света.

Я открыл.

— Привет... — она застыла, широко раскрыла глаза.

— Ты что? — улыбнулся я, — мужика в трусах никогда не видела?

— Ну... Я... — замялась она, — вот продукты, возьми, пожалуйста.

— Спасибо, — я принял пакет.

Сегодня Света была в гражданском и выглядела особенно красивой: белая блузка, аппетитно натянувшаяся на полной груди, заправлена в черную кожаную мини-юбку, которая обтягивала красивые бедра и подчеркивала узкую талию.

Света нерешительно топталась на месте и смущенно теребила полу распахнутой короткой джинсовой курточки. От каждого ее движения юбка приподнималась и обнажала на одной из ножек край черного чулка.

Я с усилием оторвал от него взгляд и посмотрел ей в лицо: белая кожа, тонкие черты, буйные рыжие волосы. Или я не замечал, или она так похорошела? А может, я просто устал, и мне нужен отдых?

— Ты, не хочешь зайти? — сказал я и улыбнулся.

Девушка немного удивленно уставилась на меня.

— Конечно... Я...

— Проходи, я отвернулся, пошел к дивану. Положил ксифос на журнальный столик. Девушка суетливо закрыла дверь, щелкнула замком. Приблизилась.

Я смотрел на нее не отрываясь. Она на меня.

— Это... — я увидел, что она смотрит на свежий рубец от раны на моей груди.

— Да. Ранение получил. В полях, — ответил я.

— Болит?

— Немного.

— Как много шрамов за одну неделю, — приблизившись она прикоснулась к моему виску, отмеченному рубцом от шрапнели, — Больше, чем за всю твою жизнь.

Словно жалея, она коснулась загипсованной руки. Ее рот приоткрылся. Я услышал тихий нервный вздох. Я притянул Свету к себе. Ее бедра прижались к моим.

В ответ на ее прикосновение положил руки ей на талию. Вздрогнув, Света приоткрыла рот, я услышал тихий нервный вздох. Я уверенно притянул девушку к себе. Почувствовал, как ее бедра коснулись моих. Прижимая к себе Свету еще сильнее, скользнул ладонью выше и ощутил мягкость ее груди. Очерчивая соблазнительные изгибы, провел рукой вниз и сжал круглую попку.

— Что ты...

— Тихо, — улыбнулся я, — взял ее за подбородок и приблизил ее лицо к своему. Поцеловал. Приятное чувство возбуждения прокатилось по телу. Раны будто бы стали меньше болеть.

Она на миг оторвала пылающие губы.

— Я ждала этого целую неделю...

— Я знаю.

— Стас...

Мы снова поцеловались. Начали нежно, но с каждой секундой поцелуй становился все более страстным. Я резко развернул ее спиной к дивану. Света забавно взвизгнула.

Я не сдерживался. Беспощадно впился губами в ее шею. Девушка громко дышала, едва не срываясь на стон. К этому моменту напряжение дошло до такого уровня, что я просто рванул ее блузку. Пуговицы брызнули в стороны, и ткань распахнулась, обнажив грудь и красивое кремовое белье.

От неожиданности Света вскрикнула, но, опалив мое лицо горячим дыханием, только прижалась сильнее. Ее руки сжались на моей спине.

Я стянул с нее куртку и то, что осталось от блузки, легко справился с лифчиком. Все было заброшено куда-то на пол. Я толкнул Свету на диван, лег сверху и закинул ее ножки себе на бедра. Она послушно поддалась. Я, запустив здоровую руку ей под задравшуюся до трусиков юбку, впился губами в упругую грудь.

— И правда, чулки, — оторвавшись сказал я

— А? Что? — глубоко дыша, непонимающе спросила Света.

Я целовал ее, как хотел. Потом делал то, чего мне не хватало последние полгода. Этим вечером девушка была моей. Податливой, покорной и благодарной.

— Я не думала, — немного смущенно проговорила Света, — что ты так хорош в... этом деле.

— Я слышал, — улыбнулся я.

Обнаженные, мы лежали на разложенном диване. Я смотрел в потолок, заложив здоровую руку за голову. Света, обняв меня бедром, положила голову мне на грудь.

— Тебе было не больно? — Света тронула пальцем рану, оставленную одержимой.

— Нет, — солгал я.

— Подумать только. Еще вчера ты спасал Василия Игоревича и отбивался от врагов, утром лежал израненный, а вечером...

— А вечером, — я взял ее за подбородок и поцеловал, — я взял перерыв. Хотел сказать тебе спасибо, — через несколько мгновений проговорил я, — без тебя, мы с отцом сдохли бы в тех полях.

Она не ответила, только улыбнулась. Некоторое время, мы лежали в тишине. Внезапно Светин телефон зазвонил.

— Подожди немного, — не прикрываясь она поднялась с дивана и подошла к своим вещам. Я проводил ее взглядом. Рассматривая красивое тело, вновь почувствовал возбуждение.

Взяв телефон в руки и взглянув на экран, Света изменилась в лице. Я напрягся.

— Это... ты... звонишь, — посмотрев на меня, растерянно произнесла она, — твой номер телефона.

Глава 23. Холодный прием

Мурашки побежали по телу. Сматр остался в шинели, которую я бросил на дороге.

— Дай сюда, — я встал стал, принял телефон. Ответил на вызов.

— Ало, — нахмурившись произнес я.

— Здравствуй, Станислав Малинин, — раздался низкий мужской голос, — Или лучше звать тебя Сергей Филинов?

Света услышала голос. После этих слов, она странно взглянула на меня.

— Называй как хочешь.

— Хорошо, одержимый. — Глаза Светы расширились, — Тело твоей безродной сестренки у меня, — я стиснул зубы, — не знаю, нахуя тебе нужен этот вонючий кусок мяса, но, если хочешь, приди и забери.

Телефон завибрировал в моих руках.

— Я кинул геолокацию, — проговорил голос. Приходи ночью. Один. Впрочем, если не придешь, я приду сам. И заберу у тебя и вот эту шикарную рыжую девочку, которая стоит с тобой рядом.

Я взглянул на Свету, она ошарашенно посмотрела на меня.

— Жду в полночь, — холодно проговорил некто и бросил трубку.

— О чем это он? — Света была бледной, она не отрывала взгляд широко распахнутых глаз от моего лица, — кто это был? Что он имел в виду?

— Света...

В уголках больших Светиных глаз собрались слезинки, рот был приоткрыт. Было ясно: у нее нет слов.

— Кто ты? — тихо произнесла она, — ты ведь не он...

— Не он, — тихо, но твердо ответил я.

— Вапоритовый камень... Площадь...

— Да.

Слезы хлынули из зеленых глаз, Светино красивое лицо сморщилось, дрожащими руками она коснулась своих губ.

Девушка встрепенулась, испуганно вскочила. Она, судорожно, стала собирать свои вещи, одеваться. Света молчала, но слезы обильно текли по ее щекам.

Я молча наблюдал за ней. Сказать мне было нечего. Она поняла все верно, не добавить, не убавить. Что мне оставалось? Уговорить ее остаться? Просить, чтобы она не выдала никому мою тайну? Нет. Это все бесполезно. Сейчас остановить ее можно было лишь силой. Я бы никогда не пошел на это.

— Он там? — Она резко обернулась ко мне, — он еще там? Внутри?

Я отрицательно покачал головой.

— Теперь есть только я, — добавил я, — теперь я Стас — Малинин.

— Ты — демон! — Истерически прокричала девушка!

Я не ответил. Она быстро взяла сумку, вышла из квартиры. Громко хлопнула входная дверь.

— Если и демон, — проговорил я вслух, — то не по своей воле.

Когда растерянность от произошедшего прошла, я вспомнил слова незнакомца о том,

что он готов забрать и ее. Стало ясно, что он был поблизости, наблюдал.

Я вскочил, наскоро натянул штаны, выбежал в коридор

— Света! — Крикнул я. Ответа не было.

Я спустился на первый этаж. Девушки нигде нет. Неважно было, что она узнала обо мне, главное — что она была в опасности.

Я вернулся в квартиру. Несколько минут пытался найти Свету в каких-то местных соцсетях. Ничего не понял. Плюнул. Взглянул на часы. Двадцать два тридцать.

Я встал. Взглянул на свою руку в гипсе. Попытался пошевелить пальцами внутри. Двигались, но было больно. Очень больно.

Я разрезал, раскрошил гипс ножом, сорвал с руки. На одной только воле пошевелил пальцами. Попытался размять. Показалось, что боль немного унялась в разработанных пальцах. Нельзя, чтобы враг видел меня раненым. Видел слабым. Это прямой путь к поражению.

Я надел форму ксифомантов. Приладил к поясу меч. Пару мгновений припоминал адрес, что мужик бросил мне геолокацией. Потом вышел из квартиры.

***

Я вышел из такси, отдал водителю последние деньги, что у меня оставались. Осмотрелся.

Большой строящийся торговый комплекс, развернулся на широкой висячей террасе города. Он занимал почти все пространство этого места. Высокий, этажей в сем, магазин был обнесен ограждением с предупреждающими знаками, стройка, мол.

Судя по внешнему виду, все наружные работы были завершены. Остались лишь внутренние. На первый взгляд, тут было безлюдно. Я прошел к ограде, прыгнул, перелез. Быстро зашагал к входу. Зашел внутрь, нахмурился.

В большом пустом и очень просторном помещении, где вскоре должны были расположиться разделенные торговые павильоны, лежали несколько трупов.

Это были сторожевые псы. Большие черные доберманы валялись в лужах собственной крови. Заледеневшей крови.

Между ними прямо на полу была начертана большая стрелка, указывающая направление. Начертана кровью.

Я пошел. На стене справа увидел еще одну, ведущую в ответвление, вроде коридора. Там снова стрелка, снова на стене. Она указывала вниз, под углом. Я прошел по указанию. Здесь была небольшая подсобная дверь.

Я аккуратно тронул ручку, опустил. Дверь со скрипом распахнулась. Лестница, в несколько пролетов вела вниз, на просторный цокольный этаж.

Я спустился. Место здесь было очень много. Не магазин, а склад какой-то: широкий бетонный пол, высокие потолки, с тянущимися по всей площади коммуникациями. Узкие продолговатые окна высоко под потолком. Много ничем не занятого пространства. Почти ничем не занятого. Я поджал губы, взглянул исподлобья. Чувствовал, как холодная злость просыпается во мне.

В центре помещения стоял мужчина. Рядом с ним — бесформенная глыба льда, пару метров высотой. У ног — связанная девушка. Я знал, что это Света.

— Эй! Одержимый! — Низким глубоким голосом крикнул мужик, — подойди ближе. На пару слов.

Я пошел. Звук шагов высоких сапог ксифоманта громким эхом отражался от стен.

— Это ты, значит, убил Дарью? Один мой друг, теперь очень страдает по этому поводу. Привет тебе передавал.

Я приблизился. В полутьме помещения, освещаемого лишь светом уличных фонарей, падающим сквозь узкие окна, я разглядел его.

Высокий, мощный мужчина. Широкие плечи, грудь. Толстые руки, бычья шея. Небольшая, на фоне остального тела, голова. Одетый в черные штаны, водолазку и длинный осенний плащ, он выглядел угрожающе. Но я не боялся. У его правого плеча, вмороженное в глыбу льда, покоилось тело Вали.

— Что молчишь? Ммм?

Я приблизился еще. Лица было не рассмотреть. Серая маска-балаклава скрывала личность криоманта. А в том, что он именно криомант, я не сомневался.

— Неразговорчивый, — мрачно проговорил криомант, — ведешь себя странно, не соответствует внешнему виду. Щуплый, мелкий, а смотришь волком.

Я молчал.

— Ты начинаешь мне нравиться.

Мой взгляд упал на Свету. Поджав колени, она сидела у его ног, связанная. На лице повязка. Тем не менее, взгляд ее был жесток. Она неприязненно уставилась на меня.

— Что, соскучился за своей соской? — криомант схватил ее за волосы, потянул так, что Свете пришлось привстать.

Я не сказал ни слова. Даже ксифоса не достал. Сейчас скрывать мою настоящую сущность не было причины.

Я просто помчался вперед. Магия одержимого, придавшая мне силы, включилась сама собой. Я промчался последние десять метров за доли секунды. Зарядил в левом кулаке столько силы, сколько смог собрать за это мгновение.

Криомант тоже не мешкал, он бросил Свету, скрестил руки перед лицом в защитной позе. Его предплечья быстро покрылись льдом. Через мгновение я грохнул прямо в них. Лед треснул и разлетелся. Мужика отбросило, он покатился по полу.

Я молча взглянул на Свету, она удивленными глазами — на меня.

— Я не оставлю тебя в беде, — серьезно проговорил я. Достал ксифос, разрезал путы. Снял повязку.

Бросил взгляд на мужика. Он с трудом поднимался на ноги.

— Когда выберемся, — я вновь обратился к Свете, — можешь послать меня хоть к черту, хоть к дьяволу. Можешь рассказать магистру ордена, что я одержимый. Делай, что считаешь нужным. Но пока мы здесь, стань позади меня.

— Хорошо, — тихо и неожиданно покорно сказала девушка. Ее взгляд изменился. Теперь он выражал не неприязнь и страх, а что-то вроде... удивленного восхищения.

Я выпрямился, бросил взгляд на глыбу льда. Лицо Вали было безмятежно внутри ледяной клетки.

— Ты неплох пацан, — криомант поднялся, отряхнулся, — хотя кто там внутри тебя сидит? Мож дед девяноста лет? Или девка-потаскушка?

— Я предлагаю тебе уйти, — спокойно, но громко проговорил я, — я уже почти забыл свой голос, из другого мира, но сейчас мне показалось, что этот голос, голос Стаса, удивительно напоминал мой собственный. Или он всегда был моим собственным?

— Хех, — прыснул мужик, — мне за тебя заплатили. А значит, ты не выйдешь отсюда живым.

— Я уже имел дело с криомантами, — сказал я, — знаю, что вас и так осталось мало. Пройдет еще десяток лет, и не останется никого. Советую, не приближать этот момент.

— Наглый щенок, — мужик сгорбился, кольцо на пальце загорелось синим, — ты ничего о нас не знаешь! Не лезь не в свое дело, подонок!

— Ну, как пожелаешь, — ксифос щелкнул в ножнах, я достал его правой, тут же ощутил боль в руке. Ни одна мышца не дрогнула на моем лице.

Он напал первым. Разбежался, в руках возникли ледяные ножи, под ногами — ледяная дорожка. Криомант поскользился по ней, как на коньках. Быстро.

Я понесся навстречу, отставив ксифос в сторону. Усилился кругом тела.

Мы кратко сцепились, я тут же ударил его силой, мужик отъехал по льду, но не упал. Я бросился следом, стараясь не свалиться на скользкой поверхности. Он ударил ледяным мечем, возникшим в руках. Я ловко вывернулся из-под удара, отскочил влево, резанул ему плечо, оказался сзади.

Мужик гаркнул, ударил наотмашь, куда-то назад, там, где, по его мнению, был я.

Я ушел и тут, немного прогнувшись назад, ледяное лезвие просвистело в двух сантиметрах от подбородка.

Я ловко развернулся на месте, чтобы дать клинку набрать инерции, влил в острие немного массы. Резанул. Лезвие перерезало плащ, водолазку, оставило на спине красную линию.

Криомант не издал ни звука. Он ударил бэкфист, с зажатым в кулаке острым куском льда. Промазал.

Я отступил на шаг, инерция повела мужика в сторону, он повернулся здоровым плечом, и тут же получил порез ксифосом. Криомант отскочил. Я застыл на месте.

— У тебя еще есть возможность уйти, — спокойно сказал я, — иначе истечешь кровью.

Прошло несколько минут боя, а я уже чувствовал истощение. Кажется, я не восстановился после схватки с одержимой. Не хотелось усугублять обстоятельства, и я надеялся, что криомант свалит. Однако, надежда эта, стремительна гасла. Нужно было готовиться к худшему.

Клинком, я прожужжал в воздухе плавной мельницей, вытянул его в катану.

— Не старайся, молокосос, — угрожающе проговорил криомант, — я не боюсь детишек с иголками.

Я увидел, как нанесенные ему раны, тут же заледенели на теле, превратились в темные рубцы.

— Веселье только начинается, — проговорил он, сгорбленный, угрожающий, смотрящий исподлобья.

Криомант хлопнул в ладоши, расцепил пальцы. В его руках образовался большой синий шар. Знакомый прием. Им меня не удивить. Я направил катану острием к врагу, раскалил кончик.

— Советую вам греться друг о друга, голубки, — проговорил он, резко развел руки в стороны.

Шар мгновенно расширился, казалось, занял все помещение цокольного этажа. Образовался туман. Подул ледяной, пробирающий ветер. Пол покрылся льдом, началась метель. Криомант испарился, будто его и не было.

— А-а-а-а! Стас! — Крик Светы. Я помчался на звук. Ничего не было видно. Лишь туман и ледяная крупа, забивающая глаза.

Я наткнулся на него у ледяной глыбы с Вaley. Он стоял, вновь держа Свету за волосы. Я ускорился, побежал так быстро, что снег больно забил по коже. Лицо колот мороз. Правая рука болела, так еще и жутко тряслась от холода.

Я взял разгон, сократил расстояние, прыгнул, дал разогнаться клинку в пируэте. Целил криоманту в плечо. Не попал. Он мгновенно испарился в тумане, утащил с собой Свету.

Я огляделся. Зубы стучали, на волосах появился иней. Я взял клинок двумя руками, раскалил его. Тепло металла давало небольшое облегчение.

Криомант выскочил из тумана, атаковал ледяным клинком. Я ловко вывернулся из-под удара. Враг пролетел сзади, и тут же бросился прочь. Я ловко крутанулся на месте, вытянул ксифос в дротик, метнул вслед криоманту, прибавив броску силы магией. Попал.

Он замешкался. Схватился за раненый бок. Я метнулся к нему. Прыгнул, повис на спине. Вместе мы будто провалились в туман. И спустя мгновение вынырнули, покатались по снегу.

— Блядь! Сука! — выругался он, вытянул ксифос из тела, бросил и исчез в тумане.

— Хитрый пидор, — проворчал я, вставая на ноги.

— Стас, — слабый голос Светы.

Я обернулся. Сквозь белую метель чернела Светина кожаная юбка. Я медленно, с трудом держась на ногах от холода, приблизился.

— Как ты? — опустил к Свете.

Она сидела на своей джинсовке, обхватив колени. Девушку колотила сильная дрожь. Медные волосы заледенели, и будто бы потускнели.

— Х-холодно, — проговорила девушка.

— Держись. Мы выберемся, — я взглянул ей в глаза.

— Стас! — Внезапно крикнула она.

Я обернулся. Криомант выскочил из тумана, вlepил мне по лицу кулаком так сильно, что меня аж отбросило. Мир поплыл, в голове прострелило так, что чуть было не выбило из сознания.

Я упал на снег, но успел сгруппироваться, перекатился, встал на колени. Тряхнул головой. Мир быстро встал на место. Мороз отрезвлял.

Я нащупал ксифос под своей ногой. Взял его правой. От холода, боли я больше не чувствовал. Внезапно он появился вновь. Криомант вскочил, с каким-то ледяным оружием в руках.

Ударил, я увернулся. Это повторилось еще раз. Потом еще и еще. С разных сторон. Каждую атаку я отражал. Метался по периметру окружности, центром которой была Света.

Криомант напал снова. Мы схватились. Лезвие заскользило о лед его оружия. Набрал скорость, он пролетел мимо меня. Я крутанулся, взмахнул клинком. Меч вытянулся в руках, достал спину Криоманта. Он вскрикнул и исчез.

— Как ты? — я обернулся на Свету. Она сидела в той же позе. Тряслась, выглядела вялой.

— Х-х-холодно, — тихо сказала она.

Я с трудом огляделся. Трясаясь и сжимаясь от холода, подошел к ней. Вонзил ксифос в снег. Раскалил. Горячий металл дал немного тепла, растопил лед вокруг себя.

— Возьми, — сказал я.

Она не отреагировала.

— Ну же, — я взял ее руку, положил на рукоять.

— Света, — тронул ее подбородок, поднял лицо, заглянул в глаза, — поддерживай температуру клинка, сможешь?

— С-с-смогу, — проговорила она, с трудом схватилась руками за рукоять.

— Умница.

— А к-как т-ты? Б-без оружия?

— Я-я что-нибудь придумаю.

Внезапно я увидел, как расширились Светины глаза, обернулся. Криомант напал снова. Я машинально защитился рукой, большой ладонью. Кисть прострелило болью так, что я чуть было не вскрикнул. Ледяной нож пронзил ее насквозь. Криомант был близко, я видел его холодные голубые глаза в прорезях маски. Белые зубы оскалены, то ли в улыбке, то ли в гримасе гнева.

Спустя мгновение, боль прострелила бок, так, что я поперхнулся, стал задыхаться. Я опустил взгляд. Ледяной кол вонзился мне в бок.

— Развлекайтесь, голубки, — злобно проговорил он, — а я посмотрю, как вы сдохнете.

Он оставил лед во мне и исчез в метели.

— Стас! — Слабо позвала Света, — ты... ты...

— Сиди и не двигайся, — строго проговорил я, кривясь и вытягивая ледышку из руки, — нужно быть наготове, — я с трудом сжал зубы, вытянул и второй кусок льда. Захотелось упасть на снег. Я пересилил себя. Встал. Попытался разжечь в руках пламя, почти не вышло. Ладони побелели, раскалились, огня не было.

— Что за черт, — зло проговорил я.

— Слишком холодно, — подала голос Света, — магия в теле замедлила движение.

— Блядь...

Я приблизился к Свете, стал нервно поглядывать по сторонам.

Он появился снова. Держал в руках огромную ледяную секиру. Ударил. Локтем я отпихнул Свету, упал в другую сторону. Между нами грохнуло ледяное лезвие.

Криомант замешкался, а я — нет.

Я метнулся к нему. Облапал лицо раскаленными руками. Он заорал. Маска тут же расплавилась, прикипела к телу. Он хотел было скрыться. Но я повис на его шее, и мы прыгнули в метель.

Появились где-то в белоснежном нигде, покатались по снегу. Все это время я висел сзади и жег его тело раскаленными ладонями. Криомант поднялся на колени, заорал, стал размахивать руками. Ударил назад тяжелым кулаком. Потом снова, еще и еще. Он попал мне по плечу, по голове, по лицу. Я не отпускал, держал крепко. Переместил руки на лицо, вцепился, в область глаз.

Он завизжал странно высоким, почти звериным голосом, коснулся моих рук, тут же одернул обожженные пальцы. Отчаянно сотворил в ладони ледяной нож, ударил назад. Боли я не почувствовал. Видел только, как ледяной клинок вонзился в плечо.

Криомант орал и орал. Сопrotивлялся, но силы явно покидали его. Он упал на четвереньки. Пар выбивался из-под моих пальцев. Вонь горелой плоти была так сильна, что чувствовал даже в ледяном воздухе.

Ледяной маг перестал двигаться, затих. Я рассчитывал, что после этого буран, сотворенный им, исчезнет, но он не исчез. Я с трудом поднялся, скрюченный от холода, трясущийся.

— Света! — позвал я. Ответа не было.

Глава 24. Планы претора

— Света! — тишина.

Я опустил взгляд на мага. Припал к нему, с трудом перевернул на спину. Лицо представляло собой один огромный ожог. Ни глаз, ни носа, только злобно щерились обугленные зубы.

Я тронул шею. Пульс есть. Ясно, он жив, а потому магия еще работает. Нужно либо добить его, либо ждать, пока мана кончится. А это верная смерть. Я схватился за ледышку, торчащую в плече. Тело прострелило. От напряжения, все раны заболели с утроенной силой.

Я стиснул зубы, зажмурился. Вынул осколок. Густая кровь полилась из раны. Лед до боли обжигал пальцы. Я взял осколок двумя руками, занес над магом, целя в сердце.

Внезапно криомант засопел, забулькал, вздрогнул, подорвался, схватил меня, захрипел. На ощупь подобрался к горлу, сдавил шею.

Кислород перекрыло. Болезненный ком встал в горле. Он навалился, пересилил. Я, со слабым телом Стаса, не мог тягаться с криомантом. Он придавил меня массой.

Я почувствовал, как темнеет в глазах. Блядь... Потрох сучий... Ты так просто меня не возьмешь. Я с величайшим трудом повернул голову. Обожженное лицо криоманта встало перед глазами. Я напрягся изо всех сил и всадил ледяной нож ему прямо в глаз.

Криомант вздрогнул, немедленно ослабил хватку. Лёд вошёл в череп мага почти полностью. Он откинулся, запрокинул голову. Открыл жуткий беззубый рот, выпустил мою шею из рук.

Я, откашлявшись и схватившись за горло, торопливо отполз. Криомант упал ничком. Снег, вокруг его лица, пропитался красным.

Ветер немедленно стих. Снег прекратился, а тумана — как небывало. Все пространство помещения цокольного этажа было завалено снегом. Посередине — заметенная глыба льда, в которой покоилось тело Вали. В дальней части, почти у стены, сидела у рассолённого ксифоса Света.

Я побежал к ней. Температура очень быстро поднялась. Двигаясь, я согрелся. Магия мерно запульсировала по телу. Казалось, я почти чувствую это.

— Света, — я опустился рядом с девушкой.

Она подняла трясущуюся голову на меня. Лицо было бледным, почти синим. Зеленые глаза будто остекленели.

— Пойдем, — я забрал ксифос, помог ей подняться, — нужно уходить.

Мы двинулись на выход. Остановившись у глыбы, я расплавил лед огнем из ксифоса. Извлек тело Вали.

— Б-быстрее, — все еще клацая зубами проговорила Света, — н-наверняка, с-скоро тут будет полиция.

***

Когда мы выбрались, с трудом отогрели Светин телефон и смогли вызвать ее водителя, было уже почти три часа ночи. Она пыталась настаивать, чтобы мы отправились в магистрат биомантии, но я не согласился.

Ранен был лишь я, девушка — цела.

— Поедем к тебе, — спокойно, но настойчиво проговорил я, — есть у тебя дома врачи?

Подлечим меня, к биомантам успею и позже. Сейчас, самое важное — это тело Вали.

Я настоял на том, чтобы похоронить девушку в верхнем городе, на кладбище, где лежали правящие. Света позвонила Василию, спросила как здоровье.

— Потянет, — хмуро ответил претор.

Она попросила его посодействовать с похоронами, и он тут же согласился. Через связи в муниципалитете, тайно выбил место для Вали.

Похороны прошли быстро. Присутствовал только я и несколько подчиняющихся, зарывших гроб и установивших пустое, без надписей, надгробие.

Я, некоторое время, стоял у могилы и не чувствовал облегчения от того, что Валя наконец предана земле. Раны болели, та, что в боку — кровоточила. Большое красное пятно проступило на белой рубашке моего похоронного костюма.

— Я не могу, — говорила мне Света, когда я собирался на захоронение, — не могу общаться с тобой. Я... я даже не знаю, как тебя называть... Стас... или...

— Зови меня Стас, — утвердил я, — Стас Малинин.

Света некоторое время смотрела на меня большими зелеными глазами.

— Я никому не скажу кто ты, — наконец ответила она, — но... я... я не могу... Прошу, уйди.

И я ушел.

В магистрате биомантии лечили быстро. Я успел заглянуть к Василию, и уже к вечеру воскресенья был в своей квартире. В воздухе все еще витал приятный запах Светиных духов.

Я вдохнул его, насладившись, и тут же отмахнулся, выбросив из головы любые назойливые мысли. Одной только силой воли, заставил себя просто не думать о ней.

Я медленно, с трудом снял форму. Каждое движение отдавалось болью в теле. Закончив раздеваться, отбросил одежду на пол.

Подошел к большому шкафу, отремонтированному после нападения Отрицателей. Посмотрелся в зеркало. С поверхности, на меня смотрел не тот смешной и немного нелепый худощавый парень, которого я в первый раз увидел неделю назад. Я стал другим.

Седые волосы немного топорщились на голове. Выбритые виски. Длинный шрам на виске. Худощавое, но поджарое тело. Мышцы небольшие, но рельефные проступили на торсе. Я не понял, то ли я похудел от нервов и напряжения, то ли, напротив, тело укрепилось от сверхнагрузок.

Шрамы на руках и под грудью. Это было тело молодого воина... Нет, солдата схлопотавшего не одно ранение. Суровый вид этого тела вызывал у меня смешанные эмоции. Странно было видеть все эти новые шрамы на девятнадцатилетнем пране.

Но самым удивительным было изменение в лице. Черты, словно обострились. Несколько ранок на губах и лбу покрылись коркой. Цветные пятна синяков “украшали” щеки и область под левым глазами. В тяжелом взгляде светло-голубых глаз отражалось все пережитое мной за мою прошлую, и эту новую жизни.

Я понимал, что хмурое лицо, смотрящее теперь с поверхности зеркала, окончательно стало моим. Может быть, мне показалось, но я увидел в нем черты моего прошлого лица, лица Сергея Филинова. А был ли этот Сергей Филинов? Нужен ли он мне теперь?

— Я, — Стас Малинин, — тихо сказал я своему отражению.

— Ох уж эти идиоты-аристократы, — претор Вольнин выпустил дым дорогой сигары, сунул ее в пепельницу, — этот идиот Дюраан Младший, перенес суд поединком на вечер понедельника. Малолетний идиот. Честь аристократа в нем взыграла, — претор неприятно скривился.

Снежанна взглянула на Юрия. Предводитель криомантов не отводил взгляда от лица претора.

Они были у Вольнина дома, в большом фамильном имении его рода. Просторный минималистичный кабинет напоминал офис какого-нибудь топ-менеджера.

Широкий стол с длинной приставной частью для конференций, большие, в современном дизайне шкафы из дерева, для бумаг и рабочих документов у правой стены. У левой — стеллажи с цветами, какими-то декоративными статуэтками и прочими безделушками, вроде фотографий в рамках.

Позади претора, сидящего в шикарном офисном кожаном кресле на ножке, развернулось огромное панорамное окно. За ним, — шикарный вид на Средний и часть Нижнего города.

Его имение находилось почти на самой вершине местного Олимпа — Верхнего города.

— Перенос суда оказался неожиданностью для нас, — прозвучал низкий хриловатый голос Юрия, — мы готовились в воскресенье.

— Ничего, — претор приятно улыбнулся, — всякое в жизни бывает. Нужно предусматривать все варианты.

— Многие криоманты теперь не соглашаются участвовать в операции, — бесстрастно проговорил Юрий. Его жесткое лицо не выражало никаких эмоций. Снежка в очередной раз подивилась этой способности ее командира.

— Что ж, — претор развалился в кресле, — это печально. Но будем исходить из того, что у тебя есть сейчас. Итак, — он сплел пальцы мощных солдатских рук у лица, — сколько у тебя солдат?

— Криоманты — воины, не солдаты, — басовито проговорил Юрий.

— Только не расстраивай меня, — Вольнин закатил глаза, — оставь эти дурацкие аристократические замашки. Мы говорим о деле.

Снежка взглянула на Юрия. Желваки едва заметно заходили на его скулах. Юрию явно не нравился этот претор. Ей тоже. Когда они вошли, Вольнин не пригласил их сесть, более того, запретил это делать. Сразу показал, кто тут главный.

— Посидите, — с мерзковатой белозубой улыбкой проговорил претор, — когда выполните задание. А сейчас не время для посиделок.

Они не стали сопротивляться. Решили, что целесообразнее просто выполнить работу и забрать деньги. Хотя Снежка видела, как Юрию, настоящему аристократу-рыцарю по своей натуре, претит такое поведение. Тем не менее, он покорно принимал судьбу, чтобы криоманты могли хоть как-то существовать и дальше.

— Я собрал почти пятьдесят человек, — ровным голосом проговорил Юрий, — но теперь, больше трети из них отказалось.

— Цифры. Цифры мне давай, — претор смотрел на Юрия с хитрым прищуром, — меньше разглагольствования, больше конкретики.

Юрий взял короткую паузу. Некоторое время, он просто смотрел на претора ксифомантов. Снежанна знала в чем дело. Именно сейчас, Юрий боролся с собой, чтобы сохранить хладнокровие.

— Нас тридцать два человека, — наконец проговорил Юрий. Но если будет еще день промедления, отсеется половина.

— Тогда, — претор опер голову о сплетенные пальцы, — вы станете бесполезны. Сегодня утром, — он выпрямился в кресле, — на стройке моего нового торгового центра, нашли труп одного из ваших. Наемного убийцы. Как же его звали? Максим Аверин, кажется. По кличке Волк. Его отделали, как сосунка, — улыбнулся претор, — И я знаю, кто это сделал.

— Волк мертв? — удивленно проговорила Снежка, — но как же это...

— Тихо, — Юрий строго взглянул на нее. Снежка замолчала.

Она не была лично знакома с Волком, но слава этого убийцы шла далеко впереди него самого. О нем знал весь Полис.

Снежке не верилось, что этот парень, совсем молодой, не старше ее самой, мог победить опытного криоманта. Да Малинин оказался отличным воином, но чтобы убить Волка, нужно нечто большее. Хотя... ксифомант был одержимым. Никто не знал, насколько сильно он развился к этому времени.

Юрий молчал, казалось, ждал следующего слова Вольнина.

— Дуэль пройдет вечером, — неожиданно строго сказал Вольнин, — народу соберется много. Одержимый сделал себе отличную репутацию за последнюю неделю. Букмекеры уже собирают ставки на то, как быстро он положит молодого Дюраана, — улыбнулся претор, — суд будет больше похож на спортивное состязание. Тем интересней.

Юрий взглянул на Снежку. Ей показалось, что взгляд командира криомантов был немного растерянным.

— В людном месте сложно работать, — нахмурился Юрий.

— За-то проще спрятать тридцать криомантов, — холодно проговорил претор, — событие раскручено не без помощи моего родового PR-отдела. Что уставился? А как еще вас можно протащить в арену суда?

— Так мы не договаривались, — Юрий махнул рукой, — одно дело десяток, два человек, но если больше сотни... Это все окончится резней.

— Что ж, выбор за вами, — медленно проговорил претор, — но договор подписан кровью наших родов. А ты знаешь, — он вкрадчиво посмотрел на Юрия, — существует единственный способ его расторгнуть.

Юрий не ответил, только сжал губы. Это первая явная эмоция, проявившаяся на его лице за весь разговор. Снежка перевела взгляд на Вольнина. Претор явно тоже заметил это. Он мерзко улыбнулся.

— Как действуем? — холодно проговорил Юрий.

— Завтра вечером, рота под моим началом будет обеспечивать безопасность мероприятия, — улыбнулся претор, — так что мне лично представится возможность оценить вашу работу.

— Не боишься вызвать подозрение на себя? — сказал Юрий.

— Нет, — мотнул головой Вольнин, — я же не буду сидеть сложа руки. Стану выполнять свои прямые обязанности. Правда возможно, — он подмигнул Юрию, — хуже чем обычно.

Снежка с Юрием переглянулись. Снежка решила, что более скользкого человека, чем Вольнин, она еще не встречала.

— Правда, — продолжил Вольнин, — мне придется убить парочку ваших, для

убедительности.

— Что? — Юрий повысил голос, — об этом не было разговора!

— Я это знаю, — претор внимательно посмотрел на Юрия, — и что?

— Я несогласен.

— Ах вот как, — он улыбнулся, встал с кресла, — разорвать договор прямо сейчас? —

Вольнин изменился в лице так резко, что по спине Снежки побежали мурашки. Претор взглянул на них исподлобья. Юрий не выдержал взгляд. Отвел глаза.

— Я могу и разорвать, — холодно проговорил он, и щелкнул пальцами.

В кабинет немедленно вошел чернобровый с отрядом ксифомантов.

— Ну как? — У меня все добровольно, — в голосе Вольнина прозвучала сталь, — ваше слово — да или нет?

— Ну и мразь же ты, — не выдержала Снежанна

— Тихо! — гаркнул на нее Юрий.

— А она мне нравится, — претор растянулся в улыбке, — эй, девочка, не хочешь поступить в мой личный гарем? Что? Нет? Ну ладно-ладно. Может, еще передумаешь, — он недобро улыбнулся, — В общем, слушать сюда, — голос Вольнина стал жестким. — План такой. Вы проникнете на территорию судебной арены под видом простых гражданских правящих. Легенду мы придумаем каждому. Это не вызовет подозрений.

— Хватит обращаться с нами как со своими подчиненными! — взвизгнула Снежка.

— Ну вы посмотрите на нее! — хохотнул Вольнин, — точно хочет в гарем. Помолчи, девочка, — он снова изменился в лице, — пока взрослые говорят.

Снежанна посмотрела на него настолько злобно, насколько могла. Он злил ее. Хотелось вонзить ледяной клинок ему в горло. Она сжала кулаки.

— Итак, — продолжил Вольнин, — У нас есть тайный козырь. Его разыграем первым. Если мой человек не сможет убить одержимого, то вы завяжите с бой с Малининым. И уж точно расправитесь. Одержимый ослабнет морально. Будет растерян. Так что, вам останется самая малость, — улыбнулся он.

Юрий не ответил. Только пристально посмотрел на претора.

— Моя гвардия, — заговорил Вольнин, — выдворит гражданских с арены. Вы — убьете одержимого. А дальше мы поможем вам скрыться. Все ясно?

— Предельно, — серьезно сказал Юрий.

— Отлично. Тимур, — он обратился к чернобровому, — помоги нашим гостям найти дверь.

***

Когда криоманты удалились, Вольнин еще некоторое время неподвижно сидел в кресле и размышлял. Потом, будто очнувшись ото сна, энергично снял богато украшенную трубку телефона, набрал номер.

— Да. Это претор Вольнин. Позовите господина Магистра, пожалуйста.

Некоторое время, Вольнин ждал. Его лицо было очень сосредоточенно.

О-о-о-о! Здравствуйтесь, мой дорогой! — он немедленно изменил выражение лица на добродушное, будто надел маску. — Слышали ли вы о завтрашнем суде поединком? Да-да. Малинин. Именно тот. Тот самый, что победил вашего внука в Академии ксифомантов. Я помню, как вы лестно отзывались о Стасе. Хотели посмотреть на мальчика лично. Да-да, ваш интерес понятен, он отлично проявил себя в Восточном ветре. Так вот. Моя рота будет обеспечивать безопасность на суде. Буду рад, если вы почтите мероприятие своим

присутствием. Выделю вам почетный караул. Ах! Чудесно! — Вольнин улыбнулся, — тогда до встречи на суде.

***

Юрий и Снежанна проехали по широкой ночной дороге. Их мотоциклы быстро неслись по свободному от движений проспекту. Юрий сбавил скорость, подал Снежане сигнал остановиться.

Они синхронно замедлились, свернули с трассы, в парковочный карман.

— Что такое? — Снежка сняла шлем, — че ты остановился-то?

Юрий приподнял забрало. Его холодный взгляд был каким-то неожиданно неприятным.

— Я решил. Ты не идешь на операцию.

— Что???

— Ты не идешь.

— Почему?! — Снежка удивленно заглянула ему в глаза, — я отличный боец!

— Ты разве не поняла? — Юрий пристально посмотрел на нее, — я совершил ужасную ошибку. Теперь мы все в ловушке. Вольнин не выпустит нас с арены суда. Весь отряд погибнет

— С чего ты взял? Да, неприятный мужик, но не настолько же он скотина.

— Насколько, — холодно произнес Юрий. У него нет ни чести, ни совести. Только средства, и цели, которые их оправдывают. Он перебьет нас там, — Юрий помолчал несколько мгновений, — ты слишком молода. Я не дам тебе погибнуть просто так.

— Что ты несешь? — снежка всплеснула руками, — да с чего ты взял, что Вольнин...

— Ты, — он повысил голос, — жопой его слушала? Зачем ему рота ксифомантов? Личная рота! Рота, доверенных ему людей! Я скажу... Чтобы замести следы. Мне кажется, — Юрий тоже снял шлем, — что мы многого не знаем. Мы лишь пешка в его игре. Он задумал что-то... амбициозное... Он разыграет нас легко. Еще и выставит себя благодетелем. Одержимый умрет в потасовке, а вся вина будет возложена на орден криомантов, который руководствовался мстью.

— Если ты прав, — Снежка пристально взглянула в его синие глаза, — тогда не пойдем. Давай распустим отряд и скроемся. Заляжем на дно.

— Это не выход. Я знаю таких людей, как Вольнин. Он не прощает. На нас объявят охоту, и будут убивать, как псов. Криоманты — расколотый орден. Это идеальная добыча для такой охоты.

— Ты скажешь остальным?

Юрий задумался.

— Я не знаю. Они могут взбунтоваться и просто перепутать нам все карты. Тогда никому из отряда не выжить.

— Солжешь? Но ведь и так, и так, — все погибнут, — Снежка опустила глаза.

— Да, — серьезно сказал Юрий, — если криоманты не поведут свою собственную игру, — он на минутку задумался, — в которой ты, Снежанна, все таки сможешь пригодиться.

Глава 25. Последние приготовления

— Ты не был в академии?

— Нет. Решил выспаться, перед судом.

На следующее утро меня разбудил звонок домашнего телефона. Это был Василий, он сказал, что ему лучше и скоро он покинет магистрат биомантии.

— Я слышал, что вчера ночью, на стройке торгового центра претора Вольнина, была заварушка. Нашли тело кроиманта, по кличке Волк. Ты, случайно, никак с этим не связан?

Вот тебе на! Магазин Вольнина. Кажется, ему не слишком понравится, что мы там устроили. Остается надеяться, что он не вычислит меня. И дело тут не в том, что я устроил разруху на его объекте, а в том, что ко мне могут возникнуть неприятные вопросы. Тогда сложно будет сохранить мою тайну.

— Волк? Неплохо звучит, — пробубнил я, — ему подходило.

— Почему я не удивлен.

— Наверно, потому что на меня сыпется одно говно, с тех самых пор, как я попал в этот мир.

— Не поспоришь.

— У меня, — я помолчал пару мгновений, — проблемы со Светой.

— В чем дело?

— Она узнала, что я одержимый.

— Это плохо, — выдержав пауза сказал Василий, — наверняка она отреагировала болезненно. Я замечал, как девочка смотрит на тебя. Как говорит о тебе всю последнюю неделю. Она влюблена.

— Мд-а, — протянул я, — я тоже это понял. Уже давно. Но теперь, она в растерянности. Не знает, что делать с новой информацией.

— Ничего. Она умница, — теплые нотки послышались в голосе Василия, — справится. И никому не расскажет о случившемся.

— Я знаю.

Возникла краткая неловкая пауза.

— Кстати, — проговорил претор, — по поводу произошедшего в полях можешь не переживать. Следствие ведется, но они ничего не найдут. Официальная версия, — мы ехали посмотреть местный райончик с подчиняющимися, чтобы приобрести его. На обратном пути на нас напали неизвестные.

— Целый райончик? — удивился я.

— Да, на окраине нижнего города это не слишком дорого. Так что сойдет.

Я не ответил.

— И как, — претор нарушил тишину, — собираешься добраться до арены сословного суда? Она почти на самой вершине города.

— Не знаю. Денег у меня нет. Видимо, пешком. Или на метро, а может, на лифте, — сдержанно хохотнул я, — раз уж арена на самом верху.

— Я пришлю за тобой машину.

— Если, как в прошлый раз, — прыснул я, — то не нужно.

— В прошлый раз ты сдуру залез в чужой автомобиль, — сдержанно засмеялся претор.

— Что ты ржешь? — шутливо сказал я, — посмотрел бы я не тебя, — если б ты там

оказался. Наверняка визжал бы как девчонка.

— Я как-нибудь расскажу, — весело сказал претор, — как наш взвод штурмовал крепость техноварворов. Техноварвары как-то умудрились обосноваться на спине огромного лахистрадонта. Я, наверное, еще никогда так не смеялся.

— Кто такой лухи... лахи...

— Лохистрадонт. Огромное магическое животное. Величиной с небольшой городской район. Плюется огнем, а помет — отличное топливо.

— Должно быть, история что надо.

— Да. Только претор Вольнин не любит ее вспоминать, — засмеялся Василий.

— При случае, обязательно у него спрошу, — хохотнул я.

— Лучше не надо. В общем, машина будет вечером, за час до суда. Будь готов.

— Ты приедешь на суд?

— Нет, — серьезно сказал Василий, — мне еще нельзя активно двигаться. Даже биомантия не может быстро поставить на ноги такого старика, как я.

Старика, который в одиночку на равных бился с одержимой и сильным ксифомантом. Либо Василий скромничает, либо ему досталось гораздо больше, чем я думаю.

— Понял. Ладно, пойду я завтракать, до связи...

— Подожди, — голос претора стал озабоченным, — не думай, что на арене будет просто. Дюраан представитель небоевого ордена магов. Наверняка он выставит взамен себя адвоката.

— Я уже как-то привык, — хмуро сказал я, — всегда оказываться в самой жопе.

— Это не все. Не вздумай раскрыться. Народу будет много. Я слышал о ставках, что делают на тебя и на Дюраана. О рекламе мероприятия. Если все увидят, кто ты, на самом деле, тебе конец.

— Ставки? Рекламе? — удивился я, — это у нас суд или соревнования по ММА?

— ММА?

— Неважно.

— Ладно, — серьезно сказал Василий, — опасайся адвоката. Никто не знает, кем он окажется. Кроме того, у меня плохое предчувствие. Боюсь, вечером, что-то может случиться.

— Покушение?

— Возможно. Обнадеживает только то, что правящих будет много. Организовать что-то тайно не получится. Возможно, они и не решаться. Хотя тебя могут попробовать убить по дороге. Поэтому, собственно, я и звоню. Ты отправишься на арену не один и будешь защищен.

— Спасибо. Но меня может просто прикончить адвокат, — я пожал плечами.

— Может. Так что постарайся не погибнуть. Роду Малининых нужен наследник.

***

— Вот так эскорт... — удивленно проговорил я, — это машина или танк?

Огромный черный бронированный джип был припаркован у входа в дом. Красно-черный герб ордена ксифомантов красовался на толстых дверях. Двигатель рокотал так, что тряслись окна витрин в ближайших магазинах.

Дверь открылась, оттуда высунулся ксифомант в шлеме, балаклаве и броне.

— Ты что-то сказал?! — проорал он.

Я отрицательно покачал головой.

— Тогда садись!

Я прошел к задней двери. Она тяжело откинулась.

— Ого! принцип Ларина? — удивился я.

Красивое лицо блондинки презабавно выглядело под шлемом.

— Руку, кадет, — она протянула мне свою, ладонь в перчатке без пальцев. Я забрался в салон.

— Как вы тут оказались?

Принцип с трудом захлопнула дверь. В салоне сразу стало очень тихо.

— Я твой воспитатель, — серьезно проговорила она, — а одна из моих обязанностей — защищать кадетов на боевых вылазках.

— Это боевая вылазка? — я улыбнулся.

— Да. Приказ претора Малинина.

Я оглядел салон. Здесь было еще несколько ксифомантов. Двое сзади, один на переднем сидении. Вел машину солдат из касты служащих.

— Здравия желаю, — поздоровался я.

Один из ксифомантов взглянул на меня, улыбаясь глазами, лица я не видел, оно было скрыто под балаклавой. Ксифомант приветливо поднял руку, кивнул.

Другой, также со скрытым лицом, кивнул, но смотрел хмуро у строго.

— А? Чего? — обернулся тот, что сидел впереди, — ты что-то сказал?

— Нет, — хохотнул я.

— А-а-а-а, ну ладно! — Он отвернулся.

— Служащий! — скомандовала Принцип, — включить сирену. У нас сорок минут. Домчим молодого Малинина с ветерком! Выполнять!

— Слушаюсь, моя госпожа!

Я услышал странный рокот позади, обернулся.

— Это что? — удивленно спросил я, — реактивный двигатель раскручивается?

— Какой? — переспросила Принцип Ларина.

— Старт! — крикнул Служащий, — машина тронулась так, что меня вдавило в сидения.

— Я забыла напомнить, — принцип улыбнулась, — пристегнись!

Мы помчались по улицам верхнего города с огромной скоростью. За бортом выла сирена, но в салоне ее было едва слышно.

— Прием, — на груди принципа Лариной заговорила рация, — вызывает дорожная служба, орден ксифомантов, на связь.

Принцип щелкнула рацией.

— Борт пятьдесят три на связи, — прием.

— Мы освободили для вас дорогу. Все светофоры — зеленый свет. Домчите молодого господина Малинина с ветерком.

— Вас поняла!

— Борт пятьдесят три, — рация снова заговорила, — Станислав Малинин рядом? Прием.

— Да. Прием.

— Слышит меня? Прием.

— Слышит.

— Станислав Васильевич, задайте там им. Я на вас поставил!

— Вас понял, — крикнул я в рацию, в случае выигрыша — тридцать процентов мои!

— Принято! Только победите в суде! Конец связи!

Мы мчались по пустой дороге к самой высокой точке Верхнего города.

Промчав очередной перекресток, я взглянул в зеркало заднего вида. Движение за нами, немедленно восстановилось.

— Как это вы умудрились очистить путь? — удивленно спросил я принцепы.

— Распоряжение Малинина. Штаб его полка направил в дорожную службу официальное письмо. Начальник там — Семен Александрович Марьин из ордена геомантов, — хороший друг Василия Игоревича.

Вот чем Василий занимался всю жизнь, вместо того, чтобы копить деньги, он копил друзей. Взаимовыручка и связи помогали ему держаться на плаву. Все-таки, удивительный человек, этот Василий Малинин.

Тормозить мы начали за полкилометра до арены сословного суда. Замедление чувствовалось явно. Ремень безопасности впился в грудь. Это отдалось болью в ране, оставленной одержимой.

Машина замедлилась почти до предела, припарковалась у здания суда.

— Мы будем внутри. Будем наблюдать за ходом поединка, — проговорила Ларина, открывая мне дверь.

Я спрыгнул, поправил шинель и фуражку.

— Ты что, так собрался сражаться? — Ларина окинула меня недоуменным взглядом.

— А что не так?

— Где твоя тактическая форма?

— Броник с каской что ли?

Я вспомнил, что все мое добро осталось в БТР, у шахты Восточный ветер.

— У меня нет! — крикнул я, — так что буду так.

— Подожди! — принцип скрылась в машине, через мгновение появилась снова, держа в руках рюкзак цвета хаки, — возьми! По размеру подгонишь сам! Там все просто — она кинула мне рюкзак.

— Спасибо!

Здание суда представляло собой монументальное строение с колоннами и золотым куполом. Я поднялся по высокой лестнице.

— Здравствуйте, — поздоровался ксифомант со значком золотых весов в петлицах, — старший пристав Алексеев, ваши документы.

— Здравствуйте, — я протянул ему паспорт.

— Станислав Малинин, — пристав взглянул на меня, улыбнулся, — о вас все говорят последние дней пять. Признаться, я думал, вы выше.

Отлично. Кажется, меня распиарили, как следует. Все это время меня, видимо, спасало лишь то, что никто не видел моего лица. Станный какой-то у них суд. По всей видимости, кто-то собирался отлично заработать на этом поединке.

— Ну, нет, — иронично сказал я, — я немного ниже, чем вы думали.

Он опустил ко мне, шепнул на ухо:

— Я на вас поставил кругленькую сумму. Не подведите.

— Хорошо, — серьезно сказал я, — после выигрыша — тридцать процентов мне!

Пристав отстранился, странно взглянул на меня.

— Шучу, — улыбнулся я.

Он не ответил, пару мгновений рассматривал мое лицо.

— Вам не в это здание, — кисло сказал он, — арена напротив, через дорогу.

Я обернулся. Там развернулась небольшая площадь. На том конце круглое, напоминающее стадион здание. Оно было не слишком велико, но архитектурный стиль — смесь современного и классицизма, делал его довольно красивым.

— Благодарю!

***

— Назовите имя, пожалуйста, мой господин, — проговорила секретарь суда — девушка лет двадцати. Черные объемные волосы убраны в толстую косу. Милое овальное лицо, пухлые губы, большие карие глаза. Смуглая кожа придавала девушке немного экзотический внешний вид мулатки.

Одетая в белую блузку с желтым значком служащего, и туго стянутую на тонкой талии юбку карандаш, она выглядела чудесно. Даже настроение немного поднялось.

— Станислав Игоревич Малинин, — проговорил я, у меня суд поединком с господином Дюрааном.

— О! Я слышала о вас! — улыбнулась девушку, — подождите секунду, — она развернулась, стала рыться в бумагах, стопками лежащих на большом стеллаже у задней стены.

Черная юбка аппетитно облегалась широкие бедра и округлую попу. Я уставился девушке пониже спины.

Мы находились в большом кабинете судебной канцелярии. Тут было много офисных столов, всюду сновали клерки, переносили туда-сюда стопки бумаг, ругаясь с посетителями суда.

— Вот ваше дело.

Девушка заставила меня расписаться в нескольких местах, в том числе и в заявлении, о том, что ни я, ни мой род, не будет иметь никаких претензий к судебным органам, в случае смерти. Я расписался, иронически усмехнулся.

— Вам нужно время на подготовку?

— Переодеться бы.

— На цокольном этаже есть закрытые комнаты для сторон. Можете сделать это там.

Я кивнул и отправился вниз. Зашел в комнату. Облачился в броник, шлем, нацепил тактические перчатки, приладил поперек груди, рукоятью к правой руке, ксифос.

Вышел в широкий полутемный коридор с мерзкими бежевыми стенами. Ориентируясь по указателям, направился к арене.

Вышел в большой холл, предшествующий выходу на арену. Осмотрелся. Встретился взглядом с принципом Лариной. Она и ее ксифоманты, сгруппировались у большой колонны, у входа на зрительскую часть арены. Принцип улыбнулась, показала мне большой палец, я кивнул в ответ.

Но это было не все. Видел я здесь и старика-биомантка Суриева в сопровождении его змеедевок. На удивление он хорошо поработал над девушками. Их лица приобрели почти человеческий вид, чишуя исчезла, ее место заняла человеческая кожа, на головах отрасли пышные волосы, только почему-то зеленые.

Впрочем, это делало их очень привлекательными. Одетые в обтягивающие по фигурам темные вечерние платья, они следовали по обеим сторонам биоманта. Старик держал

девушек за талии, время от времени опуская руки к шикарным задницам.

Справа, увидел пироманта-кузница Сараева. Одетый в богатый фрак, с ярким красным кушаком и пряжкой в виде пламени, он с кем-то весело болтал и смеялся.

Игнат, в компании Морды и Пятнистого, одетые в красивые брючные костюмы, прилепились у стены, рядом с выходом на второй этаж. Игнат хмуро посмотрел на меня. Мы встретились глазами, вызова я в них не увидел. Лишь безразличие, возможно напускнуе.

Я двинулся к выходу на арену и встретился глазами с навигатором Смолиным. Одетый, как нормальный человек, в дорогой костюм красивого винного цвета, он выглядел нарядным. Мы поздоровались.

Внезапно, на глаза мне попался Свят. Он был в форме ксифомантов, спускался со второго этажа. В руке висела большая сумка цвета хаки.

Я улыбнулся ему, приветливо поднял руку. Он не ответил. Взглянув на меня как-то равнодушно, быстро зашагал прочь.

Я сжал губы, хмуро посмотрел ему вслед. Это был недобрый знак.

— Встать! — сказал в микрофон судебный администратор, — суд идет!

На большую трибуну, возвышающуюся над полем арены, прошли и сели трое судей. Двое престарелых мужчин и женщина средних лет. Одетые в скромные черные мантии, они выглядели строго и озабоченно смотрели на меня.

По обеим сторонам, также на возвышении, находились трибуны. Они были заполнены людьми под завязку. Большой стеклянный потолок с толстыми металлическими перекрытиями давал бы много света арене, если бы не вечерние сумерки. Горели большие прожекторы, установленные на потолке.

Я чувствовал волнение. Утром, днем, и даже перед самым судом, я совершенно не волновался. Это было странно. Я и в обычном, городском суде никогда не был, а тут сословный...

Но когда дело подходило к поединку, мерзкие слизи волнения стали ползать по моему нутру. Конечно, внешне я не выдавал своих чувств. Противник не должен видеть, моего волнения.

Тем не менее, на фоне нервов, повреждения на моем теле заболели с новой силой.

Ныли заживающие раны, оставленные мне криомантом Волком. Неприятно саднил шрам на груди. Сильнее всего не давала покоя рука. Я попытался абстрагироваться от боли, сосредоточившись на сражении.

— Уважаемые Господа, — старческим голосом начал председательствующий судья, слушается дело, Сергея Петровича Дюраана, из ордена биомантов, к Станиславу Васильевичу Малинину, о защите чести рода. В рамках процедуры сословной медиации, стороны решили избрать путь кровной мести и решить дело поединком.

Молодая секретарша, быстро-быстро перебирая ножками на каблучках, украдкой подбежала к судье, что-то шепнула ему на ухо. Также быстро убежала.

— Ах да! — сказал судья. Сегодня наше открытое судебное заседание посетил сам магистр ордена ксифомантов, — судья указал рукой, — здравствуйте, многоуважаемый Владислав Иванович.

Я обратил взгляд туда, куда указывал председательствующий.

Магистром ордена оказался высокий, но очень худой старичок, одетый в богатый синий мундир с аксельбантом и золотыми эполетами. Короткие седые волосы на голове,

бакенбардами, переходили в аккуратно подстриженную бородку. На красивом лице патриция читалась оживленность и энергичность. Он быстро встал, поклонился судье, потом раскланялся собравшимся зрителям.

С высоты своего места, магистр взглянул на меня, коротко кивнул. Я кивнул в ответ, еще короче. Старичок сел, а за его спиной я увидел претора Вольнина. Одетый по боевому, с оружием у пояса, он пристально смотрел на меня и широко улыбался.

Претор не отрывал глаз от моего лица, он уважительно и глубоко кивнул, высоко поднял крепкую широкую руку, помахал. Я помахал в ответ.

Пробежал взглядом по трибунам, выцепил Свету... Ее большие зеленые глаза смотрели на меня. Я улыбнулся, приветственно поднял руку. Она не ответила тем же, только отвела взгляд. Борется с собой. Переживает. Эх... Света-Света. Зря ты пришла? Только будешь больше мучиться. Следовало просто выкинуть меня из памяти, как страшный сон. Так и мне было бы легче.

Когда повел взглядом по остальной трибуне, мне показалось, что я увидел еще одно знакомое лицо. Где-то мелькнули синие короткие волосы и голубые глаза. Или мне показалось? Еще несколько мгновений я поискал этот образ, не нашел. Наверное, показалось.

— Пришло время, представить вам наши стороны процесса. Истец — Дюраан Сергей Павлович из ордена биомантов.

Дюраан худощавый и высокий, одетый в вычурного вида дуплет и шпагой при поясе, внешне напоминал аристократка девятнадцатого века.

— Выпендрожник сраный, — зло пробубнил я себе под нос.

Дюраан вышел, извлек шпагу, задрал острие вверх, обернулся к судьям и поклонился. Судьи в разнобой кивнули. Тогда Дюраан обернулся снова и кивнул мне.

Я украдкой закатил глаза, кивнул в ответ. От этих киваний и поклонов уже мутило.

— В качестве ответчика, — продолжил Судья, — Станислав Васильевич Малинин из ордена ксифомантов. С ним и его отцом, как вы знаете, на днях случилось несчастье. Уважаемый Василий Игоревич все еще находится в магистрате биомантии, и не может сегодня присутствовать. Мы желаем ему здоровья.

Я не стал кланяться окружающим. Вообще, слабо слушал, что бубнил судья. Мне вновь показалось, что где-то на периферии зрения мелькнул этот образ... Синие волосы, холодные синие глаза. Да что же это? Я переволновался и еду кукухой?

— Уважаемые стороны, — начал судья, мы с Дюрааном взглянули на него, — будут ли у вас какие-либо ходатайства, перед началом процесса?

— Нет, — громко сказал я.

— Будут! — проговорил младший Дюраан, — ввиду того, что биоманты — не боевой орден, а я — последний наследник своего рода, я заявляю право на адвоката!

— У ответчика есть возражения?

— Нет, — я медленно мотнул головой, — взглянул исподлобья на Дюраана так, что его зрачки растерянно забегали.

— Кто ваш адвокат?

То, что проговорил Дюраан, я пропустил мимо ушей. Мне не нужно было слушать, его, чтобы понять, в чем дело.

Свят, облаченный в тактически мундир ксифомантов, каску и бронежилет, вышел на арену. В его руках поблескивал синим металлом ксифос.

— Итак, Святослав Игоревич Ломов, — проговорил судья, вам знакомы правила, по которым действует адвокат?

— Да, — бесстрастно проговорил Свят.

— Правила поединка?

— Да.

— Отлично. Истец, что вы поручаете своему адвокату, в случае победы? Убить или миловать?

— Убить, — Дюраан гордо вскинул подбородок, — только так мой отец будет отомщен!

— Я понял вас, Истец. Напоминаю, что в случае проигрыша, вашего адвоката, у ответчика будет тот же выбор, что и у вас. Ему предстоит решать, умрете вы, или останетесь в живых.

Дюраан побледнел.

— А теперь прошу, — проговорил судья, — покиньте арену.

Младший Дюраан торопливо зашагал прочь.

— Итак, суд поединком объявляется открытым. Сторонам, приготовитесь.

Я смотрел Святу прямо в глаза. Не отводил взгляд. Свят тоже. Он смотрел исподлобья, черты его аристократического лица обострились, приобрели агрессивный вид. Он сгорбился, поднял руки, ловко перехватил ксифос клинком назад.

Мой меч щелкнул в ножнах, я медленно извлек его. Он застыл, в моей опущенной руке.

— Стороны готовы? Хорошо. Поединок начинается, — сказал судья, — господа, можете приступать.

Глава 26. Поединок

Между нами было метров шесть. Свят, сторбившись, медленно приближаться ко мне. Я стоял на месте, пристально смотрел на него.

— Сражайся! — прошипел Свят, — что стал?!

Я не ответил.

— Хочешь, — проговорил он сквозь сжатые зубы, — чтобы я прирезал тебя быстрее? Отлично!

Свят резко сорвался с места, в два шага приблизился ко мне, атаковал. Он прыгнул, типичным для ксифомантов движением, крутанул ловкий пируэт в воздухе, ударил мечом, целя в плечо. Я увернулся, отклонив корпус и сделав шаг назад.

Клинок просвистел в пяти сантиметрах от моего лица.

Мы замерли на мгновение.

— Что стоишь, — зло прошипел Свят, — атакуй!

— Тебя заставили? — проговорил я.

— Я не хочу тебя убивать, Стас, но долг обязывает.

— А дружба, товарищество, тебя к чему-нибудь обязывает? — Серьезно проговорил, я. Меня — да. Мой клинок не коснется тебя, Свят.

Свят злобно зыркнул на меня, ловко вывернулся, одновременно выбросив руку с мечом, в мою сторону. Я щелкнул кончиком ксифоса о его лезвие, отводя меч от своего лица. Мы синхронно крутанулись на месте и поменялись сторонами, застыли в боевых стойках.

— И все же, мне интересно, — проговорил я, — почему ты решился на это, Свят? Говори, я приму любой твой ответ.

Его лицо ожесточилось, он сторбился еще сильнее, стал похож на загнанного зверя.

— Орден ксифомантов превыше всего, — сквозь зубы проговорил он, — Орден — основа нашего мира, на которой все держится. Если он расколется, Порядок рухнет. Ты опасен, ты можешь все уничтожить, а потому — должен умереть.

— Так убил бы меня в шахте, — проговорил я, — у тебя было столько возможностей...

Свят не сказал ни слова, он вскрикнул и снова напал. Мы сошлись, наши клинки защелкали друг о друга. Сцепились в клинче. Я приказал силе наполнить ксифос. Меч загорелся синим огнем. Лицо Свята стало сосредоточенным.

Я выпустил энергию телекинетическим импульсом. Свята отбросило в воздух, он ловко сгруппировался, сделал сальто назад, стал на ноги, заскользил по полу.

— Ты издеваешься? — вскинул он голову, — дерись нормально! Защищайся! Мне же придется убить тебя! Дюраан выбрал тебе смерть!

— Смерть для меня выбрал кто-то из нашего ордена, ты сказал об этом пять минут назад.

Свят изменился в лице, на нем разыгралась растерянность. Я понял, в чем дело. Он боролся с собой. Чувство долга соперничало с чувством товарищества, что он испытывал ко мне. Неясно было, что из них победит.

— Так или иначе, — немного грустно проговорил он, — пути назад нет. Я сделаю, что должен.

— Я тебя понимаю, Свят, делай, — холодно проговорил я, сторбившись, перехватил ксифос клинком назад, — и будь что будет. Я тоже так поступлю. Сделаю, что должен.

Свят растерянно взглянул на меня, я почти видел, как противоречивые чувства борются в нем.

— Хватит болтать, — Свят взял себя в руки, — сражайся!

В мгновение ока ксифос в его руках вытянулся в полуторный меч, он сделал резкий шаг, взмахнул им снизу вверх. Блеснуло синим, силовая волна помчалась ко мне.

Я отскочил в сторону, увернулся, приземлился, стремительно понесся полукругом, обходя Свята сбоку.

Увидел, как защитный барьер окутал тело Свята и на мгновение принял форму призрачных доспехов, потом исчез.

На ходу и я кинул на себя барьер, ускорил шаг. Вытянул ксифос в катану. Отвел руку с клинком в сторону, острое заискрило, касаясь пола.

Свят пошел наперерез, перехватил меч двумя руками. Я ударил снизу вверх, быстро, как мог. Свят отпарировал, отвел мой меч клинком, быстро крутанулся на месте, ударил. На рефлексах я увернулся без труда. Отскочил и прыгнул вверх. В воздухе сгруппировался, вытянулся головой вниз, на лету сделал несколько быстрых ударов. Свят парировал все, ловко орудуя клинком сверху.

Я приземлялся, отскочил, Свят тоже. Он махнул мечом. Лезвие вытянулось в металлический хлыст, полетело ко мне. Я увернулся, но острая лента прошла сквозь защитное поле, задело плечо.

Руку пронзила вспышка боли, я не отреагировал на нее. На лету изменил ксифос в нечто, напоминающее двузубую вилку, нанизал эластичный клинок Свята, накрутил его на свое оружие.

Свят смотрел на это с удивленным видом. Я дернул.

— Иди сюда! — крикнул я.

Оружие в руках Свята рванулось, я надеялся, он потеряет его, но этого не произошло. Свят держал крепко. Его потянуло следом, он сделал несколько шагов ко мне, мы столкнулись, схватились, стали бороться.

Свят был крупнее и сильнее физически. Учитывая, что мы оба были в круге тела, одной только силой победить его не выйдет.

Внезапно. Он вытянулся, завалился назад. Мы рухнули за арену. Свят ловко перекувыркнулся, взял мою свободную руку на болевой. Все это время я сражался, терпя боли в правой руке. Свят немедленно сдавил и левую.

Мне показалось, кость сейчас лопнет, я стиснул зубы. От напряжения все раны на теле загорелись болью.

— Все... кончено... — сквозь зубы проговорил Свят, — прости... меня...

— Еще рано, Свят, — прохрипел я и направил силу в клинок. Сверкнуло так, что все зрители ахнули. Клинок загорелся яркой вспышкой. Магическая сила разбросала нас по разные стороны. Мы покатались, я ударился о стену арены так, что воздух выбило из груди.

Когда поднялся, Свят уже был на ногах. Он воздел ксифос, по лезвию побежали синие молнии. Разряды ударили в пол, вокруг Свята.

Такого я еще не видел. Этой магией никто из ксифомантов при мне не пользовался! Я встал, как мог усилил щит. Помчался к Святу зигзагами так, чтобы не дать ему попасть заклинанием.

Свят взмахнул клинком.

Я не заметил, как разряд молнии ударил в меня. Он грохнул не с клинка Свята, как я

ожидал, а откуда-то сверху, вероятно, по дуге.

Щит лопнул. Все тело прострелило так, что я прикусил язык, дыхание сперло, я стал задыхаться. Все вокруг смешалось в единую серую массу. Меня сильно ударило об пол. В голове помутилось. Только сейчас я понял, что разряд подбросил меня на несколько метров над землей.

Трибуны ахнули.

— Стас! — мне показалось, я слышал крик Светы.

Двигаться было сложно. Я себя заставил. Пошевелился. Понял, что лежу на спине. Медленно перевалился на живот. Встал на четвереньки.

Поднял голову, взглянул на Свята. Он застыл в боевой стойке, с выражением полнейшей растерянности на лице, словно сам был удивлен тому, что только что сделал.

— Что ты стоишь! — орал Дюраан младший, — убей его! Ну же, ксифомант, давай!

Я встал на одно колено, подобрал выпавший из рук ксифос, с трудом поднялся.

— Ну и что ты застыл? — Серьезно проговорил я, — ты ведешь: один ноль.

Свят удивленно взглянул на меня, вздрогнул.

— Прошу стороны прерваться, — голос судьи, — ввиду того, что масштабность схватки возросла, считаем необходимым защитить зрителей и суд магией. Прошу, помощник, организуйте защитный барьер.

Трибуны затаил синий полог щита, я осмотрелся вокруг.

— Ну вот и хорошо, — теперь я могу не поддаваться тебе, Свят.

— Оставь свои шутки! — крикнул он, — тут все серьезно!

— А я серьезен.

— Какой же ты придурок, — он нахмурился.

— Пошел к черту, — я с трудом принял боевую стойку. Сложилось впечатление, что разряд молнии что-то сломал во мне. Будто силы сократились вполовину. Магия замедлила ход по телу.

Я постарался сосредоточиться на битве. Но откинуть это чувство, как простую боль, не выходило. И раньше все было серьезно, но теперь, я стал понимать, что мы оба в ловушке. Я — рискую погибнуть, а Свят — рискует сделать то, о чем будет жалеть долгие годы: принять ношу напрасно отнятой жизни. Как же мне это знакомо, дружище. Я должен этому помешать. Должен придумать что-то, что спасет нас обоих.

Так... Возможно стоит... Да! Я постараюсь обезоружить Свята, обезвредить его, чтобы не причинить серьезного вреда его здоровью. Так, я смогу выиграть бой и благоприятно закончить его для нас обоих. Или, по крайней мере, рассчитывать на ничью.

И лучшим способом было — истощить Свята. Продержаться до тех пор, пока у него не иссякнет мана. Тогда наступит магическое истощение, и он не сможет сражаться.

Задача будет не простой. Ведь он должен прикончить меня, и вряд ли отступит от своей цели, чего бы это ему ни стоило. Свят был прекрасным исполнителем. А я, к несчастью для него, хорошо умел держать удары.

— Теперь мой ход, — холодно сказал я.

Свят не ответил. Я набросил на себя щит, цвет магии был не такой насыщенно-синий, как обычно, казалось, барьер получился слабее. Я направил магию в клинок и почувствовал, с каким трудом энергия льется в ксифос. Меч вытянулся в тяжелую длинную катану. Клинок звякнул о пол.

Тем не менее оружие получилось меньше, чем я себе представлял. Кругом тела, я

придал себе сил и водрузил клинок на плечо.

— Понеслась! — вскрикнул я и взмахнул оружием, один, второй, третий раз. В полу образовались большие рассечения, три силовых волны помчались к Святу.

Он сгорбился, увернулся от одной, помчался ко мне. Его меч в руках стал менять форму, превратился в сплошную пульсирующую массу металла.

Когда Свят отскочил от второй волны, он разорвал массу надвое. Третью волну он перепрыгнул ласточкой, кувыркнулся по полу, и с ходу продолжил бежать. В руках Свят держал монструозное копьё, все увеличивающееся в размерах, и растущий шипастый щит.

Я стиснул рукоять, сгорбился.

Свят, прыгнув, копьё с невероятной скоростью удлинилось, я едва успел отскочить. Оно вонзилось в пол, у моих ног. Каменная крошка ударила в мой магический щит. Он моргнул синим. Я еще отскочил на шаг. Ударил катаной по копьё. Острее мгновенно стало мягким, обвило оружие Свята и вновь затвердело.

Мы сцепились, и я потянул. Копьё звякнуло и вырывалось из пола, Свят потерял равновесие в воздухе и грянул о землю.

Было сложно, но я дополнительно усилил себя кругом тела, размахнулся. Свят, держась за копьё, оторвался от земли. Я сделал со сцепившимся оружием и Святом полукруг, приказал катане отпустить. Мы расцепились, Ксифомант полетел, врезался в стену. Его магический щит блеснул. Стена тут же раскрошилась. Большие камни вывалились на арену. Облако пыли закрыло место удара. Трибуны ахнули.

Этот финт дался мне непросто. Я сгорбился, оперся руками о колени, чтобы отдышаться. Все раны болели, правая кисть, прямо-таки разрывалась. Я почувствовал, как дрожат ноги от напряжения. Когда увидел, как пыль начала опускаться, выпрямился.

Свят стоял на одном колене, опершись о копьё. Встал без видимого труда. Но я видел, каким напряженным было его лицо в этот момент.

— Что, тяжеловато? — через силу усмехнулся я, — что-то ты сдаешь, Свят. Кажется, я тебя переоценил.

— Заткнись, — холодно проговорил он.

Я знал, что Свят, как ксифомант, гораздо сильнее меня. Используй я силу одержимого, имел бы все шансы на победу. А так, я ни капли не сомневался, что он сможет размазать меня в бою. Так что главное сейчас — заставить его как можно активнее тратить ману. Придется позлить вспыльчивого парнишку. Был в моем плане единственный изъян, если не смогу продержаться, разъяренный Свят меня прикончит.

— Моих надежд, как друг, ты не оправдал, — солгал я, — теперь я вижу, что ты не оправдаешь и надежд своих хозяев, — эти слова дались сложно, но у меня получилось сохранить голос ровным.

— Да что ты обо мне знаешь?! — прошипел Свят, — выскочка! Недоправящий!

— Я знаю, — я взглянул ему прямо в глаза, — что я лучше тебя, ведомого дурачка. У меня есть своя цель, и свой путь. А у тебя?

— Вот и кончились твои рассказы про дружбу и товарищество, — прошипел Свят, — Сейчас твой путь тоже кончится, — злобно сказал он.

Он прыгнул Крутонулся в воздухе вокруг своей оси и метнул в меня огромное копьё.

Я едва успел отразить его катаной, как почувствовал жуткую боль в плече. Вапоритовый дротик поменьше, вонзился в тело, почти на треть длины. Острие вышло сзади. Трибуны ахнули, мне показалось, что я слышал женский крик.

Я с трудом сдержал стон, упал на колени. Схватился за дротик, чтобы вытащить.

Не успел. Свят был рядом. Оставшаяся часть вапорита превратилась в боевой молот в его руках. Он подскочил, и ударом снизу пробил мне в грудь. Жуткая боль волнами разошлась от ребер до кончиков пальцев ног. Я отлетел, впечатался в стену так, что дротик сам выскользнул из раны.

Я повалился. Взглянул на свою грудь. В бронежилете зияла огромная дыра. Если бы не он, меня пробило бы насквозь. И барьер не помог бы.

Я взглянул на Свята. Он пристально смотрел на меня. Нотки сомнения отражались в его глазах.

— Это что? Все? — Я поднялся, — не впечатлил.

— Да ты сейчас развалишься, — проговорил Свят.

Улыбаясь, я показал ему фак. Потом пошевелил плечом. Было больно, но кость, кажется, не задета. Адреналин давал сил двигаться дальше. Я подобрал ксифос.

— Продолжим? — я оскалился в натянутой улыбке.

Он не сказал ни слова. Бросился на меня, с молотом наперевес. Я увернулся тем, что просто упал в сторону. Молот вбил в стену по рукоять. Свят, дергал его, пытаюсь извлечь.

Я не мешкал. Хотел, было ударить силой, но Свят изменил форму молота и вынул его, ударная часть раскалилась добела, поток огня хлынул в меня. Я едва успел защититься щитом. Выставил ксифос, синее защитное поле плясало вокруг него, разгоняя пламя в стороны. Было жарко, очень жарко! Стена почернела и закоптилась, на ней проступили маленькие угольки.

Жар был невероятной силы, я почувствовал, что даже через поле мои пальцы сильно печет.

Свят вскрикнул, нагнулся надо мной, увеличил силу пламени. Магический огонь имел настоящее физическое давление. Напор почти прижал меня к земле. Я увидел, как моя одежда начинает дымиться. Впрочем, тоже стало и с формой Свята.

Ну, давай родимый, потрать еще немного маны! Мы провели так не меньше полуминуты. Я стиснул зубы, жар уже невозможно было терпеть.

Я ударил ксифоманта силой. Собрал столько, сколько успел, вложил все в толчок. Волна развеяла пламя, смела Свята, он отлетел метров на десять. Я облегченно, исходя паром и дымом, завалился назад.

В следующее мгновение, я почувствовал страшную боль в бедре. Вапоритовый молот в руках Свята, вытянулся в длинный железный канат с копьём на конце. Острие вонзилось в мое бедро с внешней стороны. Я не вскрикнул, только схватился за оружие.

Тонкие иглы вырвались из моей плоти, загарпунив ногу окончательно. Канат стремительно сжимался, притягивая Свята ко мне, я поехал по земле, ему навстречу. Нога болела так, что мне казалось, будто ее сейчас вырвет.

Свят приземлился, навис надо мной, сгорбился. Его лицо было искажено гневом. Он вынул вапорит из ноги, превратил его в нож, занес. Я не растерялся. Сделал то, что первое пришло в голову: размахнулся и ударил его в лицо изо всех сил. Усиленный кругом тела удар вошел хорошо, Свят завалился набок.

Я с трудом забрался сверху, сел нему на грудь, дал в морду снова, еще и еще.

Страшная боль прострелила раненое плечо и кисть. Я успел ударить раза три, и Свят откинул меня силой. Я пролетел несколько метров, больно ударился об пол, покатился, застыл у стены. Увидел, что измазал кровью весь пол, от места падения до стенки.

Я чувствовал слабость и головокружение. Сказывалась потеря крови. Зараза... Как же тяжело. Я сжал кулаки. Ударил ими в землю. Казалось, это придало мне сил, с трудом я встал. Оперся о стену. Видел, как на ней остались кровавые разводы.

Свят тоже встала, с трудом. Лицо посинело и опухло. Он сплюнул кровь. Пошатнувшись, взял ксифос в руки.

— Сука... — пробубнил он, пошатнулся и упал на колени. Его вырвало.

Я не смог сдержаться и рассмеялся. Мой план сработал.

— Что ржешь! — крикнул Свят!

Не с первого раза, но Свят поднялся, пошатываясь, пошел ко мне.

— Мой план, — я сполз по стене, — сработал.

— Какой, на хуй план? — он рухнул рядом со мной.

— Истощить тебя, лишить маны, — с улыбкой проговорил я, — ты выложился на все сто, дружище.

— Что? — мы, бьемся насмерть!

— Только не я, — я с трудом поднял голову.

— Так ты все это время?.. — Свят широко раскрыл глаза.

— Ага, — я улыбнулся, — надеялся на ничью. Думал истощить твой запас маны, чтобы никому не пришлось никого убивать. Ты просто не смог бы продолжать, и с тебя все взятки гладки. А я на все плюнул бы. Но, как видишь, — боль прострелила, я скривился, — план оказался не идеален.

— Так ты... — Удивленно пробормотал Свят, — ты пытался спасти нас обоих...

Я не ответил, только улыбнулся.

— Эй, ксифомант, — крикнул вышедший на арену Дюраан, — прикончи его!

— Я не могу, — Свят обернулся, — я истощен. Мана кончилась.

— Боже, дубина, — всплеснул Дюраан руками, — у тебя ксифос в руках! Зарежь его!

— Нет! Ваша честь, — Свят обратился к судье, — Ответчик ранен, я истощен, мы не можем продолжать сражение!

— Фельдшер-биомант, — судья взглянул куда-то в сторону, — прошу, осмотрите адвоката и ответчика. В каком они состоянии?

Биомант в белой униформе выскочил на арену. Быстро просканировал нас со Святом с помощью магии.

— Ваша честь, выпрямился он, — ответчик потерял много крови. У адвоката магическое истощение. Они не могут сражаться.

— Ну тогда, — Дюраан вскрикнул, — я сам его заколю! С дороги!

Он вышел на арену, извлек шпагу, решительно направился к нам.

— Не подходи, — проговорил Свят.

Дюраан шел. Свят с трудом встал, выпрямился, взглянул Дюраану прямо в глаза.

— Отойди! — крикнул Дюраан, — я его прикончу!

— Только попробуй, — холодно проговорил Свят и медленно поднял ксифос, — и я тебя прирежу, как ягненка, биомант.

— Ты спятил? — зло крикнул Дюраан, — ваша честь, — он обернулся к судье, — формально ответчик проиграл, у меня есть право добить его!

— Уважаемый адвокат, — прошу, отойдите. Истец прав, дайте ему защитить честь рода.

— У него нет чести! — Крикнул Свят, — противник изранен! Это не будет достойной смертью в бою! А если он хочет что-то там защищать, то пусть прикончит сначала меня!

— Не говорите глупости! — судья встал, — приставы, прошу вас, уберите адвоката с арены!

— Нет! Стас! Прошу вас! — я поднял взгляд на трибуну. Света истерически металась между рядами, не находя себе места, — Не надо! — она припала к защитным поручням. Казалось, вот-вот перелезет и спрыгнет прямо на арену.

Ксифомант-пристав подошел сзади, схватил, оттащил ее.

— Нет! Стас! — вырываясь, кричала она, — Стас! — ее утащили.

Ксифоманты в синей форме приставов, со значками золотых весов под гербом ордена, спустились на арену. Приблизились к Святу.

— Только попробуйте! — крикнул он, чуть не падая, — я перережу всех, кто попытается коснуться Стаса!

Я чувствовал, как медленно слабею. Как с каждой каплей крови, силы уходят. Казалось, становилось очень холодно.

— Свят, — позвал я.

— Отвянь! Я занят, — зло проговорил он.

— Да пошел ты к черту! — улыбнулся я, — не дури, пропусти их.

— Заткнись!

— Кажется, — я с трудом приподнялся, оперся на стену половиной корпуса, — мой план оказался такой себе, я тебя недооценил, Свят. Что ж, я попробовал и проиграл. Отойди, прошу, — серьезно и твердо сказал я, — не делай глупостей.

Он обернулся, взглянул мне в глаза. В его взгляде читались страх и настоящая горечь.

— Послушай Малинина, — проговорил Дюраан, — черт, — осекся он, почему стало так холодно?

— И правда... Холодно, — задумчиво проговорил Свят.

Я подул в воздух, облачко пара вырвалось изо рта.

— Это что, снег? — удивленно проговорил Дюраан, — в сентябре?

Я поднял взгляд. На стекло прозрачной крыши падал снег. За окном поднялся и завыл ветер. Снегопад быстро превратился в метель.

Внезапно погас свет. С трибун доносились растерянные голоса. Вспыхнул аварийный источник света, тускло осветил помещение. Я с удивлением обнаружил, что ксифоманты-приставы лежат на арене мертвыми. Все ахнули. Свят с Дюрааном стояли, растерянно оглядываясь.

В центре зала стоял высокий широкоплечий и мощный мужчина. Одетый в белую броню из чего-то вроде кевлара, он казался футуристическим рыцарем.

Трибуны вскрикнули, тут же засуетились.

— Всем оставаться на местах! — прозвучал низкий голос мужчины, — здание под ледяным куполом. Помощи ждать неоткуда! Выполняйте наши требования, и все останутся живы!

Глава 27. Под куполом

Утро перед судом.

Нижний город, склад-терминал № 37

— Кто ты? И как нашел меня? — проговорил Юрий, — что тебе нужно?

— Я друг. Я всегда нахожу то, что мне нужно, В этот раз мне нужен был ты, и твои люди. — Голос звучал странно, приглушенно, но уверенно и жестко.

Незнакомец стоял в тени. Юрий смотрел и видел только высокую фигуру мужчины. Широкие плечи, длиннополая шинель, капюшон. Юрий чувствовал внутреннюю силу, исходящую от этого человека.

— У криомантов нет друзей, кроме других криомантов, — нахмурился Юрий.

— Криоманты ошибаются.

— Обычно, — холодно начал он, — те, кто так думает, живет недолго.

— Пока все говорит мне, — мужчина шагнул на свет, и Юрий увидел под капюшоном белую маску, — что не ошибся. Вольнин обвел вас вокруг пальца. Он хочет пожертвовать вами.

Юрий ничего не сказал, он пристально смотрел на мужчину исподлобья.

— Молчишь, — человек в маске стал, скрестил руки на груди, — потому что знаешь, что я прав.

— Ты ксифомант, — спокойным, твердым голосом проговорил Юрий, — стоишь, как ксифомант. Опираешься на правую ногу. Так проще извлекать ваши зубочистки из ножен.

— Я никогда не был ксифомантом, — Юрию показалось, что человек в маске произнес это с гордостью.

Юрий не ответил. Он привычным образом держался совершенно безэмоционально.

— Чего ты хочешь? — проговорил наконец он.

— Помочь.

— Лжешь.

— Ты вправе не верить, — Маска посмотрел на него как-то свысока, и Юрию это не нравилось, — уходи, если хочешь. Я не держу тебя. Но мы оба знаем, что сегодня вечером, после суда поединком, вы все до единого умрете. Вольнин разменяет вас, как пешки. Добьется своего, а к утру ты уже будешь кормить червей.

— У криомантов есть план. Мы выстоим.

— Позволь предложить тебе план получше. А еще помощь. Вы будете не одни. Вас не бросят.

— Я тебе не верю.

— Уходи, — серьезно сказал Маска. Повторяю, я не настаиваю.

Юрий некоторое время смотрел на незнакомца не отрываясь. На самом деле, внятного плана, у Юрия не было. Ситуация оказалась столь критической, а ресурсы столь малы, что предпринять ничего, кроме как, самоубийственного рывка наудачу, он не мог.

— Ладно. Но сначала скажи, чего ты хочешь? Почему помогаешь нам?

— Мне нужен одержимый, — зло сказал Маска.

- Мы и так убьем его.
- Нет. Он нужен мне живым.
- Зачем?
- Он отнял у меня нескольких близких людей. Я хочу убить его собственными руками.

***

Вечер. Арена сословного суда.

— Итак, — громко и холодно заговорил мужчина в белой броне, — мы пришли только затем, чтобы забрать его, — он указал на меня, — нам нужен только Малинин. Отдайте его, и все останутся целы.

Я взглянул по сторонам, всюду появились люди в белой броне. Они стояли у входов, по обе стороны трибун. Контролировали толпу.

Внезапно, из толпы в мужчину полетел огненный шар. Человек в белом среагировал быстро, ледяной щит появился на его левом предплечье, он легко отбил магию. Правая рука запылала синим светом. В ней образовался острый кусок льда. Маг метнул его в ответ.

На трибуне кто-то вскрикнул. Человек в гражданской одежде перегнулся через поручень, упал на арену.

— Глупо, — мужчина покачал головой, мне стало совершенно очевидно, что он был криомантом, — очень глупо. Оттесните из толпы всех пиромантов, — приказал он.

Угрожая ледяным оружием, криоманты вытеснили всех людей с трибун, согнали вниз, в один край широкой арены. Потом солдаты в белом стали грубо выдирать из толпы людей с золотым значком пламени на одежде — пиромантов.

Тех, кто пытался сопротивляться или сорвать значок, избивали. Я видел, как нескольких магов, оказавших особенно ожесточенное сопротивление, убили на месте. Было ясно, что ни один гражданский правящий, не соперник тренировочному воину-криоманту.

Свят, едва державшийся на ногах, заслонил меня собой. Пристально смотрел на криоманта. Дюраан боязливо отошел ему за спину.

Я увидел среди толпы Свету. Ее прижали к остальным заложникам. Чувство страха подступило к горлу. Я зашевелился. От активных действий немедленно закружилась голова. Заболели шрамы, кровь потекла быстрее из ран.

С трудом, но я встал на ноги.

— Не делай глупостей, — Свят обернулся, взглянул через плечо, — ты ранен, все равно не спасешь ее.

Я взглянул на него исподлобья.

— Свят, — с трудом проговорил я, — не указывай... Что мне делать...

Я попытался сделать шаг. Ноги подкосились. Я упал на землю.

— Что с тобой! — глупо крикнул Дюраан, — и припал ко мне.

— А ты бля не видишь? — зло прошипел я сквозь зубы.

Тем временем, несколько криомантов вывели отобранных магов огня с арены.

— Пироманты, — надменно сказал лидер криомантов, — вы славно потрудились в деле раскола нашего ордена. И ни капли не изменились. Гадите все также исподтишка. Вами я займусь позже.

— Юрий, — я услышал смутно знакомый женский голос, с трудом поднялся на локтях. Девушка в белой броне стояла рядом с массивным криомантом, она тронула его за предплечье, — ты не перегибаешь?

— Нет, — холодно сказал он. Они получают по заслугам.

— Но ведь... Это невинные люди... Ты обещал им, то если мы заберем Малинина...

— Каждый из них виновен! — криомант по имени Юрий повысил голос, девушка вздрогнула, — хотя бы в том, что их орден существует, а наш — нет.

Девушка выглядела растерянной, она отошла от Юрия, присоединилась к тем криомантам, которые заняли оборону вокруг их лидера.

— Вольнин! — крикнул Юрий, — на пару слов.

Я увидел, как претор Вольнин вышел из толпы. К нему немедленно приблизились два воина в белом. Он неприязненно посмотрел на них. Лицо претора выглядело необычно сосредоточенным. В нем не осталось ни капли той веселости, что была так характерна для него.

Вместе с Юрием, они отошли в сторону, стали о чем-то тихо переговариваться.

— Нам нужно постараться смяться по-тихому, — проговорил Дюраан, — пока они отвлекись!

— Дурак, — зло проговорил Свят, — ты, иди куда хочешь. Им Стас нужен. Если он исчезнет — начнут убивать заложников. А я останусь с ним!

Дюраан растерянно посмотрел на Свята, потом на меня.

— Он прав, — тихо проговорил я. — начнут убивать.

— Нам нужен какой-то план, — напряженно сказал Свят. Навигатор Смолин среди них. Вероятно, у него нет вапорита, иначе давно смылся бы. Нужно атаковать. Создать неразбериху, и передать ему что-нибудь вапоритовое. Тогда он сможет забрать всех отсюда.

— Думаешь, — хрипло проговорил я, боль подступила в очередной раз, и я почувствовал себя хуже, — думаешь, в толпе ни у кого нет вапорита? Взгляни вверх, — Свят и Дюраан синхронно подняли взгляды, — скорее всего, Смолин просто не может. Морозный купол не дает. Иначе, тут бы уже появилась целая рота ксифомантов с навигатором. Все-таки магистр ордена, — я кивнул на толпу, — в опасности.

Свят сжал губы, нахмурился.

— Что ты предлагаешь? — помолчав ответил он.

— Я сдамся.

— Что?! — Свят с трудом повернулся ко мне, — ты что, поехал кукухой?!

— Они заберут меня, — холодно проговорил я, — и уйдут. Все останутся живы.

— Может, они брешут! — возбужденно заговорил Свят, — может... может... они начнут убивать, как только ты попадешься им!

— Я уже, — я сплюнул кровь, — в их руках. Если буду сопротивляться, ситуация станет только хуже. Да и купол.

— Что купол? — Свят с трудом опустил ко мне.

— Купол жрет чью-то ману. Их время ограничено. Они схватят меня и постараются, как можно скорее, уйти.

— Так может, тогда попробуем отбиться, дожждаться, пока кончится мана... и...

— Точно занервничают, — твердо сказал я, — и начнется резня.

— Блядь, Стас, — Свят схватил меня за плечи, я скривился от боли. Каждое резкое движение отдавалось болью в ране, — приди в себя! Послушай, что ты несешь!

— Мой разум, — я заглянул в глаза Святу, — кристально чист. Я знаю что делаю. Сегодня из-за меня не будут казнить заложников. Уже достаточно смертей случилось по моей вине. Все. Хватит.

Свят отстранился, широко раскрыл глаза, долго смотрел на меня.

— Тогда пусть заберут и меня тоже, — сказал он, — я виноват в том... в том...

— Ты не в чем не виноват, — утвердил я, — и останешься здесь. Это дорога в один конец. Не для того, я тебя идиота, спасал столько раз, что б ты так тупо сдох.

Свят не ответил. Он растерянно посмотрел на меня, отвернулся. С трудом встал и вновь закрыл меня своим телом.

Я взглянул, что происходит у арены. Внезапно, на трибуне, прямо над головой Юрия и Волнина, началось движение. Я с трудом сфокусировал взгляд. Это была принцип Ларина. Она и ее копьё пробирались к краю арены. Внезапно, принцип Ларина побежала, остальные ксифоманты последовали ее примеру.

Она прыгнула вниз, приземлилась, перекатилась по полу, и сходу вонзила ксифос в одного из Криомантов. Резанула его дважды, отбросила силой.

Остальные ксифоманты также вступили в бой.

— Защищать Малинина! — скомандовала принцип, — не дать забрать его!

Началась неразбериха. Все забегали, толпа заложников начала рассыпаться кто куда.

Я ошарашенно взирал на все происходящие. То обстоятельство, что за меня вступились, придало сил. Я напрягся, с трудом встал, опираясь о стену. Предки! Как же больно! Я стиснул зубы. Выпрямился. Взял в руки ксифос.

— Стас? — Свят взглянул на меня, в его глазах загорелась надежда.

— Защитные поля, — сказал я с трудом, — нужно сгруппировать заложников на трибуне. И включить поле. Там они будут в безопасности. Пойдем.

В суматохе, мы, быстро, как могли, побежали к трибунам.

Все происходило стремительно. Я увидел биоманта Суриева.

— Фас! — трубным голосом приказал он. Змейки, немедленно приняли угрожающие позы, выпустили клыки и острые когти. Прыгнули на ближайших криомантов. Завалили их, стали рвать доспехи.

Одну змейку, немедленно пронзили острым осколком льда. Вторую, ударил по лицу крепкий криомант, переборол ее, стал душить. Внезапно, в него ударило пламя. Это был пиромант-кузнец Сараев. Неизвестно как, но он остался среди заложников. Должно быть, сумел скрыть свой значок.

Он приблизился, ударил криоманта ногой по печени. Тот перевалился, змейка оказалась сверху.

— Держись, Малинин! — крикнул пиромант, глядя на меня, — я освобожу своих и вернусь тебе на помощь! — Он побежал в сторону, куда увели остальных пиромантов. Там на него немедленно напал воин в белом. Завязался бой, продолжение которого я не видел.

Претор Вольнин бился с Юрием на том конце арены. Вокруг четверо ксифомантов сражались не меньше, чем с десятком белых солдат.

Вольнин увернулся от очередного удара, отпрыгнул от ледяной атаки. Один из

ксифомантов ловко взрезал криоманта хитро изогнутым ксифосом. Потом пронзил шею, клинок расширился, и голова белого солдата отлетела в сторону. Ксифомант немедленно напала на Юрия.

Вольнин тоже не мешкал. Он уступил место ксифоманту. В суматохе побежал, к толпе. Выщипил оттуда магистра ордена. Вместе они убежали куда-то по трибуне, и скрылись.

Ксифомант, сражавшийся с Юрием быстро погиб. Юрий увернулся от его удара, взрезал кулаком по лицу так, что солдат Ордена упал на землю. Юрий нагнулся и приморозил его голову к полу, поднялся, растоптал ее.

Отступаем! — видя это крикнула принцип Ларина, — все к Малинину! Защищать кадета! — Ксифоманты быстро и слаженно перегруппировались, стали с боем отступать к нам, сдерживая солдат в белом.

— Быстрее! — орал я, что есть мочи, каждое громкое слово отдавалось болью во всем теле, — все на трибуну! Укроемся под защитным полем!

— Отличный план! — Крикнула принцип, — все на трибуну! Эй ты, биомант! — Ларина взглянула на Суриева. Он безуспешно пытался вернуть к жизни одну из змеек. Вторая прижалась к нему, схватившись за голову и громко рыдала, — ее не спасти! А ты нужен здесь! У нас раненые!

Суриев растерянно посмотрел на меня, потом на мертвую змейку, что-то сказал живой, и они помчались к нам.

— Не дайте им зайти! — Орал Юрий, — уничтожить генератор поля!

Примчался Суриев, с ходу он обнял меня и Свята.

— Эй, дед! — крикнул пошатнувшийся Свят, — не время для нежностей!

Я почувствовал, как боль и усталость ушли из тела. Немедленно пободрел.

— Что ты сделал? — воскликнул я.

— Добавил витальности, — затараторил старик, — задействовал немного резервных ресурсов твоего собственного тела, хватит на минутку, чтобы ты поспел на тирбу... Эй! Ты куда!

Я помчался прочь от группы, напрямик по направлению к генераторам силового поля.

— Стас! — услышал я крик Свята позади. Обернулся, увидел как он вступил в бой с криомантом.

— Вот! Это Малинин! — Крикнул Юрий, — Взять его!

За мной помчались несколько криомантов, в том числе Юрий и девушка.

Я бежал вперед. В руке сжимал ксифос. Мне на перерез мчалась еще группа Тут. Напрыгнул первый из белых. Я в подкате просто проскочил между его ног. Подвернулся второй, ударил ледяным мечом, я увернулся, ткнул его в незащищенный бок ксифосом. Удлинившийся в теле клинок выскользнул с другой стороны. Третьего я резанул по ногам. Четвертого — по шее. Он согнулся, схватившись за горло, я ловко перекатился по его спине и помчался дальше.

Боль стала медленно возвращаться. Я ощутил первые признаки слабости в теле.

Впереди была судейская трибуна. Я хотел было прыгнуть. Но почувствовал, как примерзают ноги. Упал. Это была девушка-криомант, она напала. Силой я разбил лед, перекатился, встал на ноги. Она попыталась меня заморозить, собрала в руках ледяной шар. Я прыгнул, прошел ей в ноги. Мы упали. Я оказался сверху. Шлем слетел с ее головы... Синие волосы голубые глаза...

— Ты! — выдохнул я.

Девушка удивленно взглянула на меня, смешно моргнула пару раз. Я услышал громкий топот, вскинул голову. Увидел Юрия. широкими, тяжелыми шагами он бежал к нам. Я перекатился с девушки на спину, оттолкнулся руками, прыгнул на ноги. И снова прыжок, но высоко под кругом тела. Чуть-чуть не долетел.

Кажется остаток сил ушел в прыжок. Я больно ударился грудью в перила, зацепился за них, повис.

— Снежка! — Крикнул Юрий

Я обернулся. Криомант бросил в меня ледяной шип, промазал.

— Что стоишь! — орал он, — Сбей его!

Девушка растерянно смотрела на меня. Мялась. Как-то неуверенно стала собирать в руках ледяной снаряд.

Я напрягся. Все болело так, что почти не было сил терпеть. Боль прострелила спину. Я чуть не сорвался. Кажется, в меня попали.

— Чего стоишь! — Крикнул Юрий за спиной, — ах... Чтоб тебя!

Я услышал, как сзади затрещал лед. Понял, что кто-то из криомантов собирает в руках леденящее закливание. Это подстегнуло. Я с трудом подтянулся, перевалился через перила. Упал на пол. Очень хотелось остаться лежать, но я встал. С трудом, но встал! Зашарил рукой по спине. Нашупал и выдернул холодную иглу. Зашагал к месту помощника судьи. Пару мгновений искал глазами кнопку. Нажал. Синий полог магического щита затянул трибуну.

Я бросил взгляд туда, где находилась группа заложников. Они столпились на правой стороне трибуны, но быстро растягивались по всей верхней части арены. Руководила принцип Ларина. Она по-молодецки, под прикрытием ксифомантов организовала заход целой толпы людей на трибуны, и теперь раздавала указания кому и куда идти.

Я повел взглядом дальше и обомлел. Мне стало хуже, голова закружилась. На миг мне показалось, что я сейчас упаду.

Я увидел, как несколько человек остались вне защиты. Одинокий ксифомант сражался сразу с группой солдат в белом. Позади него сжалась вместе группа людей. Судья, еще несколько гражданских и... Света. Она не успела!

Вот, один из белых метнул в руку ксифоманту морозный шар. Она тут же покрылась льдом. Ксифос пример к ладони. Солдат заорал, схватился за руку. Другой рубанул ледяным мечом, разбил руку вдребезги. Третий резанул его по горлу кинжалом, ловко вывернулся, вогнал его в шею сбоку.

Ксифомант завалился. Воины в белом быстро скрутить гражданских. Я видел как Свету грубо схватили. Ударили под колено. Она упала на землю. Ее зафиксировали, заведя руки за спину.

Ноги подогнулись, я упал на пол. Почувствовал, как сознание уходит.

— Малинин! — я услышал голос Юрия, — сдавайся! Иначе я буду убивать их по очереди!

***

— Ваша Светлость! Прошу сюда!

Вольнин и Магистр бежали по коридорам, ища выхода.

— Что происходит, претор?! — не поспевая, задыхаясь бежал старик.

— Все хорошо, я вас выведу. Подождите.

Они выбежали в большой холл суда. Здесь развернулись широкие панорамные окна. За ними было белым-бело. Бушевала метель, ветер тряс стекла.

— Хитрый сукин сын, — прошипел Вольнин, — решил обмануть меня...

— О чем ты, Вольнин?

— Заткнись старик, — он зло взглянул на магистра, — не до тебя!

Внезапно, перед ними, из ниоткуда возник человек в черном костюме убийцы, капюшоне и синей зубастой маске из вапорита. Он вытащил из-за пояса два коротких ножа, напал на Вольнина. Претор увернулся от атаки. Коротко ударил убийцу в шею, громко хрустнуло. Убийца выронил ножи, схватился за сломанный кадык. Вольнин подобрал его нож. Подошел. Насадил убийцу на лезвие. Тот, совсем обмяк, упал на пол.

— Что это было?! — испуганно прокричал магистр.

— Блядь, — злобно выругался Вольнин, — навигатор-отступник. Теперь ясно, как они проникли сюда без моего ведома, и куда делись все мои люди. Вероятно сдохли!

— Что? О чем ты?!

— О предки, старый идиот! — Вольнин закатил глаза, — этот сучий потрох, этот криомант предал меня! Он снюхался с Отрицателями за моей спиной! Сука... Я должен был это предвидеть.

— Что ты себе позволяешь, Вольнин?! Что за тон?!

— Да заткнись ты, старый.

Вольнин вытянул руку, в ней быстро вырос острый осколок льда.

Магистр вытаращил глаза.

— Как же ты всех задрал, старикашка, — устало проговорил Вольнин, и всадил лед в глаз магистру. Старик упал на спину. На его лице осталось удивленное выражение, — хотя бы часть плана была выполнена, — хмуро сказал претор и растворился в воздухе.

Глава 28. Переговоры

— Малинин! — Кричал Юрий, — Если ты не сдашься, мы начнем убивать заложников!

Я соображал плохо. Далекий голос криоманта был, как во сне. Услышал, как кто-то приблизился. Несколько человек. Меня взяли за плечи. Приподняли. Подложили что-то под голову.

— Стас! — усталый голос Свята, — очнись!

— Что тебе надо, Свят? — промямлил я.

— Чтобы ты не сдох! — Эй! Старик! где этот биомант?! Ну! Стас, не спи!

Мою голову приподняли, похлопали по щекам. Это заставило меня открыть глаза.

Я увидел Свята. Он выглядел ужасно, было ясно, что он едва держится. Рядом один из уцелевших ксифомантов принципа Лариной.

— Где Малинин?! — послышался громкий голос самой Лариной.

— Здесь! Он совсем плох.

Я увидел новые лица. Ларина, и старик-биомант.

— Вот дубина, — запричитал Старик, — я пробудил твои резервы, чтобы ты мог спастись, а не бежал сломя голову резать этих снеговиков!

— А как бы, — я взглянул ему в глаза, — вы включили щит, если б не я? Криоманты ж хотели его уничтожить.

— Э-э-э-э-х! — Старик махнул рукой. Я увидел, как за его спиной замаячила заплаканная Змейка.

— Я соболезную тебе, биомант — проговорил я, — и тебе тоже, Змейка.

— С-с-с-спасибо, — грустно протянула Змейка.

— Себе посочувствуй, — еще грустней сказал Старик, — время оплакать мертвых у нас еще будет.

— Малинин! — голос Юрия, — сдавайся. Считаю до трех. Потом начинаю убивать заложников.

— Помогите мне встать, — проговорил я.

Свят, было полез, схватил меня за рукав.

— Куда прешь! — крикнул Старик, — нельзя его двигать! Он щас скопытится!

— Тогда сделай что-нибудь! Добавь ему эту свою витальность! — вспылил Свят.

— Нельзя! Я не добавляю, а пробуждаю ее в теле. Это, как взять в долг у самого себя. Потом неделю будет слабость и отходняки! А если переборщить, можно вообще сдохнуть!

— Что же делать?! — растерянно проговорил Свят, хватаясь за голову.

— Помоги снять с него это барахло. Сначала нужно попытаться залечить раны. Потом что-то придумаем.

— Мыслите в правильном направлении, — кивнула Ларина.

— Он хочет поговорить со мной, — ответил я, — сейчас начнет убивать людей. Нельзя, чтобы он...

— Я займу его, — твердо сказала принцип, — заболтаю как-нибудь, — а вы пока окажите кадету Малинину первую помощь.

Биомант кивнул. Вместе со Святом они стали снимать с меня броню и одежду. Каждое движение отдавалось болью в теле. Только реагировать на нее я был уже не в силах. Сквозь какой-то полусон, я мог слышать разговоры вокруг.

— Малинин ранен, — кричала принцип, — он не может вам ответить. Мы оказываем кадету первую помощь.

— Ты лжешь, ксифомантская погонь, — прошипел Юрий, — минуту назад он убил троих моих людей!

— Это так, но теперь он не может даже встать!

— Уловки! Брехня! Снежанна! Веди вот этого, в мантии!

— Юрий, — неуверенный голос синевласой, значит, ее зовут Снежанна, — это не наш метод. Прошу, давай сделаем это как-то иначе.

— Как? Как?! — такой холодный ранее, теперь лидер криомантов буквально сорвался с цепи, — оглянись вокруг! Видишь? Это лежат твои братья! Они их убили! А эти, все эти люди, поспособствовали тому, что наш орден уничтожен! И теперь ты будешь их жалеть?!

— Мы не террористы, — голос Снежанны звучал решительнее, — мы рыцари! Ты был рыцарем! Как мы дошли до этого?!

— В их рядах внутренний раскол, — почти пропел Старик, — это хорошо.

— Ага. Принципу Лариной и делать ничего не надо. Снеговики сами справляются, — сказал Свят. — Эй! Дед! Посмотри, какой страшный рубец у тебя получился! Это ж потом будет не убрать!

— Не говори мне под руку, дуралей! — раздраженно отмахнулся дед, — я уже десять лет, как бросил медицинскую практику! Я больше по генетике!

— Это они! — орал Юрий, — они довели нас до такого! Из-за них орден расколот!

— И что теперь?! — крикнула Снежанна, — мы должны озвереть? Должны потерять человеческий облик?! Держаться за прошлое, непрерывно мстить, пока не сдохнем все до единого?!

— Внутренний раскол, — приблизилась Ларина, — это хорошо.

— Ага, — сказал Старик, не отрываясь от моей раны, — а я о чем.

— Как он? — Внезапно появился навигатор Смолин.

— Да так себе, — проговорил Старик.

— Слушайте, — тихо начал навигатор, — снежный барьер не позволяет телепортироваться. Но не всем. Кажется, их навигаторы могут.

— У них есть навигаторы? — удивленно спросила Ларина.

— Да, — я почувствовал всплески телепортационной магии. Как минимум несколько магов-навигаторов находятся в здании.

— Откуда они взялись? — выдохнул Свят.

— Я не знаю. Но у криомантов есть пути отхода. И я думаю, если пойдем на поводу, и отдадим Малинина, они уйдут, да. Но прихватят с собой заложников. Постараются обезопаситься от того, чтобы за ними последовали ксифоманты, ориентируясь на след от прыжка. Стас, — он серьезно посмотрел на меня, — это может быть западня. Пойдешь на поводу — и сам пропадешь, и заложников погубишь.

— Спасибо, господин Смолин. Это ценная информация, — проговорил я.

— Значит вот так ты думаешь на самом деле? — Голос Юрия выровнялся, стал холодным. Криоманты все еще спорили на арене. Юрий помедлил мгновение, — Снаженна, сдай свое кольцо и пройди к заложникам.

— Ты и меня возьмешь в заложники?!

— Ты меня вынуждаешь. Подвергаешь сомнению мои приказы. Прошу тебя. Иначе будет хуже.

— Я закончил с ранами, — сказал Старик, — Стас, как ты себя чувствуешь?

— Как под катком побывал, — я попытался подняться на локте, — получилось только с чужой помощью, — Старик, как ты лечил меня? — через силу хохотнул я, — раны только сильнее разболелись.

— Как мог, так и лечил, — обиделся он.

— Я шучу, — я улыбнулся, — спасибо. Без тебя я бы уже сдох.

— Вообще-то, — серьезно сказал он. Ты еще можешь помереть. У нас две проблемы. Первая — у тебя большая кровопотеря. Вторая — начался отходняк после активации витальности.

— И что делать? — проговорила Ларина.

— Перелить. А витальность... Можно попробовать передать часть витальность от одного другому. Но я не могу предвидеть последствий. Это как кровь перелить, не зная группы. Неизвестно как отреагирует организм. Причем оба организма, и передающий, и получающий.

— Ну что может быть? — Свят внимательно взглянул на Суриева, — мутации? Онкология?

— Я не знаю, — серьезно сказал дед. Как повезет. Может, ничего. А может — мутации, онкология, мана пропадет. Или, — он взглянул на меня, — станет неконтролируемой.

— Насколько это вероятно? — Спросил я.

— Ну... — биомант пожал плечами, — не знаю. На поле боя так иногда делают. В экстренных случаях. Тут сложно сказать что-то наверняка.

— Малинин! — голос Юрия, — я считаю до трех. Раз...

— Пустите, — я напрягся, попытался встать. Слабость была невероятная. Тело просто отказывалось работать, — помогите встать, — серьезно сказал я.

— Лежи! — Крикнул Свят, — лежи! Куда прешь?!

— Нет, — серьезно сказала принцип, — помогите ему. Он хочет поговорить с криомантом.

— Спасибо, — я взглянул на Ларину.

Меня с трудом подняли. Помогли подойти к ограждению трибуны. Я смог опереться о нее руками. Свят и принцип незаметно поддерживали меня в спину.

Я увидел арену. Юрий стоял в центре. За ним, на коленях сгруппировалась кучка заложников. Среди них была Снежанна. Когда я увидел Свету, сидящую на коленях у ног Юрия, я почувствовал, как закружилась голова. Сердце ускорило бег.

— Спускайся сюда, Стас, — серьезно сказал Юрий. Мы заберем тебя и просто уйдем.

— Я думаю, — взяв себя в руки, сказал я, — вы уйдете. Но прихватите с собой заложников, Юрий, — криомант нахмурился, — я знаю, что вы работаете в тандеме с навигаторами.

Он не ответил, только пристально взглянул на меня.

— С чего ты это взял? — наконец сказал он.

— Догадался.

Криомант молчал.

— Ты должен был обеспечить себе пути отхода. А это — единственно возможный

сейчас.

Взгляд Юрия приобрел немного растерянное выражение.

— Ты не настолько глуп, — продолжил я, — чтобы не знать о том, что орден станет вас преследовать. Но если у вас будут заложники из правящих, они не пустятся в погоню, а свяжутся с вами, чтобы предложить выкуп. Постараются сберечь жизни правящих.

— Твой орден, — Юрий взглянул на меня исподлобья, — в любом случае станет нас преследовать. Пути назад нет. Мы убили нескольких из вас. Они будут мстить.

— Возможно есть один вариант.

— Какой?

— Я объясню. Если так или иначе, заложники погибнут, то и смысла сдаваться мне нет. Я не стану этого делать, — солгал я, — проще дождаться, пока у тебя кончится мана, а она, — я указал наверх, на прозрачный потолок, — уже кончается. Ветер утих. У вас мало времени. Потом прекратится снег, опустится ледяной купол. И скоро тебе придется решать, уходить или нет. Я просто подожду. Ты убьешь всех заложников и уйдешь не с чем. Ксифоманты отправятся следом, найдут вас и перебьют.

Я огляделся. Увидел, как криоманты зашевелились, занервничали, стали переглядываться. Мой блеф сработал. Я знаю, что немедленно сдался бы, если кому-то угрожала бы опасность, но, похоже, кримоманты так не думали. В их глазах все из ордена ксифомантов были подлецами. Это сыграло мне на руку.

— Или ты можешь уйти раньше, — продолжил нагнетать я, — и забрать заложников. Даже заработаешь. Но не получишь меня живым, — я улыбнулся максимально мерзко, это далось мне с трудом — но тогда, твой наниматель будет мстить. Ты и твои люди кончат плохо.

Я чувствовал истощение. Говорить, и тем более стоять, было все сложнее.

Юрий тоже заметил, как засомневались криоманты.

— Послушай его, он говорит правду! — крикнула Снежанна, — ты завел нас из одной ловушки, в другую!

Юрий развернулся. Решительно пошел к девушке и ударил ее обратной стороной ладони. Она упала, злобно взглянула на него с земли.

— Заткнись, тупая девка! — крикнул он.

Я почувствовал злобу. Сжал кулаки.

— Ты складно плетешь, ксифомант! — он решительно вышел на середину арены, — что ты предлагаешь?

— Поединок. Ты и я. Один на один.

— Ты что спятил? — прошипел на ухо Свят, — как ты будешь драться?

— Если ты победишь, — продолжил я, не обращая внимания на Свята, — вы уйдете вместе со мной, используете, как заложника. Ксифоманты не пойдут следом, попытаются договориться. Вы успеете затаиться.

Юрий пристально смотрел на меня

— А если проиграешь, — у твоих людей будет небольшой шанс, на спасение. Как минимум они не погибнут через полчаса, когда купол рухнет, и на арене появится рота ксифомантов.

Юрий смотрел на меня не отрываясь. Потом вскрикнул, сорвал с головы шлем, зло бросил его об пол. Его лицо было искажено яростью.

— Спускайся! — крикнул он, — немедленно! Я принимаю твоё предложение! ТЫ! И Я

ЗДЕСЬ! СЕЙЧАС!

— Мне нужно время, — проговорил я, — чтобы подготовиться.

— НЕТ! СПУСКАЙСЯ НЕМЕДЛЕННО!

— Криомант, — вмешалась Принцип, — прошу тебя дать Малинину десять минут на подготовку. Взамен я сложу оружие и присоединюсь к заложникам.

Юрий посмотрел на нее несколько мгновений.

— Пять минут, — тяжело дыша проговорил он.

— Идет, — сказала принцип и принялась снимать с себя броню.

— Принцип, — я взглянул на нее, — вы не обязаны.

— Я знаю.

— Вас не переубедить?

— Нет.

— Как вас... тебя зовут? — я заглянул ей в глаза.

— Виктория. Можно просто Вика.

— Спасибо, Вика.

Принцип кивнула мне, сбросила на пол бронежилет и каску. Туже же отправился ксифос. Она тронула поле, выясняя, проницаемо ли оно с этой стороны. Оно было проницаемо. Виктория, спустилась, сошла с трибуны, заняла место среди заложников.

— Как ты собрался биться с ним? — Свят помог мне сесть на место судьи, — ты еле держишься на ногах!

— Нужно меня еще подлатать, — с трудом проговорил я, боль в ранах подступила, я поморщился. Сильно кружилась голова, — господин Суриев, — позвал я.

— Что? — старик быстро приблизился ко мне, — мне кажется, — он не дождался ответа на свой вопрос, — твой порыв благороден, но глуп. Ты не выиграешь у этого верзилы.

— Мне нужно переливание крови, — я пропустил его слова мимо ушей, — сможешь сделать?

— Смогу, — он кивнул, — а донор?

— Найди.

— Хм, — он задумался, — давно я этим не занимался!

Он коснулся своего амулета со змеей, его руки приобрели зеленое свечение. Он поводит ими над моей ладонью.

— Вторая, резус положительный, — он просканировал себя, — нет! Побежал к Смолину, просканировал его.

— Вы чего? — Смолин странно посмотрел на него.

— Нет! — ответил ему старик,

— Эй, а меня? — Свят взглянул на Суриева.

— Ты себя видел? Да ты упадешь!

— Ты просто просканируй, — он протянул руку, — вдруг не подойду.

— Ладно, — дед поводит над ладонью Свята светящейся рукой, — да, удивленно сказал он.

— Что, да? — спросил Свят.

— Совпадает. Вторая группа, резус положительный.

— Отлично, — оживился до этого хмурый и вялый Свят, — тогда лей!

— Свят, — я взглянул на него, — не стоит. Ты слишком слаб.

— Да. Можешь не пережить, — подтвердил Старик.

— И что? Там двести человек! Ты что, будешь каждого обследовать? У нас осталось меньше пяти минут.

— Это слишком опасно, Свят, — сказал я, — я против.

— А если этого не сделать, криомант просто протянет ручку и заберет тебя! А потом, ты сдохнешь по дороге в их убежище!

— Я против, — лучше пусть я сдохну один, чем сейчас умрешь, ты, вон там, — я кивнул на арену, — я, а потом еще кто-нибудь.

— Стас, — серьезно сказал Свят, заглянул мне в глаза, — я всю жизнь был лишь орудием в чужих руках. Только исполнителем. Думал, что смысл моей жизни в том, чтобы решать поставленные задачи. Поставленные кем-то другим, понимаешь?

Я молчал, смотрел на Свята.

— Ты показал мне, что я представляю из себя что-то большее, чем просто инструмент. Что я не расходник, Стас! Что есть люди, готовые рискнуть ради меня своими... интересами, и даже жизнью. А значит, для кого-то я больше чем орудие. Я живой человек, — глаза Свята заблестели, — и это мое решение.

Я, не отрываясь, смотрел на него. Растерянный старик Суриев водил взглядом от меня к Святу и обратно.

— Хорошо, — я сжал губы, кратко кивнул, — ты прав. Но только попробуй мне сдохнуть тут, упрямый хер.

— Да пошел ты, — улыбаясь, проговорил Свят, и протянул руку Старику.

— Хорошо, будет немного больно! — сказал Суриев.

Его руки засветились желтым светом. Пальцем, как скальпелем он надрезал себе обе ладони, потом нам со Святом Вены. Приложил руки рана к ране.

— Процесс пош-о-о-о-л, — встрепенувшись проговорил Старик.

— Слушай, — Свят скривился, — как-то это мерзко. А ты, кстати проверялся на каких-то паразитов, или прочие венерические болячки? А? Старик?

— В смысле? — удивился он.

— Но ты же спал с этими... Ящерицами... Мало ли...

— Они полулюди, — обиделся Суриев, — да проверялся. Я чист, — спустя пару мгновений добавил он.

— Тебе... лучше? — с трудом проговорил Свят.

— Немного, — я озабоченно посмотрел Святу в лицо, ему явно было плохо.

— Достаточно, наверное, — сказал Старик, уставившись на Свята.

— Наверное, — проговорил он и рухнул со стула.

— Блядь, Сука! — Крукнул я, — баран упрямый.

Мы с Суриевым подхватили его, понесли в сторону. Я почувствовал, что мне намного лучше. Правда, боль в теле была жуткая. Но стоять на ногах я уже мог нормально. А вот сражаться... Я был не уверен. Возможно, магическое переливание крови, как-то дополнительно стимулировало организм. Как обстояло дело с боевыми качествами — непонятно. Кроме того, я стал переживать за Свята.

— Я попробую поддержать его магией, — сказал Старик, он очень ослаб. Наверняка будут последствия.

Я с горечью посмотрел на бессознательно лежавшего на моей шинели Свята. Старик расположился рядом. Держал руки над телом Свята.

Я не мешкал. Взял броник, надел. Наципил шлем.

— Я не уверен, — бросил Старик, — что так ты будешь в состоянии сражаться.

— У меня нет выбора.

— Остался еще тот способ, — он не отрывался от Свята, — о котором я говорил.

Перекачка витальности.

— Я больше не хочу никем рисковать, — я приладил ксифос к груди, проверил, легко ли извлекать.

— Нас тут двести человек, — продолжил биомант, — если десяток отдаст по копилке, последствия проявятся только у тебя.

Я взглянул на Биомант.

— Я слышал ваш разговор.

Я повернулся. Это был Игнат. Он со своей компанией приблизились.

— И что? — ответил я, сосредоточенно заглянув ему в глаза.

— Биомант говорил что-то о перекачке витальность. Как только я услышал, — холодно сказал Игнат, пошел спрашивать, кто согласиться на это. Набрались, — он указал за спину, несколько человек. Мы готовы.

— Ты слышал, только про перекачку?

— Да, — он кивнул, — а было еще что-то?

— Нет, — мы с Суриевым встретились глазами, — не было. Но нужно больше людей. Желательно человек десять. Это поможет. Прошу тебя, Игнат, приведи их.

Суриев посмотрел на меня. Я кивнул.

Набралось пятнадцать человек. Среди них ксифомант из копия Виктории Лариной, Змейка, компания Игната и даже навигатор Смолин.

— Время вышло! — Крикнул Юрий, — выходи Малинин, или ты такой же брехливый, как и все остальные ксифоманты?

— Я иду, Юрий! — крикнул я в ответ, — быстрее, — взглянул на биоманта.

— Вся возьмитесь за руки. Нужен контакт кожа к коже, — проговорил Старик, — молодцы. Парень, — он обратился к Игнату, — возьми меня за руку. Теперь ты, Стас.

Я тоже протянул Старику свою ладонь. Он пожал ее.

— Быстрее! — иначе я убью твоего принципа! — крикнул Юрий, — Ведите ее сюда!

— Стас, — Старик Суриев серьезно посмотрел на меня, — тут не предугадать. Возможно, все проявится прямо сейчас. Может завтра, через неделю, год или десятилетие...

— Давай, — спокойно сказал я.

Он кивнул, добавил: — я рад, что познакомился с тобой, Стас Малинин.

— Я тоже рад, Старик, — я улыбнулся.

Суриев улыбнулся в ответ, а через мгновение его лицо посерьезнело.

— Внимание! Перенаправляю витальность! — крикнул он.

Глава 29. Один на один

— Это... Уже происходит? — Недоуменно сказал Игнат.

— Я ничего не чувствую, — подхватил Смолин.

Это происходило. Я ждал какого-то магического эффекта, свечения или хлопка. Разряда молнии, наконец. Но ничего этого не было. Я просто резко почувствовал себя лучше, раны почти перестали болеть, появилась бодрость. Я почувствовал себя так энергично, будто сейчас утро, я отлично выспался, напился кофе, и мне никуда не надо.

— Ну, как ощущение? — озабоченно спросил Старик.

— Прекрасно, — я улыбнулся, — я пошел.

Я вырвал руку из ладони биоманта, прыгнул на перила.

— Удачи! — крикнул Суриев мне вслед.

В центре арены стоял Юрий. У его ног полулежала принцесса Виктория Ларина. Криомант держал ее за волосы, неестественно отвел голову. В шею был направлен ледяной нож.

Лицо принцессы исказила гримаса боли и ярости.

— Вот и я, Юрий, — уверенно сказал я, извлек ксифос, быстро прокрутил им жужжащую мельницу.

Юрий злобно посмотрел на меня.

— Оттащите эту погонь на место, — он грубо бросил Викторию на пол. Криоманты немедленно подхватили ее, утащили к пленным.

— Спускаясь, сученыш! — крикнул он, — как договаривались, я и ты, лицом к лицу.

Я исподлобья взглянул на него, активировал круг тела и шагнул вперед. Пролетев семь метров вниз, приземлился на присядки. Встал. Взгляда от глаз Юрия я не оторвал.

— Строишь из себя крутого, мальчишка? — Юрий пошел полукругом, — знаешь, скольким из вас, таких вот мальцов-ксифомантов, я вырвал хребет?

— Меньше слов — холодно сказал я, — больше дела.

Я помчался к нему. Ксифос вытянулся в катану в моих руках. Кольцо Юрия зажглось синим светом. Ксифомант вооружился ледяными мечом и щитом. Нападать не спешил. Сгорбился, ушел в оборону.

Я прыгнул, сделал легкий пируэт, занес меч для удара. Юрий ждал привычной атаки ксифомантов, закрылся щитом. Атаки не было. Я взмахнул ксифосом под собой. С клинка сорвалась силовая волна, ударила в землю. Ее энергия подбросила меня выше, ударила по ногам Юрия. Он упал на собственный щит, растянулся на земле, перекатился на спину.

Я приземлился сверху, прямо сверху, как раз на щит. Занес ксифос, целя в голову. Сильный толчком Юрий подбросил меня метра на три в воздух. Я сгруппировался, сделал сальто назад, приземлился на ноги.

— Ваши скользкие уловки меня заебали! — крикнул Юрий вставая, он отбросил в стороны свое оружие, встал в боксерскую стойку, — теперь поиграем по моему!

На его мощных кулаках появились шипастые ледяные кастеты. Он метнулся в мою сторону так быстро, что я, едва успел уклониться от правого прямого.

Я отпрыгнул, сделал сальто через голову. Черт! Сколько энергии бушует во мне!

Приземлился, встал в стойку. Только сейчас я видел, что Юрий проскользнул по ледяной дорожке, появившейся под ним.

— Хитро, — проговорил я.

Он злобно взглянул мне в глаза, метнулся снова. Он был быстр. Я применил молниеносные рефлексы одержимого, накинул щит... и не успел увернуться. Сильный удар пришелся в голову. Все поплыло. Я замешкался.

Юрий ударил хук. Щит сверкнул. Криомант сторбился, пробил быструю серию кулаками в корпус, потом выпрямился в апперкоте. Блеснула магия. Щит выдержал, но я оказался в воздухе. Пол грохнул мне в лопатки. Щит блеснул снова и лопнул. Я растянулся на земле.

Поднялся, было на локтях.

— Лежать, — крикнул криомант, — принял позу борца сумо, задрал ногу и топнул так, что трухнуло. Из-под его ступней выскользнуло ледяное покрытие. В мгновение ока оно растянулось по всему полу арены. Я промерз, не смог пошевелиться.

— Бой закончен, — проговорил Юрий, — Ты мой, ксифомант.

— Стас! Нет! — крикнула Света.

— Кто-нибудь, — Юрий направился ко мне, — заткните эту шлюшку, — он шел так, будто льда здесь и не было, — надеюсь, — продолжил он, — он не будет возражать, если я доставлю тебя помятого. Очень уж хочется вырвать тебе ноги.

Я сжал зубы, попытался дернуться — не выходит. Усилился кругом тела — не выходит! Я злобно посмотрел на приближающегося Юрия. И решил. Я накинул щит, собрал ману в руках, и выпустил волной в пол. Лед лопнул. Осколки полетели в разные стороны. Юрий вскрикнул, схватился за лицо. Волна подбросила меня, я перекрутился в воздухе вокруг своей оси, метнул в криоманта огненный шар, сорвавшийся с ксифоса.

Огонь грохнул в грудь Юрия, он пошатнулся. На броне ни следа! Выходит, она антимагическая. Я приземлился на ноги. Перехватил меч клинком назад, встал в стойку.

Юрий прижал ладони к лицу. Сквозь пальцы просочилась кровь. Он отнял руки. На месте правого глаза краснела дыра. Щеки и лоб рассечены. Кровь вымазала кожу. Юрий походил на чудовище.

— Как же ты заебал, мразота, — прорычал он. Встал в стойку, широко расставил ноги, вытянул руки вперед. Синий шар образовался в ладонях. Я приготовился к худшему.

Что будет дальше? Еще один буран? Замораживающий луч?

Шар все рос и рос, стал огромным, поглотил тело Юрия. Потом резко принял форму человеческого тела и затвердел ледяной броней. Белый ледяной рыцарь стоял передо мной. В его руках покоились щит и меч.

На трибуне ахнули.

— Давай, Стас! — крикнул кто-то.

Что-то нужно было делать! Что ж, попробуем добавить немного огня. Я попытался перехватить ксифос клинком вперед, и не смог. Он будто прилип к ладони! В недоумении я взглянул на руку. Сильнейший удар пришелся в этот момент. Я отлетел. Впечатался в стену. Казалось, позвоночник превратился в труху. Мир потемнел на мгновение. Я упал под стену, на холодный лед.

С трудом поднял взгляд на ледяного рыцаря. Он стоял там, где секунду назад был я. Юрий медленно опустил ледяной щит. Пнул меня, сукин сын. Как он быстр! Удивительно быстр!

Я попытался вздохнуть и тут же скривился от боли. Ребра, кажется, были сломаны. Задышал через силу. Сплюнул кровь. Бросил взгляд на руку. Кисть была расслаблена, но ксифос остался в ней. Я поднял руку. Он... будто прилип к ладони.

С трудом, я сфокусировал взгляд. Обомлел. У рукояти, кожа почернела. Вапорит принял жидкий вид, и медленно, струйка, за струйкой тянулся к коже, касался ее и проникал в тело.

Я испуганно посмотрел на это. Взмахнул рукой. Ксифос остался на месте. Попытался отодрать его. Ладонь пронзила жуткая боль. Я не понял от чего, от ксифоса, или от того, что она была сломана о тело одержимой.

Надо мной нависла тень. Я поднял взгляд. Рыцарь! Он пнул меня, я полетел, упал на живот, заскользил по льду. Левое плечо вспыхнуло огнем от удара.

— Быстро ты сдулся, Малинин, — металлическим, измененным голосом проговорил Юрий из-подо льда.

Я с трудом перевалился лицом вверх, взглянул на руку. Рукоять клинка почти растворилась в ладони. Кожа потемнела, покрылась впапаритовыми жилами. Клинок стремительно сливался с моим телом.

Я первый раз вскрикнул от страха. Руку запекло так, будто по венам тек металл.

— Что с ним?! — заорал кто-то.

— Предки, нет! — голос старика Суриева, — началось!

Клинок исчез в руке. Пальцы, объятые жидким металлом, стали уродливыми, подобие когтей появилось на каждом.

— Ты сдаешься? — Рыкнул Юрий, — приблизился.

Терпя боль от ударов, терпя кипящий вапорит в руке, я попытался подняться. Криомант метнулся ко мне, ударил плоской стороной меча. Я вновь хлопнул в стену. Удар был болезненным. Но все внимание на себя перетянула Рука. Горело уже все предплечье. Пламя боли перекинулось на бицепс.

Я с трудом поднялся на колени. Стал снимать бронежилет.

— Он сдается, — проговорил Юрий, — разоружается, что ли?

Быстро отбросил мешающую каску, расстегнул и сбросил китель, рубашку. Все ахнули.

— Блядь... Что за хуйня... — протянул Юрий.

Вся правая рука пульсировала вапоритом. Большими прожилками, он пробился в кожу, стремительно пополз вверх по конечности.

— Мы совершили ошибку! Ошибку! — истерически орал биомант Суриев.

Металл перебрался на плече, потом на грудь. Все тело словно пронзил огонь. Тут я сдержаться был не в силах. Такой страшной боли я еще не испытывал. Я закричал.

Зажмурил глаза. Внезапно, боль утихла. Она все еще бушевала в теле, но ее стало возможно терпеть. Я упал на четвереньки. Под вапаритовой рукой треснул лед. Я встал. Оглядел ее. Метлалл проник в плоть. окутал всю руку, плечо, и часть грудной мышцы. Я двинул конечностью. Сжал и разжал когтистые пальцы. Перевел взгляд на Юрия.

— Что ты за тварь, — процедил он, — что ещё ты можешь сделать со своим телом, одержимый?

Я, по пояс обнаженный, встал.

— Бой продолжается, — ответил я, — ничего еще не кончено.

Он был быстр. В мгновение ока метнулся ко мне. Раздался металлический звон. Мы... Скрестили мечи. Огромный ледяной — Юрия, и не меньшей величины вапоритовый — мой. Он просто вырос из руки, сам образовался в ладони. По клинку пробежала синяя молния. Я

сделал толчок. Отбросил меч криоманта. Рыцарь отшатнулся. Но атаковал снова.

Мы сцепились в битве. Кленки рассыпали искры и осколки льда. Юрий ударил, я отпарировал, он тут же, как молния, толкнул щитом. Удар пришелся в новую руку. Он смел меня. Я отлетел, почувствовал в себе силы сгруппироваться в воздухе. Ногами коснулся стены, оттолкнулся. Прыгнул вперед, на Юрия. В стене осталась круглая воронка.

Я с размаху ударил его в ледяной шлем. Доспех треснул. Рыцарь отлетел. Упал, чуть было не зашибив собой заложников.

— Извиняюсь, — пробубнил я, глядя на обезумевшие лица людей. Принцип Ларина строго взглянула на меня. Света просто тарашилась. Выражение величайшего изумления застыло на ее лице. Странно, но синеволосяя Снежанна смотрела на меня столь же восхищенно.

Я перевел взгляд. Исподлобья взглянул на Рыцаря. Он поднялся. Куски льда обвалились с его брони.

— Ты мерзкая, человечеству тварь, — прошипел Юрий, — ты одержимый! Я здесь, чтобы прикончить тебя, демон.

Я молчал.

— Если он и одержимый, — раздался чей-то голос с трибун, — то все равно лучше, тебя ты, террорист и наемный убийца!

Юрий поднял голову в шлеме. Уставился куда-то туда, откуда донесся голос.

— Юра, — взмолилась, — Снежанна, — прошу тебя! — она припала к его ледяному сабатону, — уйдем, пока не поздно.

— Заткнись, предательская сука! — он схватил девушка, как игрушку, и метнул. Криомантка ударилась о стену, безвольно упала. Все вперемешку, и криоманты, и заложники бросились к Снежанне, чтобы помочь.

— И ты называешь себя рыцарем, — ошарашенно проговорил я, — при этом готов поднять руку на товарищей. Вас и так осталось мало. Да ты сумасшедший...

— Заткнись! — крикнул он и побежал. Его шаги грохотом раздавались вокруг. Лед под ними трескался. Куски брони откалывались, падали рассыпаясь.

Я стал Сомкнул сцепил пальцы. Наполнил пространство, между ладоней упругой силой, сдавил ее, уплотняя. Удивился тому, как быстро течет магия по вапоритовой руке.

Когда безумный рыцарь был близко, я метнул в него силовой шар. Он ударил в броню, отколол большой кусок, но не остановил его. Растеряв оружие, Юрий размахнулся кулаком. Я тоже. Удар! Мы застыли, угодив друг другу в кулак. Вапоритовая рука, против ледяной брони. Я сам не понял, как устоял на ногах. Будто круг тела работал сам собой, не требуя активации.

Юрий отлетел. Его правая рука раскололась. Лед обломился, лишив конечность защиты. Он грянул о землю. С трудом, но почти сразу встал. Рука вновь покрылась льдом. Юрий быстро приблизился к одному из заложников, схватил, и тут же метнул в меня.

Я только и успел, что удивленно взглянуть на летящего человека. Мы столкнулись. Отлетели. Я больно упал, заскользил. Его тело оказалось сверху. С трудом, но я встал. Посмотрел ему в лицо. Это был один из судей. Одетый в простую гражданскую одежду. Куда-то дел свою мантию. Он был мертв.

Я аккуратно положил тело на лед. Взглянул на Юрия. Он сдвинулся, и ледяная броня мало-помалу стала осыпаться с его тела. Я взглянул наверх, через стеклянный потолок. Снег почти кончился. Туман исчез. Стало видно границы ледяного купола. У Юрия кончалась

мана.

Он снова протянул руку и схватил... Свету.

— Нет! — вскрикнул я, и помчался к ним. Страх за ее жизнь прострелил душу, как пуля.

— Стой на месте! — Он перехватил ее двумя руками, как тростинку, поднял над головой. Девушка извивалась, кричала.

— Стас! — кричала она, — прошу! Спасайся! Он убьет тебя!

Я остановился. Застыл на месте. Я не испытывал ничего, кроме холодной ярости. Она клокотала во мне, так, что скрежетали зубы. Кулаки сжимались. По вапоритовой руке побежали молнии.

— Отпусти ее, — холодно сказал я, — иначе лишишься рук.

— Сделаешь хоть шаг и лишишься ее, — проговорил Юрий в ответ.

— Ну попробуй, — я взглянул на него исподлобья, — если она умрет, обещаю, от тебя и костей не останется.

Железная рука вспыхнула зеленым огнем.

Юрий некоторое время смотрел на меня. Потом его ледяной шлем раскололся и обвалился. Израненное лицо смотрело на меня одним живым глазом.

— Затужи свою спичку, и сдавайся. Тогда она останется жива.

Я не затужил.

— А вы что стоите — он обратился к криомантам, — схватите Малинина!

— Мы, — один из белых воинов поднялся от Снежанны, — больше не подчиняемся тебе. Ты безумец. Купол скоро опустится. Мы уходим.

— Трус! — крикнул Юрий, отрастил в руке ледяное копьё, метнул. Криоманта пригвоздило к стене.

— Быстрее! Уходим! Он свихнулся! — крикнул другой криомант, и остатки людей в белых доспехах убежали с арены.

— Ты видишь, — проговорил я, — что ты наделал? Теперь ты один. Твои люди отвергли тебя. Своими действиями, ты просто заставил их отвернуться.

— Заткнись! — взревел Юрий.

— Отпусти ее. — спокойно, но твердо проговорил я. В вапоритовой руке запульсировал металл, он принял форму ксифоса, — и тогда я позволю тебе уйти.

Холодная ярость клокотала во мне. Как же сложно было придать голосу холодное звучание!

Пару мгновений Юрий смотрел на меня. Его лицо, казалось, почти ничего не выражало. В следующее мгновение он дико рассмеялся. Показал мне Свету, сжатую в ледяной ладони.

В этот момент я понял, что сейчас произойдет. Вспышка ярости прострелила, я закричал, помчался к ним. Он сдавил девушку. Она вскрикнула. Ее тонкое тело хрустнуло. Криомант отбросил ее, как куклу.

У меня не было больше сил кричать. Дыханье сперло в груди. Я не мог ничего, кроме как убивать. Единственным желанием стало только смерть этого человека.

В мгновения ока я приблизился к нему. Подпрыгнул. Ксифос вытянулся в острейшую каткву. На лету я отсек криоманту левую руку. Опускаясь после прыжка — правую.

Он заорал. Ледяные конечности упали на землю, раскололись. Кровь хлестала из ран криоманта. Я стал перед ним. Ксифос исчез, превратился в часть вапоритовой руки.

Я поднял ее перед собой, сжал кулак. По металлической поверхности побежали молнии. Движением претора Малинина... нет, отцовским движением, я завел руку за спину... дунул.

Я никогда этому не учился, но огненный шар, возникший передо мной, и объявивший тело криоманта, оказался такой силы, что опалил пол, стены и потолок. Заложники, прижавшись к стенам, позади меня зажмурили глаза. Яркий свет пламени осветил арену.

Когда я прекратил дуть, все кончилось. На месте криоманта по имени Юрий, осталась черная куча золы.

Я взглянул на Свету. Она лежала без чувств у центра арены. Я побежал к ней. Опустился у тела. Нервно, своей, человеческой рукой потрогал лицо, коснулся шеи. Пульс ощущался, она была жива! Я почувствовал, словно освободился от огромной ноши. Я было хотел взять ее.

— Не трожь! — голос Старика-биоманта, — у нее, возможно, переломы. Маны мало, но я займусь. Почти все ушло на этого упрянца, — он мотнул головой в сторону трибун.

Я проследовал взглядом за его жестом. Щит сняли. Люди спокойно спускались на арену. Игнат и Смолин помогали спуститься Святу. Он, идиотски улыбаясь, смотрел на меня.

— Нормально, — сказал Старик, — жить будет. Он торопился. Не успел придавить как следует.

Я взглянул на небо. Ледяной купол постепенно рассеивался. Вокруг меня, полукругом, столпились люди.

— Это правда, — начал один из правящих, не знакомый мне, — что сказал криомант, ты одержимый?

Я помолчал некоторое время, оглядел толпу.

— Да, — ответил наконец я.

Я думал, что после этого они отпрянут, начнут ругать меня, или хотя бы ахнут. Этого не произошло. Все смотрели спокойно и внимательно.

— Как тебя звали в прошлой жизни? — вдруг спросил Смолин.

Я хотел было ответить быстро, и не смог. Память, будто стерло это древнее имя из прошлого.

— Я... Не помню... — неуверенно проговорил я.

— Как это не помнишь? У одержимых остается старая память! — крикнул кто-то.

Я судорожно пытался вспомнить что-то из старой жизни. Получалось лишь отрывками, имена, лица, люди. Все как во сне, как в тумане. Наконец, я просто отбросил это.

— Станислав Васильевич Малинин, — проговорил я, — Стас Малинин — вот мое имя.

В толпе зашушукались, кое-кто переглянулся.

— Твоя тайна, Стас Малинин, — Смолин отпустил Свята, вышел вперед, — умрет со мной. Клянусь родом, — он приложил руку к сердцу.

— Твой тайна, — улыбнулся Свят, — умрет со мной, — клянусь родом.

— Твоя тайна, — выступил вперед Дюраан, — умрет со мной, клянусь родом!

— Твоя тайна, — Виктория Ларина приблизилась, подбоченилась, — умрет со мной, клянусь родом.

— Твоя тайна, — биомант Суриев дернул меня за шганину, и я опустил глаза, — умрет со мной, клянусь родом, — подмигнул он.

Каждый правящий, присутствовавший здесь, повторил клятву. Я растерянно наблюдал за этим зрелищем, и не знал, что думать об этом, что чувствовать. Эмоция, возобладавшая в душе, в этот момент, была похожа на чувство единения. Кажется, я стал здесь своим.

Криоманты ушли. В здании их и правда поджидала группа навигаторов. Почему-то они оставили Снежанну. Никто не видел, как синевласая девушка уходила с криомантами. Она просто исчезла, не оставив и следа.

Через несколько минут после того, когда опустился купол, на арене появился взвод ксифомантов с навигатором. Вел солдат лично претор Вольнин. Всех нас эвакуировали.

Ксифоманты прочесали все здание судебной арены. Никаких следов сбежавших не осталось. Копья, в составе которых были навигаторы-ищейки, отправились по следу криомантов.

В тот день, из правящих Полиса, погибли лишь семь человек: Магистр ордена Светлицкий, пиромант Сараев, председательствующий судья, два ксифоманта и еще два пироманта. Все были убиты налетчиками.

Глава 30. Перед последним рывком

— Не придумал способ, как убрать это? — я взглянул на Старика Суриева.

— Пока нет. Никогда такого не видел. Вапорти питается твоей собственной магической энергией. И все растет.

С момента битвы на арене прошло уже две недели. Я, Отец, Свят, Света и биомант Суриев собрались сегодня в моей съемной квартире. С момента, когда вапорит проник в тело, биомант был частым гостем у меня дома. Наблюдал за процессом мутации. Остальных пригласил я. Им нужно было все рассказать.

Я взглянул в окно. Закатное солнце коснулось крыши высоток верхнего города. Одетый в одни только тренировочные штаны, я сидел на диване. Биомант стоял рядом. Он уже неизвестно, в какой раз рассматривал вапоритовую руку. Цокал языком каждый раз, когда замечал новую зону кожи, которую отвоевал у меня металл.

Суриев долго отговаривал меня рассказать остальным, что со мной происходит. Говорил, что не стоит рубить сплеча, не нужно посвящать остальных в наши дела. Найдется, мол лекарство. Но каждый раз, когда я спрашивал его об успехах, биомант молчал, или грустно качал головой.

— Так и что мы собрались? — хмуро проговорил Свят, — что ты сказать-то хотел? Ммм?

— Что-то об этом? — Света взглянула на вапоритовую руку.

Я поднял конечность, теперь целиком и полностью состоящую из иссиня-черного живого металла. Сжал и разжал угловатые когтистые пальцы.

— Да, об этом, — холодно сказал я.

— Глупое решение, Суриев. Очень глупое.

Отец, прислонившись спиной к стене, хмуро смотрел в окно. Правый пустой рукав его кителя был аккуратно свернут к плечу и заколот большой золотистой брошью с гербом ордена. Отец строго взглянул на меня. Через мгновение в его взгляде мелькнуло нечто, напоминающее печаль. Он украдкой отвернулся.

— Ты должен был отговорить Стаса. Не позволить ему так глупо рисковать собой, — сказал отец.

— И как? — Суриев встал, развел руки, — как я должен был это сделать?

— Не знаю, — отец холодно взглянул на биоманта, — как угодно.

— Это было мое решение, — я посмотрел сначала на биоманта, потом на отца, — иначе, — продолжал я, — победить криомантов было невозможно. Без чужой витальности я не смог бы одалеть Юрия.

— С вами были еще солдаты ордена, — возразил отец, — они могли заняться этим. А не ты. Ты был ранен, измотан, — претор бросил холодный взгляд на Свята.

— Никто не должен был расхлебывать то, что произошло из-за меня, — тихо проговорил я, — и не смотри так на Свята. Он сделал все что мог. И даже больше.

Я встал, надел майку, прошел к окну, сел на подоконник.

— Но сегодня я собрал вас не за этим. Нет никакого смысла обсуждать прошлое. Все решения были приняты, и мы победили.

Суриев напряженно взглянул на меня. Я чувствовал, как сильно он нервничает. Как

сложно ему начать этот разговор.

— Разреши, биомант, я сам все расскажу?

Суриев не ответил. Он только отвернулся, пошел к барной стойке, сел спиной к собравшимся. Я видел, что его действия серьезно насторожили остальных. Взгляды обратились на меня.

— Вапорит поглощает мое тело, — я продемонстрировал всем свою руку, — прогнозы Суриева оказались верными. После передачи витальности, магия в теле вышла из-под контроля.

Все переглянулись. В уголках красивых Светеных глаз заблестели слезы.

— Душа одержимого сыграла со мной злую шутку, — я улыбнулся остальным, пытаюсь хоть как-то разрядить обстановку, — она непрерывно вырабатывает ману, а эта штука, — я кивнул на руку, — ей питается и растет. Никто не знает, что будет, когда металл доберется до жизненно важных органов.

— Что это значит? — дрожащим голосом сказала Света.

Василий молча поднялся и вышел из квартиры.

— Куда, вы, претор, — Свят удивленно проводил его глазами.

— Оставь его, — сказал я, — ему нужно время, чтобы смириться.

— Стас! — Света подскочила, бросилась мне на шею, — все не может быть так! Мы столько сделали! Столько прошли!

— Тихо-тихо, девочка, — я отстранил Свету, взглянул в ее большие глаза, улыбнулся, — я еще не умираю. И не известно, умру ли вообще. Никто не может сказать, что произойдет.

Я обнял Свету здоровой рукой. Прикасаться к ней конечностью из вапорита я опасался. После произошедшего на арене, Света изменила ко мне свое отношение. Стресс, переживания за мою жизнь, страх смерти в лапах криомантов, ранение и спасение, убили в ней любые сомнения. Я видел, что она вспылала ко мне таким чувством, что не хотела оставлять меня ни на минуту. Я был против такого ее поведения.

В последнее время я отдалился от девушки. Пытался общаться с ней как можно меньше. После сегодняшней встречи, я собирался отрубить со Светой любую связь. С глаз долой, из сердца вон. Я надеялся, что в случае чего, это поможет ей хоть чуть-чуть легче перенести потерю. Идиотская идея, я знаю. Но на меня навалилось столько, что сложно было придумать, что-то получше.

— А что если ее отнять? — спросил Свят, кивнул на руку, — давай отрежем, к едрени-фени.

— Я уже говорил об этом с Суриевым. Слишком поздно резать.

Я оттянул майку. Вапорит укрыл уже все плечо, большую часть правой грудной мышцы, и заканчивался у основания шеи. Свят внимательно рассматривал металл на моем теле. Света уставилась на все это, испуганно прикрыв рот ладошкой.

— Впрочем, — я взглянул на Свята, — поздно было еще две недели назад. По правде сказать, вот это, — я взял свое предплечье пониже локтя, — уже не я. Вапорит полностью заместил плоть. На остальном теле он еще не проник слишком глубоко. Но отделить его уже не выйдет. По крайней мере, силой.

— И как долго это будет продолжаться? — Свят внимательно смотрел на меня.

— Зависит от того, — встрял Старик, — как активно пользоваться магией. Если часто пропускать поток через руку, рост вапоритового слоя ускоряется в разы.

— Тогда просто не пользуйся, — решительно сказал Свят, — и все!

— Ты простой как три копейки, Святослав Ломов, — улыбнулся я, — металл продолжает распространяться каждую секунду. Даже без всякой магии.

— И что ты будешь делать? — Света жалобно посмотрела на меня.

— Жить, — я пожал плечами, — пока живется. Претор Вольнин зовет меня на встречу с собой. Он звонил пару дней назад. Будет ходатайствовать перед временным советом ордена, чтобы меня зачислили в ксифоманты раньше срока. За особые заслуги. Хочет обсудить этот вопрос со мной лично.

— Здорово, — Свят улыбнулся, — я слышал, он собирается выставлять свою кандидатуру на пост главы ордена. Это хорошо, Вольнин достойный кандидат.

***

— А! — Вольнин встал со своего шикарного кожаного кресла, — Стас Малинин! Проходи, мальчик мой, садись! Очень рад, очень рад.

— Здравствуйте, — я улыбнулся претору.

Я отправился к Вольнину на следующий день, по его личному телефонному звонку. Претор захотел увидеться срочно. Его дом, расположенный на самой вершине Верхнего города, впечатлил меня. Да и рабочий кабинет претора, производил не меньшее впечатление. По сравнению с ним, отцовский выглядел как настоящая пыльная книжная полка с клопами.

Все-таки я испытывал к Вольнину уважение. На арене он пытался спасти магистра Светлицкого, но к сожалению, не смог этого добиться. Я видел, как Претор переживал о своей неудаче и поэтому, он решился лично возглавить отряд карателей, отправившийся вслед за криомантами. Чем закончилось дело, я не знал.

Вольнин протянул мне руку, хотел пожать.

— Лучше не стоит, — вежливо отстранился я, — я стараюсь не касаться людей этой рукой. Это может быть опасно.

— Понимаю, — посерьезнел Вольнин, — ты молодец, парень. Выдержать столько, сколько выдержал ты... Не каждый претор на это способен.

— Спасибо. Так о чем вы хотели поговорить?

— О твоём полноценном вступлении в орден, — улыбнулся Вольнин, — я уже ходатайствовал за тебя перед временным советом, и все были единодушны в том, чтобы разрешить тебе перескочить последний курс.

— Я рад, — скромно улыбнулся я. Хотя на самом деле, членство в ордене сейчас беспокоило меня меньше всего.

— Чтобы ты знал, — Претор откинулся в своем кресле, — за всю историю ордена, ты — первый кого берут в ксифоманты досрочно.

— Это большая честь для меня, — спокойно произнес я.

— Но это не главное, о чем я хочу поговорить.

— А о чем же еще?

Претор Вольнин внимательно посмотрел на меня. Потом встал и начал раздеваться.

— Что вы делаете? — холодно проговорил я.

Он не обратил на мои слова никакого внимания. Снял китель, рубаху. Остался в одной только майке.

— Посмотри, Стас, — он поднял правую руку.

На коже, в области трицепса располагалась маленькая область синеватого металла.

— Вапорит, — удивленно проговорил я.

— Да, — он улыбнулся, — когда-то, когда я был совсем молод, со мной случилась похожая история. Был ранен в бою, и мне передали чужую витальность. Ксифомант, который поделился ей, превратился в мутанта, как только попытался воспользоваться курго сущности. Магия в теле просто взбесилась. А ко мне вот, — он улыбнулся, — прирос ксифос, совсем как к тебе.

— И вы, — я удивленно посмотрел на него, — справились с этим?

— Деньги творят чудеса, — улыбнулся претор, — например, на них можно нанять лучших биомантов. И мотивировать их к работе.

— Спасибо, это слишком неожиданный жест с вашей стороны.

— Но ты же понимаешь, — претор посерьезнел, — что такие вещи не делаются просто так, по доброй воле. Это, своего рода, бизнес.

— Я понимаю, — напрягся я, — что вы хотите взамен?

— Ничего особенного, — претор беззаботно поставил руку локтем на стол, оперся о нее, — просто походатайствуй в совете за мою кандидатуру на место магистра ордена. Вся верхушка в восторге от молодого Малинина, — он подмигнул мне, — на арене было много родственников высоких чинов из ордена. И ты спас их всех.

Помощь в обмен на помощь. Это показалось мне достойной сделкой. И к тому же стоит только вспомнить лицо Светы, поведение отца. Ответ напрашивался сам собой. Сложно было придумать, как еще избавиться от этого сраного металла. Если Вольнин предлагает помощь, почему бы и не принять ее? В любом случае оснований не верить ему у меня не было.

— Я согласен.

— Отлично! — претор подскочил с кресла, радостно хлопнул в ладоши, вновь опустился, — тогда закрепим нашу сделку рукопожатием, — он протянул мне ладонь.

Я замешкался.

— Не бойся, парень, вапорит уже пытался убить меня. Больше он не опасен.

Я пожал плечами, протянул руку, пожал ладонь претора. Хлопнуло! На все вокруг опустилась темнота.

Глава 31. Последний рывок

Мы возникли посреди какого-то дикого просторного поля, по-видимому, далеко-далеко за Полисом. Как только появились, претор сжал мою вапоритовую руку так, что даже ее прострелила боль.

А потом он потянул, размахнулся мной, отпустил. Я упал, покатился по редкой сухой траве. Ловко вывернулся, встал, сначала на колени, потом на ноги, в боевую стойку. Посмотрел на него исподлобья.

— О — о-о-о, — протянул он, — как смотришь. Настоящий хищник. Что? Совсем не удивлен такому повороту?

Я был удивлен. Невероятно удивлен. Претор казался мне достойным человеком, и я не ожидал от него подставы. Я знал, что у меня много врагов, но до этого момента, они не притворялись друзьями. А Вольнин... Он может телепортироваться. Ксифоманты так не умеют. Кто же он?

На поле мы были не одни. Здесь стоял большой черный броневик ксифомантов. Он уже был тут, когда мы переместились. На миг мне показалось, что сейчас из него выскочит копьё ордена, и ксифоманты нападут на меня.

— У меня нет времени, — Вольнин подошел, прыгнул на ножку, распахнул тяжелую дверь, — на вас обоих по отдельности. Так что прихлопну разом.

Претор сунул руку в салон и выволок оттуда... Синевласую девушку Снежанну. Связанную, грубо кинул ее на землю.

Я сжал зубы, стиснул кулаки. По вапоритовой руке побежали синие молнии. Я почти не знал ее. Но поведение Снежанны на арене заслуживало уважения. Я не позволю, чтобы претор убил девушку.

— Тронешь ее, — процедил я сквозь зубы, — пожалеешь.

— Да? — он улыбнулся и пнул Снежанну так, что ее оторвало от земли, она упала, покатила. Но не издала ни звука. Остановившись, Снежанна оказалась лицом ко мне. Я увидел, что ее рот забит кляпом. Лицо было искажено гримасой боли.

— Ну давай. Заставь меня пожалеть!

Претор не успел закончить эти слова, как я уже был рядом. Я приблизился к нему в мгновение ока. Не думал ни о каких кругах, ни о какой магии. Просто яростно хотел остановить этого человека.

По кулаку вапоритовой руки побежали молнии, я ударил. Претор даже не стал уворачиваться. Я попал туда, куда целился — в лицо. Грохнуло так, что эхо разлетелось по округе. Вольнин отлетел метров на тридцать, врезался в землю. Комья почвы разлетелись в стороны.

Претор поднялся так, будто ничего не произошло.

— Слабенько! — крикнул он мне из ямы, образованной своим падением, а потом исчез.

Материализовался прямо рядом со мной так, что я вздрогнул. Хотел среагировать, не успел. Даже щит не накиннул!

Он ударил меня в лицо. Быстрым и четким прямым. В глазах вспыхнуло, мир поплыл. Потом претор схватил вапаритовую руку, больно вытянул, ударил под локоть. Видимо, надеялся сломать. Когда понял, что не вышло, взглянул на меня так злобно, что мурашки

побежали по спине.

— Крепкий ублюдок! — крикнул он. И ударил меня в грудь.

По ребрам растеклась волна боли. Я отлетел, упал, покатился, замер. Что-то быстро подстегнуло меня вскочить на ноги.

— Сразу видно, — проговорил претор напряженным голосом, — что ты одержимый. Такой удар пробил бы любого другого мага насквозь. А ты держись. Молодец. Многого достиг за этот месяц. Даже жаль тебя приканчивать.

Я сжал металлический кулак. Пропустил через руку поток магии. Пламя вырвалось из пальцев. И жуткая боль прострелила руку, а потом и всю правую часть груди. Я почувствовал, как потек, задвигался вапорит на моем теле. Я сжал зубы.

Бросил в Вольнина огненное копьё. Не знаю как. Просто так вышло, никогда не учился этому, получилось само собой.

Претор отмахнулся от него: легкое движение пальцев, и снаряд улетел в воздух.

— Что еще ты умеешь? Ммм?

Я бросил в него телекинетический импульс, такой маленький и плотный, что он должен был пробить Вольнина насквозь. Щит претора сверкнул от удара, задрожал, тут же превратился в призрачные доспехи, окутывающие тело. Вольнин спокойно продолжил идти в мою сторону.

Я вспомнил Свята и его молнию. А что если? Получилось же с копьём?

Я сжал вапоритовый кулак. Он заискрился, молнии защелкали по поверхности металла. Разряды побежали по руке так сильно, что рукав немедленно сторел. Я почувствовал, как вапорит ползет по шее. Разжал пальцы.

Дуга разряда ударила вперед со скоростью, не поддающейся восприятию глаз.

Доспехи Вольнина вспыхнули. Он пошатнулся, припал на одно колено. Почти сразу встал.

— Круг сущности, заклинание разряда молнии, — проговорил он, — это уровень принципа, не ниже. Развитие твоих способностей поражает. Я добился этого только через три месяца после попадания сюда, — улыбнулся Вольнин.

К этому моменту я уже понял, что Вольнин — одержимый. Он явно появился здесь давно и умудрился сохранить все в тайне.

— Именно поэтому, — Начал надменно Вольнин, — ты опасен. Слишком способный конкурент. В бизнесе от таких нужно быстро избавляться.

Он мгновенно исчез и появился предо мной. Ударил аперкот так быстро, что когда я почувствовал боль, был уже в воздухе. Неожиданно для себя я заметил, что не упал, а остался висеть. С трудом опустил взгляд вниз.

Вольнин, вытянув руку, смотрел на меня.

— Когда ты одержимый, — зло проговорил он, — все в твоих руках. Эти идиоты, отрицатели используют только боевой потенциал. Я же умею намного больше. Например, обманывать таким простачков, как ты.

Он поднял правую руку. Я увидел, как вапоритовый металл на его коже расплылся и исчез. Потом стал меняться и сам Вольнин. Его внешность и даже одежда расплылись, приняли новую форму.

Поочередно он превратился в следователь-ксифоманта, который допрашивал меня после смерти Дюраана Старшего, потом в Бугая-Навигатора, с которым мы прыгали по разным местам и спасались от ящери-волков, в вождя техноварворов, которого, якобы убил

Смолин, в биоманта из лифта, наконец, в мальчишку-уборщика, подсказавшего мне, где искать тело Вали.

Через мгновение, он принял форму самого себя.

— Ты не представляешь, — улыбнулся он, — как просто было следить за тобой все это время. Я даже любезно делился разведанными с твоим папочкой, пока он не попросил меня остановиться. Конечно, как я эти данные добываю, он не знал. Но ты, — он гордо вскинул подбородок, — видишь теперь, на что способен одержимый.

Вольнин воспарил, а я так и остался висеть в его телекнетической ловушке. Претор сжал кулак, и мое тело прошила жуткая боль. Я взглянул на Вольнина. Пальцы его вытянутой руки дрожали. Он силился сжать меня в комок плоти... И не мог. Я напряг все тело. Усилил себя магией так, как мог. Я видел, как на, казалось бы, безмятежном лице Вольнина задрожала мышца щеки. По лбу покатила большая капля пота.

— Мерзкий ублюдок, — процедил он и взмахнул рукой вниз.

Неведомая сила потянула меня к земле с такой силой, что я впечатался в нее, выбив собой большую воронку.

— Я разорву тебя на куски голыми руками, мальчишка.

Эти слова я слышал, будто через пелену, мне понадобилось время, чтобы прийти в себя. Я взглянул на Вольнина.

Внезапно его защитное поле вспыхнуло синим. Он замер, обернулся. Поле вспыхнуло еще раз. Я с трудом поднял голову. Это была Снежанна. Она метала в претора один кусок льда за другим. Все попадали в цель, но каждый разбивался о щит.

— Ты посмотри, — претор взглянул на меня, мерзко улыбнулся, — а девка-то горяча, хоть и криомантка. Жаль, не доведется попробовать, как она в постели.

С Этими словами, он на лету поймал очередной заостренный кусок льда телекинезом, развернулся вокруг своей оси, придавая льду энергии, метнул обратно. Попал. Девушка согнулась, упала на колени и завалилась набок.

— Зачем убивать еще и ее? — холодно проговорил я, — она ничего бы тебе не сделала, только хотела спастись с арены!

— Она не выполнила свою миссию, и к тому же знала о том, что ты одержимый, — он улыбнулся, — теперь знает правду и обо мне тоже. Это слишком опасно. Если она взболтнет лишнего, мои планы пойдут псу под хвост. Сейчас, когда я уже почти подчинил себе орден, я не могу этого допустить!

— Я не позволю тебе убить ее.

— Уже позволил, — усмехнулся Вольнин, — не понимаю я такого твоего рвения, спасит всех и каждого. Из-за тебя погибло столько людей, и все твои попытки кажутся мне смешными.

— Ты настоящий ублюдок, Вольнин, — зло сказал я.

— Пойми, в этом мире ты одержимый, а вокруг нас всегда будут гибнуть люди. Ну — он задумался — вокруг тебя то больше не будут. Потому что тебе конец.

— Ты ошибаешься, Вольнин, — меня трясло от злости, от решимости, — вокруг тебя умирают люди, потому что ты этого жилаешь, одержимость тут не причем. Я не такой как ты. Но ты прав только в одном: из-за меня умирали люди. Теперь все изменится. Сегодня, в последний раз от моей руки умерт человек. Это будешь ты!

Пламя души на уровне одержимого возгорелось с новой силой. По лучам, бегущим от него, помчалась магическая сила. К ранее открывшемуся сегодня электрическому разряду,

добавились еще призрачная броня, телекинез, телепорт и мост жизни.

Я не помнил, как оторвался от земли, и помчался в небо. Синяя призрачная броня рыцаря окутала мое тело. В руке образовался и вырос клинок.

— Ого! — удивленно воскликнул претор Вольнин, — как ты это?

Я врезался в него на полной скорости. Ударом грома раздалось соприкосновение наших магических доспехов. Синяя сфера ударной волны помчалась по округе. Такое столкновение, похоже, выбило из колеи нас обоих.

В моей голове помутилось, но я видел, как и претор Вольнин тоже летел к земле, вращаясь, будто бы без сознания.

Мы впечатались в землю с глухими ударами. Я встал первым. Сжал клинок вапоритовой рукой.

— Ты начинаешь действовать мне на мне не нервы, молокосос, — поднялся претор.

— Когда ты сдохнешь, — холодно проговорил я, — всем полегчает. Тебе тоже.

Претор вскрикнул, помчался ко мне по воздуху. Я сделал то же самое. Его кулаки зажглись огнем, по ним побежали адские молнии.

Я тоже заставил свой клинок гореть. Вольнин ударил, широким хуком, метя мне в голову. Я не стал уворачиваться, инстинктивно провалился во тьму и вынырнул на полметра левее. Телепорт работал. Я вскинул руку с мечом, сильно вывернул запястье. Острие мягко прошло через барьер, аккуратно порезало щеку, правый глаз и бровь претора.

Мы разошлись, поменялись сторонами. Не успел я закончить движение защитной стойкой, как понял, что отрываюсь от земли. Меня подбросило, ударило о землю. Доспехи сверкнули. Потом последовали новые удары еще и еще. Мир заходил ходуном, все тело прострелила боль. Вапоритовый клинок выпал из руки.

В следующее мгновение, меня отбросило. Я впечатался в джип ксифомантов с такой силой, что машина перевернулась, а ее броня раскололась. Голова закружилась. Я почувствовал привкус крови во рту. Сплюнул красным. Некоторое время пытался прийти в себя, потом сознание покинуло меня.

Я оказался во тьме боевой медитации. Странно, но кругов силы ксифоманта тут больше не было, лишь уровень одержимого. Теперь он вышел на первый план. Свеча души горела ярко. Все полученные умения светились магией. Я коснулся самого странного. **Мост жизни:** *передай свою жизненную силу тому, кому считаешь нужным.*

Меня разбудила железная хватка, ставившая шею. Я раскрыл глаза.

— Проснись и пой, — злобно проговорил Вольнин.

Его окровавленное лицо было страшным. Ничего не осталось от прошлой красоты претора.

Он достал меня из внутренностей машины, бросил на землю. У своих ног. Подошел, ударил носком сапога в лицо. Что-то больно хрустнуло в челюсти. Во рту появилась кровь.

— Кстати, — Вольнин опустил ся, сел мне на грудь и ударил в лицо, — ты знаешь, что мы с тобой почти родня? Ммм?

Я не ответил, он ударил снова. Мозг прострелило болью. Я почувствовал кровь на губах.

— Знаешь, что нужно сделать, чтобы призвать одержимого в наш мир? — Претор улыбнулся, — нужно провести ритуал. Принести дикому вапориту кровь мага. Живую. Из еще бьющегося сердца.

Я сжал зубы, плюнул в претора кровью, дернулся, впился когтями вапоритовой руки в бедро.

Он и бровью не повел. Успел выдернуть мою руку, прежде чем, я приказал когтям удлиниться не меньше, чем на метр.

— Знаешь, кого убили, когда я попал в тело двадцатидвухлетнего Вольнина? — твоего брата — Влада, — он улыбнулся. Да. Влад Малинин был магом. И он был отрицателем. И я был отрицателем. Именно тогда твой отец ушел от них. И я помог ему сбежать. Так что, кровь Малининых призвала меня в этот мир.

Я замер, ошарашенно уставился на Вольна. Вряд ли он лгал. Слишком уж это вписывается в то, что я уже знаю о моей семье.

— Уверен, — претор улыбнулся, — чтобы затянуть в наш мир тебя, они убили какую-нибудь маленькую девочку.

— Если и так, — я сжал зубы. Боль прострелила челюсть, — то я жалею только о том, что твоя смерть, — я приказал руке вытянуться в клинок, — не вернет жертву!

Я ударил, метя в лицо. Претор легко парировал удар предплечьем, схватил вапаритовую руку, сжал. Он был очень силен.

— Как же я устал от тебя, Малинин, — злобно проговорил он.

— Тогда позволь тебе помочь, — холодно ответил я.

Я схватил его за руку. Активировал мост жизни, не зная, точно, как все сработает. Я понадеялся на одну только удачу.

— Что ты творишь, идиот? — хохотнул Вольнин, — самоубится решил? Силу свою мне передать?

Внезапно вапарит с моей руки хлынул на его предплечье. Претор вздрогнул, вскрикнул. Попытался встать. Металл вытянулся как расплавленная резина, соединив нас вместе. Я чувствовал, как он перетекает в Вольнина, вместе с жизненной силой.

— Хватит! Хватит! — вскрикнул Вольнин, — останови это!

Металл ушел с моего тела полностью. На месте правой руки я увидел лишь затянувшуюся культю, оставшуюся чуть-чуть пониже локтя.

— Оно жжется! Жжется! — кричал Вольнин, пытаюсь сорвать с себя жидкий магический металл. Он упал на колени. Металл, подстегиваемый невероятным магическим потенциалом претора, все увеличивался в размере, поглощая его тело. Через мгновение претор уже весь был покрыт слоем вапорита. Спустя секунду, слой затвердел. Вольнин замер. Внезапно, по металлу побежали разряды молнии, он заискрился, хлопнул в воздухе и исчез.

— Так вот что ждало меня, — проговорил я вставая, — превратился бы в дикий камень вапорита.

Нетвердой походкой, я направился к Снежанне. Опустился. Девушка была в сознании. Осколка в теле уже не было. Рана закрыта льдом.

— Ты справился, — Девушка взглянула на меня,

— Ага, — улыбнулся я.

— Спасибо, — она уронила голову на землю, прикрыла глаза.

— Пойдем со мной, — проговорил я, — я отведу тебя в безопасное место. Мы тебя подлатаем.

Я коснулся девушки, и мы исчезли.

Эпилог. Дорога

Большие врата Полиса, отделяющие город от внешнего мира, распахнулись. Черный броневик ксифомантов медленно выкатился наружу. За защитной стеной раскинулось широкая равнина голой земли. Единственная дорога бежала к горизонту.

Я притормозил, натянул ручник своим новым вапоритовым протезом правой руки. Подождал, пока врата захлопнутся. Это был сигнал к тому, что любая связь с прошлым миром разорвана. Впереди лишь неизвестное будущее.

— Ну и куда бы мне поехать? — задумчиво проговорил я.

— Мы вчера это обсуждали, — отец вытащил планшет из своей походной сумки. Хоть свой вапоритовый протез он получил совсем недавно, орудовал им гораздо более умело, чем я.

— Нам на северо-запад. — продолжил отец, — мои информаторы сообщили, что последняя база отрицателей, где видели Ирину, находится как раз в той стороне.

— Окей, тогда поехали, — я снял ручник.

— Может, давай я за руль? — Свят выглянул с заднего сидения, — тебе-то, с твоей новой железякой, кажется, неудобно.

Он был прав. Вапоритовый протез не очень удобная штука, за-то безопасная. И сражаться с ее помощью можно довольно-таки эффективно.

— Заткнись, Свят, — весело сказал я, — ты рапорт-то, на увольнение из ордена подал?

— Конечно! А... Бля... Нет! Вот же он. Вот сука! Забыл!

Мы весело рассмеялись.

— Ладно, — улыбнулся Свят, — голубем отправлю.

— Лучше электронкой, — С другой стороны задней части салона выглянула Света, — я взяла ноут. Успеешь, пока не выйдем за пределы зоны покрытия сигнала Полиса.

— Не зря собиралась целую неделю ммм? — улыбнулся я.

— Я покидаю Полис! И должна быть готова ко всему, — она потянулась, чмокнула меня в щеку и исчезла в задней части салона.

— Двигай! — сказал отец.

Я дал газу, броневик зарычал и покатился по дороге, бегущей к самому горизонту.

— Ты так и не рассказал, как вы с мамой познакомились, — проговорил я, не отвлекаясь от дороги.

— Интересная история, — сказал уже бывший претор Малинин, — была у нас война с Новым Кавказом. Полис такой. Так вот, они штурмовали стену у нижнего города.

— А где там стена-то? — удивился я.

— Далеко. Так ее не увидеть. Враг использовал древние самолеты-бомбардировщики. Пытался полис бомбить, используя старые технологии. Мы сбивали их, как могли. Мне пришлось сбить один... собой...

— Вот так затея, — засмеялся я.

— Ты еще не видел, — Свят выглянул с заднего сидения, — как ксифомант в одиночку расправляется с танком.

— Кажется, — улыбнулся я, — я много потерял.

— А то!

— Так вот, — с улыбкой продолжал отец, — в самолет-то я попал, но не сбил. Так,

повредил двигатель. И самолет спланировал до самого нижнего города. Экипаж я ликвидировал. И выпрыгнул наружу. Приземлился во дворе дома, где жила твоя мать. Приземлился неприятно.

— Переломался? — предвкушая ответ спросил я

— Ногу вывихнул. Немного отбил... пятую точку.

Все засмеялись.

— Ирина нашла меня и позаботилась. И как-то у нас сразу все завертелось.

— Действительно, — улыбнулся я. История интересная.

— Василий Игоревич, — выглянул Свят.

— Ммм?

— А как вы запустили себя в самолет? Сейчас мы такое не практикуем.

— Никогда не практиковали. Это была импровизация. Вольнин и его копье, — он осекся. В машине повисла тишина, — помогли мне. Впрочем, не будем об этом.

Полуденное солнце поднялось и тут же зашло за первые октябрьские тучи. Подул ветер. Бурьян, которым поросло все вокруг, склонился под его порывами.

— Смотри, — отец вытянул руку, — там кто-то застрял.

Я всмотрелся. На обочине дороги стояла не машина, а настоящий драндулет. Старая ржавая рухлядь. Из-под приоткрытого капота валил белый пар. Девушка в обтягивающих джинсах, черных сапожках, и короткой кожаной куртке на водолазку, оперлась попой о багажник, скрестила руки на груди. У девушки были короткие синие волосы.

— Что случилось? — выглянула Света.

— Опа, — показался Свят, — знакомые лица.

— Остановимся и подберем ее, — с улыбкой сказал я.

— Кто это? — отец взглянул на меня.

— Друг.

Больше книг на сайте - Knigoed.net